

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

1

СОЦЭКГИЗ • 1938

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

1

С О Ц Э К Г И З

1938

Письмо т. ИВАНОВА и ответ т. СТАЛИНА

Тов. СТАЛИНУ

*от штатного пропагандиста РК
ВЛКСМ Мантуровского района,
Курской области — ИВАНОВА
Ивана Филипповича.*

Дорогой тов. Сталин, убедительно прошу разъяснить мне следующий вопрос: у нас на местах, да и в обкоме комсомола имеется двойное понятие об окончательной победе социализма в нашей стране, т. е. путают первую группу противоречий со второй. В Ваших трудах — о судьбах социализма в Советском Союзе идет речь о двух группах противоречий — о внутренних и внешних.

О первой группе противоречий понятно, что мы их разрешили — социализм внутри страны победил.

Я хочу получить ответ о второй группе противоречий, т. е. между страной социализма и капитализма. Вы указываете, что окончательная победа социализма означает разрешение внешних противоречий, имеет полную гарантию от интервенции, а следовательно от реставрации капитализма. А эта группа противоречий разрешима только усилиями рабочих всех стран.

Да, и тов. Ленин учил нас — «окончательно победить можно только в мировом масштабе, только совместными усилиями рабочих всех стран».

Будучи на семинаре штатных пропагандистов в обкоме ВЛКСМ, я, основываясь на Ваших трудах, сказал, что окончательная победа социализма может быть в мировом масштабе, но обкомовские работники — Уроженко (первый секретарь обкома) и Казелков (инструктор по пропаганде) мое выступление квалифицируют, как троцкистскую вылазку.

Я стал им зачитывать цитаты из Ваших трудов по этому вопросу, но Уроженко предложил мне закрыть трехтомник, высказав, что «тов. Сталин говорил в 1926 г., а мы уже имеем 1938 г., тогда мы не имели окончательную победу, а теперь имеем и нам теперь думать об интервенции и реставрации никак не следует»; дальше, он говорит — «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». И так меня посчитали пособником троцкизма, сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле.

Прошу, тов. Сталин, разъяснить — имеем ли мы окончательную победу социализма или пока еще нет? Может быть я еще не нашел дополнительного современного материала по этому вопросу, в связи с изменениями современности.

Я также считаю заявление Уроженко антибольшевистским, что труды тов. Сталина по этому вопросу немножко устарели. И правильно ли поступили работники обкома, посчитав меня троцкистом. Это для меня очень обидно и оскорбительно.

Прошу, тов. Сталин, не откажите в просьбе и дайте ответ по адресу — Мантуровский район, Курской обл. 1-й Засемский с/совет Иванову Ивану Филипповичу.

И. Иванов

18.1.38 г

Ответ т-щу ИВАНОВУ ИВАНУ ФИЛИППОВИЧУ.

Вы, конечно, правы т. Иванов, а Ваши идейные противники, т. е. товарищи Уроженко и Казелков — не правы.

И вот почему.

Несомненно, что вопрос о победе социализма в одной стране, в данном случае, в нашей стране — имеет **две различные стороны**.

Первая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений классов внутри нашей страны. Это — область **внутренних** отношений. Может ли рабочий класс нашей страны преодолеть противоречия с нашим крестьянством и наладить с ним союз, сотрудничество? Может ли рабочий класс нашей страны в союзе с нашим крестьянством разбить буржуазию нашей страны, отобрать у нее землю, заводы, шахты и т. п. и построить своими силами новое бесклассовое общество, полное социалистическое общество?

Таковы проблемы, связанные с **первой** стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы положительно. Ленин учит, что **«мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества»**. Стало быть, мы можем и должны собственными силами одолеть свою буржуазию и построить социалистическое общество. Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочие господа, ставшие потом шпионами и агентами фашизма, отрицали возможность построения социализма в нашей стране без предварительной победы социалистической революции в других странах, в капиталистических странах. Эти господа по сути дела хотели повернуть нашу страну назад, на путь буржуазного развития, прикрывая свое отступничество фальшивыми ссылками на «победу революции» в других странах. Об этом именно и шел спор у нашей партии с этими господами. Дальнейший ход развития нашей страны показал, что партия была права, а Троцкий и компания были не правы. Ибо за это время мы успели уже ликвидировать свою буржуазию, наладить братское сотрудничество со своим крестьянством и построить в основном социалистическое общество, несмотря на отсутствие победы социалистической революции в других странах.

Так обстоит дело с **первой** стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Я думаю, тов. Иванов, что Ваш спор с т.т. Уроженко и Казелковым касается не этой стороны вопроса.

Вторая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений нашей страны с другими странами, с капиталистическими странами, проблему взаимоотношений рабочего класса нашей страны с буржуазией других стран. Это — область **внешних, международных** отношений. Может ли победивший социализм одной страны, имеющий в окружении множество сильных капиталистических стран, считать себя вполне гарантированным от опас-

ности военного вторжения (интервенции), и, стало быть, от попыток восстановления капитализма в нашей стране? Могут ли наш рабочий класс и наше крестьянство собственными силами, без серьезной помощи рабочего класса капиталистических стран, одолеть буржуазию других стран так же, как они одолели свою буржуазию? Иначе говоря: можно ли считать победу социализма в нашей стране окончательной, т. е. свободной от опасности военного нападения и попыток восстановления капитализма, при условии, что победа социализма имеется только в одной стране, а капиталистическое окружение продолжает существовать?

Таковы проблемы, связанные со второй стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы отрицательно. Ленинизм учит, что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе» (см. известн. резолюцию XIV конференции ВКП). Это значит, что серьезная помощь международного пролетариата является той силой, без которой не может быть решена задача окончательной победы социализма в одной стране. Это, конечно, не значит, что мы сами должны сидеть, сложа руки, в ожидании помощи извне. Наоборот, помощь со стороны международного пролетариата должна быть соединена с нашей работой по усилению обороны нашей страны, по усилению Красной армии и Красного флота, по мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немислимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» (т. XXIV, стр. 122).

И дальше:

«Мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» (т. XXVII, стр. 117).

Сказано остро и крепко, но честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин.

На основе этих предпосылок в «Вопросах ленинизма» Сталина было сказано:

«Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько нибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» («Вопросы ленинизма», 1937 г., стр. 134).

В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги,

например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и возстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не возстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ. Но можно ли считать победу социализма в одной стране окончательной, если эта страна имеет вокруг себя капиталистическое окружение и если она не гарантирована полностью от опасности интервенции и реставрации? Ясно, что нельзя.

Так обстоит дело с вопросом о победе социализма в одной стране. Выходит, что вопрос этот содержит две различные проблемы: а) проблему **внутренних** отношений нашей страны, т. е. проблему преодоления своей буржуазии и построения полного социализма, и б) проблему **внешних** отношений нашей страны, т. е. проблему полного обеспечения нашей страны от опасностей военной интервенции и реставрации. Первая проблема уже разрешена нами, так как наша буржуазия уже ликвидирована и социализм уже построен в основном. Это называется у нас победой социализма, или точнее, победой социалистического строительства в одной стране. Мы могли бы сказать, что эта победа является окончательной, если бы наша страна находилась на острове и если бы вокруг нее не было множества других, капиталистических стран. Но так как мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной. Но из этого следует, что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа. Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...

Из Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение т. Уроженко может быть объяснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений лени-

низма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника. Если мы в самом деле «имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма», то нужны ли нам после этого сильная Красная армия, Красный флот, Красная авиация, сильный Осоавиахим, усиление и укрепление интернациональных пролетарских связей? Не лучше ли будет миллиарды денег, уходящие на усиление Красной армии, обратить на другие нужды, а Красную армию сократить до минимума, или даже распустить вовсе? Такие люди, как т. Уроженко, если они субъективно даже преданы нашему делу, объективно опасны для нашего дела, ибо они своим хвастовством вольно или невольно (это все равно!) усыпляют наш народ, демобилизуют рабочих и крестьян и помогают врагам застигнуть нас врасплох в случае международных осложнений.

Что касается того, тов. Иванов, что Вас, оказывается, «сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле», то опасаться Вам этого не следует. Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чеховскому унтер-офицеру Пришибееву, можно не сомневаться, что они проиграют на этом. В нашей стране не любят Пришибеевых.

Теперь Вы можете судить, устарело ли известное место из книги «Вопросы ленинизма» по вопросу о победе социализма в одной стране. Я бы сам очень хотел, чтобы оно устарело, чтобы не было больше на свете таких неприятных вещей, как капиталистическое окружение, опасность военного нападения, опасность реставрации капитализма и т. п. Но, к сожалению, эти неприятные вещи все еще продолжают существовать.

И. Сталин.

12 февраля 1938 г.

★ ★ ★

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 1-го СОЗЫВА

Речь председателя Совнаркома СССР депутата В. М. Молотова

*на совместном заседании Совета Союза
и Совета Национальностей 15 января
1938 года*

(Депутаты устраивают продолжительную овацию Председателю Совнаркома СССР товарищу Молотову. Все встают; раздаются возгласы: «Председателю Совнаркома товарищу Молотову ура!» Бурные аплодисменты, возгласы: «Ура!»).

Товарищи, мы обсуждаем сейчас большой вопрос, поскольку дело касается нашей Конституции, нашего Основного закона. Представленные на ваше утверждение решения Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о некоторых изменениях и дополнениях к отдельным статьям Конституции касаются, главным образом, организационно-административных вопросов, но они вносят изменения в административное деление внутри нескольких союзных республик, касаются общесоюзного государственного аппарата и затрагивают жизненные интересы народов Союза.

В докладе тов. Горкина и в выступлениях представителей республик уже достаточно освещены вопросы, касающиеся административного деления и создания ряда новых областей в РСФСР, Украине, Узбекистане, Казахстане и Белоруссии. Я остановлюсь на вопросах, связанных с работой общесоюзных органов и с созданием новых общесоюзных наркоматов.

По первой Конституции Союза, принятой в 1924 году, у нас было создано 12 наркоматов и Государственная Плановая Комиссия. С тех пор многое изменилось в жизни страны, размах государственной работы намного увеличился. Приняв решения, которые представлены теперь на утверждение Верховного Совета, мы будем иметь в составе Совета Народных Комиссаров руководителей 26 наркоматов, комитетов и постоянных комиссий, включая Госплан и Комиссию Советского Контроля. Кроме того, при Совете Народных Комиссаров существует еще 9 общегосударственных организаций, которые непосредственно ему подчинены. Во всем этом нашли свое отражение не только громадный рост народного хозяйства и культурного строительства, но также и рост задач военной обороны страны и соответствующая всему этому потребность большей дифференциации в государственном руководстве, неизбежно требующая новых организационных форм.

Насколько быстро растет наше хозяйство и насколько расширяются наши задачи в этом отношении, видно хотя бы из следующего. Прошло немного больше года со времени утверждения нашей Конституции VIII-м Всесоюзным Съездом Советов, а мы уже стоим перед необходимостью проведения ряда новых организационно-администра-

тивных мер как в союзных республиках, так и в общесоюзном государственном аппарате.

Всем известно, какой большой путь прошла за эти годы наша индустрия. В особенности это относится к тяжелой промышленности, которая шла впереди всех других отраслей народного хозяйства. В результате этого Наркомтяжпром, до выделения из него машиностроения, сделался непомерно большой организацией с огромным количеством быстро развивающихся отраслей индустрии. Даже теперь, когда из Наркомтяжпрома уже выделено машиностроение и создан Народный Комиссариат Машиностроения, даже теперь Наркомтяжпром — самый крупный промышленный наркомат, наркомат, дающий колоссальное количество и притом весьма разнообразной продукции.

Нельзя не согласиться с тем, что быстро растущее машиностроение, в дальнейшем ускоренном развитии которого так заинтересованы все отрасли народного хозяйства, можно в теперешних условиях правильно организовать только при помощи специального наркомата. За это говорят следующие цифры. Если взять только период двух пятилеток — первой и второй пятилетки, — то только за это время, то-есть с 1928 года, машиностроение выросло в Советском Союзе в 13,5 раза. А вы знаете, что потребности технической реконструкции еще далеко не удовлетворены, что эти потребности продолжают быстро расти. В сущности, мы имеем уже два крупных комиссариата машиностроительного типа. Прежде всего, надо сказать о Народном Комиссариате Оборонной Промышленности, — это также, главным образом, машиностроительный комиссариат. Он создан еще при принятии нашей Конституции, немного больше, чем год тому назад, но он уже нагружен работой, так сказать, до отказа. Он дает нужные машины и оборудование для Красной Армии и Флота и производит немалое количество другой, преимущественно машиностроительной, продукции. Нам пришлось, однако, создать специальный наркомат машиностроения, так как наши потребности в технике, в машинах, в станках не ограничены. Напомню еще, что и другие общесоюзные и союзно-республиканские наркоматы, а также наркоматы местной промышленности производят немалое количество машин и разного оборудования. Ведущее место в проведении дальнейшей технической реконструкции в нашей стране принадлежит теперь Наркоммашу, созданному несколько месяцев тому назад. Мы думаем, что Верховный Совет одобрит решение о создании Наркоммаша. (Аплодисменты).

Второй наркомат, о котором идет речь в предложениях, представленных на утверждение Верховного Совета, — Народный Комиссариат Заготовок.

Уже в теперешнем виде Комитет Сельско-Хозяйственных Заготовок при СНК Союза ССР — организация наркоматского типа в полном смысле этого слова. У него есть свои республиканские органы, краевые и областные, а также и районные органы. На деле, это большой общесоюзный наркомат, которому, как вы знаете, работы хватает.

Рост задач в области заготовок связан с подъемом нашего сельского хозяйства. Возьмем факты, относящиеся к росту сельско-хозяйственных заготовок за период первой и второй пятилеток, точнее говоря, за последние девять лет. За этот период заготовки зерна выросли в 2,5 раза; заготовки как сахарной свеклы, так и картофеля, увеличились в два раза; заготовки хлопка выросли в три раза.

Теперь, когда наши урожаи начали быстро идти вверх, так как колхозный строй приносит уже свои первые зрелые плоды, когда колхозы и совхозы встали уже на ноги, они покажут себя по-настоящему в росте всей сельско-хозяйственной, и в том числе животноводческой, продукции. (Аплодисменты).

Колхозы начали уже успешно осуществлять великую задачу создания зажиточной жизни колхозников. Крепкие колхозы и зажиточные колхозники — быстрый рост этого рода фактов идет на наших глазах. Такие колхозы сумеют еще лучше обеспечить и государственные нужды. Заготовки основных продуктов, которыми снабжается население, которыми снабжается наша промышленность, которые нужны для многих важнейших потребностей государства, — это такое дело, которое с каждым днем растет, становится все более серьезным. Организация дела заготовок на громадной территории Союза — сложное, большое дело. В этом деле у нас еще немало крупных недостатков. Скорейшее улучшение дела организации заготовок в интересах всего государства и в интересах самого сельского хозяйства, в интересах колхозов и колхозников. Нужен наркомат, который бы наладил это дело по-настоящему, который улучшил бы свой местный и центральный аппарат, который отвечал бы за выполнение всего дела заготовок. Этим объясняется предложение о создании Наркомзага.

Теперь перейду к Государственному банку.

Наш Государственный банк — это уже громадная организация, равной которой ни в одном государстве нет в этой области. Госбанк имеет во всех республиках, краях и областях и почти во всех районах свои учреждения. Это — громадный, разветвленный аппарат нашей финансовой системы. Его работа имеет первостепенное значение для развития народного хозяйства, в особенности для развития торговли, для развертывания товарооборота, для снабжения промышленными и продовольственными товарами как города, так и деревни. Вместе с ростом народного хозяйства, вместе с быстрым ростом потребностей трудящихся города и деревни, растут и задачи Государственного банка.

Из нескольких цифр мы можем видеть, что произошло за последние годы в этой области.

Обороты Государственного банка, если брать только расчеты Госбанка с народным хозяйством, без внутрибанковских расчетов, выросли за последние восемь лет в 13 раз. В 1928—1929 году эти расчеты Госбанка с народным хозяйством составляли сто семьдесят шесть миллиардов шестьсот шестьдесят два миллиона двести девятнадцать тысяч рублей (176.662.219.000 руб.), а в 1936 году они составили два триллиона сто пятнадцать миллиардов семьсот девяносто три миллиона восемьсот восемьдесят шесть тысяч рублей (2.115.793.886.000 руб.).

Так вырос масштаб работы Государственного банка. Государственный банк считается у нас по традиции, по старинке, одной из организаций внутри Наркомата Финансов, как будто он не имеет самостоятельного значения, как будто он не является самостоятельной кредитно-финансовой организацией. На деле это, конечно, далеко не так.

С другой стороны, масштаб работы самого Народного Комиссариата Финансов в огромной мере вырос и продолжает расти с каждым годом. Об этом красноречиво говорят данные о бюджете нашего государства.

Если взять наш бюджет в целом, то-есть включая союзный, вместе с республиканскими и местными бюджетами, то получим такую картину. В 1928—1929 году этот наш бюджет был 7,5 миллиардов рублей, а в истекшем 1937 году он уже достиг, по предварительным подсчетам, 101 миллиарда рублей, то-есть вырос за эти 9 лет в 13 раз. (Аплодисменты).

Если бы у нас не было такого быстрого роста государственного, республиканского и местного бюджетов, если бы не было такого

быстрого роста кредитных оборотов Государственного банка, о которых мы сейчас говорим, у нас не могло бы расти такими быстрыми темпами наше хозяйство, наше культурное строительство и не могла бы так быстро укрепляться оборона страны, как это мы имеем за все эти последние годы.

Государственный бюджет и финансовые обороты Государственного банка, как зеркало, отражают то, что у нас происходит в стране Советов, в простых цифрах, правда, цифрах довольно солидных, довольно внушительных, довольно авторитетных.

Из этого надо сделать, товарищи, некоторые организационные выводы. Мы, как будто, не собираемся сокращать обороты Государственного банка, а хотим их дальнейшего роста. Мы, как будто, не собираемся сокращать и наш бюджет, а хотим идти вперед по испытанному пути, финансируя должным образом растущие потребности государства, обеспечивая еще лучше растущие потребности населения. Поэтому возникает вопрос о том, чтобы придать большую самостоятельность такой важной финансовой организации, как Государственный банк. Этим вызывается необходимость отделить Государственный банк от Народного Комиссариата Финансов, придать ему необходимую самостоятельность, а, значит, и возложить на него большую ответственность за руководство кредитным делом в Союзе, подчинив Госбанк непосредственно Совнаркому и предоставив его руководителю решающий голос в Совете Народных Комиссаров, на правах Народного Комиссара. Все это позволяет рассчитывать на то, что Верховный Совет одобрит наше предложение, как правильное, как своевременное. **(Аплодисменты).**

Затем о создании еще одного нового наркомата, о создании Народного Комиссариата Военно-Морского Флота. Нельзя не признать, что это и весьма важный, и весьма назревший вопрос. У нас теперь 4 военно-морских флота: Балтийский, Черноморский, Северный и Тихоокеанский. Кажется, не мало для одной страны, тем более, что наши морские флоты имеют непосредственное отношение и к некоторым океанам. Но по-настоящему взяться за строительство морского флота мы смогли только в последние годы. И Балтийский, и Черноморский, и Северный, и Тихоокеанский флоты начали уже расти так, как полагается для Советской великой державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, пока более мелкими, а вот достроим некоторые новые заводы,—которые постараемся построить поскорее!—и начнем пополнять наши флоты быстрее и притом мощными морскими единицами. **(Бурные аплодисменты).**

Мы должны считаться с тем, что страна наша большая, что она омывается морями на громадном протяжении, и это нам всегда напоминает о том, что флот у нас должен быть крепкий, сильный. **(Бурные аплодисменты).** Об этом же нам напоминают и капиталистические державы тем, что за последние годы они развернули громадное военно-морское строительство. Мы не думаем оставаться равнодушными к этому факту, тем более, что империалистические державы никак не могут договориться насчет хоть некоторых ограничений гонки в военно-морском строительстве. Например, такая агрессивная держава, как Япония, до сих пор отказывается от какого-либо участия в ограничении морских вооружений. До сих пор, несмотря на всякие международные конференции,—напомним хотя бы Лондонскую конференцию 1936 года по вопросам ограничения морских вооружений,—для морских вооружений нашего Дальневосточного соседа—Японии—ограничений никаких нет. Разве мы не должны учесть этот факт? Очевидно, вы скажете, что это обстоятельство мы должны как следует учесть в нашей работе. **(Аплодисменты).**

Вот другой факт. Несмотря на формальное участие в Лондонской конференции 1936 года, фашистская Италия также, по всяким несерьезным мотивам, отказалась подписать какое-либо соглашение с другими странами об ограничении морских вооружений. А ведь Италия теперь претендует на то, чтобы бесконтрольно хозяйничать во всем Средиземном море, что не может не затрагивать крупнейших интересов Советского Союза. Разве мы не должны учесть и этот факт в наших решениях? **(Аплодисменты)**.

Говорят, что фашистская Германия подписала морское соглашение, но мы еще должны посмотреть, чего стоит эта подпись. **(Смех, аплодисменты)**.

Во всяком случае, все говорит за то, что нам нужно иметь сильный военно-морской флот. **(Аплодисменты)**.

Мы считаем так: главное, чтобы был крепок и могуч наш государственный корабль, а он, как мы знаем, крепок и все больше крепнет. **(Бурные аплодисменты)**. Наш советский строй могуч и хочет быть еще могущественнее, хочет быть неприступным для врагов. **(Бурные, продолжительные аплодисменты)**. Из этого мы делаем вывод, что нам нужна сильная Красная Армия и нам нужен сильный военно-морской флот. **(Продолжительные аплодисменты)**. У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела, морской и океанский флот. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Для того, чтобы организовать этот флот с его сложным техническим оснащением, с его мощной морской артиллерией, с его соответствующей достоинству советского флота морской авиацией **(бурные аплодисменты)**, и для того, чтобы воспитать по-советски многочисленные кадры квалифицированных моряков и морских техников, нужен новый наркомат, нужен Наркомат Военно-Морского Флота. **(Аплодисменты)**.

Именно потому, что выросла наша Красная Армия, что и здесь нужна громадная повседневная работа по дальнейшему ее укреплению, по ее дальнейшему техническому оснащению, нужна значительно лучшая работа по большевистскому воспитанию преданных родине красноармейцев и командиров, именно потому, что руководство всем этим делом в Красной Армии имеет перед собой громадные задачи, а военно-морской флот требует специального, и притом усиленного к себе внимания, мы считаем необходимым, наряду с Наркоматом Оборона, иметь Наркомат Военно-Морского Флота. **(Бурные, продолжительные аплодисменты)**.

Наша задача — поднять еще выше дело обороны сухопутных границ и морских берегов Советского Союза. Надеемся, что наши моряки с честью выполнят свою задачу, а Наркомморфлот настойчиво и без усталости будет работать над созданием сильного советского военного морского флота. **(Продолжительные аплодисменты)**.

Наконец, товарищи-депутаты, еще несколько слов по поводу одного из предложений, вносимых на ваше утверждение, — а именно о дополнении статьи 49-й Конституции. Дело идет о том, чтобы дополнить эту статью указанием на право Президиума Верховного Совета решать вопрос о введении военного положения там, где это будет нужно.

Вы знаете, что на Советский Союз за последние годы никто извне не нападал, хотя и не было недостатка в разного рода провокациях со стороны империалистических агрессоров. Не было поэтому и потребности в указанных мероприятиях и в особых решениях по этому поводу. И все же мы должны предвидеть кое-что насчет возможных осложнений. Поэтому, мне кажется, предложение, которое

вносится по этому вопросу, вам понятно и вполне приемлемо. (Дружные аплодисменты).

Вот, товарищи, вопросы, на которых я должен был остановиться в связи с изменениями в Конституции.

У нас хорошая советская Конституция, и поэтому народ назвал ее Сталинской Конституцией. (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты, все встают, возгласы: «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!»).

Жизнь все же, своим чередом, идет вперед. Наша страна растет со дня на день и требует новых организационных форм. Этим и вызываются изменения и дополнения, вносимые в нашу Конституцию. Это необходимо. Это соответствует тому, что растет, крепнет и совершенствуется наш советский строй.

Во всем этом мы видим силу и значение того дела, которое теперь в наших руках, в руках трудящихся,— во всем этом мы видим великое значение и могучую силу дела Ленина — Сталина! (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встают, возгласы: «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует товарищ Молотов!»).

XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота

Речь

Народного Комиссара Оборона Маршала Советского Союза тов. К. Е. Ворошилова

на торжественном заседании Московского Совета РК и БД с участием общественных организаций и воинских частей, посвященном XX-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Товарищи!

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот вместе со всеми народами Советского государства празднуют двадцатилетие своего существования.

Армия и Флот пролетарской революции на протяжении двух десятилетий были верным оплотом нового социалистического общества и вместе со своим государством непрерывно росли, совершенствовались и к данному моменту представляют собой могущественную вооруженную силу победившего социализма.

В годы гражданской войны Красная Армия и Красный Морской Флот, составляя передовой боевой отряд борющегося народа, кровью отстояли свою Родину и великое дело Октябрьской Социалистической Революции. Они на-голову разбили и уничтожили помещичье-буржуазную и кулацкую контрреволюцию, без остатка ликвидировав все ее вооруженные полчища. В тяжких и кровопролитных битвах Красная Армия и Красный Флот разгромили армии иностранных интервентов и выбросили их с позором за пределы Советского государства.

Многие десятки тысяч бесстрашных бойцов отдали свои жизни за дело народа, сражаясь в рядах Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота. Имена таких народных героев, как Чапаев, Щорс, Руднев, Пархоменко, Лазо, Дундич, матрос Железняков и многих других, будут постоянно жить в сердцах поколений. О них благодарный советский народ слагает свои песни, о них пишут и еще будут много писать книг. Они вдохновляют нашу молодежь на подвиги и героизм и служат прекрасным примером беспредельной преданности своему народу, Родине и великому делу Ленина — Сталина.

Товарищи!

7-го ноября 1917 года рабочие и крестьяне под руководством партии Ленина — Сталина свергли правительство помещиков и капиталистов России и взяли власть в свои руки. На свет появилось новое, еще никогда до того не существовавшее, Советское социалистическое государство во главе с Рабоче-Крестьянским Правительством. С этого момента разгорелась поистине героическая борьба рабочего класса, трудящегося крестьянства и всего честного, что было в нашем народе, с озверелой российской контрреволюцией и иноземной интервенцией. Началась вооруженная схватка нового, только что родившегося социалистического мира с миром насилия и преступлений —

с миром капиталистическим. Керенские и Гучковы, генералы Красновы, Каледины, Корниловы, Деникины и Колчаки — все эти защитники царского самодержавия и капиталистического строя, агенты иностранных интервентов и многие другие душители русского народа возглавили черные силы контрреволюции и пытались в зародыше разгромить и потопить в крови Республику Советов.

Вооруженные силы молодого Советского государства, состоявшие в то время из многочисленных, но разрозненных и плохо организованных отрядов Красной гвардии, созданных рабочими на фабриках и заводах, и отдельных частей старой царской армии, перешедших на сторону пролетарской революции, не могли, разумеется, долго противостоять объединенным силам внутренней контрреволюции и иноземной интервенции, в короткое время охватившей все окраины Советской России.

Партия Ленина — Сталина, Рабоче-Крестьянское Правительство на опыте развернувшейся кровавой борьбы убеждались в необходимости скорейшего перехода к регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которая могла бы отстоять дело революции от внутренней контрреволюции и успешно отразить многочисленные регулярные войска иностранных интервентов.

28-го января 1918 года великий Ленин подписал декрет об организации новой Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а через 15 дней — второй декрет о роспуске старого морского флота и создании нового Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

Последующие события показали, насколько мудры и дальновидны были эти решения.

Уже к началу 1919 года внутренняя контрреволюция, не считая иностранных интервентов, располагала свыше 700 000 белогвардейских войск, организованных в отряды, дивизии, корпуса и армии, руководимые виднейшими царскими генералами и генштабами крупнейших капиталистических стран. Развернулась настоящая, кровопролитная, большая война.

На-смерть перепуганное пролетарской революцией в России империалистическое зверье всех величин — от крупных слонов до жалких мосек включительно — спешило на помощь российской контрреволюции с целью урвать пожирнее кусок, обеспечить за собой долю в грабеже советского народа.

Снятые специально с империалистических фронтов и брошенные на нашу территорию войска интервентов, вместе с российской контрреволюцией, захватывали одну за другой части советской территории. Белоруссия и Украина, Северный Кавказ и Закавказье, Поволжье и Средняя Азия, Урал, Западная и Восточная Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток, Курск, Воронеж, Орел и непосредственные подступы к самому Ленинграду — все эти районы и города полыхали в пожарище войны, поливались священной кровью наших рабочих и крестьян.

Германия, Англия, Франция, Италия, САСШ, Япония, Польша, Румыния, Эстония, Латвия, Литва, Чехословакия, Финляндия, Греция — таков неполный перечень стран, правительства которых прилагали тогда все усилия, чтобы с помощью своих войск, вкупе с белыми армиями, затопить в крови рабочих и крестьян пролетарскую революцию, поработить наши народы, уничтожить их свободу и независимость, расчленив и разграбить по частям Советское государство.

До 400 000 отборных солдат, вооруженных лучшей боевой техникой, во главе с не менее отборными офицерами и генералами, движутся указанными государствами с юга, запада, севера и востока,

жгли наши города и села, грабили, вешали и расстреливали советский народ,— словом, на деле демонстрировали перед нашим народом свою капиталистическую «цивилизацию» и «культуру».

Успешно бороться в расчете на окончательную победу с этими силами внутренней контрреволюции и иностранной интервенции могли только регулярная, построенная по всем правилам военной организации, Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Красный Морской Флот.

И наша партия развернула титаническую работу по организации регулярной Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота, по созданию крепкой базы для боевого питания возникших во многих местах боевых фронтов.

Невероятно тяжелы были условия для этой работы. Страшная усталость народа от многолетней империалистической войны, разрушенное и без того некрепкое народное хозяйство, худосочная военная промышленность, саботаж старого чиновничества всех ведомств, государственного и общественного аппарата — все это, как казалось многим, стояло непреодолимой преградой на пути проводившихся партией и Правительством мероприятий по созданию своих боеспособных вооруженных сил.

Вдобавок ко всему сказанному, товарищи, внутри самой нашей партии развернули предательскую работу троцкистско-бухаринские элементы, пытавшиеся с помощью хлестких, а на деле провокаторских лозунгов, сбить с ленинского пути нашу партию, помешать великому Ленину и его верным соратникам осуществлять единственно правильную политику нашего государства.

«Не мир и не война», «Священная война против всесветной буржуазии» — все эти и подобные им провокаторские лозунги Троцких, Бухариных и др. имели одну единственную цель — впутать нашу страну в вооруженное столкновение с империалистами в момент, когда Советская власть еще не имела своей крепкой армии, и этим самым ликвидировать Советскую власть и расчистить путь для победы буржуазии и полной реставрации капитализма в нашей стране.

Но партия Ленина — Сталина, гениальный Ленин все преодолели, разгромили этих, как тогда казалось, левокоммунистических фразеров, а на самом деле — предателей и провокаторов, и, не взирая на все трудности, Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Красный Флот были созданы. В огне битв жестокой гражданской войны эти армия и флот складывались в могучую, дисциплинированную, победоносную многомиллионную силу Советского государства, окончательно разгромившую отечественную контрреволюцию и на-голову разбившую иностранных интервентов.

Наша партия вправе гордиться, товарищи, что ей удалось создать такие вооруженные силы победившего пролетариата, которые с честью вышли из тяжелого испытания, отстаивали свободу и мирный труд для рабочих и крестьян великого Советского Союза.

В чем сила Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота

Как могло случиться, что голодные, истерзанные империалистической войной, рабочие и крестьяне нашей страны в вооруженной борьбе победили армии царских генералов и международных интервентов?

Как могло произойти, что молодая Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот, численно уступавшие своим врагам, слабо вооруженные, терпевшие нужду в боеприпасах и самом необходимом,

опрокинули, разбили на-голову многочисленные, хорошо снабженные боевой техникой армии внутренней и внешней контрреволюции?

Главная причина блестящих побед Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота состоит в том, товарищи, что рабочий класс и трудящееся крестьянство России боролись за свои классовые интересы, за свое кровное дело, что они, рабочие и крестьяне, сомкнулись в тесный, братский союз в борьбе за эти свои классовые интересы, за независимость своей Родины, за свою народную власть.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот были не только военной, боевой организацией. Они одновременно были самой доподлинной организацией неразрывной связи рабочих и крестьян! Здесь в тесном содружестве бойцов и командиров — лучших сынов нашего народа — росла и крепилась в боевых схватках с врагами, в условиях боевой походной жизни, нерушимая дружба, братский союз рабочих и крестьян.

Товарищ Ленин в одном из своих обращений к Красной Армии весной 1919 г., разъясняя красноармейцам цели интервентов, говорил:

«Красная Армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть.

Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться..., смелее и смелее идут на врага, зная, что близко его поражение». (Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 197).

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот сильны тем, что они не противостоят народу, не поставлены над ним, не отгорожены от него. Они — сами состоят из лучшей части народа, служат ему, защищают интересы всего народа, тем самым защищая свои собственные интересы.

В ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота всегда шли передовые, сознательные представители рабочего класса и крестьянства. На всех этапах гражданской войны, в самые тяжкие моменты жизни нашего государства, ни на миг не порывалась неразрывная, органическая связь Красной Армии со своим народом. Армия и Флот непрерывно и обильно черпали силы из рабочих и крестьянских масс, пополняя свои редевшие ряды. Все лучшее, что имелось в народе, шло в Красную Армию, шло в бой.

Постоянной любовью и вниманием окружал народ свою армию.

Товарищ Сталин в своей речи, посвященной 10-летию РККА, говорил:

«Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас... Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом ее сила, в этом ее крепость».

(Сталин. О трех особенностях Красной Армии.)

Вооруженные силы Советского Союза являлись своеобразным аккумулятором революционной энергии и энтузиазма миллионных масс трудящихся. Здесь, в рядах Армии и Флота, эта воля, революционная энергия и энтузиазм рабочих и крестьян, организованные и направленные большевистской партией в русло борьбы за Советскую власть, за счастье и новую жизнь народа, неизменно давали победные, блестящие результаты.

В этом была, есть и будет сила и мощь нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Этого лишены армии

капиталистических стран, назначение которых состоит в том, чтобы защищать интересы небольшой кучки эксплуататоров-капиталистов против интересов миллионов трудящихся, против своих собственных интересов.

Старая царская армия, как и другие буржуазные армии, была оплотом закабаления и угнетения народов, населявших царскую Россию.

Наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия, разгромив Колчака и Деникина, Юденича, Врангеля и проч. врагов трудящихся, разбив и выгнав в три шеи из пределов нашей страны иностранных интервентов и их агентуру — буржуазно-националистические правительства, освобождала угнетенные народы и обеспечивала их политическую и экономическую свободу и независимость. И поэтому она была и есть близкой и родной освобожденным народам Советского Союза.

С первых дней своего существования Красная Армия и Военно-Морской Флот строились и воспитывались в духе подлинного интернационализма. Иначе и не могло быть. Детище большевистской партии, они целиком восприняли великие идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Это делало и делает красноармейцев и краснофлотцев, наших командиров и начальствующий состав сознательными борцами за социализм, за дело освобождения трудящихся всего мира от капиталистического рабства.

Красноармейцу и краснофлотцу, всему личному составу Армии и Флота чужды чувства расовой и национальной неприязни, чего не может сказать о себе ни одна армия капиталистических государств. Наоборот, основой духовного и нравственного воспитания солдат любой капиталистической армии являются шовинизм, привитие солдату национальной и расовой ненависти и вражды к людям не его нации или расы.

Красноармеец и краснофлотец, как и всякий советский гражданин, уважает трудящихся всех наций и рас, относится к ним, как к братьям по труду, по классу. Именно поэтому наши бойцы, Красная Армия и Красный Флот пользовались и пользуются у трудящихся всего мира неизменной любовью.

Источник силы Красной Армии и Красного Флота заключается, наконец, в том, что их создала, своей кровью всегда скрепляла наша партия, что их пестовали, ими руководили товарищи Ленин и Сталин. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Все блестящие победы в гражданской войне, вся жизнь и деятельность Красной Армии и Флота неразрывно связаны с нашей партией. Военные Советы фронтов и армий, партийные организации, военные комиссары и политические отделы в частях — эти органы коммунистической партии — были и остаются тем чудесным цементом, который скреплял и скрепляет весь личный состав армии в единый, монолитный, преданный большевистской партии и Советскому Правительству боевой коллектив.

Военный комиссар, его организаторская и политико-моральная роль в действующей армии были исключительно велики.

«Без военкома мы не имели бы Красной армии», говорил

В. И. Ленин.

(Ленин, т. XXV, стр. 302.)

Роль комиссара в данное время возрастает в связи с новыми задачами, которые стоят перед Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

«Военкомы должны быть душой военного дела», говорит товарищ Сталин¹.

¹ Тезисы для пропагандистов к XX-летию РККА и Военно-Морского Флота, «Правда» от 16. II. 1938 г.

Это возлагает на военного комиссара чрезвычайно большую ответственность и требует от него напряженной большевистской работы во всех областях военного дела.

Военный комиссар обязан во все вникать и непременно изучать и знать порученное ему дело. Без настоящих политработников и военных комиссаров у нас не может быть той Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которая нам нужна для борьбы и побед над капиталистическими, фашистскими армиями в случае их нападения на Советскую страну.

И в годы гражданской войны и в период мирного строительства партия Ленина — Сталина, ее лучшие люди, поставленные на разные посты в рядах Красной Армии, обеспечивали ей боеспособность, успехи и поступательное движение.

Огромна и разнообразна роль в борьбе и строительстве Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота замечательных пролетарских революционеров, верных сынов партии Ленина — Сталина, незабвенной памяти наших друзей — Фрунзе, Дзержинского, Кирова, Куйбышева и Орджоникидзе. Дела и подвиги этих испытанных борцов и строителей нашего великого социалистического государства и его вооруженных сил будут служить примером для живущих и грядущих поколений. Память о них для всех трудящихся священна!

В годы гражданской войны наша партия превратила большую часть своих рядов в военных организаторов и бойцов. Она разъясняла красноармейским и краснофлотским массам цели и задачи вооруженной борьбы, спланивала их вокруг понятных и дорогих им лозунгов и показывала примеры подлинного героизма в борьбе за их осуществление.

По далеко неполным данным к февралю 1919 года, т. е. через год после издания Ленинских декретов об организации вооруженных сил страны, в Красной Армии и Флоте было уже 1500 партийных ячеек.

В августе 1919 года число коммунистов действующей армии превышало 120 000 человек. В «партийную неделю», происходившую в Красной Армии и Флоте в октябре — декабре 1919 года, в коммунистическую партию вступило до 25 проц. всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Если принять во внимание, товарищи, военно-политическое положение Советской Республики того времени, когда огненное кольцо контрреволюции и иностранной интервенции, непрерывно сжимаясь, грозило самому сердцу пролетарской революции — Москве, когда бедствия войны достигали своего кульминационного пункта, когда голод, тиф и другие ужасы гуляли по советской земле, станет понятным, каким безграничным доверием и любовью пользовалась наша партия у бойцов и командиров Красной Армии и Красного Флота. Фактом своего вступления в ряды нашей партии огромная масса бойцов подчеркивала свою беззаветную преданность делу пролетарской революции, свою полную готовность бороться в рядах партии за власть Советов, за дело социализма до конца, до полной победы над капиталистами и помещиками, кулаками и интервентами.

К началу 1920 года в Красной Армии и Флоте уже насчитывалось около 300 000 коммунистов и кандидатов, т. е. большая половина всей нашей партии. Этот трехсоттысячный массив коммунистов, руководимый Лениным и Сталиным, и был, в конечном счете, той организующей и направляющей силой, которая создала могущество и несокрушимость Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота и предопределила окончательную нашу победу.

Великий Ленин с исключительным вниманием и с особой заботой

относился ко всему, что касалось организации вооруженных сил пролетарской диктатуры. Под его личным руководством разрешались все важнейшие вопросы организации и комплектования, политрабты, снабжения и боевой деятельности Красной Армии. Ленин часто лично давал конкретные указания по разнообразнейшим вопросам мобилизации, организации революционной активности масс для обеспечения победы. Он неуклонно и внимательно следил за тем, чтобы фронты удовлетворялись по возможности всем необходимым. Он находился в непрерывной деловой, всегда актуальной переписке с многими политработниками, командирами, учреждениями армии и флота. Он хотел все знать, что делается на фронтах, в армиях, в отдельных частях. Он во все вникал.

Однако, следить, воздействовать на боевые фронты он мог только через своих верных, преданных делу и ему, нашему Ленину, людей. Ближайшим соратником и постоянным верным советником Ленина был товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты).

В течение трех лет гражданской войны товарищу Сталину пришлось подолгу работать на различных боевых фронтах. Не было почти ни одного боевого участка, где бы не побывал или не работал товарищ Сталин. А там, где военное положение становилось тяжелым, кризисным, он появлялся, как правило, обязательно. Ленин отлично знал, что только Сталину под силу справиться с задачами, которые возникали в связи с опасностью, а иной раз и с грозившей катастрофой на фронте. И Ленин в этом ни разу не ошибся. (Продолжительные аплодисменты).

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот побеждали, были и остаются сильными потому, что они, помимо боевой техники, вооружены еще великими идеями Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, что каждый шаг их деятельности был пронизан влиянием нашей партии, что ими в гражданской войне руководили великие стратеги пролетарской революции Ленин и Сталин. (Аплодисменты).

РККА росла и крепла вместе с ростом всей страны

Красная Армия и Военно-Морской Флот на протяжении всех 20 лет строились и совершенствовались под руководством партии и правительства, под зорким и непосредственным наблюдением нашего Сталина и к настоящему времени являются вполне современными, технически хорошо оснащенными вооруженными силами, достойными тех исторических задач, которые возложены на них нашей партией и Рабоче-Крестьянским Правительством. (Аплодисменты).

Огромные достижения в строительстве вооруженных сил нашей страны за 20 лет мы имеем потому, что в самом социалистическом строе заложены неограниченные возможности расцвета всех производительных сил Советского государства, потому, что само социалистическое государство за 20 лет выросло в могучую, культурную, непрерывно процветающую социалистическую державу.

За две сталинских пятилетки в жизни нашей страны многое и коренным образом изменилось.

Эти годы были годами бурного роста нашей социалистической индустрии и колхозного сельского хозяйства. За эти годы организовано заново или получили громадное развитие целый ряд важнейших отраслей промышленности.

Все это непосредственно и прямо отразилось на оснащении и вооружении Армии и Флота; все это продолжает служить надежной

и прочной базой непрерывного роста и совершенствования наших вооруженных сил.

Товарищи! Мы все хорошо знаем, что такое современные армии буржуазных, империалистических стран.

Это прежде всего боевые машины самых разнообразных конструкций и боевого предназначения. Еще не так давно отдельные буржуазные военные специалисты — апологеты танков и авиации — так увлекались машиной, что усмотрели в ней панацею от всех бед, даже от неизбежных грядущих революций. Они видели в боевых машинах избавление от необходимости иметь многомиллионные армии, которые, как теперь уже хорошо известно, не всегда безропотны и покорны; мечтали о малых механизированных армиях, укомплектованных надежным, верным господствующему буржуазному строю личным составом. Кроме писания и разговоров, однако, ничего из этого не вышло. Теперь признано и проводится в жизнь всеми правительствами и генеральными штабами капиталистических стран правило: побольше боевых машин и современного оружия, но обязательно и самая большая армия, какую только в силах иметь данное буржуазное государство. Посмотрим, как только при этом будет разрешаться империалистами вопрос насчет опасности возможных «неприятных недоразумений» (читай революций), неизбежно связанных с большими механизированными армиями, но это уж их дело.

Империалистическая буржуазия, особенно фашистская ее часть, в вопросах вооружений, можно сказать, закусила удила. Сейчас уже не гонка между буржуазными государствами в деле вооружений, а возникла и действует какая-то дикая скачка. Тратятся безумные средства на вооружения и все же все не перестают кричать: мало, мало, давай больше!

В безумном ажиотаже вооружений буржуазия организует мировую бойню, которая готова разразиться в любой момент. Организованный и раздутый фашистскими странами — на западе и востоке — военный пожар грозит распространиться и охватить весь мир.

Под постоянной угрозой нападения находится наша Советская страна. Ее боятся, ее больше всего ненавидят империалисты, она поперек горла встала фашистским вождям и заправилам. Они готовы утопить нас в ложке воды.

Наша Армия и Флот, товарищи, существуют не для агрессии. Теперь это известно и малому ребенку. Они не собираются нападать на кого бы то ни было. Но зорко следить, пристально наблюдать за происходящими событиями, быть готовыми каждый миг уничтожить врага, не допустив его перейти наши границы, это их прямая и священная обязанность. Армия и Флот призваны защищать свое Советское, социалистическое государство. Но они, к сожалению, не могут помешать любой буржуазной армии или группе их напасть на нашу Родину иным путем, как только противопоставить им свою мощь и силу. Вот почему наша Армия и Военно-Морской Флот не могут, не имеют права быть хуже, слабее, в каком бы то ни было отношении, армий и флотов своих капиталистических соседей.

Наши вооруженные силы приведены в должный боевой порядок, они механизированы не хуже, чем в любой капиталистической стране. Мы знаем, что партия и правительство, наш мудрый Сталин будут и впредь делать все, чтобы наши Армия и Флот непрерывно получали высокую боевую технику, а следовательно, чтобы вооруженные силы социализма были самыми мощными, самыми механизированными и потому никогда, нигде и никем непобедимыми. **(Продолжительные аплодисменты).**

Сухопутные силы

Наши стрелковые войска имеют вполне современное и в нужном количестве вооружение.

Оснащенность боевой техникой и вооружением нашей стрелковой дивизии к данному времени стоит на должном уровне и не уступает дивизиям самых передовых капиталистических стран.

Пехотные войска Красной Армии заслуживают того, чтобы ими гордилась вся Советская страна.

Сколько бы мы ни имели танков, авиации и прочих новейших средств борьбы, пехота пока что остается основным родом войск. Без пехоты ни танки, ни авиация, ни конница решить полностью задач сражений и войны не могут.

Наши скромные, но прекрасные стрелки и командиры и на маневрах, и при охране советских границ показывают образцы боевой выучки, самоотверженности, выносливости, подвижности, стойкости и высокой боевой готовности. Мы знаем, что героические стрелковые войска, не взирая на плохое вооружение и оснащение, были главной и победоносной силой в гражданской войне. Они и впредь останутся грозной силой для врага, надежным стражем Советской Республики.

Артиллерия

Артиллерия, несмотря на наличие новых серьезных боевых средств подавления, как танки и авиация, остается одним из важнейших родов войск в современной войне. Это положение полностью подтверждается испанской и японо-китайской войнами, где артиллерия, судя по данным прессы, занимает одно из главных мест в боевых операциях. Поэтому нами, наряду с развитием новых родов войск, артиллерии всегда уделялось и уделяется особо большое внимание. Достаточно сказать, что этим делом непосредственно и вплотную занимается сам товарищ Сталин. **(Бурные аплодисменты).**

Личный состав нашей артиллерии вполне подготовлен и хорошо знает свое дело. Быть хорошим артиллеристом, особенно артиллерийским командиром, означает быть всесторонне образованным человеком.

Пожалуй, ни один род оружия не требует от командира и бойца такой дисциплины ума, воли и знаний, как артиллерия. Рабоче-Крестьянские командиры и бойцы Красной артиллерии, не покладая рук, работают над своим совершенствованием и добиваются неплохих результатов. Наша артиллерия растет, совершенствуется и находится на высоте стоящих перед ней больших, боевых задач.

Конница

Конница во всех армиях мира переживает, вернее, уже пережила, кризис и во многих армиях почти что сошла на нет. Опыт мировой, позиционной войны и особенно послевоенное развитие авиации, танков и насыщение современных боевых фронтов артиллерийским и пулеметным огнем,— все это, вместе взятое, привело генеральные штабы многих капиталистических стран к убеждению, что конница в будущей войне не найдет своего места.

Мы стоим на иной точке зрения. Разумеется, условия для действий конницы в будущих войнах будут резко отличными по сравнению с тем, что было раньше, и прежнее гордое название царицы полей сейчас не совсем к ней подойдет. Это все бесспорно, особенно для западных стран. Однако, мы убеждены, что наша доблестная конница

еще не раз заставит о себе говорить, как о мощной и победоносной Красной кавалерии. Наша конница полностью и соответственно современным условиям реорганизована. Она не беззащитна против авиации и танков и построена так, что и во взаимодействии с другими родами войск и самостоятельно может решать серьезные боевые задачи. Наши границы, товарищи, необъятны, и врагов у Советского государства немало. Красной коннице, ее доблестным бойцам и командирам поэтому будет где приложить свои усилия и делом доказать, что Красная кавалерия попрежнему является победоносной и сокрушающей вооруженной силой и может и будет решать большие задачи на всех боевых фронтах. (Аплодисменты).

Механизированные войска и танковые части

Мотомеханизированные и танковые части мы строим исходя из опыта империалистической войны и учета опыта войн Испании и Китая. Мы учитываем также и своеобразие и особенности наших границ, принимаем во внимание также изменения в организации других родов войск.

К данному моменту мы имеем довольно приличные в количественном и качественном отношении мотомеханизированные и танковые войска.

Личный состав этих войск в отношении знания своей техники и выносливости на всех учениях и маневрах неизменно показывает себя достойным вверенного им этого мощного оружия. Доблестные танкисты владеют своими танками превосходно, нередко прямо художественно, знают и любят свое дело. Танковые войска будут играть на войне, как это имеет место в Испании и Китае уже сейчас, большую и серьезную роль.

Я могу вас заверить, товарищи, что танковые войска Рабоче-Крестьянской Красной армии всегда в полной готовности выступить на защиту своих границ, броситься на вооруженные силы напавшего на нашу Родину врага. (Аплодисменты).

Химические части

Они имеют оборонительное значение. Как известно, в 1925 г. мы в Женеве подписали протокол, запрещающий использование химического и бактериологического оружия на войне. Советское государство взятые на себя международные обязательства выполняет неукоснительно. К сожалению, по-иному смотрят на такого рода акты некоторые другие государства и правительства. Особенно опасен взгляд на этот предмет у фашистских держав. Вот почему и нам приходится программу обучения химических войск дополнять разделами, выходящими за рамки подготовки частей только к защите от химического нападения. Мы не хотим, не имеем права быть застигнутыми врасплох.

Химические части идут нога в ногу с другими родами войск и работают много и неплохо и, если когда-либо агрессивному врагу вздумается окропить наши войска химическими средствами, он получит в ответ ту же страшную химию на свою собственную голову. (Бурные аплодисменты).

Военно-воздушные силы

Партия, Правительство и особенно лично товарищ Сталин всегда уделяли и неизменно уделяют большое внимание развитию военно-воздушных сил. Авиационным частям в будущих войнах отводится,

как известно, серьезная, разносторонняя, в том числе и большая самостоятельная роль. На них будут возложены задачи не только комбинированных во взаимодействии с другими родами войск ударов, им будет предоставлено решение и самостоятельных стратегических задач. Уже теперь Франко в Испании, японцы в Китае пользуются свои авиасилы не только как вспомогательные средства, но пытаются решать и большие оперативные задачи.

Современная авиация при ее большом радиусе действий становится средством, с помощью которого любой агрессор может осуществить нападение на другое государство, когда ему вздумается, даже не имея с ним общих границ.

Советский Союз имеет границы со многими капиталистическими странами. Мы должны быть всегда и как следует на-чеку. Мы обязаны внимательно присматриваться и следить за развитием авиации за границей. В гонке вооружений между буржуазными странами самая бешеная гонка происходит в области строительства авиации. Буржуазные страны, особенно фашистские, не жалеют ни средств, ни усилий, чтобы непрерывно увеличивать свои и без того уже громадные авиационные силы, чтобы быть сильнее друг друга. Само собой понятно, товарищи, мы ни в каких состязаниях и гонках не участвуем. Однако, мы не остаемся слепыми и глухими к происходящему за рубежом. Мы делаем все, чтобы Военно-Воздушный Флот Советского Союза был на высоте, на которой он обязан быть. Я должен сказать, что Воздушные Силы не отстают от других наших, более старых родов войск, а кое в чем их опережают. Это дело также находится под личным и неуклонным руководством товарища Сталина. **(Аплодисменты).**

Наши прекрасные летчики — гордость советского народа — на советских самолетах не раз показали себя подлинными героями. Наши летчики владеют полностью, по-настоящему техникой авиационного дела; они знают и любят его, как подобает знать и любить свое дело всякому честному партийному и непартийному большевику, всякому честному бойцу РККА.

Советские летчики, сильные духом, с непреклонной сталинской волей, делом доказывают, на что они способны. Летчики — Герои Советского Союза становятся признанными героями и за пределами нашей Родины. Они — победители неприступных воздушных просторств — олицетворяют собой духовную силу, спокойствие и непреклонную волю советского народа и боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота. **(Продолжительные аплодисменты).**

Прочие рода войск

В составе РККА и Военно-Морского Флота, наряду с основными родами войск, имеются войска вспомогательного назначения, — войска связи, инженерные, железнодорожные, противовоздушной обороны и др. О них мало говорят, они скромны, но это не менее нужные, а главное — не менее хорошие, чем любые другие войска. Люди и здесь, как правило, превосходные, много работающие и знающие свое дело.

• Морской флот

Капиталистические страны, наряду с усилением своих сухопутных и воздушных сил, продолжают форсированно и усиленно вооружаться на море.

Наша страна на десятки тысяч километров омывается морями и океанами. Охранять советские берега дело нелегкое. Поэтому партия и

Правительство уделяют нашему Военно-Морскому Флоту и береговой обороне особо серьезное внимание.

В данное время Военно-Морской Флот представляет величину серьезного значения. Он уже настолько силен, чтобы надежно охранять все наши близкие и далекие морские границы. Волею партии и Советского Правительства, под непосредственным наблюдением и контролем товарища Сталина, приняты меры к тому, чтобы наш Военно-Морской Флот в ближайшие годы вырос, стал в уровень тех задач, которые стоят перед страной по защите своих морских границ.

В целях дальнейшего развития Морского Флота партия и Правительство признали необходимым выделение Военно-Морских Сил в самостоятельный общесоюзный Народный Комиссариат Военно-Морского Флота.

Военно-Морской Флот, его замечательные кадры — краснофлотцы, командиры и политработники всегда представляли собой лучшую боевую часть вооруженных сил Советского Союза. Теперь же, когда Военно-Морской Флот стал самостоятельным Народным Комиссариатом, его превосходные люди сделали все, а стало быть то, что нужно, чтобы в небольшие сроки добиться больших результатов по строительству могущественного Красного Военно-Морского Флота. **(Аплодисменты).**

Мы отлично знаем личный состав Морских Сил, знаем его упорство, боевую закалку, беззаветную преданность делу социализма, делу партии Ленина — Сталина и мы убеждены в успешном разрешении Народным Комиссариатом Военно-Морского Флота, во главе с Петром Александровичем Смирновым, всех поставленных перед ним задач. **(Аплодисменты).**

Товарищи! Вся наша социалистическая индустрия и Народный Комиссариат Оборонной Промышленности в первую голову проделали и продолжают вести гигантскую работу по оснащению и вооружению своих Красной Армии и Военно-Морского Флота.

На основе побед двух сталинских пятилеток произведена коренная техническая реконструкция наших вооруженных сил. Социалистические фабрики и заводы дали и дают Красной Армии и Военно-Морскому Флоту современную боевую технику всех наименований и назначения.

Сегодня, в день своего юбилея, Красная Армия и Военно-Морской Флот приносят свою красноармейскую благодарность всем стахановцам рабочим, инженерам, техникам и руководителям, особенно военной промышленности, так много и блестяще поработавшим для создания боевого могущества вооруженных сил Советского Союза. **(Аплодисменты).** Красная Армия и Военно-Морской Флот обещают умело владеть всем получаемым ими оружием, и если враг заставит применить его на деле — извлечь из него всю его уничтожающую способность. **(Аплодисменты).**

Красноармейцы, краснофлотцы, командиры и начальники

Товарищи!

Сила и боевая мощь Красной Армии и Красного Флота заключаются не только и даже не столько в вооружении и специальной технике, сколько в советских людях, кадрах армии — командном, начальствующем и политическом составе и рядовых бойцах.

«Кадры решают все» — говорит товарищ Сталин. И если это непреложная истина вообще, то в применении к вооруженным силам на-

шей страны эта истина помножается на специфику роли и значения людей, кадров в войне.

Что же собой представляют кадры наших вооруженных сил в данное время? Я думаю, что мне нет надобности доказывать, что бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота — это лучшие сыны своего народа, люди, которые душой, всей жизнью преданы своей великой Родине, люди, которые напряженно и небезуспешно работают над собой, чтобы полностью владеть порученным им делом и быть истинными борцами за великое дело социализма, быть всегда и как следует готовыми защитить свою Родину.

Одной из основных трудностей в первые годы строительства вооруженных сил было создание своих, подготовленных в военном отношении, командных и начальствующих кадров.

Командные должности в годы гражданской войны замещались солдатами, унтер-офицерами, офицерами старой армии, а зачастую и просто передовыми рабочими и крестьянами, хотя и не имеющими никакой военной подготовки. Но с того времени много воды утекло, и бывшие царские солдаты, унтера, когда-то простые рабочие и крестьяне превратились в образованных, знающих военное дело красных командиров и начальников.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот в настоящее время располагают двенадцатью специальными высшими учебными заведениями, выпускающими ежегодно не одну тысячу командиров, инженеров, врачей и др. специалистов военного дела.

Военные училища за последние 10 лет дают Армии и Флоту ежегодно десятки тысяч командиров и техников.

Одним из наиболее существенных достижений в деле формирования командных кадров мы считаем создание нужного кадра крепких, знающих, политически грамотных младших командиров. Наш младший командир это не только ближайший для красноармейца заботливый начальник. Это его постоянный товарищ, учитель и друг в боевой учебе и работе. Младший командир на войне будет играть исключительно большую и крайне важную роль. Эти кадры мы всячески растим и совершенствуем. Многие сотни и тысячи из них получают нужную подготовку и становятся лейтенантами.

Боец Красной Армии и Флота был всегда, а за последние годы стал в особенности знающим свое дело воином, дисциплинированным солдатом революции, преданным своей Родине и делу социализма. Не боясь впасть в преувеличение, прямо скажу — лучших людей, чем наши красноармейцы и краснофлотцы, трудно выдумать.

Наш командир всех степеней и рангов и красноармеец и краснофлотец — это братья по классу. Их интересы едины, они служат одному великому делу социализма, одинаково борются за свой народ, за свою великую Советскую Родину. Они представляют одну сплоченную братскую семью.

Люди Красной Армии — это передовые люди нашей страны.

Солдат буржуазной армии вычеркивается из жизни трудового коллектива. Буржуазные законы направлены к тому, чтобы предохранить армию от постороннего воздействия. Армия — вне политики — гласит лживый девиз буржуазии.

Вне политики — только солдатская масса, она лишена и гражданских прав и какого-либо влияния на государственную жизнь, но зато она послушное орудие в руках правящей буржуазии и верного ей начальства.

Наша армия и флот живут полной жизнью своей страны. В первом Советском парламенте — Верховном Совете СССР — 86 человек депутатов от Красной Армии и Красного Флота. Вместе с другими пред-

ставителями трудящихся они призваны решать судьбы Советского государства, управлять многомиллионной советской страной.

Бойцы и командиры, находясь в Красной Армии и Флоте, не перестают быть борцами и строителями своей жизни. Больше того. В Красной Армии люди развивают и укрепляют те черты, которые присущи новому социалистическому человеку. Молодой рабочий, крестьянин или служащий за годы военной службы изменяется до неузнаваемости. К моменту ухода его из рядов Красной Армии и Флота он становится уже политически зрелым человеком, с нужным запасом знаний, с культурным кругозором, преданным делу коммунизма, делу своей социалистической Родины. Он уходит в запас армии дисциплинированным тружеником, строителем своей социалистической Родины и своего человеческого счастья.

Красная Армия и Красный Флот являются школой социалистической культуры и социалистического просвещения.

Они располагают богатейшей сетью самых разнообразных культурно-просветительных учреждений, обеспечивают возможность бойцу и командиру непрерывно развиваться. Дома Красной Армии и Флота, клубы и библиотеки — это, по сути дела, своеобразные красноармейские и краснофлотские университеты, где развернуты разнообразные виды учебы — военной, политической и общеобразовательной.

Мы с благодарностью отмечаем большую и ценную помощь в этом деле Красной Армии и Флоту людей науки и искусства — шефов РККА и Флота — своими лекциями, докладами и показом лучших образцов советского искусства. **(Аплодисменты).**

Бойцы, весь личный состав РККА и Военно-Морского Флота знают, что только будучи культурными, политически сознательными, они могут обеспечить умелое и всестороннее использование технической мощи страны и армии для скорейшей победы в предстоящих битвах с империалистами, фашистами за свою Родину, за социализм.

Люди Красной Армии и Военно-Морского Флота — стойкие и надежные защитники нашей Родины. Они упорно работают над укреплением боеспособности и могущества вооруженных сил своей страны. Не одна тысяча из них отмечена Советским Правительством высшими государственными наградами.

В рядах Красной Армии 55 героев Советского Союза. **(Аплодисменты).** А быть героем среди нашего героического народа — это удел самых передовых из многих тысяч лучших людей Советского Союза.

Источником героизма, храбрости, смелости и отваги бойцов и командиров Красной Армии и Флота является их преданность делу нашей Коммунистической Партии, их безграничная любовь к своей Родине, к своему народу и великому Сталину.

Кадры вооруженных сил Союза ССР сильны своей большевистской идейностью и социалистическим сознанием. Этим социалистическим сознанием и пониманием революционных задач Красную Армию вооружают наша большевистская партия и ее армейская организация.

В. И. Ленин и товарищ Сталин не раз указывали, что победы Красной Армии на фронтах гражданской войны были возможными благодаря самоотверженности армейских коммунистов и той работе по социалистическому просвещению и организации масс, которую партийные организации, политорганы и военные комиссары проводили среди красноармейцев и командиров.

Наша армейская партийная организация представляет собой в данное время многочисленный, крепко сплоченный и преданный делу Ленина — Сталина боевой отряд нашей партии. Он является поли-

тико-моральным стержнем, организующим жизнь, всю деятельность вооруженных сил.

Ближайшим помощником армейской парторганизации в ее большой и разносторонней работе является Ленинский Комсомол, насчитывающий в Армии до полумиллиона человек. **(Аплодисменты.)** Комсомольцы Красной Армии и Военно-Морского Флота это — великолепный золотой фонд обороны государства трудящихся. Они идут нога в ногу с партийцами, показывают прекрасные образцы упорства в достижении поставленных целей, в умении преодолевать все и всяческие трудности, в прочном освоении порученного им дела, в беззаветной преданности большевистской партии и своей социалистической Родине.

Всесоюзный Ленинский Комсомол, шефствуя над Военно-Морским Флотом и Воздушными Силами, оказывает им большую и всестороннюю помощь в деле выполнения ими своих задач.

Военные Советы округов, флотов, политорганы и военные комиссары в частях и учреждениях Армии и Флота ведут большую и напряженную работу по политическому обслуживанию бойцов и командиров, по руководству партийной и общественной жизнью вооруженных сил. Их задачи и роль огромны теперь, в условиях мирного времени, они возрастут еще в большей степени во время войны.

Товарищи!

Мы окружены со всех сторон капиталистическими странами,— об этом неоднократно говорил Ленин, об этом неустанно говорит товарищ Сталин. Капиталистические страны это — другой, всегда и неизбежно враждебный мир нашей стране, стране социализма, государству рабочих и крестьян.

Поэтому наши классовые враги, в первую голову и в особенности, фашисты, отлично понимая роль кадров Красной Армии и Флота в деле защиты социалистического отечества, делали и будут и впредь делать все, ни перед чем не останавливаясь, чтобы иметь доступ в их среду, иметь в них свою агентуру, шпионов, предателей и диверсантов.

Оно так и случилось.

Фашистским и прочим провокаторам и разведчикам удалось запустить свои щупальцы в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В течение ряда лет в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, притаившись, орудовали такие матерые предатели Родины, шпионы, как Тухачевский, Гамарник, Якир, Уборевич, Орлов, Корк, Лудри, Эйдеман, Сивков и немало других, не менее матерых и подлых изменников.

Эта военно-фашистская банда долго и тщательно скрывала свои предательские дела. Она орудовала втихомолку, предавая и продавая свое отечество, свою Армию и Флот.

За измену Родине, за измену Рабоче-Крестьянской Красной Армии военно-фашистские бандиты, предатели и шпионы понесли заслуженную кару. Они сметены с лица земли, уничтожены. **(Длительные аплодисменты.)**

Красная Армия после уничтожения военно-фашистской банды и очищения своих рядов от продажной, изменнической мерзости стала неизмеримо более крепкой, еще более чем когда-либо монолитной и спаянной вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг нашего Рабоче-Крестьянского Правительства. **(Аплодисменты.)**

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот были и всегда будут неотъемлемой составной частью своего великого советского народа.

Всем, кто мечтал через предателей и шпионов, подло обманувших народ и Армию, ослабить мощь вооруженных сил Советского Союза, совершить подкоп под крепость нашего государства, мы скажем: — просчитались, господа! Ваша карта еще раз и окончательно бита! **(Бурные аплодисменты.)**

А тех, чья порочная душа способна на измену Родине, на какую бы то ни было сделку с классовым врагом, мы предупреждаем — измена, предательство, шпионство и все похожее на эти гнусные преступления против народа, государства, будут всегда и обязательно кончаться для них позорной смертью.

Товарищи!

Классовый враг хитер, нагл и коварен — это всем хорошо известно. Он не сложил и никогда не сложит своего отравленного оружия. Мы не имеем поэтому права предаваться благодушию, маниловщине. Мы — военные люди должны и будем во сто раз бдительнее, осмотрительнее, внимательнее к окружающим, лучше будем строить нашу работу и тем обеспечим еще более бурный рост всех сторон жизни, строительства и совершенствования наших Рабоче-Крестьянской Армии и Военно-Морского Флота.

Командирам, начальникам и в особенности политорганам и комиссарам следует памятовать и никогда не забывать, что только большевистской бдительностью в сочетании с напряженной, разумной, организованной работой мы обеспечим себя от проникновения в нашу среду иностранных разведок, только этим путем предохраним себя от гнусных попыток классовых врагов отравлять своим ядом слабых духом. Политорганы и комиссары работают много, но должны работать еще больше, еще четче, еще лучше. Они должны и будут работать по-сталински. **(Аплодисменты.)**

Красная Армия и Военно-Морской Флот свои задачи выполняют полностью

Товарищи!

Советский Союз окружают со всех сторон капиталистические государства. Советский Союз единственное пока на земле государство рабочих и крестьян. Оно, наше социалистическое государство, как передовой аванпост человечества, стоит на завоеванных у старого капиталистического мира позициях, в этом величайшая заслуга наших рабочих и крестьян. Но, будучи пока единственной страной социализма, оно подвержено всегда опасности военного нападения извне.

Товарищ Сталин на-днях в своем ответе комсомольцу тов. Иванову сказал, между прочим, следующее:

«В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты, не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ».

Этими словами товарища Сталина сказано всё.

Самая миролюбивая политика нашего Правительства и народа не может гарантировать нас от агрессий.

Наш народ, его мощное, социалистическое государство, Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот — вот те силы, которые служат единственным препятствием для агрессивной, особенно для фашистской части буржуазии, готовящейся обрушиться войной против нашей Родины.

В том же ответе комсомольцу тов. Иванову товарищ Сталин сказал:

«Нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Вот политическое евангелие и программа действий для нашего государства, для всего народа в области внешней политики, в деле защиты себя от военных нападений. **(Аплодисменты.)**

Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот — весь личный состав вооруженных сил Советского Союза, внимая словам товарища Сталина, будут делать все от них зависящее, чтобы еще более усилить и укрепить свои ряды, еще упорнее работать над усовершенствованием своей боевой мощи и быть неизменно готовыми и непременно способными не только дать должный отпор какому угодно и где бы то ни было нападшему на нас врагу, но и уничтожить его, не допуская на свою советскую землю. **(Аплодисменты.)**

Товарищи!

Наши вооруженные силы — это только передовой отряд 170-миллионной армии бойцов за дело социализма, за великое дело Ленина — Сталина. Они в авангарде своего мощного народа возложенные на них правительством, партией, великим Сталиным задачи выполнят полностью. **(Аплодисменты.)**

Да здравствуют наши доблестные Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот! **(Продолжительные аплодисменты.)**

Да здравствует великий, могучий и непобедимый советский народ! **(Длительные аплодисменты.)**

Да здравствует славная победоносная партия, партия Ленина — Сталина! **(Бурные аплодисменты.)**

Да здравствует наш великий Сталин! **(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, все встают, крики: «ура» товарищу Сталину!», «да здравствует Маршал страны социализма товарищ Ворошилов!» Все присутствующие устраивают овацию товарищу Сталину).**

Бессмертные идеи коммунизма

(90 лет со дня выхода «Манифеста коммунистической партии»)

Девяносто лет назад, в феврале 1848 г., вышло в свет гениальное произведение марксизма «Манифест коммунистической партии». В этом произведении основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс дали концентрированное изложение сущности своего учения. Впервые над миром нищеты и рабства, эксплуатации и бесправия миллионов, над миром роскоши и паразитизма эксплуататоров грянул могучий голос, возвестивший миру неизбежность гибели капитализма, его историческую обреченность и великое историческое призвание рабочего класса как могильщика капитализма и строителя нового, бесклассового коммунистического общества.

В «Манифесте коммунистической партии» было изложено учение, которое в настоящее время воплощено в жизнь в величественном здании социализма, построенного в СССР. Народы нашей страны под гениальным руководством верных продолжателей дела Маркса — Энгельса, тт. Ленина и Сталина, сбросили гнет капиталистической эксплуатации и построили радостную и счастливую социалистическую жизнь. Осуществлены мечты многих поколений людей о жизни без угнетателей и эксплуататоров. Победы народов СССР, достигнутые ими под славным знаменем партии Ленина — Сталина, отражены в величайшем документе нашей эпохи — Сталинской Конституции.

Трудящимся нашей родины обеспечены право на труд, право на отдых, право на образование и право на материальное обеспечение в старости. И сейчас, когда коммунизм является не только призраком, но уже могущественной силой, еще в большем величии выступает гениальное произведение марксизма — «Манифест коммунистической партии».

Пламенные начальные слова «Манифеста» — «призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» — явились отражением исторической правды — развития классовой борьбы в недрах капиталистического общества, распространения идей научного коммунизма среди все более широких слоев пролетариата. Как мощным прожектором была освещена вся предшествующая история человечества. Идеалистическому взгляду на историю человеческого общества творцы коммунистического манифеста противопоставили свою научную материалистическую теорию исторического процесса. Создавая эту теорию, Маркс и Энгельс изучили и критически переработали все лучшее, что было создано до них английской классической политической экономией, немецкой философией, французским социализмом. Решительной критике были подвергнуты: идеалистическая философия Гегеля, созерцательный материализм Фейербаха. Оценив огромную заслугу Гегеля в развитии диалектики, Маркс и Энгельс подвергли критике идеали-

стическую сущность диалектики Гегеля. На место гегелевской «абсолютной идеи» была поставлена стройная теория исторического материализма; место гегелевской идеалистической диалектики заняла материалистическая диалектика Маркса — Энгельса. Государство представило как продукт классовой борьбы, как орудие в руках господствующих классов. На место ограниченного областью природы созерцательного материализма Фейербаха был поставлен революционный диалектический материализм, охватывающий не только область природы, но и область человеческих отношений.

Ленин пишет: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового коммунистического общества»¹.

Маркс и Энгельс подвергли критике идеалистические взгляды французских материалистов XVIII в., видевших причину исторических событий в мыслях и идеях исторических деятелей. Маркс и Энгельс показали, что мысли и идеи исторических деятелей являются выражением интересов определенных классов, являются продуктом общественного развития, в основе которого лежит развитие материального производства.

Обобщив богатейший исторический опыт классовой борьбы, изучив, в частности, опыт буржуазных революций, Маркс и Энгельс создали научную теорию классовой борьбы, основанную на материалистическом понимании истории. Весь исторический процесс развития человеческого общества выступил как закономерный процесс, основой которого являются материальные условия существования людей. Маркс и Энгельс показали, что производственные отношения людей, соответствующие определенному уровню развития материальных производительных сил, образуют собой материальный базис, на котором возвышается политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. В основе развития капиталистического общества лежит противоречие между производительными силами и производственными отношениями людей. Это противоречие находит свое выражение в борьбе классов.

Особенно тщательному изучению был подвергнут капиталистический способ производства. Ко времени написания «Манифеста» Маркс подверг глубокому анализу природу капиталистического способа производства, его внутренние закономерности. Маркс открыл прибавочную стоимость, показав тем самым, что капитализм есть такой строй, который держится на эксплуатации большинства меньшинством, пролетариата — буржуазией. Подверглась уничтожающей критике мелкобуржуазная политическая экономия в лице Прудона и других ее представителей. Эти экономисты критиковали капитализм с точки зрения жизненного горизонта мелкого буржуа, подмечая отдельные отрицательные стороны капитализма, отдельные язвы его, не понимая, что устранение этих язв возможно лишь с устранением самого капиталистического способа производства.

Маркс к этому времени подверг глубокому анализу учение представителей английской классической политической экономии, особенно Адама Смита и Давида Рикардо. Отметив большую заслугу Смита и Рикардо в исследовании внутренних закономерностей капиталистического способа производства, Маркс в то же время показал, что и Смит и Рикардо как верные представители класса буржуазии

¹ Ленин, Собр. соч. т. XVIII, стр. 6.

по важнейшим вопросам политической экономии отступали от научного исследования. По коренному вопросу об историческом месте капитализма их взгляды являются насквозь апологетичными. Единственно естественной формой общества по их мнению является капитализм.

Маркс, как выразитель интересов нового революционного класса — пролетариата, вскрыл внутренние противоречия капиталистического способа производства. Он открыл основные законы развития этого способа производства, показал антагонистический характер капиталистического хозяйства. Он показал, что пролетариат в буржуазном обществе является поработленным и эксплуатируемым классом. Маркс создал теорию прибавочной стоимости и показал основу антагонизма основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Он показал, как происходит процесс эксплуатации пролетариата буржуазией.

«Манифест коммунистической партии» является результатом титанической работы, которая была проведена К. Марксом и Ф. Энгельсом. Уже к этому времени были созданы основы теории научного коммунизма. С предельной ясностью и четкостью в чеканных словах «Манифеста» показан и тот путь, который прошел капитализм, пришедший на смену феодальному способу производства, и будущий путь, начертанный ему историей и ведущий его к неизбежной гибели.

Маркс и Энгельс, изучив всю предшествующую историю человечества, показали, что эта история есть история борьбы классов, борьбы угнетенных с угнетателями, эксплуатируемых с эксплуататорами.

«История всего предшествующего общества есть история борьбы классов»¹. «Свободный и раб, патриций и плебей, феодал и крепостной, цеховой мастер и подмастерье, короче — угнетатель и угнетаемый находились в постоянной вражде друг с другом, вели непрерывную то скрытую, то явную борьбу, оканчивавшуюся каждый раз революционным переустройством всего общества или же совместной гибелью борющихся классов»². Капиталистическое общество, возникшее из гибели феодализма, не уничтожило классов и классовой борьбы. Господство одних эксплуататорских классов сменилось властью других паразитических классов. На смену одним формам эксплуатации пришли другие формы эксплуатации. Общество раскололось на два основных противоположных класса — буржуазию и пролетариат. Классовые противоречия обострились. Буржуазия и пролетариат — эти основные классы буржуазного общества выступили как антиподы с диаметрально противоположными интересами. Классовая борьба разгоралась.

Первая половина XIX в. представляла период триумфального шествия капитализма. Феодальный способ производства уступал историческое место новому, более прогрессивному капиталистическому способу производства. Прежнее цеховое промышленное производство вытеснялось сначала капиталистическими мануфактурами, а затем капиталистической фабрикой, основанной на машинном производстве. С развитием капитализма создается адекватная ему техническая база. Пар и машины производят революцию в промышленном производстве. Развитие крупной промышленности создало мировой рынок. Невиданные ранее размеры приняли торговля, мореплавание, развитие путей сообщения. Возникли новые отрасли промышленности. Капитализм находился на восходящей линии своего развития. Путь его победного

¹ «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935 г., стр. 15. Примечание Энгельса к этому месту гласит: «...история, дошедшая до нас в письменных источниках». Отсюда исключается первобытное коммунистическое общество.

² «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935 г., стр. 16.

шестивия был усыпан костями миллионов мелких производителей, оказавшихся бессильными в конкуренции с крупными капиталистическими предприятиями. Через полосу буржуазных революций пришел к господству новый класс, класс буржуазии. Буржуазная французская революция 1793 г. закрепила политическое господство буржуазии во Франции. Буржуазия разрушила феодальные патриархальные отношения. Она «...оставила между людьми только одну связь — голый интерес, бессердечный «чистоган»¹. «Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных, скрепленных грамотами и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли»². Прежние формы эксплуатации, освященные религиозными и политическими иллюзиями, были заменены бесстыдной капиталистической эксплуатацией, не останавливающейся ни перед чем во имя упрочения могущества и роста прибыли этого нового господствующего класса.

Уничтожение феодальных отношений в деревне привело и здесь к развитию капиталистических отношений, к подчинению деревни капиталистическому городу. Буржуазия создала огромные города, увеличила численность городского населения. Она в невиданных до толе масштабах централизовала общественные средства производства, сломала границы прежней феодальной раздробленности, создала интернациональный рынок. Буржуазия «создала чудеса искусства, далеко превосходящие египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы»³.

Маркс и Энгельс указывают, что меньше чем за сто лет господства буржуазия создала грандиозные производительные силы, более грандиозные, чем все предшествующие поколения вместе взятые. Но развитие капитализма противоречиво. Капитал рождается в грязи и крови. Разрушая феодальные формы эксплуатации, капитал насаждал еще более зверские и жестокие формы угнетения трудящихся.

Показав исторически более прогрессивный характер капиталистического способа производства, по сравнению с предшествующим ему феодальным способом производства, основоположники научного коммунизма со всей остротой вскрыли неизбежную гибель капитализма. Дав глубокий анализ всей предшествующей истории человечества, вскрыв внутренние законы развития капиталистического способа производства, изучив богатейший опыт классовой борьбы при капитализме, они вскрыли антагонистический характер капитализма. Они показали, что законы капиталистического хозяйства с неумолимостью законов природы делают капитализм как социально-экономическую формацию исторически обреченной.

Вызвав к жизни мощные производительные силы, капитализм оказался не в состоянии с ними справиться. Производительные силы встают против сковывающих их развитие капиталистических производственных отношений. Все острее нарастает противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. Это противоречие находит яркое выражение в периодически повторяющихся, опустошительных, зловещих экономических кризисах перепроизводства, потрясающих все основание капиталистического хозяйства и еще больше усиливающих нищету и разорение трудящихся. «Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью — эпидемия перепроизводства»⁴.

¹ «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935 г., стр. 18.

² Там же, стр. 19.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 23.

Каким блестящим подтверждением гениального анализа, данного в «Манифесте», является вся последующая история капитализма! Какие неисчислимы бедствия трудящимся принес хотя бы мировой экономический кризис 1929—33 гг.! Не успел капитализм оправиться от этого кризиса, как на горизонте капиталистического мира вырисовываются грозные признаки нового кризиса, новой «эпидемии перепроизводства». Развитие капиталистических кризисов не могли остановить никакие заклинания буржуазии и ее идеологов. Никчемными и беспомощными оказываются все «планы» буржуазных экономистов и государственных деятелей, болтающих о предотвращении экономических кризисов. Буржуазия бессильна изменить ход истории, обрекающей капитализм на неизбежную гибель.

Маркс и Энгельс, анализируя противоречия капитализма, дали характеристику положения пролетариата в буржуазном обществе. Они показали революционную роль пролетариата, как могильщика капитализма, как создателя нового общества. Развитие капитализма неизбежно связано с ростом численности пролетариата. Сотни и тысячи рабочих, работая на крупных предприятиях, проходят длительную школу классово-борьбы с буржуазией. Эта борьба начинается с самого зарождения капитализма. Борьба отдельных групп рабочих перерастает в организованную борьбу рабочего класса против класса капиталистов. Растет сила пролетариата, растет его классовое сознание. Положение рабочих в связи с ростом эксплуатации ухудшается. Для совместной организованной борьбы против капиталистов организуются рабочие союзы, возникает политическая партия пролетариата. Борьба становится борьбой за власть, она приобретает политический характер.

Пролетариат при капитализме является наиболее эксплуатируемым классом. Глубже всех других классов он заинтересован в уничтожении капитала. Как наиболее последовательно революционный класс, лишенный средств производства, он становится во главе борьбы всех трудящихся против капитала, он становится признанным руководителем — гегемоном революции.

В отличие от социалистов-утопистов Маркс и Энгельс увидели в лице пролетариата не просто угнетенный и страждущий класс, они увидели в его лице ту историческую силу, которая призвана стать могильщиком капитализма. Маркс показал, что классовая борьба в недрах буржуазного общества неизбежно должна в конце концов привести к тому, что пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство. «Буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть, она породила и людей, которые будут сражаться этим оружием — современных рабочих, пролетариев»¹.

«...Из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает себе продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны»².

Идея исторической неизбежности и необходимости завоевания рабочим классом власти и установления диктатуры пролетариата пронизывает бессмертное произведение марксизма. Капитализм должен погибнуть в огне классовой борьбы. В «Манифесте коммунистической партии», как и во всех других работах Маркса и Энгельса, дано научное обоснование диктатуры пролетариата, к которой ведет классовая борьба пролетариата против буржуазии в недрах капиталистического

¹ «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1925 г., стр. 23.

² Там же, стр. 30—31.

общества. В письме к Вейдемейеру (1851 г.) Маркс указывал, что наличие классов и классовой борьбы было открыто до него. Это было сделано главным образом французскими историками времен реставрации: Гизо, Минье, Тьерри и др. «То, что я сделал нового,— пишет Маркс,— состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими формами борьбы развивающегося производства... 2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы»¹.

До какого цинизма нужно пойти, чтобы подобно Каутскому договориться до утверждения о том, что указание на диктатуру пролетариата у Маркса является якобы случайной обмолвкой. Ленин и Сталин разоблачили эту контрреволюционную стряпню Каутского и К^о. Они показали, что диктатура пролетариата есть главное в марксизме, что отказ от диктатуры пролетариата означает предательство интересов рабочего класса, интересов всех трудящихся.

Марксистское учение о диктатуре пролетариата было поднято Лениным и Сталиным на новую ступень применительно к новой исторической обстановке, к эпохе империализма и пролетарских революций. Учение о диктатуре пролетариата — основное содержание революционного марксизма. Ленин и Сталин гениально отстаивали это учение в борьбе против врагов рабочего класса, начиная с народников и оппортунистических лидеров второго Интернационала и кончая презренным троцкистско-бухаринским отребьем.

Маркс и Энгельс считали, что слом буржуазной государственной машины является важнейшим условием завоевания пролетариатом политической власти. Для осуществления диктатуры пролетариата и тех великих преобразовательных задач, которые стоят перед ней, нужно уничтожить старые государственные органы, охраняющие интересы эксплуататорских классов, и заменить их новыми органами, являющимися орудием в руках трудящихся, орудием подавления эксплуататоров. «Манифест коммунистической партии» подводит к этому выводу:

«Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил»².

В «Государстве и революции», Ленин развивает эту мысль «Манифеста». Он показывает, что организованный в господствующий класс пролетариат — это и есть диктатура пролетариата. Для осуществления же диктатуры, как показал товарищ Ленин, необходимо на смену старым государственным органам насилия меньшинства над большинством создать новые государственные органы насилия большинства над меньшинством. Необходимость слома старой государственной машины и замены ее новой основоположники научного коммунизма неоднократно подчеркивали и позже. После опыта «Парижской коммуны» Маркс дал наиболее чеканную формулировку по данному вопросу. Он прямо говорит о необходимости «слома» старой государственной машины, подчеркивая тем самым насильственный характер уничтожения старого государственного аппарата.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 68.

² «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935 г., стр. 39—40.

В настоящее время на одной шестой части земной суши гениальная идея диктатуры пролетариата воплощена в жизнь. Мысли «Манифеста коммунистической партии» под испытанным руководством Ленина и Сталина, верных продолжателей дела Маркса и Энгельса, великих вождей трудящихся, организаторов победоносной социалистической революции, нашли свое живое воплощение в СССР.

В октябре 1917 г. героический рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством завоевал власть и свергнул капитализм в нашей стране. Впервые в истории пролетариат одержал прочную победу над капитализмом. В борьбе с врагами рабочего класса внутри партии Иудой-Троцким, Бухариным, Рыковым и др. было проведено в жизнь учение Ленина о победе социализма в одной отдельно взятой стране. Рабочий класс установил свою диктатуру. Он стал хозяином средств производства. Открылась новая эпоха в истории человечества. На смену стихийным, волчьим законам капитализма пришла организующая сила диктатуры рабочего класса. Открылась полоса грандиозного социалистического строительства. Вместо старого буржуазно-эксплуататорского общества за истекшие двадцать лет народы Советского Союза под руководством партии Ленина—Сталина построили в основном социализм. Претворены в жизнь гениальные идеи Маркса и Энгельса о построении такого общества, «в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Обосновав неизбежность диктатуры пролетариата, к которой ведет все развитие капиталистического общества, Маркс и Энгельс доказали необходимость такой политической организации, которая стояла бы во главе революционной борьбы пролетариата, которая возглавляла бы эту борьбу. Такой политической организацией может быть только партия революционного пролетариата. Она должна представлять собой боевой, действенный авангард пролетариата. Она должна направлять рабочий класс и всех угнетенных, руководить их борьбой за построение бесклассового коммунистического общества. Она должна различать преходящие интересы отдельных групп и прослоек рабочих от конечных, основных интересов рабочего класса в целом. Роль этой партии, вооруженной могучей теорией научного коммунизма, есть роль передового бойца за дело всего угнетенного человечества. Партия пролетариата придает движению рабочих против капиталистов организованный характер. В отличие от других партий эта партия ставит перед собой задачу насильственного революционного уничтожения капиталистического строя. Она сильна своей сплоченностью, монолитностью, высокой идейностью и принципиальностью, непримиримостью к врагам трудящихся. Утопическим предствлением о коммунизме партия пролетариата противопоставляет борьбу против капитализма не на жизнь, а на смерть. Цель этой партии — построение коммунистического общества. Она основана на непоколебимой вере в победу коммунизма и в гибель капитализма. Маркс и Энгельс научно доказали, что капиталистические производственные отношения и вся политическая и юридическая надстройка капитализма являются исторически преходящими, что дальнейшее развитие производительных сил общества не совместимо с капиталистическими отношениями производства, что пролетариат самим ходом исторического развития призван стать могильщиком капитализма. Принципы пролетарской партии основаны на понимании законов исторического развития. Они поэтому являются мощным оружием в руках пролетариата. Именно поэтому против учения Маркса и Энгельса, которое становилось достоянием все более широкого круга пролетариев;

¹ «Манифест коммунистической партии», Партиздт, 1935 г., стр. 41.

объединились все силы старого мира: от папы римского до французских радикалов и немецких полицейских. Буржуазия почувствовала смертельный страх перед призраком коммунизма. Буржуазия и ее идеологи всегда являются смертельными врагами учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, содержащего в себе приговор, который произнесла история над капитализмом.

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существовавшего до сих пор общественного строя. Пусть господствующие классы содрогнутся перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир»¹.

Маркс и Энгельс не только доказали необходимость создания политической партии для организованной и успешной борьбы пролетариата. Они не только вооружили рабочий класс научной революционной теорией, блестящее изложение которой дано в «Манифесте коммунистической партии». Они являлись создателями первой в истории человечества партии пролетариата — «Союза коммунистов». «Манифест коммунистической партии» представляет собой изложение программных требований этой партии. Маркс и Энгельс были в центре революционной борьбы рабочих против буржуазии, они руководили этой борьбой. Тот факт, что съезд «Союза коммунистов» поручил К. Марксу и Ф. Энгельсу изложить программные требования партии, свидетельствует об огромном авторитете, которым они пользовались.

Кипучая революционная деятельность творцов «Манифеста» была характерна для всей их жизни. Известно, что Маркс и Энгельс были также общепризнанными авторитетами и руководителями возникшего затем первого Интернационала.

Борьба за создание и укрепление партии пролетариата, неразрывная связь теории с революционной практической деятельностью характерна и для продолжателей дела Маркса — Энгельса, т.т. Ленина и Сталина. Гениальное учение Маркса и Энгельса о роли партии пролетариата Ленин и Сталин подняли в новой исторической обстановке на высшую ступень. В обстановке империализма Ленин и Сталин создали партию большевиков и высоко подняли знамя коммунизма в борьбе против всех врагов рабочего класса. В тяжелые годы царизма, в мрачные годы реакции Ленин и Сталин вели неустанную борьбу за укрепление партии пролетариата. Большевицкая партия, ведя борьбу за освобождение всех трудящихся от оков эксплуатации, систематически очищала свои ряды от всех примазавшихся и случайно попавших в ее ряды.

Созданная Лениным и Сталиным боевая, революционная партия, партия большевиков является законным преемником «Союза коммунистов» и первой международной организации рабочих — первого Интернационала. Большевицкая партия свято хранит революционные традиции этих организаций рабочего класса. Вожди этой героической партии Ленин и Сталин в борьбе против оппортунистических лидеров второго Интернационала, извращавших марксизм, стремившихся выхолостить из него его революционную душу, восстановили и развили далее действительные взгляды Маркса и Энгельса на роль и значение самостоятельной пролетарской партии. Они очистили от оппортунистического, ревизионистского налета и подняли на новую более высокую ступень в целом марксизм. Только партия, преданная беззаветно делу коммунизма, делу Маркса — Энгельса — Ленина —

¹ «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935 г., стр. 55—56.

Сталина, руководимая передовой революционной теорией, могла организовать революцию и привести народы нашей необъятной страны к победе социализма. Только партия, вооруженная светочем гениальных идей «Манифеста коммунистической партии», светочем марксизма, могла повести рабочий класс на штурм буржуазно-помещичьего строя России и выйти победительницей. Только такая революционная партия могла привести к огромным победам социализма в нашей стране. Победы нашей партии вызывают восхищение трудящихся всего мира. Эти победы вселяют в них чувство гордости за достигнутые успехи социализма в СССР, чувство уверенности в окончательной победе над капитализмом.

Отмечая роль и значение партии пролетариата, товарищ Сталин говорит: «Партия нужна пролетариату прежде всего как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру»¹.

Основоположники коммунизма, открывая перед рабочим классом перспективу предстоящих классовых битв с буржуазией, не переставали подчеркивать, что эта борьба будет длительной и упорной. Маркс писал рабочим: «Вам предстоит пережить 15, 20, 50 лет гражданских войн и войн между народами не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но и для того, чтобы изменить себя самих и сделать себя способными к политическому господству». Сейчас международный пролетариат прошел длительный путь борьбы с капиталом. Накоплен громадный исторический опыт борьбы. После того как были написаны программные слова «Манифеста», над миром пронесли вихри буржуазных революций 1848 г. во Франции и Германии, бессмертные дни Парижской коммуны 1871 г., трех русских революций и т. д. Весь истекший период целиком подтвердил пророческие слова гениального произведения революционного марксизма. Весь последующий период развития капитализма подтвердил всю глубину учения Маркса — Энгельса. Восходящая линия развития капитализма сменилась нисходящей линией. В недрах капиталистического общества готовятся материальные и духовные силы социализма. В конце XIX столетия капитализм вступает в последнюю стадию своего развития — империализм. Еще больше остроются противоречия капиталистического способа производства. Противоречия между производительными силами и производственными капиталистическими отношениями еще более обостряются. Еще более открыто выступают отрицательные стороны капиталистического строя. Невиданных размеров достигают экономические кризисы. Усиливается эксплуатация рабочего класса. Растут безработица и нищета. Положение рабочего класса продолжает ухудшаться не только относительно, но и абсолютно. Терпит крах демагогия лидеров второго Интернационала о мирном переходе от капитализма к социализму. Рассеиваются иллюзии о мирной борьбе с капитализмом. Обостряются противоречия между капиталистическими странами. Целые группы, коалиции стран втягиваются в войны за передел рынков, за сферы влияния, в интересах финансовых магнатов, монопольных объединений. Империализм представляет загнивающий, умирающий капитализм.

«Частно-хозяйственные и частно-собственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 69.

неизбежно должна загнить, если искусственно оттягивать ее устранение,— которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое... время, но которая все же неизбежно будет устранена»¹.

Крайнее обострение противоречий капитализма, обострение классовой борьбы при империализме делают его кануном пролетарских революций. В нашей стране в результате Октябрьской социалистической революции устанавливается диктатура рабочего класса. Торжествует учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В капиталистических странах буржуазия при помощи социал-предателей удерживает власть в своих руках ценой зверского подавления революционных рабочих. Однако, эта победа буржуазии является временной. Зверства, применяемые буржуазией для расправы с трудящимися, не могут уничтожить силы рабочего класса. Классовая борьба в капиталистических странах обостряется. Особенно гнет и лишения подвергаются трудящиеся в фашистских странах. Буржуазия, чувствуя приближение своей гибели, не останавливается ни перед какими средствами борьбы против пролетариата, трудящегося крестьянства, революционно настроенной интеллигенции. Перефразируя слова «Манифеста», мы и в настоящее время можем сказать — все силы старого мира объединились для борьбы против коммунизма.

Но тщетны попытки буржуазии предотвратить свою гибель. Эта гибель неизбежна. Мир раскололся на две части. Системе гниющего капитализма противостоит система победившего социализма. Загниванию и маразму буржуазного общества противостоит могучий расцвет социалистической страны. Социализм, о неизбежности которого говорит «Манифест коммунистической партии», прочно вошел в быт нашей великой социалистической родины.

Среди океана бушующей капиталистической стихии Советский Союз стоит как могучий утес. Только в стране победившего социализма трудящиеся под руководством партии Ленина — Сталина сознательно строят свою жизнь. Наше хозяйство не знает язв и потрясений, присущих капиталистическому хозяйству. Диктатура рабочего класса сознательно регулирует хозяйственную и всю общественную жизнь страны. Предистория людей в нашей стране сменилась настоящей историей. Осуществился переход из царства необходимости в царство свободы, о котором так красочно писал Ф. Энгельс.

Уже в 1926 г. на XV партийной конференции товарищ Сталин говорил о том, что в нашей стране уже на девять десятых осуществлена программа, намеченная в «Принципах коммунизма», представляющих собой набросок «Манифеста коммунистической партии».

За истекший с 1926 г. период наша страна достигла огромнейших успехов в деле социалистического строительства. Создана мощная социалистическая промышленность, вселяющая чувство гордости не только в сердца граждан СССР, но и в сердца трудящихся всего мира.

Преобразованы основы жизни многомиллионных масс крестьянства. Победил колхозный строй в деревне. Жизнь подтвердила правильность учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о том, что только диктатура пролетариата может освободить крестьянина от эксплуатации и вывести его на широкую дорогу строительства радостной социалистической жизни.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 174.

и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (ст. четвертая Конституции СССР).

В результате огромных побед социализма мы имеем новую классовую структуру нашего советского общества. Уничтожены эксплуататорские классы. Общество состоит из двух дружественных классов — рабочего класса и крестьянства. Руководство принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества. Руководителем трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя является коммунистическая партия — передовой отряд трудящихся.

Поднялись к жизни ранее забытые и угнетенные народы и национальности. Многие из них в условиях помещичье-капиталистической России были обречены на вымирание благодаря беспощадной эксплуатации. Диктатура рабочего класса обеспечила для этих национальностей хозяйственный и культурный подъем. «В той же степени, в какой будет упразднена эксплуатация одного индивидуума другим, будет упразднена и эксплуатация одной нации другой»¹. Эти пророческие слова «Манифеста коммунистической партии» целиком оправдались. Все народы Советского Союза сплотились в единую и дружную семью строителей социализма.

Развернулись огромные родники народных талантов, которые капитализм мяд, душил, как неоднократно подчеркивал товарищ Ленин. Растет и крепнет могучее стахановское движение, представляющее собой высший этап социалистического соревнования за более высокую производительность труда. Выдвигаются тысячи героев и героинь труда из народных масс. Сделаны огромные шаги в деле ликвидации противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Преодолеваются привычки и традиции старого общества. Страна социализма стала центром мировой культуры. Пышным цветом цветет социалистическая по содержанию и национальная по форме культура.

Успехи социализма в СССР огромны. Они освещены солнцем Сталинской Конституции — конституции победившего социализма. Этих успехов никому не отнять. Пусть беснуются фашистские изверги! Их злобный вой не остановит поступательного движения социализма в нашей стране. Всякие попытки отнять у трудящихся СССР их завоевания неизбежно разобьются о мощное морально-политическое единство советского народа. Коммунизм и народ в нашей стране слились в единое целое.

Капитализм обречен на неминуемую гибель. С бешеной злобой фашизм стремится отсрочить эту гибель. В борьбе против рабочего класса он не останавливается ни перед какими самими зверскими методами. Германский фашизм превратил бывшую некогда передовой в научном и культурном отношении страну в огромный концентрационный лагерь. Не отстают от него фашистские варвары Италии, Японии, Польши. В борьбе против трудящихся фашизм возрождает самые худшие, самые мрачные стороны средневековья. Фашизм является самым заклятым врагом науки, культуры. На улицах и площадях городов сжигаются произведения величайших умов человечества. Среди этих произведений на первом месте находятся произведения основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Среди них находится и величайшее творение человеческой мысли «Манифест коммунистической партии». Среди них находятся произведения достойных продолжателей дела Маркса и Энгельса, великих стратегов Октябрьской социалистической революции, организаторов

¹ «Манифест коммунистической партии», Партиздат, 1935 г., стр. 38.

победоносного строительства социализма в СССР гг. Ленина и Сталина.

Но тщетны усилия фашистских мракобесов уничтожить коммунистическое учение. Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина проникает во все уголки земного шара. Оно — это учение, основано на понимании самых сокровенных пружин капиталистического способа производства, на понимании внутренних законов капитализма, его исторической обреченности.

В отличие от времени появления «Манифеста» коммунизм сейчас не только призрак, перед которым трепещут тираны, — коммунизм это могучая сила. В СССР уже осуществлена в основном первая стадия коммунизма — социализм. Факт построения социализма в СССР еще больше революционизирует пролетариев капиталистических стран, вселяет еще большую уверенность в правильности марксистского учения. Народы нашей социалистической родины показывают всем угнетенным народам мира путь освобождения от векового гнета и эксплуатации. Этот путь есть путь насильственного уничтожения капитализма, путь социалистической революции, путь, по которому вели Маркс, Энгельс, Ленин, путь, по которому ведет товарищ Сталин, это тот путь, который указан девяносто лет тому назад в «Манифесте коммунистической партии».

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», — эти пламенные заключительные слова гениального произведения по сей день, как мощный набат, призывают рабочий класс и угнетенные народы всего мира к совместной и организованной борьбе против капиталистического ига, против фашизма и войны. Они зовут трудящихся всего мира последовать примеру народов СССР — этого прообраза мирового союза советских социалистических республик.

Стахановское движение на новом подъеме

В августе 1935 г. донецкий шахтер Алексей Стаханов положил начало замечательнейшему движению нашего времени — стахановскому движению широчайших масс трудящихся нашей страны в их борьбе за социалистическую производительность труда. Зародившись в социалистическом Донбассе, оно скоро охватило и другие отрасли промышленности — транспорт, сельское хозяйство, торговлю — и развернулось «по всему лицу нашего Союза... с какой-то невиданной быстротой, как ураган»¹.

Стахановское движение, — эта высшая форма социалистического соревнования, органически связанная с новой техникой, — было подготовлено всем предыдущим развитием нашей страны. Оно явилось итогом блестящего осуществления политики партии в области социалистической реконструкции народного хозяйства. К этому времени в результате успешного выполнения первого и второго пятилетнего планов была создана основа социалистической реконструкции народного хозяйства — мощная тяжелая индустрия, оснащенная новой, передовой техникой. На основе развертывания тяжелой индустрии мы осуществили ленинско-сталинский кооперативный план и превратили раздробленное, отсталое сельское хозяйство в крупное, механизированное, социалистическое производство. Была построена мощная пищевая и легкая индустрия. Это определило коренное и прочное улучшение материального положения трудящихся. Великая Октябрьская социалистическая революция не только свергла господство помещиков и капиталистов и освободила рабочий класс от эксплуатации, но и обеспечила народу возможность зажиточной и культурной жизни. «Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение»².

Создание в результате осуществления первого пятилетнего плана мощной промышленности, построенной по новейшим техническим образцам, поставило перед страной задачу освоения новой техники, воспитания кадров, овладевших техникой, в массовом масштабе и в кратчайшие исторические сроки. Эту задачу товарищ Сталин в своем докладе на январском (1933 г.) пленуме ЦК ВКП(б) сформулировал в качестве центральной задачи второй пятилетки. Для ее разрешения

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном созещании стахановцев. Партиздат, 1935 г., стр. 14.

² Там же, стр. 16—17.

партия усилила работу по подготовке кадров через вузы, техникумы, фабзавуч, организовала массовую техническую учебу без отрыва от производства в виде сети производственно-технических курсов, кружков техминимума, производственного инструктажа, организовала инициативу масс по развертыванию общественных форм технической учебы. Шефство кадровиков над новичками, соцтехэкзамен и многие другие невиданные и невозможные при капитализме формы повышения квалификации и организации активности масс, жадно постигающих науку управления сложными механизмами, возникли в период борьбы за освоение новой техники. И уже в конце 1934 г. на приеме делегации металлургов товарищ Сталин отметил успешный ход разрешения этой труднейшей задачи. Стахановское движение зародилось на базе этих успехов в деле создания кадров, овладевших новой техникой.

В речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин указывал: «Года два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование — мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и рождения новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение»¹.

В речи на выпуске академиков Красной армии в мае 1935 г. товарищ Сталин поставил перед рабочим классом нашей страны задачу борьбы за полное использование новой техники, за достижение высшей степени производительности труда.

Эта речь товарища Сталина нашла горячий отклик в сердцах широчайших масс. Она воодушевила трудящихся в их борьбе за дальнейшее использование техники, за дальнейшее повышение производительности труда. Тов. Стаханов на совещании стахановцев рассказывал, что именно эта историческая речь заставила его «крепко подумать над тем, что надо сделать для повышения производительности труда, для полного использования всей техники»². А в своей книжке он добавляет: «Май, июнь, июль, август — в эти месяцы мы часто повторяли слова товарища Сталина и боролись за их выполнение»³. В результате этого и появился известный всему миру первый рекорд т. Стаханова, когда он 30 августа 1935 г. выдал за смену 102 т угля, превысив установленную в то время норму в 14 раз. Это достижение глубоко всколыхнуло рабочих и всех трудящихся нашей страны. Одна за другой входят различные отрасли промышленности в ряды стахановского движения. 19 сентября 1935 г. т. Бусыгин, кузнец Горьковского автозавода, дает рекордную выработку в 1 050 коленчатых валов за смену, значительно перекрыв не только норму своего завода, но и норму завода Форда. Фрезеровщик станкостроительного завода им. Орджоникидзе т. Гудов в декабре 1935 г. на фрезерном станке «Фриц Вернер» перекрыл за смену заводскую норму в 14 раз.

Тов. Мусинский в лесной промышленности, тт. М. и Е. Виноградовы

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев. Партиздат, 1935 г., стр. 18—19.

² «Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев». Стенографический отчет. Партиздат, 1935 г., стр. 12.

³ А. Стаханов, Рассказ о моей жизни. Соцэкгиз, 1937 г., стр. 20.

в текстильной, т. Кривонос в железнодорожном транспорте, воодушевленные примером Алексея Стаханова, показывают каждый на своем участке, каких успехов добился рабочий класс в СССР в деле борьбы за повышение производительности труда.

В чем причина этих успехов, достигнутых пионерами стахановского движения?

Тов. Стаханов, объясняя свои достижения, указывал, что одним из основных моментов его работы является знание структурных и физических свойств угольного пласта и освоение техники отбойного молотка. «Главный «секрет» моей рекордной производительности — это знание молотка, бережное обращение с ним. Я стараюсь овладеть техникой своего дела так, как требуют партия и товарищ Сталин».

Но новая техника в угольном Донбассе требовала и новой организации труда шахтеров. До стахановского движения отбойный молоток работал в забое едва половину рабочего дня; другую половину он лежал без работы, так как забойщик выполнял две разные функции — и забой и крепление. Уступы были короткие. Если забойщик и хотел работать лучше, длина уступов не давала ему возможности развернуться. Речь товарища Сталина в мае 1935 г. была толчком для т. Стаханова и многих других лучших людей промышленности, освоивших технику своего дела, для критического пересмотра организации труда под углом зрения полного использования новой техники. Вывод, к которому в результате этого пришел т. Стаханов, кратко сформулирован им в речи на совещании стахановцев: «Надо только строго специализировать труд рабочих: забойщик должен рубить, а крепильщик — крепить, уступы надо увеличить».

Применение этого нового метода организации труда в забое позволило в 2—3 раза увеличить загрузку отбойного молотка и на этой основе достигнуть невиданной до того производительности.

Тов. Бусыгин, пионер стахановского движения в машиностроении, добился своих первых побед в ковке коленчатых валов правильной расстановкой людей внутри бригады, специализацией их на выполнении определенных операций, хорошей подготовкой производства, а также экономией времени на выполнении отдельных операций. Детальное изучение технологического процесса дало возможность т. Бусыгину выбросить все движения, удлиняющие операцию хотя бы на секунду, а также совместить во времени выполнение некоторых элементов операции.

Эта борьба за экономию секунд, за полное использование машины характерна и для первого стахановца в обувной промышленности г. Сметанина. Но если т. Стаханов добился увеличения использования молотка разделением труда и удлинением уступов, то т. Сметанин добивается этого путем тщательного анализа движения своих рук, сокращения ненужных движений, усиления темпа, точности и ритмичности в работе. 21 сентября 1935 г. т. Сметанин вдвое превысил норму обработки, выдав 1 400 пар, а 6 октября он обработал уже 1 860 пар.

И на станочных работах в машиностроении и в металлообработке стахановцы для повышения использования средств производства обращали внимание на увеличение времени работы станка, что достигалось за счет сокращения простоев из-за несвоевременной подачи инструмента и заготовок, за счет сокращения времени переналадок и т. д. На ряде заводов были введены, по предложению стахановцев, специальные подносчики материалов и инструмента, что разгрузило станочников от непроизводительной траты времени на хождение за инструментом и увеличило время работы станка. Правильная организация рабочего места станочника, хорошо налаженный уход за станком и

его своевременный ремонт точно так же способствовали увеличению времени работы станка. Именно с этих мероприятий начинали стахановцы в механических цехах машиностроительных заводов.

Стахановцы-станочники так же, как и Сметанин, стремятся экономить на ручном времени. Однако основную часть штучного времени на станочных работах составляет машинное, а не ручное время. Поэтому стахановцы-станочники сосредоточили свое внимание на уменьшении машинного времени, необходимого для обработки детали, т. е. на интенсификации работы станка. Этого стахановцы-станочники достигли изменением режима резания — увеличением скорости резания и скорости подач. Пионер стахановского движения в станкостроении, знатный фрезеровщик т. И. И. Гудов, добываясь первых своих рекордов, увеличивал скорости резания в 3—4 раза, а скорость подачи в 4—5 раз по сравнению с данными немецкой фирмы. Наряду с этим т. Гудов применил при обработке чугушной детали 37/2027 фрезерование детали в один проход фрезера диаметром в 175 мм, вместо того чтобы фрезеровать его в два прохода сначала фрезером в 110 мм, а затем фрезером в 175 мм. В результате этого изменения режима резания стахановцы-станочники достигли значительного снижения машинного времени на единицу продукции и повышения производительности труда. Стахановцы-станочники разрушили старые представления о возможностях использования станка и сказали свое новое веское слово в вопросе о режиме резания.

Старые «предельческие» каноны, не критически принятые для использования машины, были опрокинуты стахановцами в лесной промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Руководясь в своей работе призывом товарища Сталина о полном использовании новой техники, стахановцы достигали высоких показателей производительности и ломали старые технические нормы, мастерски осваивая новую технику, творчески изменяя организацию производства, изучая и рационализируя свои движения, интенсифицируя работу оборудования.

По решению декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) нормы в начале 1936 г. были пересмотрены и повышены. Отраслевые конференции наметили повышение норм выработки на 13—20% в черной металлургии, на 20—27% в каменноугольной промышленности, на 35—40% в машиностроении и т. д. Фактически при пересмотре норм на заводах повышение их было несколько большим. Так, в машиностроении фактическое повышение норм составило по различным отраслям от 37 до 60%. Но и эти новые повышенные нормы уже на протяжении 1936 г. перекрываются нашими славными стахановцами и ударниками. Тов. Гудов в результате стахановской работы выполнил 22 июня 1936 г. новую повышенную норму на 650%. Слесарь по штампам Горьковского автозавода т. Масленников 26 апреля 1936 г. выполнил новую норму на 430%. В сборочном цехе завода им. Авиахима новые нормы уже на 20-й день их введения стали перевыполняться в среднем по цеху на 19%. Во всей авиационной промышленности новые нормы через месяц после их введения перевыполнялись на 17%. Быстрое освоение новых норм было характерно не только для отдельных отраслей машиностроения, но и для всего машиностроения и промышленности в целом.

Новые нормы перевыполнялись стахановцами за счет использования новых возможностей в деле повышения производительности труда. Анализируя свой рекорд, достигнутый 22 июня 1936 г., т. И. И. Гудов совершенно справедливо отмечал, что после введения новых норм от стахановцев уже требуется искание более глубоких резервов. Если на **первых шагах движения** увеличение производительности достигалось

в основном за счет лучшей подготовки производства, организации труда и рабочего места и интенсификации работы машины,— в частности на станочных работах за счет повышения режимов обработки,— то в дальнейшем стахановцы все в большей степени начинают использовать резервы, лежащие в направлении пересмотра технологического процесса и применения ряда улучшений в орудиях труда. Освоив технику, стахановцы подошли вплотную к задаче ее творческого изменения и улучшения. «Когда же я освоил технику, я стал изменять технологический процесс в сторону повышения производительности и улучшения качества», пишет т. Гудов¹. Рекорд, поставленный т. Гудовым в июне 1936 г., был достигнут уже в результате изменения технологического процесса обработки детали и применения новых приспособлений. При помощи инженера Шабанова т. Гудов продумал технологический процесс обработки детали и внес в него ряд существенных улучшений. Он применил ряд новых приспособлений (трехшпindelная делительная головка вместо одношпindelной, для разрезки колец были приспособлены три оправки, на которых разрезались 105 колец одновременно) и увеличил число одновременно обрабатываемых на одном станке деталей. Это и дало возможность перекрыть новую норму в 6¹/₂ раз.

По этому же пути пошли и стахановцы других отраслей. Овладев техникой, они стали ее изменять. Это можно проследить хотя бы на примере стахановцев в сталеплавильном производстве. До начала 1936 г. стахановцы в мартеновских цехах увеличивали производительность труда за счет улучшения обслуживания мартеновской печи (подача материалов), сокращения и совмещения отдельных операций при заправке и завалке печи, сокращения простоев и т. д. — одним словом за счет лучшей организации труда в цехе и в бригаде, а также за счет правильного регулирования процесса плавки и доводки металла. Этими мероприятиями были достигнуты серьезные успехи. Но стахановцы-сталевары на этом не остановились. Они форсировали работу мартеновской печи сначала путем увеличения веса садки сверх номинальной емкости печи. Так, стахановцы новомартеновского цеха завода им. Дзержинского в начале 1936 г. варили 180—190 т плавки вместо 110 т по проекту. Для увеличения веса садок сталевары-стахановцы увеличивали ложные пороги, предлагали и проводили углубление ванн (при ремонтах печей). Практика повышения веса садок поставила вопрос о повышении термической мощности печей. Стахановцы-сталевары смело идут по линии форсирования работы печи. Но на этом пути встало два препятствия: размер подачи воздуха и темп удаления продуктов горения. Стахановская практика находит разрешение и этих вопросов в виде применения принудительной подачи воздуха и устройства искусственной тяги для удаления продуктов горения. Но увеличение веса плавки и форсированный ход мартеновской печи привели в первое время к понижению стойкости свода мартеновской печи, что вызывалось высоким уровнем шлака, брызги которого, попадая на свод, быстро его разъедали. Поднятие свода мартеновской печи, а также применение охлаждения передней стенки (например, в мартеновском цехе Кузнецкого завода) позволили поднять стойкость свода. Все эти мероприятия значительно изменили физиономию мартеновской печи. В результате опыта стахановской работы действующие мартеновские печи переделываются с учетом предложений стахановцев. Новый проект типовой мартеновской печи точно так же разработан с учетом опыта стахановской работы.

¹ «Известия» № 303 от 29/XII 1937 г.

После декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП (б) стахановское движение широко развернулось по линии мобилизации новых резервов. Вместе с тем значительно расширился охват стахановским движением рабочих различных отраслей. Данные выборочных обследований ЦУНХУ, произведенных в октябре 1935 г. и в августе 1936 г., показывают такой рост стахановцев в отдельных отраслях промышленности:

Отрасли промышленности	Число стахановцев на 1/VIII 1936 г. в % к числу стахановцев на 1/XI 1935 г.	Отрасли промышленности	Число стахановцев на 1/VIII 1936 г. в % к числу стахановцев на 1/XI 1935 г.
Электростанции	242,1	Машиностроение и металло-	
Добыча нефти	224,0	обработка	392,1
Переработка нефти	518,8	Основная химия	386,2
Железорудная	211,8	Текстильная	300,4
Коксохимическая	443,6	Мясная	578,5
Огнеупорная	240,0	Кондитерская	669,1
Черная металлургия	393,4		

Наряду с ростом числа стахановцев увеличивается и число рабочих, значительно перевыполняющих нормы и составляющих резерв для дальнейшего увеличения числа стахановцев. По данным выборочного обследования ЦУНХУ, в конце 1936 г. не выполняли новых норм выработки, установленных отраслевыми конференциями: по электростанциям — всего лишь 4⁰/₁₀₀ рабочих-сдельщиков, в черной металлургии — 11,8⁰/₁₀₀, в железорудной — 12,2⁰/₁₀₀ и т. д. По электростанциям 69,6⁰/₁₀₀ рабочих выполняли нормы на 100—150⁰/₁₀₀, 26,4⁰/₁₀₀ перевыполняли нормы на 150—300⁰/₁₀₀, по черной металлургии — соответственно 65⁰/₁₀₀ и 23,2⁰/₁₀₀ рабочих.

Историческая речь товарища Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев, в которой дан блестящий анализ стахановского движения и определена его роль, и решения декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б), наметившего пути развертывания стахановского движения в каждой отрасли промышленности, имели решающее значение в успешном подъеме и развитии движения. Громадное значение имела массово-техническая учеба в промышленности, перестроенная на основе решений декабрьского пленума ЦК. Пленум установил три ступени технической учебы: техминимум, курсы стахановцев и курсы мастеров социалистического труда. Уже в 1936 г. эта система получила большое развитие. Так, по тяжелой промышленности в 1936 г. на курсы техминимума было принято 828,1 тыс. чел., из них окончило курсы 567,7 тыс. чел., на курсы стахановцев было принято 386,8 тыс. чел., из них окончило курсы 241,7 тыс. чел.; на курсы мастеров социалистического труда было принято 120 тыс. чел. Новая система технической учебы, несмотря на старания вредителей сорвать это важнейшее дело, способствовала повышению технического уровня огромной массы рабочих и широкой, организованной передаче стахановских методов работы.

Следует отметить, что передача стахановского опыта осуществлялась и осуществляется и непосредственно самими стахановцами, помимо курсов и кружков. Стахановцы не только сами дают образцы высокой производительности, но и обучают своим методам работы других рабочих, способствуя таким образом расширению рядов стахановского движения.

Лучшие наши стахановцы, например тт. Стаханов, Молостов и др., были выдвинуты инструкторами стахановских методов работы. Какую огромную роль играет эта форма передачи стахановского опыта, видно на примере работы первого инструктора — т. Стаханова, о кото-

рой он рассказывает в своей книге¹. Тов. Стаханов пишет, что очень многие забойщики, не только молодые, но и с большим производственным стажем, не владели правильными приемами зарубки. Почти все неправильно приступали к работе. «Вместо того, чтобы сначала делать подбой, они нарезали кутки и целиком гнали уступ вниз. На это затрачивалось много лишнего труда»². В этих условиях забойщики, уставая, все же часто не вырубали и нормы. Показ правильных приемов работы и ухода за молотком сразу же давал поразительный эффект: рабочие, ранее не выполнявшие нормы, начинали давать по полторы, две и более норм.

Развитие стахановского движения предъявляет огромные требования к техническому и хозяйственному руководству. Переход стахановцев к мобилизации резервов, кроющихся в изменении технологического процесса и орудий труда, значительно усилил роль инженера в стахановском движении. Тов. Гудов, говоря о своем рекорде, поставленном им в июне 1936 г., совершенно правильно указывал, что без помощи инженеров этой победы он не смог бы одержать. То же могли бы сказать и стахановцы-сталевары. Их успех точно так же не в малой степени зависел от помощи инженерно-технического персонала.

Рост числа стахановцев ставил перед руководством цехов и предприятий и целый ряд новых организационных вопросов. Одно дело обеспечить работу двух-трех стахановцев, другое — обеспечить стахановскую работу пролета, цеха или даже завода в целом. Это требовало уже иного уровня организации производства. И далеко не все командиры производства оказались на высоте этих требований. Шахта «Центральная-Ирмино», родина стахановского движения, с сентября по декабрь 1935 г. давала систематический рост добычи. В конце декабря на шахте были проведены стахановские сутки, в течение которых было выдано угля вдвое больше по сравнению с суточной добычей в августе. Но в январе, феврале и марте 1936 г. шахта вместо повышения добычи топталась на одном месте. Объясняя этот факт, т. Стаханов пишет: «Когда у нас по-стахановски работала лишь небольшая группа рабочих, для технического руководства не составляло большого труда обслужить ее. Когда же вся шахта переходила на стахановскую работу, наши командиры не справились с организацией производства, с помощью стахановцам и инструктированием рабочих»³.

Отставание хозяйственного и технического руководства от задач, которые ставились перед ним стахановским движением, задерживало дальнейший подъем производства и развертывание стахановского движения. Из-за этого не только тормозился рост числа стахановцев, но и признанные мастера своего дела, имена которых широко известны в стране, зачастую ставились в такие условия, которые не давали им возможности работать как следует. Так было, например, с т. Бусыгиным, который в первой половине 1936 г. то из-за неисправности оборудования, то из-за отсутствия металла, словом, из-за неумения руководителей цеха правильно организовать работу в цехе, больше простаивал, чем работал. Стахановец-забойщик шахты им. К. Маркса т. Савченко из-за безобразной организации работы на участке не мог использовать всего своего умения работать. Затем т. Савченко перешел на другой участок, где выполняет по три нормы в смену. Но и эта производительность не может удовлетворить его. «Если бы,— пишет он,— лес подавался к месту работы и хватало воздуха, я смело

¹ А. Стаханов, Рассказ о моей жизни. Соцэзгиз, 1937 г.

² Там же, стр. 72.

³ Там же, стр. 69.

мог бы вырубать за смену одну крепь, т. е. освоил бы один цикл в смену и выполнял бы норму на 700%»¹.

Для того чтобы выполнить и перевыполнить норму и показать социалистические образцы работы, стахановец помимо мастерства должен иметь некоторые общие условия работы: удовлетворительное снабжение сырьем, материалами, инструментом, хорошее состояние машины и т. д. Стахановское движение, таким образом, во много раз усиливает требования, предъявляемые к организации производства.

Троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты и вредители, пробравшиеся на руководящие посты в промышленности, были злейшими врагами стахановского движения и прилагали все меры к тому, чтобы сорвать его. Негодяи не останавливались и перед физическим уничтожением наших славных стахановцев. В своей гнусной подрывной работе против стахановского движения они в первую очередь старались разрушить организацию производства, создать такую обстановку, при которой рабочий простаивал бы, а не работал. Организация производства превратилась в участок жестокой классовой борьбы. Выкорчевывание остатков троцкистско-бухаринской агентуры фашизма, ликвидация последствий вредительства и воспитание наших кадров в духе большевизма — неперемненное условие дальнейшего подъема стахановского движения. После разоблачения вредителей в 1936 г. некоторые работники и органы печати выступали с гнилой теорией о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства. В своем докладе на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК товарищ Сталин разоблачил эту враждебную теорию. Товарищ Сталин сказал:

«Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей.

Тов. Молотов в своем докладе демонстрировал целый ряд фактов, говорящих о том, как троцкистские и нетроцкистские вредители в Кузбассе и Донбассе, злоупотребляя доверием наших политически беспечных товарищей, систематически водили за нос стахановцев, ставили им палки в колеса, искусственно создавали целый ряд препятствий для их успешной работы и добились, наконец, того, что расстроили их работу. Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе, привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?»².

Разоблачение и разгром вредителей, ликвидация последствий вредительства, усиление политической бдительности и выдвижение новых кадров на командные посты в промышленности обеспечили новый подъем стахановского движения во второй половине 1937 г. Двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции и выборы в Верховный Совет СССР ознаменовались новым подъемом производственной активности масс, новым подъемом стахановского движения.

Ряда новых замечательных достижений добились стахановцы раз-

¹ «Индустрия» № 63 от 21/XI 1937 г.

² И. Сталин, О недосатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушничков. Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б), 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 25.

личных отраслей промышленности. Широко разворачивается соревнование в угольном Донбассе, где после слета стахановцев и ударников один за другим появляется ряд новых великолепных образцов производительности. В дни подготовки к выборам в Верховный Совет забойщик шахты «Красный Профинтерн» т. Золототруб вместе с крепильщиками тт. Мянниковым, В. Сологубом и Панаскиным выполнил норму на 3 147%. Соревнуясь с Золототрубом, забойщик той же шахты Михаил Сологуб с крепильщиками Бычковским, Говорковым, Сергеевым вырубил 9 декабря 160 кв. м, т. е. 3 200% нормы. 10 декабря т. Золототруб дает 3 886% нормы. 12 декабря, в день выборов в Верховный Совет, т. Сологуб доводит вырубку до 4 000% сменного задания. В соревнование втягиваются не только забойщики, но и подземные рабочие других профессий, играющих важную роль в деле угледобычи: крепильщики, бурильщики, бутчики, лесогоны и др. Ряд замечательных показателей дали крепильщики. Инициатором соревнования среди них выступил т. Мартыненко, который 14 ноября поставил за смену 26 пар креплений и раскрепил 20 пог. м квершлага вместо 1 м по норме. Блестящий почин т. Мартыненко был подхвачен крепильщиками Донбасса. Тов. Заикин (шахта им. Сталина, участок «Рубежный-Восток») дал 45 норм, т. Сердюк (участок «Бераль-Восток») — 51 норму, т. Муленко (участок «Бераль-Запад») — 55 норм в смену. Получили известность новые имена стахановцев, добившихся крупных успехов. Так, на Автозаводе им. Молотова выдвинулись в эти дни: беспартийный рабочий т. Рябинин, ежедневно вырабатывавший в декабре от 2,5 до 4 норм, кандидат ВКП(б) т. Давыдова, изготовившая 9 декабря 1 380 шатунов при норме 650, коммунист Кардашин, систематически выполняющий программу на 150—200%. Таких примеров можно привести сотни и тысячи.

Крепкое соревнование между мастерами высокой производительности развернулось в машиностроении. Тов. Гудов в 1937 г. перекрывает новые, два раза пересмотренные нормы на 700, 800, 900, 1 000 и 1 900% и показывает, какие огромные возможности повышения производительности дает пересмотр технологического процесса. В дни сталинской декады стахановских рекордов стахановцы-машиностроители, применяя гудовские методы, достигают новых побед. Стахановец-фрезеровщик 2-го механического цеха завода «Красный Пролетарий» т. Царев, используя опыт Гудова, на обработке башмака для станка ДИП-400 выполнил 2 декабря норму на 2 529%. В тот же день в том же цехе фрезеровщик т. Нестеров выполняет норму на 3 314%. После соответствующей подготовки т. Гудов 7 декабря выполняет на фрезеровке кулачков для разжимного патрона спецналадки норму на 4 582%. Соревнуясь с т. Гудовым, т. Царев 10 декабря выполняет 5 793% нормы. Тогда т. Гудов снова взвесил возможности повышения производительности, блестяще организовал подготовку, используя помощь целого ряда инженерно-технических работников, работавших под его руководством, и 23 декабря, в день пятилетней годовщины завода им. Орджоникидзе, выполнил за 3 часа 58 мин. работы сменную норму на 9 050%.

Этих блестящих успехов т. Гудов добился, вскрыв неисчерпаемые резервы, лежащие в области смелого технологического творчества. В этом отношении т. Гудов продолжает и развивает ту линию, которая была намечена им еще в июне 1936 г. И в последних своих достижениях т. Гудов применил одновременную обработку большого числа деталей несколькими фрезами фасонными или наборными. 23 декабря, развивая свой метод пересмотра способов обработки деталей, он вышел за пределы деталей, которые обрабатываются на фрезерном станке, и установил высокую эффективность замены об-

работки многих деталей путем строжки на поперечно-строгальном станке (шепинге) обработкой на фрезерном станке (фрезеровка).

Новое в последних достижениях т. Гудова состоит в организации их подготовки, в масштабе и формах участия инженерно-технического персонала в этой подготовке. Если в июне 1936 г. т. Гудов добился успеха с помощью лишь одного т. Шабанова, то в подготовке последних его побед приняли участие тт. Шабанов, Пенс, Аптекман, Милованов, Ильинская, Забурдин и другие инженерно-технические работники. Для внедрения гудовских методов работы на других участках на заводе создана бригада инженерно-технических работников под руководством т. Гудова. Таким образом, победы т. Гудова важны не только тем, что они вскрывают новые возможности повышения производительности труда,—они показывают также конкретные формы сотрудничества инженерно-технических работников и стахановцев в деле дальнейшего усовершенствования технологических процессов и орудий труда.

Чтобы полнее уяснить себе организацию работы стахановцев, дающую столь исключительные показатели, нужно иметь в виду, что достигаются они стахановским разделением труда. В директиве т. Л. М. Кагановича, данной руководящим работникам угольной промышленности, читаем: «Поощряя отдельных выдающихся работников., обеспечивших высокие показатели производительности труда стахановским разделением труда, нельзя допускать при этом фальшивого подхода, записывая результаты, достигнутые на основе разделения труда группой рабочих, только на одного из них. Необходимо правдиво показывать, что высокие результаты достигнуты всей группой рабочих именно на основе применения стахановского метода разделения труда»¹.

Рекорды отдельных стахановцев имеют большое значение. Они вскрывают резервы и показывают пути достижения новой ступени производительности труда, новой ступени организации производства и технической культуры. Однако одиночные рекорды плодотворны лишь тогда, когда их опыт становится достоянием широких масс, когда непрерывно ширятся ряды стахановцев и ударников. Сила стахановского движения в его массовости, и центральная задача в деле руководства стахановским движением в настоящий момент состоит в том, чтобы методы работы отдельных мастеров, давших блестящие показатели, сделать достоянием широких масс стахановцев и ударников, чтобы множить ряды стахановцев и ударников, чтобы от отдельных стахановцев переходить к стахановским сменам, пролетам, отделениям, участкам, цехам, шахтам и заводам.

Между тем об этом у нас иногда забывают. Многие хозяйственники, допуская спортсменское увлечение отдельными высокими рекордами, видят свою задачу в том, чтобы обеспечить исключительные условия работы для отдельных стахановцев-рекордсменов, оставляя за шумихой, создаваемой вокруг рекордов, без внимания производственные нужды остальных стахановцев и основной массы рабочих. Поэтому часты случаи, когда наряду с исключительными рекордами отдельных стахановцев на том или ином предприятии имеет место невыполнение плана этим предприятием. В этом отношении чрезвычайно показательны, что цех, в котором т. Гудов добился своих замечательных рекордов, в целом своего плана не выполнил, что многие стахановцы станкозавода им. Орджоникидзе не могли дать образцов стахановской работы, так как руководство не уделило им должного внимания. Решающим условием серьезного хозяйственного

¹ «Правда» № 5 за 1938 г.

успеха,— говорится в директиве т. Л. М. Кагановича руководящим работникам угольной промышленности,— является организация массового стахановского движения, обеспечение каждому стахановцу и ударнику необходимых условий стахановской работы и возможности перевыполнить норму.

Увлечение отдельными рекордами нашло свое выражение в подготовлявшемся по инициативе декабрьского совещания стахановцев Москвы и Московской области и Московского комитета ВКП(б) «Сталинского месячника стахановских рекордов». Центральный комитет ВКП(б) в своем постановлении от 28 декабря 1937 г., представляющем образец большевистского руководства стахановским движением, со всей силой указал на неправильность увлечения рекордами отдельных рекордсменов и забвения основной задачи настоящего момента в деле развития стахановского движения.

«Нельзя считать правильным наименование предполагаемого стахановского месячника «Сталинским месяцем стахановских рекордов», так как всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекордсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения, при этом расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника должно считаться одной из важнейших задач, что, к сожалению, упущено в данном случае Московским комитетом ВКП(б) и известным Обращением стахановцев Москвы и Московской области»¹.

Характерная черта нового подъема стахановского движения состоит в том, что в результате большевистской работы по ликвидации последствий вредительства, правда, далеко не завершенной, но уже дающей свои первые плоды, в результате обновления руководства в промышленности, выдвижения новых людей и т. д. создаются условия для широкого развертывания стахановского движения, для перехода его на новую, высшую ступень. Об этом красноречиво говорят значительное развитие стахановского движения вширь, достигнутое за последние 3—4 месяца 1937 г., появление стахановских смен, участков, цехов, дающих систематически высокие показатели стахановской работы. Число шахтеров Донбасса, выполнявших по две нормы и выше, равнялось в сентябре 14,5 тыс., а в декабре уже 25—30 тыс. чел; 80 тыс. горняков стали за это время ударниками, выполняя нормы на 120—200%. Значительно усилилась после слета стахановцев и ударников Донбасса ведущая роль передовиков и передача ими своего опыта отстающим. До слета обучением отстающих занималось только 329 стахановцев. Тов. Л. М. Каганович в своей речи на слете подчеркнул огромное значение этого дела. «Присутствующие здесь на слете 14 с половиной тысяч человек и должны стать организаторами отстающих, организаторами нового мощного подъема стахановского движения.

Если каждый из вас организует 10 человек, поможет им овладеть стахановскими методами, Донбасс получит 150 тысяч передовых людей. Это будет огромная сила»².

Эти слова наркома получили живой отклик в сердцах горняков не только Донбасса, но и всего Советского Союза. В конце декабря 1937 г. в Донбассе передавали свой опыт отстающим уже 11 586 стахановцев.

Некоторые командиры производства по-большевистски развернули

¹ «Правда» № 357 от 29 декабря 1937 г.

² Л. М. Каганович, За подъем угольного Донбасса, ОНТИ, 1937 г., стр. 40.

работу по развитию массового стахановского движения, обеспечивая должной организацией производства на своем участке возможность для всех рабочих перевыполнять нормы. К таким относится, например, участок № 2 шахты № 6 им. Кирова в Донбассе, под руководством т. Гвоздырькова добившийся систематического выполнения 45 циклов в месяц, а в течение последней декады месяца даже 3—4 циклов в день — на этом участке из 163 рабочих 85 выполняют по две и более нормы, а все остальные — на 170—180%; к таким относятся и участок № 3 шахты им. Сталина треста Снежнянантрацит под руководством т. Шашацкого, участок № 2 шахты «Красный Октябрь» под руководством т. Грязева, молодежные смены мастеров тт. Середы и Филатова в механосборочном цехе Автозавода им. Сталина, бригада мастера Щербакова прокатного стана «700» завода «Серп и молот» и многие другие.

Значение этих примеров стахановской организации производства поистине трудно переоценить. Они показывают, что у нас уже нарождаются кадры командиров, по-большевистски овладевающих организацией производства, соответствующей запросам массового стахановского движения, что передовые командиры производства уже включились в стахановское движение и в процессе борьбы за план успешно находят формы возглавления стахановского движения. А ведь это — важнейшая задача в деле дальнейшего успешного развертывания стахановского движения. Важнейшее значение этой задачи было отмечено еще два года назад в речи товарища Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев (ноябрь 1935 г.), а затем в резолюции декабрьского пленума ЦК. Сейчас мы находимся в процессе разрешения этой сложнейшей задачи. Разумеется, мы ее еще полностью не разрешили. Для того чтобы такие примеры организации производства, как участок т. Гвоздырькова, стали массовым явлением, еще нужно много поработать. Нужно, чтобы все хозяйственники и инженеры полностью осознали, что организация и руководство стахановским движением — это их непосредственная и важнейшая работа, нужно, чтобы они, учитывая опыт мастеров высокой производительности, поставили на должную высоту работу организации массового стахановского движения, чтобы они во-всю развернули работу по ликвидации последствий вредительства подлых троцкистско-бухаринско-рыковских агентов буржуазных разведок.

В своей речи на приеме руководящих работников и стахановцев в металлургической и угольной промышленности 29 октября 1937 г. товарищ Сталин подчеркнул решающую роль средних и малых руководителей в деле подъема нашего хозяйства и указал источник их силы. Этот источник — связь с массами, доверие народа. «В старое время, — указывал товарищ Сталин, — во время капитализма, хозяйственные руководители, всякие там директора, управляющие, начальники цехов, мастера считались цепными собаками хозяев-капиталистов. Народ их ненавидел, как врагов, так как считал, что они руководят хозяйством в интересах хозяев, ради прибылей капиталистов. При нашем, советском строе, наоборот, хозяйственные руководители имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа, так как они управляют хозяйством не ради прибылей кучки капиталистов, а ради интересов рабочего класса, ради интересов всего народа. Вот почему звание хозяйственника в наших условиях является высоким званием, а быть руководителем в советских условиях — значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа»¹. Товарищ Сталин указал, что этой высокой честью и этим доверием надо доро-

¹ «Правда» № 301 от 31 октября 1937 г.

жить. Наш хозяйственник должен уметь прислушиваться к голосу масс, возглавлять их производственную инициативу, обеспечивать правильной организацией производства развертывание всенародного стахановского движения. Наш хозяйственный руководитель — это организатор масс. Укрепление связи с массами, умножение примеров подлинно большевистской и стахановской организации производства на отдельных участках, возникшее недавно и развивающееся соревнование отдельных командиров производства — все это указывает на то, что наши командиры все в большей степени начинают осознавать свою роль в производстве и возглавлять стахановское движение.

Выступая на слете стахановцев и ударников-шахтеров Донбасса, т. Л. М. Каганович указывал, что развертывание массового стахановского движения не пойдет самотеком. Его надо организовать. В этом отношении мероприятия, проводимые Народным комиссариатом тяжелой промышленности по организации стахановской работы в угольной промышленности, являются образцом конкретного, большевистского, сталинского руководства стахановским движением. Это руководство является залогом того, что отдельные примеры стахановской организации производства превратятся в массовое явление.

Стахановское движение подчеркивает принципиальное отличие путей и способов борьбы за повышение производительности труда у нас и при капитализме. У нас — это кровное дело миллионов трудящихся, освобожденных Великой социалистической революцией от эксплуатации и улучшающих повышением производительности труда материальное положение всего населения Советской страны. У них повышение производительности труда — это усиление эксплуатации и угнетения рабочего класса капиталом. По поводу системы американского рационализатора Тэйлора Ленин указывал, что она, заключая ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних движений, выработки правильнейших приемов работы и т. д., в то же время представляет собой утонченное зверство буржуазной эксплуатации, направлена против рабочего и ведет к еще большему подавлению и угнетению его. И вполне понятно, что американские рабочие встретили систему Тэйлора и его новые нормы резко враждебно. Выступая перед комиссией сената конгресса США, созданного в 1912 г., Тэйлор вынужден был констатировать, что как только он, ставши бригадиром, стал вводить новые нормы и свою систему организации труда, рабочие начали против него упорную борьбу, продолжавшуюся около трех лет. «Я, — говорит Тэйлор, — делал все, что было в моей власти, чтобы увеличить производительность мастерской, в то время как рабочие были полны решимости не допускать увеличения выработки». Этот случай не является исключением. В своих книгах Тэйлор неоднократно указывает на так называемую «умышленную вялость» рабочих во время работы. Эта «вялость» рабочего на капиталистическом предприятии отражает собой подневольный характер труда при капитализме, отсутствие у рабочего внутреннего интереса к процессу труда, являющемуся процессом эксплуатации, стремление противодействовать процессу усиления этой эксплуатации. Тэйлор считает заблуждением мнение рабочих, будто повышение производительности рабочего или станка приводит к усилению безработицы, между тем это доказывает, что рабочие капиталистических стран вполне правильно понимают следствия повышения производительности труда при капитализме, где это повышение неизбежно сопровождается сокращением числа занятых рабочих, падением зарплаты, ростом нищеты и безработицы.

Так обстоит дело в капиталистической промышленности. Переход средств производства в руки трудящихся коренным образом меняет

отношение непосредственного производителя к средствам производства и процессу труда. Из объекта эксплуатации, каковым рабочий являлся при капитализме, рабочий в нашей стране, стране социализма, превратился в полноправного хозяина средств производства. «Самое замечательное в соревновании,— сказал товарищ Сталин на XVI съезде партии,— состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах»¹. Рост производительности труда в наших условиях является предпосылкой для дальнейшего подъема жизненного уровня трудящихся.

Этим и определяется бьющая ключом производственная активность рабочих и всех трудящихся СССР, которые сами являются инициаторами в борьбе за высшую производительность труда, ломая и отбрасывая, как устаревшие, старые технические нормы и устанавливая новые. Мобилизуя эту творческую активность масс, выкорчевывая без остатка троцкистско-бухаринско-рыковскую агентуру фашизма, ликвидируя последствия вредительства, мы разрешим под руководством партии Ленина—Сталина коренную задачу в соревновании с капитализмом, задачу создания высшей, чем при капитализме, производительности труда.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 393.

Торжество Ленинско-Сталинского кооперативного плана

(К 15-летию статьи В. И. Ленина «О кооперации»)

Гениальная статья Ленина «О кооперации», продиктованная Владимиром Ильичем 4—6 января 1923 г., имела исключительное значение для победоносной борьбы партии Ленина—Сталина за социализм. В статье «О кооперации» с присущей Ленину гениальностью был освещен один из коренных вопросов социалистической революции, а именно вопрос о формах перевода миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства, на путь социализма. Своей статьей «О кооперации», как и многими предшествовавшими выступлениями, Ленин нанес сокрушительный удар по реставраторской буржуазной теории контрреволюционного троцкизма, отрицавшего возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране, отрицавшего возможность вовлечения крестьянства в русло социалистического строительства.

После завоевания политической власти рабочим классом, после победоносного окончания вооруженной борьбы с белобандитами и интервентами рабочий класс и трудящиеся нашей страны под руководством большевистской партии стали практически осуществлять построение социализма в нашей стране.

Построение социализма в такой крестьянской стране, как Советская Россия, являлось делом чрезвычайно трудным. На первом этапе трудность этой задачи усугублялась исключительно тяжелым хозяйственным положением республики. Уже к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 г. и без того отсталое хозяйство страны было разрушено империалистической войной и хищнической политикой помещиков и капиталистов. Годы гражданской войны, представлявшие собой период величайшего напряжения всех сил молодой советской республики, еще более усилили хозяйственные трудности. Летом 1921 г. Ленин писал: «Неслыханно разоренная страна едва-едва начинает оправляться, только теперь видя всю глубину разорения, испытывая мучительнейшие бедствия, остановку промышленности, неурожай, голод, эпидемии...»¹. Вопреки этим трудностям, несмотря на сложность задач, советский корабль уверенно держал курс на социализм. Уверенность в победе определялась тем, что во главе рабочих и крестьян шла могучая, закаленная в классовых боях, великая партия Ленина—Сталина, вооруженная самой передовой революционной теорией марксизма-ленинизма. Эта уверенность основывалась на том, что советский корабль имел испытанного капитана в лице гениального и великого Ленина и его ближайшего соратника и помощника товарища Сталина. Партия разгро-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 6.

мила провокационные попытки троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, разоблаченных ныне агентов буржуазных разведок, стремившихся сбить движение с правильного пути. Великая социалистическая революция развивалась по тому пути, по которому вела партия, по пути Ленина — Сталина. Этот путь привел к победе социализма в нашей стране.

Лениным был разработан гениальный план построения социализма в стране с огромным преобладанием в ней крестьянского населения.

В основе Ленинского плана построения социализма лежало в качестве первоочередного наиважнейшего требования всемерное упрочение и укрепление диктатуры пролетариата, ибо без диктатуры рабочего класса о социализме и речи быть не может. «Социализм невозможен... без господства пролетариата в государстве»¹, — писал Ленин.

Ленинский план построения социализма ставил перед находящимся у власти рабочим классом следующие коренные задачи: первое — установление правильных отношений между рабочим классом и крестьянством: опора на бедноту, незыблемый союз с середняком, союз направленный против кулака, союз, в котором за рабочим классом сохраняется руководящая роль — такова была важнейшая задача; второе — восстановление крупной промышленности и создание мощной социалистической индустрии, являющейся, как указывал Ленин — единственной базой для победы социализма. «Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность»². Поэтому «наша основная задача — восстановление крупной промышленности» — говорил Ленин³; третье — обеспечить в дальнейшем перевод мелких и мельчайших крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического производства и, четвертое — неуклонно проводить линию самой решительной и непримиримой борьбы со всеми классовыми врагами пролетариата, со всеми врагами социализма. Без выполнения этих Ленинских требований не могло быть и речи о полной победе пролетарской революции, об уничтожении классов, о построении социалистического общества.

Провозглашенная партией по инициативе Ленина в 1921 г. новая экономическая политика, исходившая из необходимости установления правильных экономических отношений со средним крестьянством, и допуская на первом этапе нэпа свободу рыночного товарооборота, полностью соответствовала задачам успешного осуществления Ленинского плана борьбы за социализм. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», указывая на допущение ряда ошибок в политике, проводимой до перехода к новой экономической политике, писал, что при помощи этой новой политики «мы учимся, как строить дальше социалистическое здание в мелкокрестьянской стране...»⁴. Враги диктатуры рабочего класса рассматривали переход к нэпу как крах коммунизма, как предвестник скорой гибели советской власти. В лагере открытых врагов революции, врагов партии Ленина — Сталина, подвизались и отъявленные враги народа, реставраторы капитализма — троцкистско-бухаринская банда. История показала, что надежды и дела всех врагов социалистической революции, всех врагов партии Ленина — Сталина потерпели полный крах. Ленинский план построения социализма, нашедший свое дальнейшее развитие в великом учении товарища Сталина об индустриализации страны, о коллективизации сельского хозяйства, блестяще завершен

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 325.

² Там же, стр. 390.

³ Там же, стр. 391.

⁴ Там же, т. XXVII, стр. 29.

и претворен в жизнь. Социализм безраздельно господствует во всех сферах народного хозяйства и в общественной жизни СССР.

Переход к новой экономической политике, установление правильных отношений с крестьянством создавал, а прежде всего, все необходимые условия для поднятия производительных сил крестьянского хозяйства. Это в свою очередь обеспечивало в тот период самое главное, самое важное с точки зрения победоносного развития социалистической революции, а именно подъем и развитие крупной государственной промышленности, укрепление рядов пролетариата и усиление его руководящей роли в отношении крестьянства. Поднять крупную промышленность, «которая представляет из себя основу перехода к социализму» (Ленин)¹, без установления правильных отношений с крестьянством, без подъема сельского хозяйства было бы абсолютно невозможно. Ленин предупреждал при этом, что новая экономическая политика неизбежно вызовет известное возрождение капитализма в стране. Этого, — указывал Ленин, — нельзя избежать, тем более в условиях преобладания в стране мелкого производства. Но Ленина беспокоило не это, а другое, а именно «...кто скорее воспользуется этим новым положением? Весь вопрос, за кем пойдет крестьянство — за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом, который говорит: «Повернем назад, так оно безопаснее, а то еще какой-то социализм выдумали»... Весь вопрос — кто кого опередит?»² — говорил Ленин.

В своих выступлениях Ленин со всей четкостью подчеркивал, что новая экономическая политика преследует задачу, на основе установления правильных отношений с крестьянством, на основе восстановления его хозяйства обеспечить подъем и развитие крупной социалистической промышленности, ибо «иной опоры для укрепления экономически всего нашего дела по строительству социализма быть не может»³. После того как эта задача будет решена, мы, — говорил Ленин, — будем в состоянии на всех парах двинуться вперед к социализму, к уничтожению классов, но не иначе, как вместе с крестьянством. «Главным вопросом для нас остается, — и в течение долгого ряда лет неминуюмо останется, — правильное установление отношений между этими двумя классами, правильное с точки зрения уничтожения классов»⁴, — говорил Ленин. Ленин при этом подчеркивал, что само соглашение с крестьянством «с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов»⁵.

В речи «О правом уклоне в ВКП(б)» (апрель 1929) товарищ Сталин, разоблачая антиленинский характер выступлений контрреволюционных троцкистов и бухаринцев по вопросу о союзе с крестьянством, указывал, что «ленинизм безусловно стоит за прочный союз с основными массами крестьянства, за союз с середняками, но не за всякий союз, а за такой союз с середняками, который обеспечивает руководящую роль рабочего класса, укрепляет диктатуру пролетариата и облегчает дело уничтожения классов»⁶.

«Социализм, — писал Ленин, — это уничтожение классов», но «чтобы уничтожить классы, надо уничтожить разницу между рабочими и крестьянами, сделать всех работниками». Ленин указывал, что эту за-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 254.

² Там же, т. XXVII, стр. 41.

³ Там же, т. XXVI, стр. 254.

⁴ Там же, стр. 387.

⁵ Там же.

⁶ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 259.

дачу в отношении крестьянства «можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»¹. Без разрешения этой задачи невозможно окончательное уничтожение капитализма, ибо «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»².

В другом месте Ленин ставил вопрос — «Что это значит — руководить крестьянством?» И отвечал: «Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя»³.

Ленин вместе с тем указывал, что с точки зрения интересов самих трудящихся крестьян переход на рельсы крупного социалистического хозяйства является единственно правильным выходом из состояния повседневной нужды и постоянной угрозы разорения. «Мелким хозяйством из нужды не выйти»⁴. Ленин говорит о том, что: «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель»⁵. В своей знаменитой речи о продналоге Ленин говорил, что: «Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтоб наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, организовало общественное, крупное земледельческое хозяйство...»⁶. Весь вопрос заключался в том, как практически решить эту задачу. Весь вопрос состоит в изыскании путей, максимально облегчающих решение этой коренной задачи. Гениальная статья Ленина «О кооперации», написанная в 1923 г. и представляющая собой прямое развитие всех предыдущих высказываний Ленина по этому вопросу, явилась тем компасом, вооружившись которым, партия, под руководством продолжателя дела Ленина великого Сталина блестящим образом разрешила одну из самых трудных задач социалистической революции.

Именно кооперацию Ленин выдвинул в качестве того условия, которое при диктатуре пролетариата, при союзе рабочего класса с основными массами крестьянства, при руководстве рабочего класса крестьянством, при власти пролетарского государства на все крупные средства производства обеспечивает все необходимое для наиболее легкого, доступного для крестьянина и действительного перевода широчайших масс крестьянства на рельсы социализма.

В статье «О кооперации» Ленин с исключительной ясностью и полнотой указал на социалистическую роль кооперативной организации в условиях диктатуры пролетариата. В этой статье Ленин еще и еще раз подчеркнул многократно высказанную им ранее мысль о полной возможности обеспечить построение социализма в нашей стране. В ней он мастерски начертил и практический путь перевода миллионов мелких собственников на социалистические рельсы через кооперацию, условия развития которой при диктатуре пролетариата, а особенно после того, как социалистическая промышленность успела окрепнуть и вырасти в большую силу, коренным образом изменились.

Ленин начал свою статью с указания на недооценку роли и значения кооперации в условиях диктатуры пролетариата. Ленин писал, что

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 511.

² Там же, т. XXV, стр. 173.

³ Там же, т. XXVI, стр. 400.

⁴ Там же, т. XXIV, стр. 540.

⁵ Там же, т. XX, стр. 417.

⁶ Там же, т. XXVI, стр. 299.

на кооперацию у нас продолжают смотреть, как на торгашескую организацию, как на организацию по природе своей капиталистическую. Указывая на ошибочность и недопустимость такого взгляда, Ленин проводит резкую черту между положением кооперации в прошлом, в условиях капитализма, когда она была не чем иным, как коллективным капиталистическим учреждением, и положением кооперации в условиях диктатуры пролетариата. Если говорить о роли кооперации в прошлом, при капитализме, то эта роль ясна. Она определяется всей системой господствующих отношений, а такой системой была капиталистическая. Поэтому, указывал Ленин, являлось совершенно правильным осуждение мечтаний старых кооператоров: Роберта Оуэна и др., которые думали, что современное капиталистическое общество можно мирным путем преобразовать в социалистическое через кооперацию. Старые кооператоры обходили основной вопрос о классовой борьбе, о необходимости завоевания пролетариатом политической власти, о свержении господства класса эксплуататоров. А поскольку это так, то и нельзя было рассматривать мечтания старых кооператоров иначе, как сплошную фантастику. На это Ленин и указывает, когда пишет: «И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир)»¹. Таких вещей в природе не бывает. Без классовой борьбы пролетариата за политическую власть в государстве «социализм не может быть осуществлен». Разговоры о «мирной» победе социализма являются сплошным обманом, величайшей пошлостью, что неоднократно и разоблачалось Лениным и Сталиным.

В условиях капитализма кооперация в деревне способствует росту кулачества. Сельскохозяйственная кооперация обычно всецело подпадает под влияние банков и является орудием господства финансового капитала над сельским хозяйством.

Но положение самой кооперации коренным образом изменилось после Великой победоносной Октябрьской революции 1917 г., когда капиталистический строй был свергнут, когда власть перешла в руки рабочего класса, заключившего прочный союз с основными массами крестьянства, когда в стране утверждена и укрепилась диктатура пролетариата, в руках которой находятся все командные высоты в экономике страны. Все это принципиально меняет и положение кооперации. Ее работа протекает теперь под контролем пролетарского государства, направляясь им. Характер кооперации изменяется и по ее составу, ибо она становится организацией действительно массовой. Именно диктатура пролетариата, опирающаяся на широчайшие слои трудящегося населения, как никогда обеспечивает участие в кооперации действительных масс населения, а это для победы социализма является одним из коренных условий.

Ленин, напоминая о фантастичности мечтаний старых кооператоров, писал: «Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров. Теперь у нас это свержение состоялось и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью»².

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXVII, стр. 396.

² Там же, стр. 391.

«У нас, действительно,— писал дальше Ленин,— раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д»¹.

Пролетарское государство, в руках которого находятся командные высоты в экономике страны (промышленность, транспорт, банки, земля и т. д.), имеет полную возможность контролировать деятельность кооперативных организаций и влиять на ход их развития. Наличие союза рабочего класса с крестьянством, в котором рабочему классу принадлежит руководящая роль, делает кооперацию такой организацией, через которую укрепляются связи между этими двумя классами. Пролетариат направляет развитие этих связей в сторону социализма. «Кооперация..,— писал товарищ Сталин,— есть массовая организация трудящихся, организация не партийная, объединяющая их прежде всего, как потребителей, а также, с течением времени, и как производителей (сел.-хоз. кооперация). Она приобретает особое значение после упрочения диктатуры пролетариата, в период широкого строительства. Она облегчает связь авангарда пролетариата с массами крестьянства и создает возможность вовлечения последних в русло социалистического строительства»².

Именно это обстоятельство и подчеркивает Ленин, развивая свою мысль о роли кооперации в условиях пролетарской диктатуры:

«В самом деле,— писал Ленин,— власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»³.

Ленин тут же подчеркивал то особенное, что характерно для нашего строя и что выдвигает кооперацию на первый план при разрешении вопроса о переводе крестьянского хозяйства на рельсы крупного коллективного социалистического производства. Он указывал, что у нас не понимают того, «какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина»⁴. А ведь в этом, подчеркивает Ленин — главное. Одно дело фантазировать насчет всяких объединений для построения социализма, другое дело — писал Ленин — «научиться практически строить этот социализм так, чтобы с я к и й мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»⁵.

Чтобы сделать это участие возможным, облегчить его, Ленинский

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 391.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 115.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 392.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

план и ставил задачу вовлечения широчайших масс крестьянства в кооперацию, сначала как организацию по сбыту и снабжению, перерастающую затем в кооперацию производственную, колхозную. «При нашем существующем строе,— писал Ленин,— предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»¹. Именно такими предприятиями и являются наши колхозы.

В кооперативном плане,— писал товарищ Сталин,— Ленин «намечил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма»².

Вопросу об участии действительно широких крестьянских масс в кооперации Ленин отводил исключительное значение: «Собственно говоря нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от полного участия в кооперации (подчеркнуто нами.— А. К.) и наладило это участие. «Только» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму»³.

В статье «О кооперации» Ленин поставил вопрос о необходимости финансовой поддержки кооперации со стороны советского государства: «Каждый общественный строй,— писал Ленин,— возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которые стоило рождение «свободного» капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»⁴.

Таким образом, в ленинской статье «О кооперации» в концентрированном виде были подняты все вопросы, без разрешения которых победа социализма невозможна. Ленин со всей силой еще и еще раз подчеркивает в ней, что основное и главное условие, без которого никакой речи о социализме быть не может, это факт завоевания рабочим классом политической власти и существование диктатуры пролетариата. Это основное и главное условие, созданное в октябре 1917 г., превратило задачу создания социалистического общества из мечты в действительность, в дело повседневной практической созидательной работы стоящего у власти рабочего класса.

В связи с разбором замечательного и исключительного по своему значению и силе ленинского произведения, нельзя не напомнить о той беспредельной наглости, с какой враги партии, враги ленинизма пытались сорвать проведение в жизнь ленинского кооперативного плана. В борьбе против ленинского учения сомкнулись все подлые реставраторы капитализма, презренные капитулянты и предатели, вся поганая свора фашистских наймитов: троцкисты-зиновьевцы, бухаринцы, буржуазные националисты и великодержавные шовинисты, все «оттенки» агентов мирового капитала и кулацкой контрреволюции. Это был союз прямых защитников капитализма, превратившихся в озверелую банду фашизма. Контрреволюционные троцкисты делали все возможное, чтобы сорвать вовлечение основных масс крестьянства в дело социалистического строительства в деревне. Таким образом они

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 296.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 171.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 393.

⁴ Там же.

делали все, чтобы сорвать осуществление ленинского тезиса о победе социализма в нашей стране и ленинского плана перевода трудящегося крестьянства на рельсы крупного социалистического производства через кооперацию. Правые реставраторы капитализма в лице Бухариных, Рыковых и пр., самым подлым образом выражая интересы кулачества, пытались свести гениальный ленинский кооперативный план построения социализма в стране, к вопросу о развитии сбыто-снабженческой кооперации. Такое определение роли кооперации полностью увязывалось со всей линией правых реставраторов на развитие капитализма в стране, с их выступлениями против коллективизации. На практике кулацкие элементы всеми силами тормозили вовлечение широких масс бедноты в с.-х. кооперацию. Многие местные кооперативные организации (особенно кредитная кооперация), вследствие политической близорукости отдельных коммунистов и активности кулацких элементов и кулацкой агентуры в партии, оказались во власти кулаков. В этих случаях с.-х. кооперативы превращались в своеобразную лавочку выгодного снабжения кулацких хозяйств кредитом, с.-х. инвентарем, машинами, удобрениями и т. д.

Попытки реставраторов капитализма, агентов буржуазии извратить великий Ленинский план в теории и на практике, сорвать его, были до конца разоблачены партией под руководством товарища Сталина. Товарищ Сталин не оставил камня на камне от всей предательской концепции троцкистско-бухаринских реставраторов, рассчитанной на восстановление капитализма в нашей стране, на ликвидацию всех завоеваний рабочего класса и крестьянства. В статье «Год великого перелома» товарищ Сталин, указывая на то, что спор о «столбовой дорожке» социалистического развития деревни есть спор схоластический, писал: «ясно, что пока не было массового колхозного движения, «столбовой дорожкой» являлись низшие формы кооперации, снабженческая и сбытовая кооперация, а когда выступила на сцену высшая форма кооперации, ее колхозная форма, последняя стала «столбовой дорожкой» развития. Говоря без кавычек, столбовую дорожку социалистического развития деревни составляет кооперативный план Ленина, охватывающий все формы сельскохозяйственной кооперации, от низших (снабженческо-сбытовая) до высших (производственно-колхозная). П р о т и в о п о с т а в л я т ь колхозы кооперации — значит издеваться над ленинизмом и расписаться в своем собственном невежестве»¹.

Чтобы обеспечить победу Ленинскому кооперативному плану, партия под руководством товарища Сталина выполнила гигантскую работу по созданию условий, подготовивших переход широких крестьянских масс к высшей форме кооперации, к колхозам. Партия обеспечила создание мощной социалистической индустрии, которая явилась основой для коренной технической реконструкции всего народного хозяйства страны на социалистической основе. Товарищ Сталин в своем докладе XVI съезду партии отмечал, что происшедший поворот крестьянских масс в сторону колхозов подготовлялся «всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства»².

В деревне партия постепенно подготовляла те условия, значение которых для ускорения в дальнейшем перехода крестьянских масс на рельсы колхозов было решающим. Партия постепенно создавала очаги крупного социалистического хозяйства в деревне в лице совхозов и колхозов, обеспечивая их средствами и машинной техникой.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 295—296.

² Там же, стр. 373.

О значении совхозов и первых колхозов, как образцов крупного социалистического хозяйства в земледелии, товарищ Сталин говорил на XVI съезде партии. Партия, в соответствии с ленинскими указаниями, развернула широкую работу по вовлечению трудящихся крестьян в кооперацию всех видов. Уже к XV съезду партии (конец 1927 г.) с.-х. кооперация всех видов объединяла около трети всех крестьянских хозяйств, а в 1929 г. свыше 40%. В этой организации индивидуальный крестьянин впервые приучался к коллективному ведению дела. Партия, поощряя и поддерживая все социалистические начинания в деревне, организуя бедноту, укрепляя союз с середняком, одновременно проводила политику самой решительной борьбы с кулачеством. В процессе этой борьбы росла политическая активность деревенской бедноты, креп союз рабочего класса и бедноты с середняком. Борьба с кулачеством приняла самые широкие размеры в период хлебозаготовок 1928 и 1929 гг., когда в ответ на организованный кулачеством саботаж хлебозаготовок партия подняла широчайшие массы деревенской бедноты и середняков, опираясь на которые, она сломала кулацкий саботаж в деревне.

Вся работа партии по подготовке необходимых условий для победы социализма в стране, последовательная борьба партии с враждебными социализму силами, с деревенским кулачеством, разоблачение и разгром ею, под руководством товарища Сталина, контрреволюционных троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, пытавшихся сорвать Ленинский кооперативный план, обеспечили успешное выполнение этого плана, перевод широчайших масс крестьянства на рельсы крупного социалистического производства, победу социализма в СССР.

Товарищ Сталин не только отстаивал чистоту Ленинского учения о кооперативном плане, но и развил его в учении о коллективизации сельского хозяйства. Учение товарища Сталина о ликвидации кулачества как класса, об артели, как основной форме колхоза, о роли МТС, о роли совхозов, сталинский устав колхозной жизни и др. являются составными частями сталинского учения о коллективизации. Это учение является составной частью великого Ленинско-Сталинского кооперативного плана, обеспечившего построение социализма в СССР.

Между Ленинским кооперативным планом и учением товарища Сталина о коллективизации существует самая неразрывная связь, ибо второе есть продолжение, блестящее развитие первого в новых условиях борьбы рабочего класса за социализм. Остановимся коротко на основных моментах учения о коллективизации сельского хозяйства, развитых в работах товарища Сталина.

Учение товарища Сталина о ликвидации кулачества как класса обеспечило блестящее разрешение одной из крупнейших политических задач.

Социализм — есть уничтожение классов,— писал Ленин. Эта задача может быть осуществлена только в условиях диктатуры пролетариата, причем практически задача уничтожения классов решается различно в отношении отдельных классов капиталистического общества. Если эксплуататорские классы старого общества (помещики, капиталисты, кулаки, торговцы и т. д.) ликвидируются диктатурой пролетариата, то уничтожение такого класса как крестьянство, происходит в корне противоположным путем, а именно путем его переделки, изменения самого характера экономической основы этого класса.

Но и в отношении эксплуататорских классов задача их ликвидации осуществляется различно. В отношении помещиков и капиталистов эта задача была в основном решена самой победой Великой Октябрь-

ской революции, осуществившей экспроприацию экспроприаторов. Правда, остатки буржуазии сохранялись еще длительное время, имея тенденцию даже к некоторому развитию в условиях нэпа, но решающая, главная работа по их ликвидации была выполнена в самом начале. Значительно более сложно обстояло дело в отношении деревенского кулачества, этого самого многочисленного и чрезвычайно живучего эксплуататорского класса капиталистического общества. Этот класс не мог быть экспроприрован и уничтожен в то время, когда был ликвидирован класс помещиков и капиталистов. Он сохранился более чем на десятилетие после победы пролетарской революции в условиях диктатуры пролетариата, поскольку сохранялось мелкое и мельчайшее частное крестьянское производство, питательная база кулачества. При господстве в сельском хозяйстве мелкого крестьянского хозяйства в условиях новой экономической политики кулачество проявляло тенденции к росту. В условиях диктатуры пролетариата кулачество все время вело решительную борьбу за сохранение мелкого хозяйства в деревне, за восстановление в полной мере прежних капиталистических порядков в стране. Кулачество вело бешеную борьбу против роста социалистических элементов в сельском хозяйстве и отчаянно сопротивлялось осуществлению политики ограничения его эксплуататорских тенденций. В условиях господства мелкого производства в сельском хозяйстве, роль кулацкого хозяйства в экономике этой отрасли была также значительной. Всякая попытка ликвидировать кулачество как класс в таких условиях, т. е. пока налицо не были созданы определенные социально-экономические предпосылки, являлась попыткой впустую. Поэтому вплоть до победы колхозов в деревне партия и проводила не политику ликвидации кулачества как класса, а политику ограничения его эксплуататорских тенденций и постепенного его вытеснения. Поэтому товарищ Сталин подверг уничтожающей критике провокационные предложения контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, предлагавшего подменить серьезно подготовленное, решающее наступление на кулачество авантюристскими наскоками, которые на деле нанесли бы огромный вред социалистической революции. Со стороны троцкистско-зиновьевской контрреволюции это был явно провокационный ход, направленный к тому, чтобы расстроить союз рабочего класса со средним крестьянством, ослабить позиции пролетариата в деревне и усилить позиции кулака.

Когда социалистическая промышленность подготовила материальную базу перевооружения сельского хозяйства, когда крестьянство на деле убедилось в преимуществах социализма, товарищ Сталин обосновал своевременность и необходимость перехода от прежней политики ограничения и вытеснения кулачества к новой политике ликвидации кулачества как класса. Осуществленная в этих условиях, на базе сплошной коллективизации, ликвидация наиболее многочисленного эксплуататорского класса в стране увенчалась блестящим успехом. Ликвидация кулачества как класса, проведенная при активнейшем участии широких крестьянских масс, обеспечила колоссальный успех в деле коллективизации, в деле дальнейшего развития успехов социализма в СССР. Учение товарища Сталина о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации является блестящим развитием Ленинского учения о классах, о новых формах классовой борьбы, об уничтожении классов. Сталинское учение о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации при его осуществлении решительно укрепило позиции социализма в сельском хозяйстве, ускорило победу социализма в стране.

Товарищ Сталин создал учение об артели, как единственно правильной в современный период форме колхоза. Ленин учил, что процесс коренной социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства по необходимости является длительным, что переход трудящихся крестьян на рельсы крупного социалистического хозяйства вообще возможен только в том случае, если сам крестьянин осознает необходимость такого перехода и добровольно пойдет на это. Партия, руководимая великим Сталиным, в точности следуя ленинским указаниям, постепенно готовила переход широчайших масс трудящихся деревни на колхозный путь. Но уже после того как произошел подготовленный всей предшествующей работой партии перелом в сознании широких масс беднейшего и среднего крестьянства в сторону колхозов, в партии нашлись люди, которые, вопреки решениям ЦК и указаниям товарища Сталина, в дальнейшем решили не считаться с ленинскими принципами и указаниями партии. В процессе работы эти принципы и указания были грубо нарушены. Вместо объединения крестьянских масс в колхозах на началах добровольности, «левацкие» горе-коллективизаторы добивались высоких темпов коллективизации против желания крестьян, при помощи методов администрирования, методов насилия над крестьянами. Как теперь выяснилось, эти перегибы являлись результатом прямой контрреволюционной подрывной работы врагов народа, в лице право-троцкистского блока. Они могли подорвать дело колхозов в самом начале, если бы партия своевременно не разоблачила антипартийный, антиленинский характер этих извращений и не выправила линии местных организаций в этом вопросе. Решающее значение в этом отношении сыграли знаменитые статьи товарища Сталина: «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам». В этих статьях товарищ Сталин не только разоблачил антиленинский, антипартийный характер подобных методов коллективизации, не только мобилизовал партию на решительную чиквидацию допущенных перегибов, но и дал партии ученье об артели, как основном звене колхозного движения, как основной и единственно правильной форме колхозов на современном этапе. Руководствуясь указаниями товарища Сталина о форме колхозов, партия обеспечила дальнейшие успехи и полную победу колхозного строя.

Учение товарища Сталина об артели, как об основной и единственно правильной форме колхозного движения, является дальнейшим развитием ленинского учения о кооперации, в которой, как писал Ленин — была найдена «степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам»¹... Товарищем Сталиным в форме артели была найдена наиболее удачная, с точки зрения успешного осуществления коренных задач социалистической революции, степень соединения личных интересов колхозника с общественными интересами колхоза, где первые подчинены вторым. С другой стороны, личные интересы колхозников в условиях артельной формы колхозов получают полное удовлетворение именно на основе роста и укрепления общественного хозяйства колхоза. Это выражается в частности в виде сохранения личного хозяйства колхозника, но как вспомогательного, подсобного к главному, основному, каким является общественное хозяйство колхоза.

Учение товарища Сталина об артели нашло свое наиболее яркое воплощение в примерном уставе сельскохозяйственной артели, который назван советским народом Сталинским уставом колхозной жизни. Значение этого устава блестяще показано теми исключительными

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 391.

успехами, которые одержаны колхозами в деле развития производительных сил социалистического сельского хозяйства, в развитии нового отношения колхозников к труду, к общественной социалистической собственности, к социалистическому государству, в обеспечении для всей массы колхозного крестьянства зажиточной и культурной жизни. Эти успехи достигнуты в рамках и на основе артели.

Враги народа троцкистско-бухаринские шпионы фашизма стремились к развалу колхозов, применяя различные приемы вредительства, диверсии.

Эти подлые реставраторы капитализма нанесли немалый ущерб колхозам. Они нанесли огромный вред при проведении такого мероприятия, как закрепление навечно земли за колхозами. Тов. Эйхе в докладе на январском пленуме ЦК ВКП(б) (1938 г.) приводил примеры вредительской работы врагов народа в колхозах.

Важнейшей задачей является дальнейшая борьба за выкорчевывание остатков фашистских банд, за ликвидацию последствий вредительства в колхозах.

Важнейшее место в ленинско-сталинском кооперативном плане занимает вопрос о техническом перевооружении сельского хозяйства. Это также одна из важнейших задач, которая была блестяще разрешена товарищем Сталиным. Вопрос о методах вооружения колхозов современной техникой был развит в учении товарища Сталина об МТС. Это учение является гениальным развитием и конкретизацией ленинских мыслей, изложенных в статье «О кооперации». Ленин писал там о кооперативных предприятиях, которые совершенно «не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»¹.

Товарищем Сталиным была выдвинута форма МТС, через которую социалистическое государство, оставаясь собственником средств производства, обеспечивает перевод всего социалистического сельского хозяйства на основе новой, самой современной машинной техники. А это, как известно, имело решающее значение для победы колхозного строя. В лице материально-технической базы, представленной в МТС, наши колхозы имеют прочную основу для зажиточной и культурной жизни широчайших масс колхозного крестьянства. Сталинские МТС — это крепости социалистической перестройки сельского хозяйства и укрепления колхозов.

Враги народа, сознавая, какую огромную организующую роль играют МТС в деле укрепления колхозного строя, и здесь проводили свою подлую шпионскую, вредительскую работу по порче машин, дезорганизации работы машинно-тракторного парка и т. д. Ставка фашистских наймитов сорвалась. Их гнезда и здесь раскрыты. МТС были и остаются мощным орудием укрепления колхозов.

В этом же направлении развивалась борьба за осуществление учения товарища Сталина о совхозах, как станом хребте социалистической реконструкции сельского хозяйства. Контрреволюционная троцкистско-бухаринская свора реставраторов капитализма выступала против совхозов, за их роспуск и ликвидацию как якобы нерентабельных и нежизненных.

В этом походе против крупных социалистических предприятий в земледелии враги партии нашли поддержку со стороны представителей буржуазной «науки», «теоретически обосновывавших» якобы необходимость всего плана строительства крупных совхозов. Товарищ Сталин разоблачил контрреволюционную сущность всех разго-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 396.

воров о нерентабельных совхозах и доказал полную несостоятельность буржуазной «науки».

Совхозы сыграли огромную роль в процессе коллективизации деревни и организационно-хозяйственного роста колхозов. Они блестяще подтвердили высказывания товарища Сталина об их роли в социалистической реконструкции сельского хозяйства. Совхозы, несмотря на крупнейшие недостатки в их работе, выступали образцами крупного высокомеханизированного социалистического хозяйства. Что касается недостатков в работе совхозов, то эти недостатки в большинстве своем есть результат вредительской деятельности классово враждебных кулацких элементов и троцкистско-бухаринских агентов фашизма. Наши совхозы играли и будут играть крупную роль в борьбе за рациональное земледелие, за рентабельные социалистические предприятия в области сельского хозяйства, за новые, еще более величественные победы социалистического строительства в сельском хозяйстве!

Чрезвычайно трудно дать исчерпывающее представление о величественном учении, которое охватывается Ленинско-Сталинским кооперативным планом. Наиболее яркое представление об этом дает сама наша замечательная социалистическая действительность, полная и бесповоротная победа колхозного строя в советской деревне. С победой колхозов был нанесен решающий удар капитализму внутри страны и удар всей международной буржуазии. Последняя до этого момента не переставала рассчитывать, что при помощи крестьянства ей еще удастся укрепить принцип частной собственности, восстановить капитализм в СССР. С победой колхозов рушилась эта последняя надежда русской и международной контрреволюционной буржуазии. Победа колхозов есть величайшая победа рабочего класса, руководимого партией Ленина — Сталина. Вот как значение этой победы было определено еще XVI съездом ВКП(б). — «Если конфискация земли у помещиков была первым шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является вторым и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР»¹.

Ленинско-Сталинская политика, которую последовательно проводила партия, одержала таким образом блестящую победу в СССР. Товарищ Сталин в своей статье к XII годовщине Октября — «Год великого перелома» констатировал, как крупнейшее достижение партии, факт перехода от основных масс крестьянства в целом ряде районов от «старого, капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете, — к новому, социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли»².

Неудивительно, что поворот бедняцко-середняцких масс к колхозам был встречен злобным воем во всем лагере капитализма. Товарищ Сталин, отмечая это, указывал — «О чем еще могут свидетельствовать это бешеное озлобление классовых врагов и этот неистовый вой лакеев капитала, как не о том, что партия действительно одержала ре-

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, Партиздат, 1936 г., стр. 432.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 292.

шающую победу на самом трудном фронте социалистического строительства?»¹.

Небывалый успех, которого партия добилась в области колхозного строительства, объясняется рядом причин и, прежде всего, он объясняется тем — писал товарищ Сталин, «что партия проводила ленинскую политику воспитания масс, последовательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности»².

Уже к концу первой сталинской пятилетки подавляющая масса бедняцко-средняцкого крестьянства состояла в колхозах. Коренной вопрос — «к т о - к о г о», поставленный Лениным при переходе к новой экономической политике, был блестяще разрешен партией под руководством великого Сталина в пользу социализма. Уже к концу первой сталинской пятилетки «Россия нэповская стала Россией социалистической» (Молотов)³.

Победа колхозного строя в СССР, означающая решение самой сложной и самой трудной задачи социалистической революции, была обеспечена тем, что этим делом непосредственно и повседневно руководил великий Сталин. Под его руководством были достигнуты исключительные успехи в деле индустриализации страны, превратившие СССР из отсталой в прошлом аграрной страны в мощную индустриальную державу социализма. Под руководством великого Сталина были подготовлены все необходимые предпосылки в самой деревне, обеспечившие верный и полный успех в проведении ленинско-сталинского кооперативного плана. Под его руководством развивался и креп союз рабочего класса с крестьянством. Под его руководством партия добилась величественных побед социализма, зафиксированных в Сталинской Конституции.

Выражением этих громадных побед социализма в нашей стране является тот факт, что наше советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян. Пролетариат, лишенный до революции средств производства и эксплуатируемый буржуазией, превратился с победой Великой социалистической революции в рабочий класс СССР, владеющий совместно со всем народом орудиями и средствами производства. Изменилось и крестьянство. «Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достойное не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда»⁴.

Величайший успех, который обеспечен ленинско-сталинской политикой союза рабочего класса с крестьянством при сохранении и укреплении в этом союзе руководящей роли за рабочим классом, наиболее ярко выражен в результатах выборов в Верховный Совет Союза ССР. То единодушные, с которым крестьянские массы страны социализма голосовали за блок коммунистов и беспартийных, то беспре-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 297.

² Там же, стр. 293.

³ В. М. Молотов, Отчетный доклад о работе правительства VII съезду советов СССР, Партиздат, 1935 г., стр. 41.

⁴ И. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, доклад на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 12.

дельное доверие, какое оказали крестьянские массы великой партии Ленина — Сталина, ярче всего говорит о наличии величественных побед, одержанных партией Ленина — Сталина, обеспеченных руководством великого Сталина. Под руководством великого Сталина были разгромлены все остатки бывших буржуазно-помещичьих классов и кулачества, не прекращавшие борьбы против диктатуры рабочего класса. Под его руководством разоблачена и разгромлена их агентура в самой партии в лице подлой контрреволюционной троцкистско-бухаринской своры. Эти враги народа в процессе борьбы против партии Ленина — Сталина, против социализма образовали единый фронт с фашистской реакцией, с японо-немецкой фашистской охранкой, выступая как самая подлейшая агентура фашизма. Шпионаж, вредительство, диверсии, террор уже давно стали методами борьбы этой гнусной контрреволюционной шайки против социализма. Всегда выступая против социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, они пытались провести свою реставраторскую программу, состоящую в роспуске колхозов, ликвидации совхозов, возврате социалистических фабрик капиталистам, расчленении Советского Союза и т. д. Именно эту программу они рассчитывали осуществить при помощи своих фашистских хозяев, которым заранее запродали огромные районы Советской страны. Разоблачение и разгром этих подлых изменников, агентов фашистских охранок, является крупнейшей победой партии Ленина — Сталина, важнейшим условием для обеспечения новых, еще более грандиозных побед социализма.

В итоге двух сталинских пятилеток обеспечено полное торжество Ленинско-Сталинского кооперативного плана. Колхозный строй победил окончательно в сельском хозяйстве СССР. 93% крестьянских дворов объединено в колхозах. Свыше 99% крестьянских посевов являются посевами колхозов. До 90% колхозной площади обрабатываются тракторами МТС. В лице колхозов создано крупное социалистическое высокомеханизованное производство в сельском хозяйстве. Товарищ Сталин еще в докладе на XVII съезде партии, подводя итоги колхозному строительству, отмечал, что «колхозы и единоличные крестьяне за отчетный период полностью поменялись ролями, причем колхозы стали за это время господствующей силой сельского хозяйства, а единоличные крестьяне — второстепенной силой, вынужденной подчиняться и приспособляться к колхозному строю»¹.

На 1 декабря 1937 г. было создано 243 700 колхозов, объединяющих 93% всех крестьянских дворов страны. Произведено коренное техническое перевооружение сельского хозяйства. К началу 1938 г. было создано 5 819 МТС, в которых насчитывалось 367 тыс. тракторов, 104,6 тыс. комбайнов, 62,3 тыс. автомобилей и много других сложных сельскохозяйственных машин. Этот машинный парк, как указал т. Эйхе на январском пленуме ЦК ВКП(б) (1938 г.), обеспечивает завершение механизации всех основных сельскохозяйственных работ. К концу второй пятилетки вне колхозов осталось лишь 7% крестьянских хозяйств. Колхозы вместе с совхозами стали единственной силой, которая решает судьбу сельского хозяйства. Колхозы вместе с совхозами, беря все отрасли сельского хозяйства, производят теперь продукции вдвое больше, чем производило все сельское хозяйство до войны. Совхозы и колхозы представляют собой крупные передовые предприятия социалистического сельского хозяйства, оснащенные самой современной техникой. Отличительной чертой этих предприятий является неуклонный, из года в год усиливающийся рост

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 561.

урожайности и продуктивности стада, товарной продукции, рост доходов колхозов и колхозников. Эти успехи обеспечены организационно-хозяйственным и политическим укреплением колхозов, культурным и политическим ростом колхозных кадров, во главе которых идет растущая армия стахановцев колхозного производства. Культурная революция, о которой писал Ленин, теперь уже не задача, а самая настоящая действительность.

Колхозы навсегда избавили трудящиеся массы деревни от голода, вечной нужды, эксплуатации, нищеты и угрозы разорения. С победой колхозов в деревне цветет новая культурная и зажиточная жизнь. А «уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне — это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран»¹ — говорил товарищ Сталин. Перспектива колхозной жизни ясна. Она полна новых и новых грядущих побед в борьбе за высокую социалистическую производительность труда, за счастливую, зажиточную и культурную жизнь колхозных масс, за процветание великой социалистической родины, над которой гордо реет непобедимое знамя Ленина — Сталина.

Как ярко звучат в свете достигнутых величественных побед социализма полные сталинской бодрости и твердой уверенности в близкий успех заключительные слова статьи «Год великого перелома», написанной товарищем Сталиным на пороге колхозной стройки еще в 1929 г.

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую, «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые»².

Успехи СССР блестящим образом подтвердили эти замечательные слова великого организатора побед социализма, вождя мировой социалистической революции товарища Сталина.

Социалистический пролетариат и многомиллионное колхозное крестьянство СССР бодро глядят вперед. Путь вперед ясен. Это есть путь к коммунизму. На этом пути к передовому отряду бойцов за полную и окончательную победу мировой коммунистической революции будут примыкать в результате победоносных пролетарских революций в других странах, новые и новые отряды пролетариев и трудящихся крестьян. Все они объединены одним великим знаменем победоносной коммунистической революции, непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 571.

² Там же, стр. 298.

Животноводство СССР накануне третьей пятилетки

На совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с руководителями партии и правительства товарищ Сталин сказал: «...продовольствие людей не ограничивается одним лишь хлебом. Им нужно еще мясо, жиры. Рост городов, рост технических культур, общий рост народонаселения; зажиточная жизнь,— все это ведет к росту потребности в мясе, жирах. Необходимо, стало быть, иметь хорошо поставленное животноводство, с большим количеством скота, мелкого и крупного, для того, чтобы иметь возможность удовлетворить растущие потребности населения в мясных продуктах»¹.

Перестройка мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в крупное коллективное создала условия для разрешения проблемы животноводства в полном объеме. Коллективизация дала возможность ускорить рост стада, повысить продуктивность скота и товарность животноводства, вывести животноводство на путь социалистического расширенного воспроизводства.

Годы первой пятилетки явились и для животноводства периодом великой социалистической реорганизации. В начале пятилетки, в 1929 г., скот обобщественного сектора занимал в общем поголовье ничтожный удельный вес: лошади—1,4%, крупный рогатый скот—0,9%, коровы—0,8%, овцы—1,4%, свиньи—0,9; 99% поголовья принадлежало единоличным крестьянским хозяйствам. В 1936 г. ничтожный процент поголовья имели уже единоличные хозяйства: по лошадям—3,6%, по крупному рогатому скоту—3,9%, по овцам и козам—5,2%, по свиньям—2,6%.

Следующая таблица показывает распределение разных видов скота по группам хозяйств (по данным переписи скота на летнюю дату 1936 г.)². (См. табл. на стр. 74).

Как видим, в совхозах, колхозах и в личном подсобном хозяйстве колхозников сконцентрирована подавляющая часть скота.

В течение реорганизационного периода была построена большая сеть животноводческих совхозов и колхозных товарных ферм, которые играют ведущую роль в развитии всего животноводства страны. Ведущая роль выражается, во-первых, в том, что совхозы и колхозы являются весьма важным источником снабжения колхозников молодняком для развития их личного подсобного животноводства, во-вторых, совхозы и колхозы, концентрирующие у себя племенной улуч-

¹ «Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК ВКП(б) и правительства», Партиздат, 1935 г., стр. 119.

² «Животноводство в СССР в 1936 г.», вып. 1, изд. ЦУНХУ СССР, 1937 г.

Формы хозяйств	Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Свиньи	
	млн. голов	в %	млн. голо	в %	млн. голов	в %	млн. голов	в %
Скот совхозов и коопхозов ¹	2,1	12,7	5,0	8,8	10,7	14,5	5,0	16,1
Обобществленный скот колхозов	12,9	77,7	15,3	27,1	23,9	32,6	6,3	20,7
Скот личного пользования колхозников	0,6	3,6	28,7	50,6	32,2	43,6	14,7	48,4
Скот единоличников	0,6	3,6	2,2	3,9	3,8	5,2	0,8	2,6
Прочий (рабочих и служащих села и города и др.) . . .	0,4	2,4	5,5	9,6	3,1	4,1	3,7	12,2
Итого . . .	16,6	100,0	56,7	100,0	73,7	100,0	30,5	100,

шенный скот, играют решающую роль в улучшении породы скота личного пользования колхозников, а также скота крестьян-единоличников, рабочих и служащих.

Строительство животноводческих совхозов развернулось в 1929 и 1930 г. В 1931 г. комплектование стада в животноводческих совхозах в основном закончилось. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 марта 1932 г. было отмечено, что комплектование стада в совхозах следует считать законченным и отныне поголовье скота совхозов должно увеличиваться исключительно за счет собственного приплода. На 1-е ноября 1937 г., по данным НКСХ СССР, в совхозах НКСХ насчитывалось 2 109 тыс. гол. крупного рогатого скота, 1 307 тыс. свиней и 5 907 тыс. овец и коз.

В системе НКСХ имеется 830 мясомолочных совхозов, 693 свиновозова и 216 овцевозов. Кроме совхозов НКСХ СССР, имеется значительная сеть животноводческих совхозов в системе НКПП (189 свиновозов) и НКЗ СССР (70 племхозов и 131 конный завод).

Организация сети крупных животноводческих совхозов сыграла большую роль в реорганизационный период. Во-первых, значительная часть скота, который сбрасывался единоличниками во время коллективизации, была закуплена путем контрактации для вновь организуемых совхозов и таким образом сохранена от уоя. Во-вторых, совхозы давали значительную массу товарной животноводческой продукции для снабжения городов.

Еще больше вырастает роль животноводческих совхозов в подъеме животноводства в последние годы. Играя значительную роль в снабжении городов продуктами животноводства (совхозам и коопхозам принадлежит $\frac{1}{3}$ товарной продукции мяса СССР и $\frac{1}{4}$ товарной молочной продукции), они, кроме того, снабжают колхозы скотом для организации товарных ферм, а также продают скот колхозникам. За 1933—1936 г. совхозы продали колхозам и колхозникам по льготным ценам с представлением кредита 1 118 тыс. коров и телок, 1 546 тыс. свиней и поросят, 2 393 тыс. овец и ягнят². Из этого количества большая часть падает на скот улучшенной породы, что опре-

¹ ЦУНХУ неправильно объединяет скот совхозов и коопхозов, представляющих разные формы собственности. Мы не можем выделить отдельно скот совхозов и коопхозов, так как в публикациях переписей скота ЦУНХУ СССР они даны вместе.

² «20 лет советской власти». Статистический сборник, Партиздат, 1937 г., стр. 55.

деляет крупную роль, которую животноводческие совхозы играют в улучшении породы скота колхозов и колхозников.

В соответствии с указаниями товарища Сталина на XVII съезде ВКП(б) о ликвидации чрезмерной специализированности зерносовхозов за последние годы происходило внедрение животноводства в зерносовхозах и подсобных отраслей животноводства в специализированных животноводческих совхозах. Так, по данным НКСХ, к началу 1937 г. в зерновых совхозах НКСХ СССР уже насчитывалось 193,5 тыс. гол. крупного рогатого скота, 14 тыс. свиней и 337,5 тыс. овец. Как видим, в зерносовхозах сосредоточено уже большое количество продуктивного скота, главным образом крупного рогатого скота и овец. Это дает возможность использовать большие отходы зернового хозяйства (солома, мякина), а также луговые и пастбищные угодья, которые ранее оставались неиспользованными.

В молочно-мясных совхозах к началу 1937 г. насчитывалось 74 тыс. свиней и 378 тыс. овец. Комбинирование мясо-молочного скотоводства как ведущей отрасли со свиноводством и овцеводством как подсобными отраслями также дает большую экономическую эффективность. Отходы молочного скотоводства (снятое молоко, пахта) являются хорошим кормом для свиней. Разведение овец позволяет использовать те пастбищные угодья, которые непригодны для пастбы коров. Кроме того, овцы могут найти себе корм на пастбищах, по которым уже паслись коровы.

По тем же причинам следует признать весьма выгодным разведение крупного рогатого скота в овцеводческих и свиноводческих совхозах. К началу 1937 г. в овцеводческих совхозах насчитывалось 173,5 тыс. гол. крупного рогатого скота. В свиноводческих совхозах имелось на 1 января 1937 г. 168 тыс. гол. крупного рогатого скота и 18 тыс. овец.

Внедрение животноводства в зерносовхозах и комбинирование отраслей животноводства в животноводческих совхозах является чрезвычайно важным фактором повышения рентабельности совхозов и дополнительным фактором развития животноводства страны.

По мере развития коллективизации росло поголовье продуктивного скота в обобщественном стаде колхозов. Первый опыт организации в колхозах животноводческих товарных ферм относится к 1930 г.; он был проведен в маслодельных районах Западной Сибири. Этот опыт оправдал себя, и в 1931 г. началась массовая организация товарных ферм в колхозах. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. было подчеркнуто значение колхозных ферм для подъема животноводства: «...В лице колхозных товарных ферм и инкубаторных птицеводных станций найдена форма создания обобщественного животноводства и птицеводства, наиболее соответствующая нынешней артельной стадии развития колхозного хозяйства и наряду с совхозами наиболее быстро решающая задачу создания крупного товарного животноводства»¹.

Развитие колхозных животноводческих товарных ферм пошло особенно быстрыми темпами с 1934 г., после июньского пленума ЦК ВКП(б), поставившего задачей организацию фермы в каждом колхозе. Так, число колхозных животноводческих ферм увеличилось с 132 тыс. на 1 января 1934 г. до 371 тыс. на 1 января 1937 г., т. е. за три года оно почти утроилось. Поголовье крупного рогатого скота на фермах за тот же период увеличилось с 5,6 млн. до 12 млн. гол.,

¹ «Важнейшие решения партии по сельскому хозяйству», Сельхозгиз, 1935 г., стр. 341.

количество свиней — с 2,5 млн. до 5,3 млн. гол., число овец и коз — с 7,0 млн. до 18,7 млн. гол.¹ По направлению колхозные фермы распределяются так: молочных ферм — 38,2%, коневодческих — 4,4%, овцеводческих и козоводческих — 19,3%, свиноводческих — 21,6%, верблюдоводческих — 0,1% и смешанных — 16,4%².

Процент колхозов, имеющих фермы, поднялся с 62 на 1 января 1935 г. до 95,7 на 1 января 1937 г. Поставленная партией и правительством громадная по масштабу задача — создать в каждом колхозе фермы — в основном решена в очень короткий срок. Этот огромный успех лишней раз показывает, какое громадное преимущество для развития животноводства представляют крупное коллективное хозяйство и государственный план развития животноводства, осуществление которого стало возможным только в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Организация большой сети животноводческих совхозов и колхозных товарных ферм создала предпосылки для ускорения темпов развития животноводства и разрешения животноводческой проблемы.

Отметив на XVII съезде ВКП(б) упадок животноводства за годы реорганизационного периода, в результате кулацкого вредительства, товарищ Сталин сказал: «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая»³.

Борьба за подъем животноводства, развернутая партией на основе указаний товарища Сталина, дала свои результаты уже в 1934 г., который явился переломным годом в развитии животноводства. В 1934 г. был достигнут значительный прирост по всему поголовью продуктивного скота. Рост поголовья лошадей начался на год позже, поголовья свиней — на год раньше. За 1933—1936 гг., по данным летнего учета скота, стадо крупного рогатого скота по СССР увеличилось с 38,4 до 56,7 млн. гол., стадо овец и коз — с 50,2 до 73,7 млн. голов, стадо свиней — с 12,1 до 30,5 млн. голов⁴. Таким образом, только за три года стадо крупного рогатого скота по СССР увеличилось на 18 млн. голов, стадо овец и коз — на 23 млн. голов, стадо свиней — на 18,3 млн. голов.

Первые предварительные итоги всесоюзной переписи скота, проведенной с 1 по 8 января 1938 г., показывают дальнейший рост стада в СССР. За 1937 г. количество свиней, например, выросло в Смоленской области на 41,5%, в Алтайском крае — на 43,4%, в Удмуртской АССР — на 71,4%. Поголовье овец увеличилось в Калининской области на 26,3%, в Смоленской области — на 24,6%. В Горьковском крае поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 5,1%, свиней — на 40,8%, овец — на 41,9%. Повсеместно увеличилась численность коров⁵.

В царской России с 1900 по 1913 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 1%, поголовье свиней — на 14,4%, стадо овец

¹ «20 лет советской власти». Статистический сборник, Партиздат, 1937 г., стр. 54.

² «Животноводство СССР в 1936 г.».

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 568.

⁴ «Животноводство СССР в 1936 г.».

⁵ «Правда» от 18 января 1938 г.

и коз уменьшилось на 13%. Низкие темпы прироста поголовья свиней, стабилизация стада крупного рогатого скота и уменьшение поголовья овец характеризуют отсталость скотоводства дореволюционной России.

Освобожденное от двойного бремени крепостнической и капиталистической эксплуатации, трудящееся крестьянство при помощи советского государства быстро развивало животноводство. Уже за годы восстановительного периода — с 1922 по 1925 — численность продуктивного скота, резко уменьшившаяся во время гражданской войны, достигла уровня 1916 г., а к 1928 г. она уже превысила этот уровень примерно на 20%. Однако темпы роста поголовья в восстановительный период значительно уступают темпам роста поголовья в годы второй пятилетки. Достаточно отметить, что темпы роста стада свиней в 1933—1936 гг. почти в два раза больше, чем в 1922—1925 гг.

Одной из причин более высоких темпов роста стада во второй пятилетке является более высокая обеспеченность ремонтным молодняком. Так, по данным летнего учета скота, в среднем по СССР приходилось телок и нетелей старше 1 года на 100 коров: в 1928 г. — 30,5, в 1936 г. — 35,4. При этом в колхозах на 100 коров приходится 63,5 телок старше 1 года. Колхозные фермы являются важнейшим источником расширенного воспроизводства стада коров.

Бурный рост стада в СССР происходит на фоне упадка животноводства в одних капиталистических странах и застоя — в других. Так, стадо крупного рогатого скота в США уменьшилось с 70,2 млн. гол. в 1933 г. до 68 млн. в 1936 г., в Германии за тот же период оно уменьшилось с 19,1 до 18,9 млн. гол., во Франции оно осталось на одном уровне. Стадо свиней в США сократилось с 62,1 млн. гол. в 1933 г. до 42,8 млн. в 1936 г., в Дании оно уменьшилось с 4,4 млн. гол. до 3,5 млн.¹

Но даже в годы подъема сельского хозяйства в капиталистических странах темпы роста стада были намного ниже по сравнению с темпами роста стада СССР в последние годы.

Приведенные данные с неоспоримой наглядностью иллюстрируют преимущества социалистической системы хозяйства. Исключительно высокие темпы прироста стада у нас обуславливаются в первую очередь организацией животноводческих совхозов и колхозных животноводческих ферм, которые играют ведущую роль в расширенном воспроизводстве стада СССР.

О быстрых темпах расширенного воспроизводства стада в колхозах можно судить по следующим цифрам: за 1933—1936 гг. стадо крупного рогатого скота в колхозах увеличилось с 9,2 млн. гол. до 15,3 млн., стадо овец и коз — с 12,2 млн. гол. до 23,9 млн., стадо свиней — с 3,0 млн. гол. до 6,3 млн. (по данным летнего учета). За три года — 1933—1936 — поголовье свиней и овец в колхозах удвоилось, стадо крупного рогатого скота увеличилось на 66%. Колхозники оценили значение колхозных животноводческих ферм, играющих большую роль в увеличении доходов колхозов, в снабжении колхозников молодняком. Постановление СНК СССР от 2 ноября 1937 г., устанавливающее скидки с личных обязательств колхозников по поставке молока государству в зависимости от числа коров на колхозной ферме (от 5 до 15 коров — скидка 20%, свыше 50 коров — скидка 60%), является добавочным стимулом, повышающим заинтересованность колхозников в увеличении стада колхозных товарных ферм.

¹ По данным «Ежегодника мирового хозяйства в 1936 г.», изд. Института мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР.

Великолепный урожай как полевых культур, так и луговых трав в 1937 г. обеспечивает еще более ускоренный рост колхозного животноводства.

Быстрыми темпами развивается также животноводство в личном подсобном хозяйстве колхозников.

Динамика поголовья скота у колхозников в 1933—1936 гг.
(в млн. голов)¹

Виды скота	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Крупный рогатый скот	14,9	17,2	23,0	28,7
В том числе коровы	9,0	9,1	10,7	12,6
Овцы и козы	17,2	17,5	24,1	32,2
Свиньи	3,8	5,4	9,2	14,7

Как видим, за четыре года поголовье крупного рогатого скота и овец в личном пользовании колхозников увеличилось почти в 2 раза, а стадо свиней почти в 4 раза. Колхозные животноводческие фермы, как мы уже отмечали, играют большую роль в росте скота личного пользования колхозников. За 1933—1936 гг. колхозные фермы продали колхозникам по льготным ценам с предоставлением кредитов 1 408 тыс. коров и телок, 10 696 тыс. свиней и поросят, 3 237 тыс. овец и ягнят. Выдачей кредитов на контрактацию телок государство оказало громадную помощь бескоровным колхозникам в обзаведении коровами. За 1933—1936 гг. бескоровные колхозники получили через контрактацию 3 336 тыс. телок.

До коллективизации в СССР было около 25% бескоровных крестьянских хозяйств. Колхозный строй ликвидирует бескоровность колхозников и дает возможность каждому колхознику обзавестись также мелким скотом (свиньями, овцами, кроликами, птицей, пчелами). Уже сейчас имеется ряд областей и краев, в основном ликвидировавших бескоровность среди колхозников. Необходимо в кратчайший срок добиться ликвидации бескоровности колхозников во всех областях и краях.

В 1937 г. в результате прекрасного урожая колхозники повсеместно получили большое количество фуражного зерна и прочих кормов. Это обеспечивает в 1938 году еще больший сдвиг в развитии скота личного пользования колхозников. Установленное с.-х. планом 1938 г. большое расширение посевов трав означает огромное увеличение кормовых ресурсов колхозов, что даст возможность лучше обеспечить кормами и скот личного пользования колхозников.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, проведенная под руководством партии Ленина — Сталина, открыла широчайшие возможности для развития животноводства. Классовые враги прилагали все усилия для подрыва этой весьма важной отрасли, занимающей по удельному весу в валовой продукции сельского хозяйства второе место после полеводства. Наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупно-кулацкими элементами привела к тому, что животноводство понесло особенно большой урон. И на этом участке народного хозяйства происходила исключительно ожесточенная классовая борьба. Кулацкая агитация за убой скота,

¹ По данным летнего учета скота.

имевшая благоприятную почву в годы реорганизации сельского хозяйства, привела к сокращению поголовья. Пробравшиеся в колхозы агенты кулачества путем устройства поджогов скотных дворов, отравления скота и иными способами уничтожили немалое количество общественного скота. Социалистическое животноводство потерпело также большой ущерб от гнусной вредительской деятельности троцкистско-бухаринской банды. Однако правильная политика партии, сплотившей трудящееся крестьянство на борьбу с кулачеством, с врагами народа, возглавившей подъем масс колхозного крестьянства в борьбе за укрепление колхозов, разгромившей троцкистско-бухаринскую агентуру фашизма, обеспечила большие успехи в области развития животноводства — невиданно быстрые темпы роста стада, повышение продуктивности и товарности животноводства.

Партия оказала большую помощь колхозам в развитии животноводческих товарных ферм, являющихся на ряду с животноводческими совхозами ведущим звеном в развитии животноводства страны. Решение июньского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. о том, чтобы не было ни одного колхоза без животноводческой фермы, в основном осуществлено. Взлелеянные партией кадры стахановцев животноводства показывают образцы овладения зоотехникой. Передовики животноводческих ферм добились исключительно высокой продуктивности скота. Стахановское движение среди работников социалистического животноводства расширяется с каждым днем, выдвигая все новые и новые слои передовиков, борцов за высокопродуктивное животноводство.

Громадную роль в развитии животноводства сыграл Сталинский устав сельскохозяйственной артели, правильно сочетающий общественные интересы колхозников с их личными интересами. В свое время «леваки» пытались проводить принудительное обобществление скота колхозников. В своем постановлении от 26 марта 1932 г. о принудительном обобществлении скота ЦК ВКП(б) со всей силой подчеркнул, что «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника была своя корова, мелкий скот, птица». Сталинский устав сельскохозяйственной артели определил размеры поголовья скота в личном пользовании колхозников в зависимости от районных особенностей. Партия и правительство установили способ быстрой ликвидации бескоровности среди колхозников — контрактацию телок. Контрактация телок с предоставлением кредитов бескоровным колхозникам дала возможность за последние годы сотням тысяч колхозных дворов обзавестись коровой. Вместе с тем колхозные фермы продали колхозникам на льготных условиях миллионы голов поросят и ягнят, помогая колхозникам обзавестись мелким скотом. В результате, как показано было выше, поголовье скота в личном пользовании колхозников быстро растет.

Все приведенные данные показывают, что животноводство СССР стало прочно на путь быстрого подъема. Однако темпы развития животноводства могли бы быть еще более высокими. Для ускорения роста стада имеется еще много резервов, остающихся пока неиспользованными. Одним из важнейших резервов является ликвидация отхода молодняка. Правда, за последние годы в деле сохранения молодняка достигнуто значительное улучшение. Однако до сих пор отход молодняка остается еще слишком высоким. В 1936 г. отход телят составлял в совхозах 19%, в колхозных фермах — 10%; отход поросят составлял в свиновхозах 20%, в колхозах — 12,7%.

Мы имеем немало совхозов и колхозных ферм, которые вырастили сотни телят без отхода. Опыт передовиков животноводства показы-

вает, что нет никаких объективных причин, оправдывающих отход молодняка, что при надлежащей организации дела — применении зооветминимума, постоянстве кадров телятниц и добросовестной работе — отход молодняка может быть ликвидирован или сведен к ничтожным цифрам.

Другой весьма важный резерв ускорения роста поголовья — двукратные опоросы и уплотненные окоты. Число опоросов на 1 основную матку увеличилось в совхозах с 0,88 в 1932 г. до 1,50 в 1936 г., в колхозных фермах — с 0,91 в 1932 г. до 1,50 в 1936 г. Передовики животноводства доказали на деле, что при правильной организации можно добиться получения от свиноматки двух опоросов в год, а от овцематки — двух окотов в год. Именно двукратными опоросами объясняется тот факт, что стахановцы-свинари добились получения приплода 22 поросят на свиноматку в год. Если бы мы добились в ближайшее время двукратных опоросов и уплотненных окотов хотя бы от трех четвертей маточного поголовья, это дало бы нам несколько добавочных миллионов голов поросят и ягнят.

Для ускорения темпов роста поголовья, особенно лошадей, большое значение имеет ликвидация яловости и абортот. Медленные темпы роста конского поголовья в значительной степени объясняются высокой яловостью и большим числом абортов. Достаточно сказать, что в 1935 г. в среднем по СССР на каждые 100 маток было получено 32 жеребенка, между тем передовики коневодства получают по 9—10 жеребят от 10 конематок. Полный охват случного контингента, обеспечение высокого качества случки, бережное отношение к жеребой матке — таковы основные условия усиления роста поголовья лошадей.

Огромную роль в ускорении темпов роста стада играет правильная организация труда — постоянство кадров, закрепление животных за работниками ферм, сдельная оплата труда в зависимости от числа слученных маток, выращенного молодняка и т. д. По данным на 1 января 1936 г., на колхозных фермах всех видов из числа работников ферм работают свыше 1 года только 40,4%¹. Это говорит о большой текучести работников: большинство работает на фермах менее одного года. По тем же данным, свыше 40% работников ферм не охвачены сдельщиной, что снижает материальную заинтересованность в выращивании молодняка. Ликвидация текучести и охват всех работников сдельной оплатой труда являются весьма важным резервом лучшего выращивания скота.

Троцкистско-бухаринские вредители нанесли большой ущерб социалистическому животноводству. Срыв введения правильных севооборотов, обеспечивающих потребность в кормах, установление колхозам, мало обеспеченным кормами, повышенных планов поголовья скота и наоборот — заниженных планов поголовья колхозам, хорошо обеспеченным кормами, распространение эпизоотий среди с.-х. животных, уничтожение племенного скота — таковы методы вредительства, применявшиеся для подрыва животноводства. На процессе антисоветского «право-троцкистского блока» было вскрыто, что вредители проводили искусственное заражение с.-х. животных рожей, чумой и т. д. Вредители погубили таким путем в 1936 г. только в Восточной Сибири свыше 25 тыс. лошадей. Путем заражения лошадей анемией в БССР было погублено около 30 тыс. лошадей. Уничтожая лошадей, вредители стремились подрвать прежде всего дело обороны страны. Искоренение вредителей всех мастей — одно из важнейших условий дальнейшего развития животноводства.

¹ «Животноводство в СССР в 1936 г.», стр. 262.

За последние годы в связи с достигнутым переломом в развитии поголовья скота размеры валовой продукции животноводства быстро увеличивались, что видно из следующих данных ЦУНХУ СССР (в тыс. т.):

Г о д ы	Валовая продукция мяса и сала ¹	Валовая продукция коровьего молока	Валовая продукция шерсти
1933 г.	1 450	19 200	62
1934 »	1 509	19 711	65
1935 »	1 769	20 852	79
1936 »	3 031	22 822	99

Как видно из таблицы, валовая продукция животноводства по СССР за годы второй пятилетки росла быстро. Стоимость продукции животноводства СССР в ценах 1926/27 г. увеличилась с 2 962,4 млн. руб. в 1933 г. до 4 699,2 млн. руб. в 1936 г.

Рост валовой продукции животноводства зависит от двух условий: увеличения поголовья скота и повышения продуктивности стада (живого веса, удоев и т. д.). Поголовье продуктивного скота, как показано выше, увеличивалось за последние годы исключительно быстрыми темпами, особенно поголовье свиней. В 1936 г. стадо свиней в СССР было больше по сравнению с максимальным уровнем 1928 г. на 4,5 млн. гол.

Вместе с тем изменилась в благоприятную сторону и структура убойного контингента. В 1927/28 г. в убойном контингенте свиного поголовья поросята до 4 месяцев составляли 41,9%, а в 1935 г. их удельный вес снизился до 25,6% за счет увеличения удельного веса подсвинков старше 4 месяцев. В совхозах и колхозах удельный вес поросят до 4 месяцев в убойном контингенте еще ниже (13%). Данные бюджетов колхозников при сравнении с данными крестьянских бюджетов в 1927/28 г. также показывают значительное сокращение убоя поросят.

Улучшилась также структура убойного контингента крупного рогатого скота. В 1927/28 г. телята до 6 месяцев составляли 41,3% от всего убойного контингента крупного рогатого скота. В 1935 г. удельный вес телят до 6 месяцев уменьшился до 23,7% за счет убоя телят в более старшем возрасте.

Увеличение продукции мяса за последние годы объясняется отчасти и повышением живого веса скота. Так, по данным ЦУНХУ СССР, живой вес заготовляемого скота по СССР увеличился по крупному рогатому скоту (без телят) с 225 кг в 1933 г. до 257 кг в 1936 г., по овцам соответственно — с 29 до 36 кг и по свиньям — с 56 до 89 кг.

Нужно отметить происшедшие сдвиги в структуре мясной продукции СССР, а именно — повышение удельного веса свинины в мясной продукции с 36,6% в 1928 г. до 49% в 1936 г. Рост поголовья свиней более быстрыми темпами по сравнению с другими видами скота позволяет ускорить рост мясной продукции.

В увеличении валовой продукции молока за последние годы находят свое отражение рост числа коров (с 19,5 млн. гол. в 1933 г. до 22,1 млн. в 1936 г.) и повышение продуктивности молочного стада. Так, средний годовой удой на одну корову в колхозных фермах по-

¹ Основных видов скота — крупного рогатого скота, овец, коз и свиней.

высился с 930 кг в 1932 г. до 1 100 кг в 1935 г. Средний годовой удой на одну корову в молочно-мясных совхозах повысился с 700 кг в 1932 г. до 1 330 кг в 1936 г.

Однако темпы повышения продуктивности скота еще недостаточны. Необходимо наряду с увеличением поголовья максимально ускорить рост продуктивности стада, добиться резкого ее повышения. Опыт передовиков животноводства показывает, какие огромные резервы имеются в деле повышения продуктивности скота.

Передовики животноводства добились повышения среднего годового удоя коровы до 3 тыс. л и выше, что в 3 раза превышает средний удой по СССР. Передовики животноводства получают от каждой матки в год свыше 20 поросят, что в 2 с лишним раза превышает среднесоюзный показатель. Наконец, настриг шерсти с 1 овцы, достигающий у передовиков 3 кг и больше, также в 2 раза выше среднего по СССР настрига шерсти.

Не только отдельные стахановцы, но и целые бригады и фермы добились высокой продуктивности. Можно в качестве примера указать молочно-товарную ферму колхоза им. Ленина (Кирсановский район Воронежской области), совхоз «Караваяево» (Ярославская область), колхоз им. Сталина (Штеповский район Харьковской области) и другие фермы, которые по большому стаду, свыше сотни коров, дают в среднем свыше 4 тыс. л молока на одну корову. Переход от отдельных доярок-стахановок к стахановским бригадам и фермам означает подъем стахановского движения в области животноводства на более высокую ступень.

Нужно все фермы подтянуть до уровня передовых и тем самым в несколько раз повысить продуктивность скота. Те способы, при помощи которых передовики добились своих достижений, доступны всем колхозам и совхозам, всем работникам ферм. Успехи стахановцев животноводства объясняются правильным кормлением скота, индивидуальным подходом к каждому животному в отношении ухода, кормления и т. д., добросовестным любовным отношением к работе. В успехах передовых ферм решающую роль сыграли кадры — люди, овладевшие техникой своего дела, т. е. прежде всего зоотехникой, работающие с энтузиазмом и умеющие добиться от животного максимальной его продуктивности.

Опыт стахановских ферм показывает, что в повышении продуктивности скота громадную роль сыграло хорошее и разнообразное кормление. В частности небывалые удои объясняются увеличением кормовых дач.

На большинстве молочных ферм грубыми кормами коровы обеспечены более или менее достаточно, в меньшей степени они обеспечены сочными кормами (силос, корнеплоды) и плохо — сильными кормами — концентратами. Между тем установлено, что чем больший удой мы стремимся получить от коров, тем больше должен быть удельный вес концентратов в кормовом рационе. Так, например, при повышении годового удоя коровы с 1 тыс. до 3 тыс. л удельный вес сильного корма в кормовом рационе за стойловый период должен быть повышен с 12 до 36%, причем количество белка в кормовых дачах должно быть увеличено вдвое.

На упомянутой молочной ферме им. Ленина, где достигнут удой в 4 тыс. л с 1 коровы, структура кормов соответствовала получению высоких удоев: грубых — 36,7%, сочных — 25,5%, концентрированных — 37,8%¹.

¹ По материалам Кирсановской экспедиции б. Аграрного института Ком. академии.

Но на большинстве ферм состав кормов далек от этой оправдавшей себя на деле структуры. В 1935/36 г. на молочных фермах корма состояли по СССР из 78,3% грубых, 13,1% сочных и 8,6% концентрированных¹. Такой структуре кормов соответствует средний годовой удой на колхозных фермах — около 1 100 л.

Расход кормов в стойловый период в среднем на одну корову в колхозных фермах по СССР составлял в 1935/36 г. в переводе на кормовые единицы 926 кг². Чтобы получить от коровы 3 тыс. л, необходимо ей дать кормовых единиц 3 тыс. кг. Вследствие недостаточного кормления мы недополучаем от коров большое количество молока.

Увеличение сбора зерна до 7—8 млрд. пудов в год является одной из важнейших предпосылок резкого повышения продуктивности скота. Уже в 1937 г. мы вплотную подошли к разрешению этой задачи, поставленной товарищем Сталиным два года назад. Валовой сбор зерна в 1937 г. составляет около 7 млрд. пудов, что дает возможность выделить большое количество зерна для кормления скота и тем самым добиться большого сдвига в повышении продуктивности скота в 1937/38 г.

Введение правильных севооборотов, предусматривающих огромное расширение посева многолетних трав, богатых содержанием белка, является весьма важным источником ликвидации белкового дефицита в кормовом балансе и важнейшей предпосылкой повышения продуктивности скота.

Улучшение породы скота является другой важнейшей предпосылкой быстрого повышения продуктивности стада. За последние годы улучшение породного состава стада в совхозах и колхозах идет быстрыми темпами. Особенно высок удельный вес улучшенного скота в совхозах. Производители здесь на 90 и выше процентов принадлежат к чистопородным и метисным животным. Создана база для полного разрешения в ближайшем времени задачи, поставленной июньским пленумом ЦК ВКП(б) 1934 г., — превратить совхозы в действительно образцовые хозяйства племенного и улучшенного скота.

Улучшая породный состав своего стада, совхозы содействуют улучшению породы скота колхозных животноводческих ферм. Государственный план развития животноводства устанавливает ежегодно количество племенного скота, чистопородного и метисного, которое совхозы должны продать колхозам. За 1936 г., по данным НКЗ СССР, колхозы приобрели у совхозов через племзаготконторы свыше 50 тыс. племенных быков-производителей и свыше 130 тыс. племенных баранов.

Огромную роль в улучшении породы скота колхозов и колхозников играют государственные племенные рассадники, в которых организована селекционно-племенная работа по выведению лучших высокопродуктивных пород и по массовому выращиванию племенного молодняка. В СССР имеется свыше 100 государственных племрассадников и племрассадников краевого значения, охватывающих 7 912 племенных колхозных ферм³. Племенные колхозные фермы являются поставщиками улучшенного скота для колхозных ферм, заменяющих беспородный скот породным.

Улучшение породы скота личного пользования колхозников тесно связано с улучшением породы обобщественного стада колхозных животноводческих ферм. Колхозные фермы обслуживают своими производителями маточное поголовье, находящееся в личном пользова-

¹ «Животноводство в СССР в 1936 г.», стр. 317.

² Там же.

³ «Животноводство в СССР в 1936 г.», вып. I, стр. 203, 253.

нии колхозников, и снабжают колхозников молодняком для обзаведения скотом личного пользования.

Партия и правительство проявляют огромную заботу об улучшении породы скота. Целый ряд мероприятий организационного порядка обеспечил быстрое развитие племенного дела. Таковы, например, освобождение от мясопоставок колхозов, имеющих племенной скот, а также колхозников, имеющих племенной скот и продающих молодняк государству, установление больших льгот по государственным поставкам шерсти колхозам и колхозникам, занимающимся разведением тонкорунных овец, установление планов метизации скота и т. д. Все эти мероприятия стимулируют улучшение породы скота колхозами и колхозниками.

Вредители всячески старались сорвать дело улучшения породы стада. В частности они практиковали в больших размерах кастрацию племенных баранов и бычков. ЦК ВКП(б) и правительство запретили особым постановлением кастрацию племенных баранов и бычков. Все же вредители успели нанести немалый ущерб племенному делу. Ликвидация последствий вредительства в этой области в кратчайший срок — важнейшее условие дальнейшего улучшения племенной работы.

1 сентября 1937 г. Совнарком СССР принял важное решение о мероприятиях по улучшению племенного дела. Это решение предусматривает укомплектование в 1938 г. всех племенных рассадников крупного рогатого скота племенными быками не ниже второй генерации и государственных племенных рассадников — быками не ниже четвертой генерации и первого класса. По овцам и свиньям все племрассадники будут укомплектованы чистопородными производителями. Это поднимает племенную работу на более высокую ступень.

Сколь значительно улучшение породы скота повышает продуктивность стада, видно из практики совхозов и колхозов. В овцеводческих совхозах НКСХ в 1936 г. средний весенний настриг тонкорунной шерсти с племенных баранов старше 1 года составил 6,6 кг, с матки — 5,5 кг, а средний настриг полугрубой шерсти — 3,2 кг с барана и 2,5 кг с матки, средний настриг грубой шерсти — 1,5 кг с барана и 1,3 кг с матки¹. В колхозных фермах весной 1936 г. настриг шерсти составлял 4,9 кг в среднем по тонкорунным овцам на одну голову и 1,1 кг с грубошерстной овцы². Таким образом, настриг шерсти с тонкорунных овец в 4 раза больше, чем с грубошерстных овец. Дело не только в большем настриге шерсти, но и в ином, более высоком качестве шерсти тонкорунных овец, обеспечивающем выпуск высококачественных шерстяных тканей. Наконец, овцы улучшенных пород имеют больший живой вес и дают больший выход мяса. При среднем живом весе овец в СССР 30—40 кг, живой вес овец на племенных фермах — 45—75 кг.

Большая разница наблюдается также в продуктивности породного и беспородного крупного рогатого скота. На племенных фермах в районах племрассадников средний годовой удой коровы составляет до 2 тыс. л и больше, между тем как средний удой коровы на остальных фермах ближайших районов — около 1 200 л. Телята улучшенных пород отличаются большим живым весом. Превосходство свиней улучшенных пород, отличающихся большей плодовитостью и скороспелостью, общеизвестно.

Повышая продуктивность скота, улучшение породы ведет к повышению доходности совхозов и колхозных животноводческих ферм.

¹ «Животноводство СССР в 1936 г.», стр. 226—227.

² Там же, стр. 364.

Вместе с тем улучшение породы скота имеет огромное значение для повышения рентабельности животноводческих ферм.

Более высокая продуктивность животных означает большую экономию в кормах. Для того чтобы увеличить удой коровы от 1 до 3 тыс. л, нужно количество корма увеличить не в три, а в полтора раза. При удое в 3 тыс. л затрачивается кормовых единиц в расчете на каждый литр молока в два раза меньше, чем при удое в 1 тыс. л. Это объясняется тем, что поддерживающий корм коровы остается более или менее постоянной величиной, потребность же в продуктивном корме растет тем медленнее, чем быстрее растет удой.

Улучшение породы скота увеличивает также доходы в связи с повышением качества продукции (замена грубой шерсти тонкой, более жирное и более вкусное мясо и т. д.). Все это ведет к росту доходности и рентабельности животноводства. Поэтому колхозы проявляют большую заинтересованность в улучшении породы скота — приобретают улучшенных производителей, чистопородный и метисный молодняк.

Мелкое крестьянское хозяйство не могло в широких размерах проводить улучшение породы скота, ибо оно не имело средств для покупки дорогостоящих породных животных, для постройки для них теплых помещений и обеспечения их кормами, т. е. для создания условий, без которых преимущества улучшенной породы скота не могут проявиться. В одной работе по исследованию дореволюционного животноводства Тамбовской губ. (1912 г.) авторы указывают, что крестьяне избегают покупки животных улучшенных пород, так как они требуют благодаря крупным размерам больше поддерживающего корма. Только часть помещичьих и кулацких хозяйств разводила породистый скот. Коллективизация при наличии государственного планирования племенного дела и большой помощи, оказываемой государством колхозам и колхозникам в деле улучшения породы скота (создание государственных племенных рассадников, установление кредитов, льготных условий для приобретения племенного скота, предоставление кредитов на строительство культурных скотных дворов и т. д.), дала возможность проводить улучшение породы скота в невиданных масштабах, совершенно невозможных в условиях индивидуального хозяйства.

Еще более быстрыми темпами, чем валовая продукция, увеличивалась товарная продукция животноводства в годы второй пятилетки. Товарная продукция животноводства сейчас уже значительно превышает уровень 1928 г. Продукция мяса и сала по СССР составляла в 1936 г. 1 526 тыс. т против 1 246 тыс. т в 1927/28 г., молока и молочных продуктов в переводе на молоко было получено в 1936 г. 7 810 тыс. т против 4 830 тыс. т в 1928 г. Соответствующие цифры по шерсти — 74 и 48 тыс. т. Это — результат социалистической реконструкции сельского хозяйства, повысившей товарность животноводства.

Товарная продукция животноводства распределялась по группам хозяйств след. обр. (по данным ЦУНХУ СССР) (см. табл. на стр. 86).

Как видим, совхозы и обобщественное стадо колхозов дают большую часть товарной продукции животноводства. В валовой продукции животноводства совхозы и обобщественное стадо колхозов занимают меньший удельный вес. Так, по данным ЦУНХУ СССР, доля совхозов и обобщественного стада колхозов вместе в валовой продукции мяса составляет 35,4%, в валовой продукции молока — 27,5% и в продукции шерсти — 61,8%. Тот факт, что доля совхозов и обобщественного стада колхозов в товарной продукции животноводства

Товарная продукция животноводства по группам хозяйств в 1935 г.

Группы хозяйств	Мясо и сало (убойный вес)		Молоко и молочные продукты в период на молоко		Шерсть	
	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу
Всего по СССР	1 037	100	7 514	100	58	100
В том числе:						
Совхозы всех систем	315,5	30,5	1 863	24,8	18,1	31,2
Обобщественное стадо колхозов	235	22,7	2 180	29,0	26,4	45,5
Стадо личного пользования колхозн.	340	32,8	2 648	35,2	10,2	17,6

значительно превышает их долю в валовой животноводческой продукции, объясняется их более высокой товарностью по сравнению с личным хозяйством колхозников, не говоря уже об единоличниках. Скот совхозов, колхозов и личного скота колхозников вместе взятых дает подавляющую часть товарной продукции животноводства СССР.

Товарность мелкокрестьянского сельского хозяйства была низка. Одной из важнейших задач социалистической реконструкции сельского хозяйства являлось повышение его товарности. Анализ изменений товарности животноводства в связи с его реконструкцией дает блестящую иллюстрацию преимущества крупного социалистического животноводства.

Товарность основных продуктов животноводства в 1935 г.
(в % к валовой продукции)

Группы хозяйств	Мясо и сало	Молоко	Шерсть
Всего по СССР	58,6	35,1	73,1
В том числе:			
Совхозы всех систем	100,0	80,5	100,0
Колхозы (обобщественное стадо)	75,7	63,5	90,1
Крестьянское хозяйство в 1927/28 г.	34,5	15,0	27,0
1935 г. в % к 1927/28 г.	169,9	234,0	270,7

Товарность продуктов животноводства в 1935 г. по сравнению с 1927/28 г. выше по мясу на 70%, по молоку — более чем в два раза, а по шерсти — более чем в 2,5 раза. Такое огромное повышение товарности животноводства является следствием организации высокотоварных животноводческих совхозов и колхозных ферм.

Высокая товарность колхозных животноводческих ферм является очень важным источником увеличения денежных доходов колхозов и размеров выдачи денег на трудодень. Вместе с тем колхозные товарные фермы являются важным источником снабжения колхозников молодняком, обзаведения их коровами, свиньями, овцами, и тем самым способствуют росту потребления колхозниками молока и мяса. Далее, при наличии молочной фермы в колхозе колхозники пользуются скидкой с обязательных поставок молока государству, что также повышает потребление молока колхозниками. Надо учесть также,

что значительная часть продукции колхозных ферм распределяется среди колхозников по трудодням. Отсюда ясно, что колхозные товарные фермы играют большую роль в росте зажиточности колхозного крестьянства.

Как видно из таблицы, по товарности животноводческой продукции на первом месте стоят совхозы, на втором — колхозы.

Расход молока и молочных продуктов в совхозах сводится, во-первых, к сдаче молока государству, во-вторых, к продаже части молочной продукции рабочим и служащим совхозов, в-третьих, к выпойке молодняка. Таким образом, за исключением молока, выпоенного молодняку, вся остальная молочная продукция является товарной. Товарная продукция молока (включая молочные продукты в переводе на молоко) по совхозам СССР составляет 80,5% к валовой продукции молока.

Товарность молока различна в разных системах совхозов, т. е. в совхозах с различным производственным направлением. Так, молоко, сданное государству, составило в 1935 г. в мясомолочных совхозах 92% валового удоя, в свиновозах — 51%¹. Свиновоза выполняли в 1935 г. план сдачи масла государству на 105%. Разница в товарности молока между мясомолочными и свиноводческими совхозами в основном объясняется тем, что свиновоза выпаивают молоком не только телят, но и поросят.

Вся продукция мяса, шерсти и кож в совхозах является товарной. Значительное место в товарной продукции животноводства совхозов занимает продажа живого скота. Поставленная июньским пленумом ЦК ВКП(б) 1934 г. задача внедрения животноводства в зерносовхозах и подсобных отраслей животноводства в специализированных животноводческих совхозах разрешается путем переброски (продажи) скота из животноводческих совхозов в зерновые, из животноводческих совхозов одного направления в совхозы другого направления. Поставленная тем же пленумом ЦК ВКП(б) задача организации животноводческой фермы в каждом колхозе также в значительной степени разрешалась за счет продажи скота совхозами колхозам. Наконец, совхозы продают часть скота колхозникам, являясь тем самым важным фактором роста личного подсобного животноводства колхозников.

Баланс животноводческой продукции колхозов по своей структуре отличается от баланса животноводческой продукции совхозов. Эти отличия определяются различиями двух форм собственности: государственной и кооперативно-колхозной.

Совхоз — предприятие государственное: вся произведенная им продукция, за исключением незначительной части, необходимой для производственных нужд (например, молоко для выпойки телят), должна быть сдана государству. Колхоз же после выполнения обязательных поставок государству распоряжается своей продукцией по своему усмотрению.

Так, в 1936 г. колхозы сдали государству 46,1% молока, продали в порядке колхозной торговли 6,1%, на общественное питание израсходовали 5,7%, на выпойку молодняка — 16,8%, остальное молоко в основном пошло на переработку в масло и другие молочные продукты². Из полученного от переработки масла колхозы сдали государству 33,9%, продали в порядке колхозной торговли 24,7%, на общественное питание израсходовано 13,8³. Часть продукции животно-

¹ Вычислено нами по данным, приведенным в книге «Животноводческие совхозы Наркомсовхозов в 1935 г.». Там приведены данные сдачи государству масла; последнее переиздано нами в молоке по коэффициентам выхода масла.

² «Животноводство в СССР в 1936 г.», стр. 308.

³ Там же.

водства — шерсть, в ряде районов мясо — распределяется по трудодням.

Продажа на колхозном рынке, расход на общественное питание, выдача по трудодням характеризуют особенность структуры расхода продукции животноводства колхозов по сравнению с совхозами. К товарной части продукции колхозов следует отнести продукты, сданные государству в порядке обязательных поставок и проданные государству, а также продукты, проданные в порядке колхозной торговли. Большое место в товарной животноводческой продукции колхозов составляет продажа живого скота на племя, главным образом колхозникам. Приведенные выше цифры показывают, что товарность продукции животноводства в колхозах очень высокая: по мясу — 75,7%, по молоку — 63,5%, по шерсти — 90,1%.

Товарная продукция животноводства СССР, по данным ЦУНХУ СССР, в 1936 г. распределялась по каналам сбыта таким образом:

	Скот и мясо в переводе на живой вес		Молоко и масло в переводе на мо- локо	
	тыс. т	в % к итогу	тыс. т	в % к итогу
Централизованные заготовки	1 091	37,1	4 157	54,4
Децентрализованные заготовки	428	14,6	221	2,9
Государственные закупки	339	11,5	880	11,5
Продажа на колхозном рынке	745	25,4	1 805	23,6
Продукция пригородных хозяйств	334	11,4	579	7,6
Итого	2 937	100,0	7 642	100,0

Основная масса товарной продукции животноводства поступает в распоряжение государства через плановые и децентрализованные заготовки, а также через государственные закупки.

Плановые заготовки пищевых продуктов животноводства по СССР за годы второй пятилетки сильно выросли, что видно из следующих данных (в тыс. т.):

Г о д ы	Скот и мясо в переводе на убойный в е с	Молоко и масло (в пе- ревод: на масло)
1932	375	85,2
1933	401	159,8
1934	517	171,1
1935	519	177,8

Таким образом, с 1932 по 1935 г. размеры плановых заготовок мяса увеличились почти в полтора раза, а молока и масла — в два раза. В ближайшие годы мы будем иметь еще более быстрый рост государственных заготовок животноводческих продуктов на основе дальнейшего роста продукции животноводства. Решение об организации нового Наркомата заготовок, принятое первой сессией Верховного совета СССР, является своевременным. Организация этого наркомата будет способствовать еще лучшему проведению заготовок животноводческой продукции и улучшению дела снабжения городов мясом, жирами и т. д. Значительно увеличилось также поступление товарной продукции животноводства на колхозный рынок. Однако темпы увеличения размеров товарной животноводческой продукции могли бы быть значительно более высокими. Нынешние размеры ее далеко не

удовлетворяют растущие потребности трудящихся СССР в животноводческих продуктах. Перед нами очень остро стоит задача ускорить темпы роста товарной продукции животноводства.

Основной путь увеличения размеров товарной животноводческой продукции — это рост валовой продукции животноводства, который в свою очередь зависит от повышения продуктивности скота.

Для иллюстрации приведем следующую таблицу, которая является результатом проведенной нами разработки данных годовых отчетов молочно-масляных совхозов НКСХ СССР за 1935 г.

Группы совхозов по валовому удою на 1 фуражную корову	Число совхозов	Сдано масла на 1 фуражную корову (кг)
1. До 600 кг	11	29,8
2. От 601 до 800 кг	49	32,9
3. » 801 » 1000 »	57	39,6
4. » 1001 » 1200 »	78	45,6
5. » 1201 » 1400 »	118	55,4
6. » 1401 » 1600 »	114	59,6
7. » 1601 » 1800 »	88	65,0
8. » 1801 » 2000 »	49	74,0
9. » 2001 » 2500 »	53	81,0
10. Свыше 2500	15	106,0
Итого	632	51,4

Таблица показывает, что с увеличением среднего годового удою на одну корову растет маслосада в расчете на одну корову. Это объясняется тем, что расход молока для выпойки телят в расчете на одну корову остается почти неизменным. Отсюда ясно, что повышение продуктивности стада является важнейшим путем и увеличением размеров товарной продукции животноводства.

За годы второй пятилетки мы имели огромный прирост поголовья продуктивного скота и животноводческой продукции. В третьей пятилетке открываются широкие перспективы для развития животноводства еще более быстрыми темпами.

«Теперь, когда наши урожаи начали быстро идти вверх, так как колхозный строй приносит уже свои первые зрелые плоды, когда колхозы и совхозы встали уже на ноги, они покажут себя по-настоящему в росте всей сельскохозяйственной продукции, и в том числе животноводческой продукции»¹.

В третьей пятилетке будет достигнут коренной сдвиг в укреплении кормовой базы, что даст возможность значительно ускорить темпы развития животноводства.

За годы первой и второй пятилеток достигнуто значительное расширение производства кормов. Так, площадь посева однолетних трав по СССР увеличилась от 1 163 тыс. га в 1928 г. до 3 550 тыс. га в 1937 г., посевная площадь многолетних трав за тот же период увеличилась от 2 404 тыс. га до 5 561 тыс. га. Общая площадь под кормовыми культурами по СССР превышает 10 млн. га. До революции посевная площадь под кормовыми культурами достигала лишь 2 млн. га. Таким образом, посевная площадь под кормовыми культурами в настоящее время выше в 5 раз, чем в царской России. Особенно велики сдвиги в области травосеяния. В 1913 г. посевы клевера в России занимали 568 тыс. га, а в 1936 г. в колхозах посевы клевера

¹ Из речи В. М. Молотова на первой сессии Верховного совета СССР, «Правда» от 16 января 1938 г.

составляли по СССР 2 859 тыс. га. Широкий размах получило в совхозах и колхозах производство силосованных кормов, которое совсем не было известно сельскому хозяйству царской России. Несмотря на большое расширение производства кормов, современный уровень его далеко не отвечает тем задачам, которые стоят перед социалистическим животноводством как в области увеличения стада, так и в области повышения его продуктивности. Производство кормов до сих пор было отсталым участком сельского хозяйства СССР.

СССР отстает от передовых капиталистических стран по количеству скота в расчете на каждый гектар. На 100 га сельскохозяйственной площади приходится скота всех видов (в переводе на крупный): в США 65,4 гол. (1935 г.), во Франции 52,8 гол. (1933 г.), в Великобритании 61,5 гол. (1935 г.), а в СССР 12,3 гол. (1936 г.)¹. Эта разница объясняется в первую очередь меньшим удельным весом кормовых культур, в частности трав, в полевом посеве СССР. Процент сеянных трав и других кормовых культур во всей посевной площади составляет в США 23,1 (1933 г.), во Франции — 24,6 в 1933 г., а в СССР (1936 г.) — 7.

В третьей пятилетке намечается более сильный рост посева трав и других кормовых культур, чем в годы первой и второй пятилеток. И это нашло отражение в плане сельскохозяйственных работ на 1938 г. Как сообщил т. Эйхе в своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б) 18 января 1938 г., намечено в 1938 г. сократить посевную площадь зерновых культур, что обеспечит более быстрое развитие других культур, в частности, кормовых. Посев кормовых культур в 1938 г. по сравнению с фактическим посевом прошлого года увеличен на 1 691 тыс. га, а с укосными травами — на 4 452 тыс. га. По плану посева многолетних трав на 1938 г. запроектировано посеять в колхозах 2 635 тыс. га клевера и 1 308 тыс. га люцерны. Увеличение площади посева кормовых культур расширяет кормовую базу для социалистического животноводства и облегчает введение правильных севооборотов. Вместе с тем большое внимание должно быть уделено повышению урожайности кормовых культур.

В условиях мелкого крестьянского хозяйства с его отсталым трехпольем и примитивной техникой, не позволявшей сильно расширять посевную площадь и повышать урожайность, нельзя было и думать о создании прочной кормовой базы для развития животноводства. Только в условиях крупного социалистического сельского хозяйства на основе разрешения зерновой проблемы, введения правильных севооборотов и повышения урожайности имеются условия для быстрых темпов развития животноводства.

При планировании развития животноводства в третьей пятилетке необходимо учесть неравномерность в обеспеченности скотом в расчете на 1 га с.-х. площади по районам.

Для иллюстрации приведем цифры по некоторым областям из разных зон Союза (см. табл. на стр. 91).

Максимальная обеспеченность колхозников обобществленным и личным скотом вместе взятым в расчете на 1 га с.-х. площади колхозов наблюдается в нечерноземной полосе, в свеклосеющих районах УССР (Киевская и Винницкая области), в Закавказье и Средней Азии. Сравнительно высокая обеспеченность скотом в центральных районах черноземной полосы (Воронежская область, Курская область и др.). Наименьшее количество скота на 1 га с.-х. площади приходится на южные и восточные зерновые районы. Здесь находит отражение чрезмерная специализированность этих районов по линии зернового хозяйства.

¹ Вычислено по данным, приведенным в сборнике «Капиталистические страны», Планхозгиз, 1937 г.

На 100 га с.-х. площади приходится голов скота колхозов и колхозников (в переводе на крупный скот ¹)

БССР	22,4	Одесская область	7,8
Горьковская область	20,1	Челябинская область	7,0
Ивановская »	17,0	Куйбышевская »	7,9
Западная »	16,3	Сталинградская область	6,4
Московская »	16,2	Оренбургская »	5,7
Винницкая »	18,6	Саратовская »	4,9
Курская »	12,5	Казахская ССР	1,2
Воронежская »	12,3	Киргизская ССР	2,6

Низкий уровень обеспеченности скотом на 1 га с.-х. площади в зерновых районах приводит к тому, что большие кормовые ресурсы в виде отходов зернового хозяйства остаются неиспользованными. Темпы развития животноводства в зерновых районах должны быть максимально усилены. Это даст возможность ускорить в этих районах рост товарной продукции животноводства, рост доходов колхозов и колхозников и, наконец, рост урожайности полей, поскольку увеличение поголовья увеличивает количество навоза.

Для ускоренного развития животноводства в южных и восточных районах имеются все предпосылки. В этих районах имеются большие ресурсы зерна. Далее, эти районы лучше обеспечены выгонами и пастбищами, которые занимают здесь наибольший процент ко всей земельной площади, что наряду с отходами зернового хозяйства представляет большие кормовые ресурсы для развития животноводства, особенно овцеводства и мясного скотоводства.

Процент выгонов и пастбищ ко всей земельной площади колхозов ²

БССР	7	Одесская область	7
Горьковская область	6	Челябинская область	16
Ивановская »	8	Куйбышевская »	9
Западная »	7	Сталинградская »	36
Московская »	5	Оренбургская »	24
Винницкая »	1	Саратовская »	14
Курская »	5	Казахская ССР	53
Воронежская »	7	Киргизская ССР	60

Восточные районы — Челябинская область, Сталинградская область, Оренбургская область, Казахская ССР и др. — имеют наибольший удельный вес выгонов и пастбищ в земельной площади. Площадь пастбищ достигает здесь громадных размеров.

Нужно однако учесть, что в восточных и южных районах плохо обстоит с естественными сенокосами. Это видно из следующих цифр:

Процент сенокосов ко всей земельной площади колхозов ³

БССР	25	Одесская область	1
Горьковская область	12	Челябинская область	11
Ивановская »	15	Куйбышевская »	3
Западная »	21	Сталинградская »	7
Московская »	11	Оренбургская »	5
Винницкая »	3	Саратовская »	3
Курская »	5	Казахская ССР	4
Воронежская »	3	Киргизская ССР	2

¹ Количество скота в переводе на крупный вычислено нами по данным переписи скота на 1 января 1936 г. (См. «Итоги всесоюзной переписи скота на 1/1 1936 г.», изд. ЦУНХУ СССР.) Сельскохозяйственная площадь колхозов — пашня, сенокос и пастбища вместе взятые — по данным НКЗ СССР. (См. «МТС и колхозы в 1936 г.», изд. НКЗ СССР.)

² По данным НКЗ СССР «МТС и колхозы в 1936 г.», стр. 612—613.

³ Там же.

Сравнивая эту таблицу с предыдущей, мы видим, что обеспеченность пастбищами, с одной стороны, и сенокосами, с другой, по областям находится в обратном соотношении. Районы нечерноземной полосы хуже обеспечены пастбищами по сравнению с восточными районами, но лучше обеспечены сенокосами. В южных и восточных районах сенокосы составляют наименьший процент ко всей земельной площади колхозов. Наибольший удельный вес занимают сенокосы в северных, западных и центральных районах. Вместе с тем в южных и восточных районах мы имеем наименьший удельный вес кормовых культур.

Процент кормовых культур ко всей посевной площади колхозов¹

БССР	9	Одесская область	6
Горьковская область	10	Челябинская область	4
Ивановская »	16	Куйбышевская »	7
Западная »	12	Сталинградская »	2
Московская »	16	Оренбургская »	2
Винницкая »	10	Саратовская »	2
Курская »	8	Казахская ССР	2
Воронежская »	6	Киргизская ССР	5

Посевы кормовых культур достигают наибольшего процента ко всей посевной площади в нечерноземной полосе; в зерновых районах кормовые культуры занимают минимальный удельный вес. Именно недостатком лугов наряду с наименьшим развитием кормовых культур в полевых посевах объясняется низкая обеспеченность скотом в расчете на 1 га с.-х. площади в зерновых районах юга и востока.

Необходимо резкое расширение в этих районах посева кормовых культур, прежде всего трав, создание прочной кормовой базы, обеспечивающей ускоренное развитие здесь животноводства.

Ускоренное развитие животноводства в зерновых районах юга и востока ускорит развитие животноводства СССР в целом в третьей пятилетке.

Наряду с ростом поголовья в третьей пятилетке должны быть достигнуты резкие сдвиги в повышении продуктивности стада. Резкое повышение продуктивности стада обеспечивается укреплением кормовой базы (рост производства зерна, расширение посева трав и других кормовых культур) и огромными масштабами развертывания племенного дела. Если США понадобилось несколько десятков лет для замены большей части беспородного скота чистопородным и метисным, то преимущества плановой социалистической системы хозяйства, крупного земледелия позволяют пройти путь улучшения породы скота в СССР в кратчайший срок. В условиях крупного хозяйства возможно более полное использование племенных производителей. Этому способствует применение в широких размерах искусственного осеменения, позволяющее чрезвычайно ускорить метизацию скота. Достаточно отметить, что искусственное осеменение дает возможность посредством одного барана осеменить 2—3 тысячи овцематок и больше. Искусственное осеменение в широких масштабах не может применяться в капиталистических странах, так как, во-первых, для этого требуются крупные размеры хозяйства с большим поголовьем, во-вторых, владелец ценного производителя в капиталистических условиях не заинтересован в применении искусственного осеменения, так как в своем хозяйстве он обходится без него и, кроме того, оно обесценивает его производителя. Только в СССР применяется в широких масштабах искусственное осеменение. Организация государственных

¹ По данным НКЗ СССР «МТС и колхозы в 1936 г.», стр. 614—615.

племенных рассадников, наличие большой сети племенных животноводческих совхозов и колхозных ферм, плановое проведение метизации скота — все это позволяет развернуть племенное дело в масштабах, невиданных ни в одной капиталистической стране.

Огромный рост стада и резкое повышение его продуктивности обеспечат в третьей пятилетке создание изобилия животноводческих продуктов в нашей стране.

На основе достигнутого под руководством партии организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, на основе дальнейшего развития стахановского движения проблема животноводства в ближайшие годы будет полностью разрешена.

А. МАЛЫШЕВ

За марксистско-ленинскую теорию и практику советской статистики

«Приближение к таким однородным и простым элементам математики, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения».

Ленин

Статистика и учет в условиях капитализма являлись частным делом или экономистов-литераторов или хозяев капиталистических предприятий, а государственные органы, интересующиеся этими вопросами преимущественно в фискально-налоговых целях, не имеют возможности охватить хозяйственные процессы, не говоря уже о всех сторонах общественной жизни, многосторонним всеохватывающим учетом, так как натываются на препоны коммерческих тайн и пр. Да этого всестороннего учета и статистического обобщения при капитализме и не требуется, поскольку дело управления хозяйством там является частным делом капиталистов и хозяйчиков. Вот почему Ленин говорил, что «статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов»¹. В стране социализма дело управления хозяйством — есть государственное дело — дело всего народа и здесь без всестороннего, охватывающего все процессы производства и общественной жизни в целом, учета не обойтись. Вот почему товарищи Ленин и Сталин подчеркивали всегда, что «учет и контроль — вот главное», что требуется для социализма, что без правильного учета и статистики невозможна никакая работа.

Условия и база для налаживания действительно всенародного всеохватывающего государственного учета имеется лишь в СССР с его системой хозяйства, направляемого и регулируемого планом диктатуры рабочего класса. Советское государство создало мощную систему органов государственной статистики. Помимо значительного учетно-статистического аппарата во всех ведомственных организациях (хозяйственных и других наркоматах и т. д.) создан аппарат общегосударственной статистики, который должен служить орудием правительственного общегосударственного контроля за выполнением народнохозяйственного плана и помогать правительству в разработке перспективных планов. Аппарат этот — Центральное управление народнохозяйственного учета и его органы. Его система опирается на армию в 10 000 человек — постоянных участковых инспекторов нархозучета, 3 500 районных инспекторов, 100 областных и краевых управлений народнохозяйственного учета, 11 союзно-республиканских

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 456.

УНХУ и возглавляется она аппаратом квалифицированных кадров Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР. Такая общегосударственная система народнохозяйственного учета и статистики могла быть создана лишь на базе планового хозяйства социалистического государства. Потребность в ней может быть лишь при плановом социалистическом хозяйстве. И в течение 20 лет — аппарат этот несмотря на козни врагов, пролезавших в некоторые периоды в его систему, служил и служит свою службу нашему социалистическому государству. Для этого есть все возможности. Наши учетно-статистические организации могут и, значит, обязаны правильно, быстро и оперативно давать государству нужные данные для решения сложных вопросов. Примеры уже из последнего времени работы ЦУНХУ убедительно и наглядно характеризуют те громадные возможности, которые заложены в созданной в нашей стране централизованной системе государственного учета и статистики, если эти правильно и в интересах социализма используются.

Например, на основе решения правительства от 19 ноября 1937 г., ЦУНХУ с 1 по 8 января с. г. проводило Всесоюзную перепись скота. Несмотря на имевшие место ошибки, выправленные своевременно правительством, оказавшим вместе с ЦК ВКП(б) и Комиссией советского контроля большую помощь ЦУНХУ и его местным органам, система ЦУНХУ сумела быстро и оперативно провести перепись и подвести предварительные итоги ее. Из 160 тыс. привлеченных к работе счетчиков 98,8% начали перепись, как и было назначено, 1 января, 8 января она повсеместно (за исключением 3 районов Омской области, 6 районов Казахской ССР и Якутской АССР, которой дана была отсрочка окончания до 25/1 с. г.) была закончена, причем в этом году ряд районов Крайнего Севера (напр. Мурманский) в отличие от прошлого года вошел в итоги переписи. С 15 по 18 января — в установленный срок ЦУНХУ имело от всех областей, краев и республик данные о предварительных итогах, а 26 января Госплан СССР и Наркомзем имели полную разработку предварительных итогов переписи скота, изданных специальным сборником уже 29 января. Причем точность — полнота переписи выше, чем в предыдущие годы.

Этот пример свидетельствует о тех колоссальных возможностях, которые заложены в государственной статистике СССР. Примеры эти показывают, что система ЦУНХУ, когда она работает на полном ходу, приближается к требованиям, высказанным в свое время товарищем Лениным о том, чтобы ЦСУ было оперативным органом и быстро давало нужные правительству данные высокого качества.

Достижения в области учета и статистики в нашей системе, выразившиеся прежде всего в создании все пронизывающей централизованной системы государственного нархозучета и статистики, — всемерно пытались срывать враги народа, пролезавшие в систему ЦУНХУ.

В течение ряда лет шайка врагов народа орудовала на фронте народнохозяйственного учета и статистики, дезорганизуя учет, намеренно насаждая статистический кретинизм, культивируя «игру в цифири». Все это делалось под прикрытием псевдонаучной, контрреволюционной «теории» об отмирании статистики при социализме. Враги были заинтересованы в том, чтобы лишить советское государство оружия контроля за выполнением плана и облегчить вражескую деятельность своих собратьев по вредительству на хозяйственном и других фронтах.

Враги народа, сидевшие в ЦУНХУ, всячески тормозили развитие марксистско-ленинской теории народнохозяйственного учета и советской статистики — статистики социалистического общества, срывали

рост кадров на этом фронте, препятствовали развертыванию критики и самокритики. Критика враждебных позиций в области теории статистики всемерно подавлялась.

Институты народнохозяйственного учета как в Москве, так и в Воронеже, не справились с задачей доброкачественной подготовки статистических кадров. К руководству институтами пробрались враги народа (Воронеж).

В ряде причин, которые объясняют статистический кретинизм, сознательно насаждавшийся врагом народа Кравалем как средство разоружения советской статистики в ее борьбе за выполнение плана, сыграло немалую роль то обстоятельство, что теория была (и пока еще остается) оторванной от практики. Это получило свое выражение как в том, что теоретически квалифицированные статистические работники не привлекались к разработке существенных вопросов, стоявших перед статистической практикой, так и в том, что ряд разработок теоретического характера не применялся на практике. Значительная часть теоретических работников не только девять десятых времени тратят на абстрактные математико-статистические труды, оставляя в забвении актуальные проблемы учета и статистики, но и пришли к целому ряду неверных, подчас схоластических, а иногда и прямо вредных, выгодных врагам, положений.

Одной из иллюстраций отрыва теории от практики является сборник трудов московского Института народнохозяйственного учета «Проблемы учета и статистики» под редакцией Боярского и Ястремского. Подавляющее большинство статей этого сборника посвящено абстрактным математико-статистическим проблемам. Замыкая научно-теоретическую работу в круг абстрактных проблем, авторы статей этого сборника идут по пути, по которому вредитель Рубин пытался повести экономистов на фронте политической экономии, отрывая ее от задач социалистического строительства. Такое положение на фронте статистики является своеобразным рецидивом рубинщины.

К положению, создавшемуся на теоретическом фронте статистики, как нельзя более применимо классическое указание товарища Сталина: «... теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией»¹.

Врагам, орудовавшим на фронте учета и статистики, был выгоден этот отрыв теории от практики и практики от теории, в их интересы входила подмена теории схоластикой. На этой почве и создался целый ряд извращений марксистско-ленинской теории статистики. К таким извращениям относится прежде всего «теория» о том, будто статистика отмирает при социализме. Эта вредная «теория» получила свое «обоснование» даже в специальном учебнике. Мы имеем в виду «Статистику» Ястремского, Старовского, Боярского и др., вышедшую последним изданием в 1936 г. На некоторых положениях этого учебника мы и хотим остановиться в настоящей статье.

Авторы учебника рассматривают статистику как науку, изучающую «совокупности внутренне связанных, качественно однородных, но внешне независимых и обособленных элементов и закономерности, дей-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 13.

ствующие в них» (стр. 36). Такой взгляд на статистику сразу ставит вопрос неправильно. Уже одна эта формулировка широко открывает двери для псевдонаучных, вражеских утверждений об отмирании статистики при социализме. Оговорки, которые авторы делают в том смысле, что статистика все же применима и в социалистическом обществе, мало помогают делу. Во-первых, авторы все же отводят статистике второстепенные позиции и, во-вторых, их оговорочки и поправки прямо противоречат их основным установкам о статистической закономерности и предмете статистики. Замечание о том, что «при социалистическом учете статистика не только не отмирает», что наоборот «только в условиях СССР перед ней (перед статистикой) открывается широкая перспектива», в общей концепции авторов является своего рода чужеродным элементом, механическим, искусственным привеском, сделанным только для того, чтобы отгородиться от тех, кто «теорию» об отмирании статистики избрал как орудие вражеской борьбы. По существу это лишь дымовая завеса для прикрытия откровенно ликвидаторских в отношении статистики позиций авторов учебника.

В самом деле. На стр. 20 авторы пишут: «Основные закономерности нашей экономики, в противоположность закономерностям капиталистического хозяйства, не являются закономерностями статистическими, т. е. закономерностями стихийного хозяйства». «Именно поэтому,— говорят они дальше (стр. 52),— методом количественного изучения народного хозяйства при социализме является учет выполнения плана», социалистическое хозяйство «является объектом не статистики, а учета» (стр. 53). Не могут завуалировать их позиции такие оговорки, как «это, конечно, отнюдь не умаляет роли советской статистики» (стр. 20), или такие оговорки, как «это, однако, не означает..., что социалистический учет отрицает статистику» (стр. 52). Не помогают такие формальные оговорки, во-первых, потому, что авторы считают, что статистика применяется при социализме лишь «в ряде случаев» (стр. 20), а не пронизывает всю систему народного хозяйства, а не учета, и, во-вторых, потому, что это заставило бы признать, будто эти «случаи» («предварительное определение урожая», «применение норм выработки», «изменение качества продукции», «население», «использование социалистическим обществом богатств природы») развиваются в социалистическом обществе совершенно стихийно, вне влияния государственно-планового руководства, чего, кажется не осмеливаются утверждать и сами авторы.

В чем же кроются корни этой ложной и вредной концепции, отрицающей применимость статистики при социализме,— концепции, непоследовательность и фальшь которой авторы столь неудачно пытаются прикрыть знаменитой щедринской формулой «с одной стороны нельзя не признаться, с другой стороны нельзя не сознаться»? Кроются эти корни по крайней мере в трех антимарксистских методологических позициях, служащих основой «теоретических позиций» авторов:

1) в формалистическом подходе к определению объекта статистики и в вытекающей из этого фальшивой наукообразности, постулирующей особые «статистические закономерности», фактически губящие дело статистической науки;

2) в механистическом толковании соотношения учета и статистики;

3) в забвении ленинских указаний об историчности науки; в утверждении, будто статистика имеет дело лишь с явлениями стихийно-случайного характера и будто с уничтожением стихийных экономических закономерностей наступает конец применению статистики к общественно-экономическим явлениям. Здесь явная отрыжка вражеского

бухаринского «учения» об отмирании политической экономии при социализме.

Авторы «Статистики» старательно цитируют Ленина, но они или не понимают, или не желают понять, или попросту не признают данных Лениным руководящих указаний о задачах и объектах статистики.

В учебнике приводится классическое определение Ленина предмета статистики: «Статистика должна иллюстрировать установленные всеобщими анализом общественно-экономические отношения, а не превращаться в самоцель»¹. В ЦУНХУ, в определенный период его деятельности, вражеские элементы многое сделали, чтобы превратить статистику в «игру в цифири», в самоцель. Относится это в полной мере и к теоретическим построениям учебника Ястремского, Боярского и др.

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что статистика не самоцель. Ленин учил, что «лишь после того, как выяснена сущность этих форм (экономических отношений.— А. М.) и их отличительные особенности,— имеет смысл иллюстрировать развитие той или другой формы посредством обработанных надлежащим образом статистических данных»². Авторы учебника и сами не раз повторяют, что «роль статистики сводится лишь к измерению закономерностей, раскрытых специфическим анализом» (стр. 11), что «только научная теория данной области явлений, исследующая их специфические закономерности, в состоянии вооружить статистику объективным критерием для отграничения статистических коллективов, существующих в действительности, а не в воображении» (стр. 38). И все же все эти положения остаются в учебнике не связанными органически с основной концепцией авторов. Основные их усилия направлены на то, чтобы установить особые «статистические закономерности», получающие у них выражение абстрактных закономерностей чисел, цифр.

Что же такое эта «статистическая закономерность»?

Авторы пытаются обосновать «статистическую закономерность» ссылками на Маркса и Ленина. Но, разумеется, ни у Маркса, ни у Ленина они не могут найти ничего, что бы могло хотя бы отдаленно подкрепить их концепцию.

По смыслу § 1 гл. I учебника «статистическая закономерность» обнаруживает себя как постоянство известного признака в большом количестве одних и тех же явлений, связь между которыми лишь внутренняя. Такое понимание так называемой «статистической закономерности» вскрывается и в определении статистической совокупности, как «совокупности внутренне связанных и внешне независимых элементов», и в приведенном выше определении статистики как науки и, наконец, в определении статистической закономерности, которая, как говорят авторы, «является количественной характеристикой, количественной определенностью связи, существующей для всей совокупности» (стр. 33).

И для обоснования существования этой универсальной закономерности особого типа, называемой «статистической», существующей по утверждению авторов «в самых различных областях явлений» (стр. 26), они приводят указания Ленина о том, что «в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, обществен-

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 394.

² Там же, стр. 354.

ной, массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону»¹. Приводят авторы и указание Маркса, что «разумное и естественно необходимое проявляется лишь (в буржуазном обществе.— А. М.) как слепо действующее среднее»². Но ведь и Ленин и Маркс здесь говорят не о какой-то универсальной статистической закономерности, а об исторически определенном законе стоимости, который и проявляется через совокупность массовых отклонений цен, как слепо действующая средняя, как экономический закон товарно-капиталистического хозяйства. Этим Маркс, в противовес вульгарной буржуазной политической экономии, скользящей по поверхности явлений, ставит все здание политической экономии на твердые научные основы своей теории трудовой стоимости, а вовсе не обосновывает так называемую «статистическую закономерность». Математический закон больших и средних чисел может выступить тут лишь как инструмент, с помощью которого измеряется осуществление исторически определенного экономического закона. Универсализм же экономических закономерностей, измеряемых при помощи статистики, противоречит марксизму, по которому «общие определения как раз и должны быть отброшены», когда речь идет о характеристике исторически определенных экономических процессов.

В свете этого не выдерживает никакой критики утверждение авторов о существовании так называемых законов «статистической совокупности в их всеобщей абстрактной форме» как законов «средних чисел» (стр. 50). Да и сами авторы, очевидно, понимают ложность, антинаучность этой своей «теории» об абстрактности законов статистической совокупности и абстрактном коллективе (стр. 39), так как пишут, что «внутренняя связь элементов статистической совокупности имеет своей основой единство их качества» (стр. 30), что «основу совокупности составляет качественная однородность всех элементов в определенной конкретной связи» (стр. 31), что теория Маркса является «теорией качественно, исторически определенного массового процесса» (стр. 51).

Но ведь эти последние определения прямо противоречат ранее приведенным утверждениям о всеобщей применимости так называемой «статистической закономерности» и так называемого «абстрактного коллектива» и еще раз (в который уже раз!) вскрывают непоследовательность и шаткость антимарксистской, антиленинской позиции авторов новой «теории» статистики, подчеркивая эклектизм их построений.

Авторы, внешне борясь против фетишизации математики, сами сползают на эти формально-математические позиции, выдавая за статистические методы разработки закон больших чисел и одевая этот закон в новую одежду так называемой «статистической закономерности». Они пишут: «...в своем бесконечном разнообразии эти отклонения взаимно погашаются и мера обнаруживается как исходная и общая всей совокупности величина. И это — существенное в законе больших или средних чисел» (стр. 31). Математический закон больших чисел, применяемый для количественного измерения массово-стихийных процессов, у авторов учебника статистики превращается в «статистическую закономерность», которая, по их формулировке, является объективной количественной закономерностью «всякого стихийно-случайного процесса» (стр. 51). Так в угоду наукообразности, — ибо «статистика, по мнению авторов, без статистической за-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 21.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 525.

кономерности не наука» (вот где собака зарыта!),— авторы в разрез с прямыми указаниями Маркса, Ленина, Сталина превратили математический закон больших и средних чисел, применимый лишь для выражения количественных мер стихийно-случайных процессов, в «статистическую закономерность». А так как закон больших чисел применим только для выражения мер стихийно-случайного процесса, то авторы должны были принять и неправильное определение статистической совокупности, как «совокупности внутренне связанных и внешне независимых элементов». Так как ни это определение совокупности, ни так называемая «статистическая закономерность» (читай: закон больших и средних чисел) непригодны для измерения основных, коренных процессов социалистического хозяйства, ибо социалистическое хозяйство — хозяйство плановое, то авторы пришли к ложному положению об отмирании статистики при социализме.

Именно из так называемой «статистической закономерности» и неверного определения статистической совокупности, как совокупности внешне независимых и внутренне связанных элементов, авторы приходят к ложному утверждению о том, что «как экономические единицы социалистические предприятия не образуют статистической совокупности» (стр. 52) и что «социалистическое хозяйство как хозяйство плановое... является объектом не статистики, а учета» (стр. 53).

Постулирование же так называемой «статистической закономерности», обнаруживающейся как абстрактный закон чисел, действующей вне зависимости от конкретно-исторических и экономических условий, не связанной с основным содержанием измеряемых статистикой процессов, проявляющейся, по утверждению авторов, одинаково и в природе и в обществе,— это постулирование «статистической закономерности», действующей, как говорят авторы, в «абстрактных коллективах», является не чем иным, как чистейшим идеализмом.

То, что «обосновывают» в своем учебнике авторы, является отрицанием прямых указаний марксистско-ленинской теории, которая учит нас, что статистика сама законов не устанавливает, а лишь измеряет и иллюстрирует и таким путем отражает объективные закономерности самой жизни, и что математические законы больших и средних величин, как и весь арсенал математики, должны быть использованы лишь для измерения и выражения осуществляющихся в экономике и природе законов и не могут являться абстрактно оторванными от них. Духу марксизма-ленинизма противна подмена конкретно-экономического анализа математикой и «игрой в цифири», навязывание процессам природы и общественной жизни каких-то особых математических законов.

Ленин указывал, что буржуазная наука, когда она приближается «к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя (у буржуазных ученых.— А. М.) исчезает», остаются одни уравнения»¹. То же случилось и с авторами «Статистики», когда они, уловив значительную служебную роль математики и ее законов в статистике, не преминули их возвести в особые законы самой статистики. Увлечшись, они не заметили, как «материя», над которой должна работать статистика, исчезла из их поля зрения и остались лишь «уравнения», осталась лишь ими сконструированная (вернее, превращенная из математического закона больших чисел) «статистическая закономерность». Статистика превратилась у них в «самоцель» и перестала быть средством изме-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIII, стр. 251—252.

рения и иллюстрации, оружием обработки данных соответствующих процессов развития общества и природы. Так, «материя» — «материя» развития социалистического общества — «исчезла» из поля их зрения, и они объявили о неприменимости статистики к измерению основных процессов развития социалистического общества. Но чтобы их не заподозрили в проповеди вражеской теории отмирания статистики при социализме, они отвели ей все же «ряд случаев».

Яркой иллюстрацией методологии «Статистики» — методологии, при которой «материя исчезает, остаются одни уравнения», — является «теория» индексов, защищаемая авторами. Они стремятся вывести универсальный, вне зависимости от материала исследования, везде применимый «агрегатный индекс».

Еще более наглядно разоблачает формально математическую методологию авторов «Статистики» их сопоставление кривых выполнения норм стахановцами (комбайнерами, текстильщиками) с кривыми Гаусса — Лапласа, называемыми авторами «нормальными» (стр. 294—297). Это сопоставление представляет в угоду математическим формулам деятельность стахановцев как «отклонение от нормальной кривой», тогда как именно стахановское движение есть черта, характерная для социализма, выражающая социалистическое отношение рабочих к труду.

Такова суть первой отмеченной нами антиленинской методологической позиции авторов учебника статистики.

Товарищ Сталин еще на XIII съезде ВКП(б) указывал, что «никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни шагу не двинется вперед»¹. Авторы учебника это указание знают, ибо они его приводят на первой странице своего учебника. Несмотря, однако, на это и прямо в разрез с указаниями товарища Сталина они механистически толкуют соотношение между учетом и статистикой.

Так, по мнению авторов, в социалистическом обществе «основные закономерности нашей экономики... изучаются теперь методами прямого учета» (стр. 20). «Само хозяйство перестало быть статистическим коллективом» (стр. 53). И именно поэтому «методом количественного изучения народного хозяйства при социализме является учет выполнения плана» (стр. 52). Это вытекает у авторов, во-первых, как было показано, из того, что они постулируют так называемую «статистическую закономерность», ибо, по их утверждению, «метод статистический» то же самое, что «теория стихийно-случайного массового процесса» (стр. 52); во-вторых, из немарксистского, недialeктического понимания ими соотношения учета и статистики. Наиболее ярко вскрывается это в их формулировке, согласно которой социалистическое общество «является объектом не статистики, а учета» (?!). Эта формулировка наиболее ярко противопоставляет учет статистике. Можно применять и ли учет, и ли статистику, а то и другое вместе в их органической диалектической связи авторами не мыслится.

В то время как товарищ Сталин говорит, что «учет немыслим без статистики», авторы учебника утверждают, что по основным пока-

¹ XIII съезд РКП(б), Стенографический отчет, изд. «Красная новь», 1924 г., стр. 130.

зателям народного хозяйства «количественное изучение при социализме производится методами прямого учета», а статистика применима лишь «в ряде случаев». Следовательно, в противовес указаниям товарища Сталина, авторы механически разрывают учет и статистику, отводя статистике одну область явлений, учету — другую. Товарищ Сталин говорит, что «учет без статистики ни шагу не двинется вперед», а авторы учебника утверждают, что социалистическое общество «является объектом не учета, а статистики».

В своем постановлении об учете и статистике животноводства ЦК ВКП(б) в соответствии с четкой установкой товарища Сталина отметил, что крупнейшим недостатком в работе ЦУНХУ является то, что учет «статистически не организован». Ясно, что это решение ЦК, требуя статистической организации учета, подчеркивает этим внутреннюю диалектическую связь учета и статистики. Но авторам учебника нет до этого дела: они заявляют, что лишь «при решении ряда совершенно конкретных... задач социалистический учет прибегает к статистическому методу как одному (?!) из своих орудий» (стр. 53).

Авторы «Статистики» стоят на позиции не только механистического соотношения учета и статистики, как двух независимых и не связанных между собой методов измерения и контроля, но и на позициях механистического противопоставления учета статистике.

Или статистика или учет («не статистика, а учет») — такова формулировка позиций авторов учебника. И статистика, и учет как диалектически связанные между собой методы измерения и контроля — такова формулировка марксистско-ленинской методологии в народнохозяйственном учете и статистике.

В самом деле, попробуйте разобраться во всем многообразии явлений, происходящих не только во всей стране, но и в отдельно взятом предприятии или колхозе, используя только учетные данные. Никаких познавательных данных вы не получите. Вместо этого перед вами будет груда цифр, ничем между собой не связанных. За деревьями не будет видно леса. Но первый шаг обработки данных приведет сразу же к статистическим методам: к группировке, средним и относительным величинам, рядам динамики и прочим категориям статистики. Статистика, внутренне включенная во всю систему народнохозяйственного учета и организующая его для контроля, измерения выполнения плана, является мощным оружием познания и планирования. Без нее учет превращается «в игру в цифири» и может служить в ряде случаев, как это и было на практике, на пользу врагам, пытающимся обезоружить государство в его контроле над выполнением плана, в его борьбе за выполнение плана.

Учет немислим без статистики, статистика немислима без учета как средства получения материала. Отрицание этой диалектической связи привело авторов «Статистики» не только к механистическому разрыву учета и статистики, но и к отрицанию значимости статистики в социалистическом обществе и к отведению ей второстепенных позиций, а фактически — к полному отрицанию применимости статистики при социализме. Между тем именно благодаря плановости социалистического хозяйства, ликвидации коммерческих тайн и широко развитой системе народнохозяйственного учета, пронизывающего всю нашу работу, именно благодаря тому, что руководство осуществляется у нас через план, определяющий степени развития отдельных отраслей хозяйства количественными и качественными показателями, статистика в нашем социалистическом хозяйстве получает доподлинно широкую базу для своего мощного расцвета.

Но для этого надо в теории покончить с механистическими противопоставлениями учета статистике, а на практике осуществить их

органическое, диалектическое единство, памятуя о необходимости статистически организовать весь учет. Необходимо помнить одновременно, что и статистика требует в качестве материала данных первичного учета. Такие специально статистические работы, как сплошные и выборочные переписи, включают в себя как свой первый шаг непосредственный учет каждого объекта переписи.

Забвение историчности науки, этого важнейшего методологического положения марксизма-ленинизма, привело авторов учебника на буржуазные позиции.

Признавая объектом статистики лишь стихийно-случайные экономические процессы, авторы «Статистики» идут по стопам механистов, не имеющих ничего общего с марксизмом-ленинизмом, утверждавших, что лишь стихийные законы суть законы экономические и поэтому с концом капитализма наступает конец политической экономии. Авторы учебника, заявляя, что метод статистический есть то же самое, что «теория стихийно-случайного процесса», фактически приходят к утверждению, что с концом капитализма наступает конец и статистике. Теоретические установки критикуемой группы статистиков фактически приводят к отрицанию статистики как оружия измерения, контроля и анализа успехов и недостатков в различных областях нашего строительства.

Базируя статистику только на теории вероятностей, т. е. на теории стохастического стихийно-массового случайного процесса, авторы «Статистики» все более и более сужают ее значение при социализме, оставляя в забвении все возрастающий круг применения статистики к планомерно организованному социалистическому обществу. Говоря точнее, они прямо отрицают новый этап в развитии статистики, соответствующий социализму. А между тем основанное на стохастической (вероятностной) теории применение статистики становится и менее широким. Впрочем, применение стохастической теории и теперь не может быть выброшено за борт. Нужно, чтобы наши статистики умели владеть ею — в определенной мере она еще применима при изучении явлений природы, процессов, происходящих в капиталистическом окружении, также при изучении некоторых явлений в СССР (выборка, измерение урожая, потребления и т. д.).

Мы отметили, таким образом, третье антимарксистское положение, проповедуемое авторами «Статистики». Оно служит, наряду с другими, исходным пунктом авторов в их «теории» отмирания статистики при социализме и замены ее учетом.

Под определением статистики, которое дано авторами учебника, под многими их формулировками подпишется любой враг. И неслучайно, пробравшись в систему народнохозяйственного учета, враги народа делали свое вредительское дело, разрушая и дезорганизуя систему учета под флагом этой «теории» об отмирании статистики при социализме.

Под определением статистики, данным учебником, подписывались враги потому, что статистика этим определением превращалась в науку, изучающую лишь экономику буржуазного общества. Социалистическое же общество, согласно утверждению авторов учебника, не является объектом статистики, а это и нужно было врагам.

Вредительство в народнохозяйственном учете, проводившееся под прикрытием «теории» неприменимости статистики при социализме, получило свое выражение в различных формах:

а) так как статистика отмерла, аргументировали враги, надо увеличивать данные учета; и они намеренно усложняли учетно-статистические формы, что приводило к нагромождению цифр, не поддающихся обработке, тормозило оперативность учета и статистики, заслоняло характеристику явлений;

б) так как статистика, мол, отмерла, то не обязательно единство показателей учета, и вредители намеренно разрывали круг объектов, учитываемых в статистике промышленности, труда, капитального строительства; это приводило к несопоставимости данных и невозможности статистического анализа;

в) по тем же мотивам намеренно разрывались показатели учета и плана и создавалась невозможность, в связи с этим, вывода результативных статистических данных;

г) на Украине намеренно заведена была громоздкая картотека по отдельным предприятиям и хозяйствам; это выдавалось за образец постановки учета, а на самом деле делало невозможными статистические обобщения, анализ и обобщение опыта;

д) вражеская установка на отмирание статистики получила свое выражение в забвении важнейшей части народнохозяйственного учета и статистики — текущего учета и конъюнктуры.

Вредительские планы организации учетно-статистических работ намеренно нагромождали массу разобобщенных, не связанных между собой единичных цифр. Это создавало видимость выполненной большой работы, между тем как в действительности работа велась вхолостую: за горами цифр не вскрывались происходящие процессы. Вредители, захватив в системе ЦУНХУ ряд командных постов, широко насаждали и культивировали «игру в цифири» — статистический кретинизм, а большая армия работников статистики не проявила должной бдительности, не разглядела в этом вражеской работы и часто принимала на веру утверждение, будто статистика действительно отжила свой век. Враги же, нагромождая гору разобобщенных цифр, делали под ее прикрытием свои шпионские дела и разрушали дело контроля над выполнением плана.

Наиболее ярким примером игнорирования статистической науки, — игнорирования, использованного врагами народа, — является перепись населения 1937 г. В то время как группа Ястремского, Боярского и др. занималась абстрактно-математическими проблемами, отвлекая теоретическую мысль от практики социалистического строительства, враги народа, пролезшие в учетно-статистические органы, делали свое гнусное дело, заранее организуя перепись населения с нарушением всех правительственных директив о ней и отбросив в сторону все правила, диктуемые статистической наукой. Подготовка к переписи шла не только в канцелярски-бюрократическом порядке, без широкого инструктажа, к тому же нарочито и сильно запоздалого, не только без какой бы то ни было попытки критического теоретического обобщения опыта прежних переписей как на Западе, так и у нас, но и с заведомым злостным искажением опытных данных предыдущего периода. Так, извращена была установка переписи 1926 г. о городских поселениях. Вредители дали антинаучное определение города по признаку сплошной застройки, что привело не только к путанице и созданию в противовес государственному административному списку городских поселений еще нового списка, но и к тому, что данные о городах искажались. Так, Вольск, город цементной про-

мышленности, оказался без цементных заводов. Архангельск, город лесопромышленности, без лесозаводов и без рабочих лесной промышленности и т. д. Этот принцип сплошной застройки в условиях быстро развивающихся социалистических городов явно антинаучен. Вредителям же он был нужен, чтобы исказить картину и не вооружить горсоветы точным материалом для их деятельности.

Списки населенных мест были составлены умышленно наспех и были явно дефектны. Уже в процессе переписи было обнаружено, что, например, в Куйбышевской области из-за подрывной работы врагов народа в списки попало лишь 60% населенных пунктов. Вредителям удалось создать значительный недоучет мелких населенных мест, автоматически вызывавший при недостаточности критического подхода к делу недоучет населения. Недоучет населенных пунктов был значителен и по другим областям. Так, по Калмыцкой АССР при переписи выявлено 932 населенных пункта, не внесенных в списки, по Северному краю — 555, по Бурят-Монгольской АССР — 600 и т. д.

С той же вредительской целью создать недоучет населения враги народа, орудовавшие в Бюро переписи населения, давали указания вовсе исключать из переписи наиболее трудно охватываемых лиц — находящихся в критический момент в длительных автопоездках, на маленьких станциях, в товарных поездах и т. п.

Ярким примером вредительства в организации переписи населения было вычеркивание лиц, не ночевавших в критический момент дома. Это было проведено врагами народа в прямое нарушение решения СНК СССР о переписи и инструкции ЦУНХУ, утвержденной правительством, в которой нет никаких указаний о таком вычеркивании. В памятке же, напечатанной на переписном листе бюро переписи населения, в котором орудовали враги, говорилось: «б) вычеркните всех, кто записан в переписные листы при предварительном заполнении, но отсутствовал в ночь с 5 на 6 января». Проверка показала, что эти вычеркнутые нигде в другом месте в своем большинстве записаны не были, и это, несомненно, создало недоучет населения.

Вредители злонамеренно запутывали данные переписи, относящиеся к классовому составу населения и его самодеятельности. В нарушение правительственной инструкции многие колхозницы были записаны домохозяйками, т. е. как несамодеятельные, живущие за счет других. Все учащиеся-госстипендиаты также были отнесены к несамодеятельному населению — к иждивенцам частных лиц. Колхозников, работающих на отходах, живущих в колхозах и в основном в колхозах работающих, относили к рабочим, представляя, таким образом, ряд колхозов как хозяйства, пользующиеся наемной рабочей силой. Фельдшеров, ветеринаров и др., работающих на трудоднях, не относили к колхозникам, а записывали как служащих, смазывая этим значительно возросший слой сельской интеллигенции из состава крестьянства. Многих кустарей, работающих в кустарно-промысловых артелях, записывали как рабочих. В результате, например, по Ленинградской области в кустарно-промысловых артелях оказалось на 1 кооперированного кустаря 50 рабочих.

Часто членов семей рабочих и служащих, живущих в пригородных селах, престарелых членов семей колхозников записывали как одиночников, что преуменьшало удельный вес колхозного крестьянства и преувеличивало численность одиночников.

Номенклатура профессий, подготовленная орудовавшими в Бюро переписи врагами народа и определенным образом ориентировавшая товарищей, проводивших перепись, не учитывала новых занятий в

деревне (председатель колхоза, заведующий фермой, бригадир и т. д.). В номенклатуру городских профессий также не был включен ряд новых профессий, например, по пластмассовому производству и др. Специалисты, руководители учреждений (врачи — заведующие больницами; инженеры — руководители учреждений; учителя — заведующие школами и пр.) были отнесены к обезличенной группе «руководящий персонал». Всей этой подрывной работой враги народа хотели замазать коренные изменения лица нашей страны, происшедшие за годы двух сталинских пятилеток.

Отказ от статистики приводил к понижению в глазах работников значимости и первичного учета, поскольку без статистической разработки первичных данных учет не давал необходимых материалов. Это облегчало врагам насаждать беспечное отношение к самому учету и отчетности, а также запутывать его данные, что без статистической проверки обнаружить было весьма трудно. Одним из ярких примеров антигосударственного, нетерпимого при социализме положения с учетом и отчетностью является постановление в органах Наркомзема и Нархозучета учета животноводства в колхозах.

Проведенная в середине 1937 г. проверка учета и отчетности колхозов показала совершенно неудовлетворительное состояние этого дела. В отчетных данных колхозов показано местами положение, не соответствующее тому, что есть в действительности. Так, в колхозе «17 Октябрь» (БССР) недоучтены были 4 коровы. В колхозе «Большевик» Могилевского района на 1 июня фактически имелось 144 поросенка, в отчете показано 75; ягнят имелось 80, показано только 17. В Канском районе Красноярского края в колхозе «Заря» был скрыт падеж 35 голов скота. В колхозе «Красное знамя» Трахтинского района, того же края, оказались недоучтенными 17 ягнят. Еще хуже обстояло дело с учетом кормов. Обследование обнаружило, что при даче кормов скоту не проводится взвешивание или обмер: по концентратам — в 42,5% обследованных колхозов, по сочным — в 59,3%, по грубым — в 65,9%. А за таким отношением к учету кроются не только нарушения норм корма, но и воровские махинации врага. Колхозы представляют отчеты в районные земельные отделы, последние в области и республики с большим запозданием и с данными на минувшие сроки. Все это создает в учете и отчетности ряда колхозов хаос и путаницу. Получаются поэтому данные, значительно заниженные, отстающие от жизни.

Из числа проверенных колхозов не отчиталось на 1 июня 1937 г. перед райзо (в %):

В Горьковской области	48,2	В Западной области	26,4
» Кировской »	25,9	» Ивановской »	26,5

Соответствующие районные земельные отделы включили в свои отчеты на 1 июля более ранние данные. Запаздывают с дачей отчетов и многие области. В результате в сводки на 1 июля были включены данные о скоте по старым отчетам, охватывающие в процентах ко всему скоту, фигурирующему в отчетах:

	По крупному рогатому скоту	По свиньям	По овцам
Горьковская область	29,7	23,4	18,5
Кировская »	89,0	94,2	94,8
Ивановская »	38,9	47,1	44,9

Естественно, что процент запоздалости и неточности при такой системе поступления отчетов от колхозов в области увеличивается, что видно по следующим данным:

	% райо- нов с уста- релыми данными	% колхозов с уст. релы- ми отчетами в районных сводках	% колхозов с устарелыми отчетами в областных сводках
Голыцовская область	36,1	48,2	66,9
Кировская »	27,2	25,9	46,1
Западная »	19,4	26,4	46,1

Ко всему этому в ряде районов отмечается вместо контрольно-оперативной и статистической проверки канцелярско-бюрократическое отношение к учету. Местами даже произвольно исправляют данные без всякой проверки... «в интересах баланса». Так, в Н. Ингашском районе Красноярского края райзо без проверки исправил данные колхоза «Красная Сибирь», показав по рогатому скоту 26 гол. вместо 36, свиней 39 гол. вместо 36, овец 43 гол. вместо 56; Канский райзо отчет колхоза «Красный партизан» исправил так: вместо 56 коров — 51 и т. д. При этом проверка показала, что исправления эти совершенно неверны.

В результате всего этого статистической проверкой установлено, что отчет НКЗ на 1 июля преуменьшил данные по поголовью телят на 3,8%, по случке коров — на 6,6%, по опоросу свиней — на 2,3% и т. д., а на 1 апреля данные оказались преуменьшенными еще более значительно: приплод телят — на 28,3%, приплод поросят — на 18,7% и т. д.

В рамках данной статьи мы не можем, конечно, охватить и осветить все извращения и все методы прямого вредительства, имевшие место в системе народнохозяйственного учета и статистики. Но и приведенных фактов достаточно, чтобы понять, что под прикрытием «теории» об отмирании статистики при социализме враги делали свое гнусное дело разрушения учета и статистики.

Так «творцы» новой «теории» статистики (Ястремский, Боярский, Старовский и другие) создали теоретическую базу для «научнообразного» прикрытия подрывной деятельности врагов народа на фронте народнохозяйственного учета и статистики. И, конечно, забвение статистики, отодвигание ее на второстепенные позиции, — что фактически означало отказ от нее при социализме, — пропагандировавшиеся критикуемой группкой в теории, помогли врагам совершить такую крупную диверсию, как срыв переписи населения 1937 г. И в учебнике своем, изданном перед самой переписью населения 1937 г., авторы уделили главе «Статистическое наблюдение», где трактуются прежде всего вопросы переписи, — всего 5 страниц.

Пора положить конец этой антимарксистской, ничего общего не имеющей с установками Ленина и Сталина, «антистатистической (как это ни парадоксально) статистике». Нужно широко открыть двери большевистской критике и самокритике и на теоретическом фронте статистики, привлечь к работе по всем, и прежде всего по основным, вопросам статистики все подлинно марксистские силы, способные разрабатывать теорию статистики на основе марксистско-ленинской теории. Только при этом условии статистика будет служить

верную службу делу социализма. Это обязанность всей статистической общественности, которая, преодолевая монополию небольшой группки на теоретическом фронте статистики, коллективными силами очистит статистику от всех видов скверны.

Речь идет, конечно, не о механическом перенесении статистики буржуазного общества со всеми ее методами и инструментарием в статистику социалистического общества. Мы должны создать на основе положений Маркса—Ленина—Сталина, на базе политической экономии социализма и обобщения опыта народнохозяйственного учета и статистики в СССР, теорию народнохозяйственного учета и статистики социалистического общества. Это будет качественно новая историческая ступень развития статистики, главная задача которой заключается в контроле над выполнением плана, в борьбе за его перевыполнение.

Необходимо, преодолевая ошибки разбираемой «теории», создать марксистски выдержанные программы и учебники для молодежи, создать единый курс общей теории статистики, народнохозяйственного баланса и статистики отдельных отраслей.

Разоблачая и выкорчевывая троцкистско-бухаринскую агентуру немецко-японского фашизма, мы должны консолидировать теоретические силы советской статистики и направить их, опираясь на учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, на разработку актуальных вопросов практики советского народнохозяйственного учета и статистики.

К таким вопросам прежде всего относятся: критическое обобщение опыта прежних переписей населения в нашей стране и на Западе, разработка организационных вопросов, программы и методов переписи населения 1939 г., вопросы учета и определения урожайности в условиях крупного механизированного социалистического хозяйства, вопросы переписи скота, учета породности его, оборота стада и пр., разработка годовых отчетов совхозов, МТС, колхозов, вопросы методологии группировок в промышленности, в сельском хозяйстве, в капитальном строительстве, вопросы статистики качественных показателей, индексов, вопросы оперативности текущего учета и статистики, вопросы конъюнктуры. Сюда же относятся и такие вопросы баланса народного хозяйства, как учет и статистика основных фондов, всего народного богатства, народного дохода, межотраслевых и отраслевых балансов и разработка баланса народного хозяйства в целом.

О балансе народного хозяйства СССР¹

Планирование народного хозяйства является мощным рычагом диктатуры рабочего класса, действенным орудием социалистической революции. Социализм осуществлен в СССР в результате неуклонного проведения генеральной линии коммунистической партии, путем планового строительства. Партия постоянно совершенствует дело планирования в ходе социалистического строительства. От плана Гозлро, от первых «контрольных цифр» Госплана и до наших дней в этом направлении проделан огромный путь через героические сталинские пятилетки.

План третьей пятилетки, намечающий величественную картину нового грандиозного строительства, новых дальнейших завоеваний, должен представлять собою дальнейшее движение вперед также и в методах самого планирования. Одним из важнейших моментов в этом отношении должно являться более широкое применение так называемого балансового метода планирования и разработка развернутого баланса народного хозяйства СССР.

Как и планирование народного хозяйства вообще, составление баланса народного хозяйства возможно только у нас, в Советском Союзе. В капиталистических странах разработка баланса народного хозяйства невозможна вследствие анархического, стихийного характера капиталистического хозяйства. Отдельные «балансовые» эксперименты буржуазных экономистов основаны на понятиях вульгарной политической экономии и потому заранее обречены на неудачу. У нас, в Советском Союзе, балансовый метод — количественное сопоставление решающих факторов народного хозяйства — является одним из широко применяемых приемов планирования.

Враги народа — буржуазные экономисты (Громан, Базаров и др.), подлые шпионы и диверсанты троцкисты и бухаринцы (Преображенский, Бухарин и др.), толкуя балансовый метод в буржуазном духе, пытались этим прикрыть свои контрреволюционные реставраторские устремления. Они немало приложили усилий для того, чтобы балансовый метод сделать орудием своей борьбы против диктатуры рабочего класса, против социализма, стараясь сохранить пропорции отсталого народного хозяйства царской России, призывая равняться на узкие места и т. д.

Беспощадно разбивая всякие «теоретические» ухищрения врагов социализма и их практические стремления создавать искусственно диспропорции в народном хозяйстве СССР, всячески вредить в целях реставрации капитализма, партия неуклонно и победоносно провела ленинско-сталинский план экономической и технической перестройки

¹ Печатается в порядке обсуждения.

народного хозяйства, создав новую социалистическую экономику, с совершенно иными отношениями, связями отдельных частей народного хозяйства.

Товарищем Сталиным была во-время разоблачена враждебная социализму сущность механистической концепции «равновесия», разоблачены контрреволюционная сущность и псевдонаучность «балансовых» построений врагов народа.

Товарищ Сталин подчеркнул вместе с тем необходимость действительно научной разработки схемы баланса и построения самого баланса народного хозяйства силами марксистов-ленинцев. «Надо разработать вопрос о схеме построения баланса нашего народного хозяйства». «Схему баланса народного хозяйства СССР должны выработать революционные марксисты, если они вообще хотят заниматься разработкой вопроса экономики переходного периода», — говорил товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов в 1929 г.¹

Эта задача, поставленная товарищем Сталиным еще в начале первой пятилетки, остается и до сих пор, в начале третьей пятилетки, не решенной. Разработка схемы баланса и самого баланса является сложной задачей нашей экономической теоретической мысли и соответствующих плановых учреждений. Дело однако не столько в сложности, сколько в игнорировании этой проблемы со стороны Госплана Союза. Задания Госплану — разработать баланс народного хозяйства — давались неоднократно. Неоднократно Центральное управление народнохозяйственного учета принималось за эту работу, но ни разу не доводило ее до конца.

Баланс народного хозяйства, показывая соотношение между различными элементами народного хозяйства, будет служить делу установления правильных пропорций в народном хозяйстве, обеспечивающих еще более быстрое развитие социалистического воспроизводства. «Известно, что троцкистско-бухаринские вредители, пробравшиеся к руководству Госпланом, пытались нарушить правильные соотношения между отдельными отраслями нашего хозяйства. Выполняя гнусные поручения своих фашистских хозяев, они везде, где могли, искусственно создавали диспропорции, несоответствия, увязки между отдельными элементами народнохозяйственного целого. Они подло расхищали и омертвляли плоды самоотверженного социалистического труда миллионов рабочих, колхозников, советской интеллигенции»². Имевшееся до последнего времени игнорирование Госпланом задачи по составлению баланса народного хозяйства является фактом, который, очевидно, нельзя не рассматривать как звено этой вредительской работы, как стремление затушевать подлую работу сидевших в Госплане врагов по созданию диспропорции между отдельными частями народного хозяйства. Задача ликвидации последствий троцкистско-бухаринского вредительства требует, в числе других мероприятий, также и скорейшей разработки баланса народного хозяйства СССР.

Опубликованное недавно новое положение о Госплане указывает, что «Главнейшей задачей Государственной плановой комиссии является обеспечение в плане народного хозяйства Союза ССР правильных соотношений в развитии различных отраслей и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве.

На Государственную Плановую Комиссию возлагается задача увязки в плане народного хозяйства Союза ССР работы смежных отраслей социалистического производства, добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и индустрии, транспорта и на-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 317.

² «Правда» от 4 февраля 1938 г., передовая статья «Социалистическое плани-

родного хозяйства, увязки роста производства и роста потребления, финансирования производства и его материального обеспечения, осуществления правильного районного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции»¹.

В отделах и секторах Госплана создаются группы баланса. Можно полагать, что задача составления баланса народного хозяйства будет теперь, наконец, успешно разрешена.

Необходимо решительно покончить с существующей донныне кустарщиной в работе над балансом, согласовать работу Госплана, научных учреждений и отдельных лиц над схемой баланса, проблемы разработки баланса вынести на широкое обсуждение. Без этого невозможна действительно научная разработка баланса.

В нашей печати время от времени появляются отдельные статьи, посвященные проблеме разработки баланса, но дальше статей дело не шло. В 1937 г. работу по составлению схемы баланса вела Академия наук (Институт Экономики). Если на первых стадиях работы были привлечены довольно широкие круги экономистов, то обсуждение выработанного Академией проекта схемы велось в узком кругу, без участия широкой общественности.

Баланс народного хозяйства, разработанный на основе научной теории Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, может и должен быть одним из важнейших инструментов планирования социалистического хозяйства, действенным средством дальнейшего совершенствования народнохозяйственного планирования. Разработка баланса народного хозяйства должна явиться завершением тех разрозненных балансов, которые давно уже вошли в практику планирования — натуральные балансы отдельных, имеющих первостепенное значение, продуктов (металла, топлива, электроэнергии, сырья, хлеба, фуража и т. п.) и отдельные синтетические балансы (рабочей силы, финансов и др.), давно составляемые у нас. Баланс не может быть чем-то внешним по отношению к народнохозяйственному плану. Он должен составлять неразрывное целое с народнохозяйственным планом. Содержание, показатели плана и баланса должны в основном быть одними и теми же, и баланс и план должны представлять собою внутреннее единство. Содержание, показатели, метод составления баланса должны диктоваться широко понимаемыми практическими потребностями планирования.

Ошибочно было бы отождествлять баланс народного хозяйства СССР с уже существующим народнохозяйственным планом, как это делают некоторые экономисты. Такое отождествление означает неправильную оценку содержания и задач баланса. Бесспорно, что практика составления народнохозяйственных планов первых двух пятилеток и годовых планов значительно подвинула нас к решению проблемы баланса народного хозяйства, но баланс, даже схемы баланса (без чего не может быть составлен баланс) мы все еще не имеем; экономисты и органы, непосредственно занимающиеся этими вопросами, еще не решили задачи, поставленной товарищем Сталиным в 1929 г.

Научная схема баланса может быть выработана только при условии правильного понимания природы социалистического общества, построенного в СССР; схема баланса должна быть разработана на основе ленинско-сталинской политической экономии социализма, на гранитной основе марксизма-ленинизма.

Основой, движущей силой экономического развития СССР является

¹ «Положение о Государственной плановой комиссии при Совете Народных Комиссаров Союза ССР», — постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 2 февраля 1938 г., «Правда» от 3 февраля 1938 г.

диктатура рабочего класса. Диктатура рабочего класса обеспечила победоносное революционное превращение капиталистического общества в социалистическое на шестой части мира. В СССР уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм, победили социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Эта величайшая победа достигнута под руководством коммунистической партии, являющейся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и руководящим ядром всех организаций трудящихся.

Неправильное, извращенное понимание социально-экономической природы советской экономики неизбежно ведет к неправильному построению схемы баланса народного хозяйства, ярким примером чего является напечатанная и подвергнувшаяся в печати заслуженной критике статья академика Струмилина о балансе.

Баланс должен показать процесс и результаты социалистического воспроизводства в СССР во внутреннем отношении, в связи, во взаимозависимости отдельных частей, моментов, факторов этого воспроизводства.

Социалистическое воспроизводство есть расширенное воспроизводство продукта, рабочей силы, социалистических производственных отношений. Наш народнохозяйственный план, как он составляется до сих пор, есть план определенным образом — в соответствии с генеральной линией партии — сбалансированного целого. Народнохозяйственный план выражает собою социалистическое воспроизводство в СССР; это воспроизводство имеет определенные отношения различных частей, моментов народного хозяйства, определенные связи, зависимости; но последние в плане выражены далеко неполно. Задача баланса — показать не только абсолютные и относительные величины моментов воспроизводства (производство, распределение, обращение, потребление) — это показывается в существующих планах, — но и глубокую обусловленность, внутреннюю зависимость этих моментов друг от друга — единство социалистического воспроизводства в СССР. Например, социалистическое накопление в народнохозяйственном плане показано в своей абсолютной величине, показано, где оно происходит. Но для поднятия планирования на более высокую ступень накопление должно быть показано во всех своих связях, единстве с другими моментами социалистического воспроизводства. Социалистическое накопление есть в то же время производительное потребление части народного дохода, расширенное воспроизводство основных и оборотных фондов, продукта, увеличение личного потребления и т. д. Баланс и должен показать накопление во всем его сложном отношении, опосредствовании, внутренней связи с другими моментами.

Основными условиями производства и воспроизводства являются рабочая сила, орудия и предметы труда. Результатом труда являются продукты. Пока мы рассматриваем каждое из этих условий в количественном выражении, обособленно друг от друга или рядом одно с другим, у нас еще нет баланса народного хозяйства; сумма балансов отдельных факторов производства еще не составляет баланса народного хозяйства.

Баланс должен показать социалистическое воспроизводство в СССР как единство всех этих основных условий производства, ибо в реальной действительности эти условия существуют в неразрывной связи одно с другим. Рабочая сила является, как неоднократно подчеркивали классики марксизма-ленинизма, главной производительной силой общества. «Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, са-

мым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»¹. Маркс критиковал буржуазных экономистов за то, что они, отождествляя прошлый овеществленный труд с капиталом, выдвигают вперед вещественные элементы производства и переоценивают их значение по сравнению с живым, непосредственным трудом. Народное хозяйство не есть только материальные фонды, продукты. Рабочая сила является важнейшим фактором народного хозяйства, а трудящиеся — субъектом этого хозяйства. Рабочая сила в балансе народного хозяйства должна занимать важнейшее место, ее нельзя выносить «за баланс», как это делают некоторые наши экономисты. Баланс народного хозяйства не есть обычный бухгалтерский баланс, где все показатели должны быть даны обязательно в одном и том же — денежном — выражении. При дальнейшей конкретизации в балансе должны быть показаны распределение рабочей силы, источники пополнения, движение ее между различными отраслями, ее квалификация, потребность в рабочей силе и другие моменты, характеризующие рабочую силу социалистического общества, а также общий объем затрат труда, измеренный в непосредственных единицах — трудоднях, фактическое использование его и имеющиеся резервы. Безработицы, злейшего бича трудящихся капиталистических стран, в СССР нет, и отклонения потенциальных запасов рабочей силы от ее использования по этой причине у нас нет. Баланс рабочей силы и затрат труда является одним из основных моментов баланса народного хозяйства.

Баланс должен показать воспроизводство общественного продукта. Этот результативный показатель нужно в балансе показать опять-таки не изолированно, а в единстве с другими факторами народного хозяйства — рабочей силой, орудиями и предметом труда. Баланс народного хозяйства нельзя сводить к балансу общественного продукта. Если бы проблема баланса народного хозяйства сводилась к составлению баланса только общественного продукта, она была бы значительно проще. Задача много усложняется тем, что баланс народного хозяйства должен показать не только результаты воспроизводства, но воспроизводство в движении — общественный продукт в совокупности с производящей его рабочей силой и орудиями труда, с помощью которых этот продукт производится.

Баланс должен показать основные фонды народного хозяйства как первостепенный фактор воспроизводства, пропорцию труда живого и труда, овеществленного в действующих орудиях и предметах труда, показать производительность социалистического труда.

Воспроизводство в СССР балансом должно быть показано в социально-экономическом разрезе; отношения различных частей, моментов хозяйственной жизни в балансе нужно выразить в их классовой, социально-экономической определенности. «Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (Конституция СССР). Баланс должен показать социально-экономическую структуру хозяйства СССР, выраженную в великой Сталинской Конституции, новую классовую структуру СССР, экономические отношения двух дружественных классов социалистического общества — рабочих и крестьян, взаимоотношения города и деревни, две формы социалистической собственности. Нужно показать также и мелкое частное хозяйство единоличных

¹ И. В. Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии, Партиздат, 1937 г., стр. 12.

крестьян и кустарей, основанное на личном труде. Должны быть показаны хозяйственные отношения Советского Союза с капиталистическим миром (внешняя торговля, платежный баланс).

Все это — показатели огромного народнохозяйственного значения, характеризующие собою основные черты социалистической экономики СССР.

Баланс должен вскрывать взаимные отношения, связи различных частей народного хозяйства СССР и прежде всего — конкретные отношения сферы производства и сферы обращения. Социально-экономическая природа производства и обращения при социализме совершенно иная, чем при капитализме. Основу воспроизводства в СССР составляет социалистическое производство. Оно и должно быть прежде всего показано в балансе. Вместе с тем обращение общественного продукта представляет собою важный момент социалистического воспроизводства. Последнее немыслимо без обращения. Роль советской торговли, советских денег в социалистическом обществе показана товарищем Сталиным, разоблачившим вздорность и вредность антипартийной левацкой болтовни о якобы происходящем отмирании денег и торговли в СССР. Баланс должен дать ответ на вопрос о том, какова пропорция в распределении общественного труда между сферой производства и сферой обращения, как распределены общественные фонды между этими сферами хозяйства, какой прирост социалистического народного дохода совершается в сфере обращения и т. д. Отношение сферы материального производства и сферы обращения является одним из моментов, характеризующих тот или иной способ производства и его особенности на различных этапах развития. Например, монополистическому капитализму, в особенности в послевоенный период (общий кризис капитализма), присущи определенная тенденция абсолютного и относительного роста количества лиц, занятых в сфере обращения, громадный рост издержек обращения, что является результатом и выражением свойственной империалистической стадии капитализма тенденцией к загниванию. Социалистическому хозяйству присущи свои пропорции между затратами труда в производстве и обращении, определяемые их социально-экономической природой, плановым характером всего народного хозяйства СССР, необходимостью максимально эффективного, быстрого продвижения продукта от места производства к потребителю, заботой об удобствах потребителя.

Производство существует в виде определенных отраслей: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство. Баланс народного хозяйства должен показать конкретно, в цифрах, взаимные отношения, связи каждой из этих крупных отраслей со всем народным хозяйством в целом и между собою, показать основные линии этих отношений и связей через движение орудий и средств производства (машин, сырья, предметов личного потребления) по линии распределения рабочей силы и т. д. Конкретный показ этих отношений различных отраслей народного хозяйства СССР имеет огромное значение. В балансе нужно показать те новые отношения, которые созданы в результате осуществления генеральной линии коммунистической партии — социалистической индустриализации страны, социально-технической переделки сельского хозяйства, технической реконструкции транспорта и т. д. Оборона социалистической родины в балансе народного хозяйства должна быть учтена особо, во всем ее сложном и многостороннем отношении к народному хозяйству и к его отдельным отраслям.

При разработке баланса народного хозяйства существенным вопросом является вопрос о границах хозяйства, подлежащего учету. Прин-

цип полноты учета, диктуемый задачами планирования народного хозяйства, выдвигает необходимость учета балансом не только основного — социалистического — хозяйства СССР и мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, но также и так называемого домашнего хозяйства, в том числе труда и продукта лиц, занятых разного рода домашними услугами. Показатель этот имеет большое значение. Он характеризует происходящий процесс перехода в СССР все большего круга работ из сферы домашнего хозяйства в общественную сферу (например питание, ремонт предметов домашнего обихода и т. д.).

В соответствии с ролью товарно-денежной формы общественного продукта в социалистическом хозяйстве баланс народного хозяйства должен быть разработан прежде всего в ценовом, денежном выражении. Денежное выражение дает возможность сопоставления самых различных факторов воспроизводства и показа их количественных соотношений. Денежное выражение является поэтому основным в балансе народного хозяйства. Вместе с тем баланс должен показать общественный продукт — его наиболее важные виды — так же и в натуральном выражении — балансы отдельных продуктов в натуральном выражении (энергетический баланс, сырьевой и т. д.).

В соответствии с огромным значением деления общественного производства по его натуральной форме на производство средств производства и производство предметов потребления баланс должен отобразить прежде всего это деление. Отношение между этими двумя подразделениями общественного производства имеет специфический характер в каждой общественно-экономической формации. В противоположность капиталистическому обществу, в котором более быстрый рост производства средств производства по сравнению с производством средств потребления выражает антагонистический характер капиталистического способа производства (рост роскоши на одном полюсе, бедности, нищеты — на другом), в социалистическом хозяйстве СССР более быстрый рост первого подразделения выражает сознательно намеченную и неуклонно осуществленную линию партии на индустриализацию страны, социально-техническую реконструкцию всего народного хозяйства, неуклонный рост уровня жизни трудящихся.

Баланс должен показать взаимный обмен общественного продукта между двумя подразделениями и внутри каждого подразделения, отношение различных отдельных частей общественного продукта в денежном выражении и в натуральной форме, отношение различных долей народного дохода и тому подобные моменты, характеризующие социалистическое воспроизводство и его необходимые условия. Наш теперешний народнохозяйственный план дает лишь самое общее деление продукта на два подразделения, к тому же только по промышленности. Причем имеется много условности в нынешней классификации промышленной продукции: последняя относится к тому или иному подразделению по признаку преимущественного назначения продукта, а не по фактическому назначению. Баланс народного хозяйства это деление должен дать в отношении ко всему народному хозяйству, многосторонне.

Нужно дать также и дальнейшие подразделения каждого из двух основных разделов общественного производства.

В дальнейшем анализе капиталистического воспроизводства Маркс первое подразделение делит на основные и оборотные средства производства, показывает значение определенной пропорциональности их в воспроизводстве общественного продукта. Такое же деление должно быть проведено и в балансе народного хозяйства СССР, хотя и пропорции в отношении этих частей средств производства и значение

пропорциональности их в СССР, конечно, совсем иные, чем при капитализме (существенное значение имеет, например, совершенно иная степень нагрузки оборудования у нас по сравнению с капитализмом).

Далее, как известно, Маркс делит второе подразделение на производство необходимых средств существования и производство предметов роскоши, подчеркивая, что соотношение этих частей в существенных чертах характеризует собою капиталистический строй. В капиталистическом обществе деление это выражает собою антагонистическое противоречие между производством и потреблением, пролетариатом и буржуазией. Деление второго подразделения на необходимые средства существования и средства роскоши не имеет смысла для нашего социалистического общества. Ликвидировав капиталистическую систему хозяйства, капиталистические классы и эксплуатацию человека человеком, трудящиеся Советского Союза быстро идут вперед по сталинскому пути зажиточной и культурной жизни.

Конкретность баланса, наряду с углубленностью и обобщенностью его показателей, является необходимым условием практической значимости его. Поэтому средства производства должны быть расчленены в балансе на главнейшие группы средств производства — орудия труда, сырье, топливо. Во втором подразделении (производство средств потребления) должны быть выделены жилище, средства питания, одежда и обувь, предметы домашнего обихода, предметы культуры и т. д.

Степень конкретизации показателей баланса диктуется практическими потребностями планирования. Основное в разработке баланса народного хозяйства СССР сейчас не только в составлении балансов производства и распределения отдельных продуктов — это так или иначе делается уже и теперь — но и в составлении баланса народного хозяйства в целом. Степень конкретизации показателей баланса должна быть, следовательно, такова, чтобы не был затруднен обзор, показ именно целого, совокупного процесса социалистического воспроизводства.

Марксо-ленинская теория показывает основные моменты воспроизводства — производство, распределение, обмен, потребление, роль каждого из них, взаимную связь этих моментов, определяющую роль производства. Баланс должен представить социалистическое воспроизводство в СССР как конкретное единство социалистического производства, распределения, обращения и потребления. Речь идет именно об единстве всех этих моментов воспроизводства. Нужно показать прежде всего производство в СССР как основной момент социалистического воспроизводства — производство общественного продукта, народного дохода, общественного богатства.

В общественной жизни воспроизводятся материальные продукты в вещной форме и услуги. Последние в свою очередь делятся на материальные (транспорт, электричество, монтаж и т. д.) и нематериальные (услуги врача, учителя и т. д.). Материальные услуги балансом народного хозяйства учитываются наравне с вещным продуктом труда. Сфера нематериальных услуг балансом народного хозяйства тоже должна быть учтена, но иначе. Баланс народного хозяйства должен показать, в какой пропорции занятый в СССР труд распределяется на сферу материального производства и сферу нематериальных услуг, как в общественном воспроизводстве происходит обмен вещного продукта на нематериальные услуги, какая доля общественного продукта идет работникам сферы нематериальных услуг и т. д. Вопросы эти имеют большое значение. Основу общественной жизни составляет материальное производство; область нематериальных услуг обусловлена материальным производством. В свою очередь эта область (наука и т. д.) имеет огромное значение и обратное влияние на производство

При рассмотрении этих вопросов — материальное производство и сфера нематериальных услуг — необходимо иметь в виду непосредственно-общественный характер труда в СССР и новый социалистический тип разделения труда, существующий в СССР.

Нужно показать, далее, **р а с п р е д е л е н и е** общественного продукта. В «Критике Готской программы» Маркс дает развернутую схему распределения при социализме. Основные моменты этой схемы — из совокупного общественного продукта надо вычесть: 1) покрытие расходов по восстановлению потребленных средств производства, 2) добавочную часть для расширения производства, 3) резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и пр. Остающаяся часть совокупного продукта предназначена служить средствами потребления. Из нее вычитаются: 1) общие, к производству не относящиеся, издержки управления, 2) часть, предназначенная для удовлетворения культурно-бытовых потребностей общества (школы, санитарные учреждения и пр.), 3) фонды для нетрудоспособных. Остающаяся часть общественного продукта «делится между отдельными производителями товарищества».

В социалистическом обществе СССР распределение совершается по этому принципу; марксову схему нужно полностью использовать для баланса. Эта схема, самая общая, в балансе должна быть, конечно, конкретизирована, соответственно конкретным формам народного дохода СССР — заработная плата, налог с оборота, прибыль и т. д.

В социалистическом хозяйстве распределение народного дохода происходит не только в прямой форме (зарплата, трудодни), но также и косвенно — через цены, налоги и т. д. Народный доход имеет огромное народнохозяйственное значение. Рост народного дохода, его распределение и перераспределение являются одним из важнейших объектов народнохозяйственного планирования, поэтому и в балансе народный доход, процесс и результаты его распределения должны быть показаны с необходимой полнотой. Народный доход является узловым показателем народнохозяйственного плана и поэтому в балансе народный доход должен занимать соответствующее его значению первостепенное место. В то же время было бы неправильно баланс народного хозяйства целиком сводить к балансу народного дохода. Такое сведение означало бы сужение роли народнохозяйственного баланса и его содержания.

Глубокие внутренние связи и обусловленность отдельных частей народного хозяйства реализуются путем рыночного движения общественного продукта, его **о б р а щ е н и я**. Обращение, или «обмен, рассматриваемый в целом», представляет собою «посредствующий момент между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и потреблением, с другой стороны»¹. Нужно показать конкретно обращение как неразрывный момент воспроизводства, движение товара от места производства к потребителю, зависимость различных отраслей хозяйства по линии рыночного движения разных групп товаров. Должно быть показано деление товарного обращения СССР на внутривозрастной рынок и рынок товаров широкого потребления. Обращение необходимо показать конкретно, с выделением главных групп товаров. Нужно показать, например, сколько из произведенных социалистической промышленностью орудий труда или топлива реализовано в самой же промышленности, сколько — в сельском хозяйстве, транспорте и т. д. Баланс должен показать конкретно ведущую роль социалистической промышленности в развитии других отраслей народного хозяйства и в то же время — значение этих

¹ К. Маркс, К критике политической экономии. Введение, Партиздат, 1933 г., стр. 24.

других отраслей для самой промышленности, например, сельского хозяйства — по линии сырья и т. д. Конкретно нужно показать также и широкий рынок населения, отдельно городского и сельского.

Потребление личное является завершающим звеном воспроизводства. Не только так называемое производственное, но и личное потребление само является моментом воспроизводства (воспроизводство рабочей силы).

В противоположность капиталистическим странам, где неустранимо действует закон обнищания широких масс трудящихся — неуклонное падение потребления и понижение всего уровня жизни этих масс наряду с ростом богатства и роскоши на другом полюсе общества — класса эксплуататоров, в социалистическом хозяйстве СССР личное потребление трудящихся неуклонно растет. Баланс должен показать размеры, материальный состав личного потребления (предметы питания, одежда и обувь и т. д.). Потребление должно быть характеризовано в балансе и по источникам — за счет прямого фонда оплаты (зарплата и трудовни), за счет общественных фондов — школы, больницы и т. д., с выделением потребляемых услуг и особо услуг нематериальных. Особо должно быть выделено потребление лиц, занятых в сфере нематериальных услуг, и потребление учреждений.

Социалистическое воспроизводство есть воспроизводство расширенное, первостепенное значение для социалистического воспроизводства в СССР имеет социалистическое накопление. В капиталистическом обществе накопление есть средство расширенного производства прибавочной стоимости, прибыли. В социалистическом обществе СССР накопление является орудием осуществления задач, поставленных диктатурой рабочего класса на нынешнем этапе, — укрепления обороноспособности СССР и его независимости, изживания классовых различий между трудящимися Советского Союза, противоположности между трудом умственным и физическим, — является средством подъема материального и культурного уровня трудящихся, дальнейшего движения советского общества к полному коммунизму.

Баланс должен выделить в социалистическом воспроизводстве СССР простое воспроизводство как составную часть и реальный момент расширенного воспроизводства, и социалистическое накопление, показывая последнее в его величине, источниках, материальном составе, в его связи со всеми другими моментами социалистического воспроизводства — производством, распределением, обращением, потреблением. В балансе должна быть показана доля отдельных отраслей в общих фондах народного хозяйства и реальное накопление этих отраслей. Каждая отрасль народного хозяйства производит общественный продукт, определенная доля которого непосредственно или после обмена с другими отраслями идет на возмещение материальных затрат и на воспроизводство затраченной здесь рабочей силы, а другая часть поступает в общие для всего хозяйства фонды (фонд накопления, резервы и т. д.). Для отдельной отрасли народного хозяйства СССР и для отдельной социально-экономической формы производства созданная в них чистая продукция, за вычетом элементов простого воспроизводства, не совпадает с реальным накоплением данной отрасли хозяйства или данной формы производства. Промышленность, например, в общегосударственный фонд отдает налог с оборота, отчисления от прибылей, финансовая система это аккумулирует, и из этого общего для всего хозяйства фонда определенная часть идет на накопление в промышленности, в то время как другая идет на нужды обороны, общее управление и т. д. То, что промышленность выделяет в общий фонд накопления и что она получит обратно для реального накопления, может по величине не совпадать.

Деление на фонд накопления и на общие фонды (оборона, управление, непроизводственные нужды) совершается в отношении всего общественного народного дохода, а не каждой отрасли народного хозяйства или социально-экономической формы хозяйства. Баланс народного хозяйства должен показать, сколько данная отрасль народного хозяйства и данная социальная форма хозяйства дает народному хозяйству в общий государственный фонд накопления и общих государственных расходов и сколько она производит реального накопления.

Социалистическое накопление означает расширенное воспроизводство социалистического продукта, социалистических производственных отношений. Оно должно быть показано в его отношении ко всем другим моментам воспроизводства — как расширенное производство продукта, увеличение применяемой рабочей силы и ее более эффективное использование, как производительное потребление части народного дохода, ранее произведенного, как увеличение личного потребления и т. д.

В капиталистическом обществе потребление трудящихся масс и накопление капитала находятся в антагонистическом противоречии между собою: накопление капитала ведет к обнищанию широких масс трудящихся. В СССР этого антагонистического противоречия между потреблением и накоплением нет, социалистическое накопление ведет к росту потребления трудящихся. Баланс народного хозяйства должен показать имеющее место в социалистическом обществе в данный отрезок времени отношение накопления и потребления.

В числе задач хозяйственной жизни СССР Конституция СССР указывает на необходимость увеличения «общественного богатства». Только в СССР, где ликвидирована капиталистическая система хозяйства и экономической основой являются социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, богатство является действительно общественным, народным. Баланс народного хозяйства должен дать общественное богатство как обобщающий показатель уровня производительных сил, уровня жизни трудящихся нашей социалистической страны. Общественное богатство не существует вне его определенных форм, это — основные фонды страны, произведенные продукты, резервы и т. д. Баланс и должен показать народное богатство СССР в этих конкретных формах богатства социалистического общества.

Почти все показатели, которые должны быть даны в балансе народного хозяйства, имеются в нынешних народнохозяйственных планах. Баланс должен, как было уже сказано, раскрыть глубокую внутреннюю связь и зависимость, в количественной определенности, различных моментов экономической жизни, выражаемых этими показателями. Задача сводится отнюдь не к тому, чтобы придумывать, изобретать обязательно новые показатели, каких сейчас нет в народнохозяйственном плане. Задача в том, чтобы посредством до конца проведенного балансового метода показать глубокие внутренние отношения различных частей и моментов народного хозяйства СССР. Баланс должен показать социалистическое воспроизводство в его конкретности за определенный период времени. Он должен служить практическим задачам народнохозяйственного планирования.

Социалистическое воспроизводство многогранно и сложно; было бы неправильно баланс народного хозяйства СССР представлять в виде одной таблицы, где социалистическое воспроизводство будет пока-

зано во всех своих моментах. Баланс должен быть скорее системой балансовых таблиц, именно системой, а не простой совокупностью их.

Совокупность показателей каждой таблицы и последовательность отдельных таблиц баланса должны быть методологически строго продуманы; в этом вопросе у нас пока что господствует эмпиризм. Имевшие место до сих пор попытки построить схему баланса характерны крайним разнобразием в сочетании показателей баланса, в последовательности расположения отдельных таблиц схемы.

В изложении экономической теории Маркс идет, как известно; от простого к сложному, от абстрактного к конкретному. Этот метод диктуется задачами политической экономии капитализма. Иное дело — изучение экономики определенной страны во всей ее конкретности. «Когда мы рассматриваем данную страну в политико-экономическом отношении, то мы начинаем с ее населения, его разделения на классы, распределения населения между городом, деревней и морскими промыслами, между различными отраслями производства, с вывоза и ввоза, годового производства и потребления, товарных цен и т. д.»¹. Маркс показывает, что для политической экономии этот последний путь является неправильным, ибо для научного понимания населения, классов и т. д. необходимо научное понимание сущности и законов того экономического строя, который определяет собой хозяйственную и всю общественную жизнь данной страны.

Задача баланса народного хозяйства — показать социалистическое воспроизводство СССР в его конкретности, причем не вообще социалистическое воспроизводство, а за определенный период времени.

Сущность социалистического способа производства, его закономерности раскрываются экономической наукой — политической экономией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Баланс народного хозяйства СССР может быть построен только на прочном фундаменте марксистско-ленинской политической экономии. Конечно, построение баланса народного хозяйства в свою очередь даст ценнейший материал для политической экономии социализма, и баланс будет иметь большое научное значение.

Различные таблицы баланса должны рассматривать социалистическое воспроизводство СССР на различных ступенях конкретности этого воспроизводства, переходя от показа общих и наиболее значимых отношений к более подробному рассмотрению отдельных моментов, факторов народного хозяйства.

Первая таблица схемы баланса должна быть, по нашему мнению, наиболее общей, сводной и в то же время наиболее конкретной. Она должна содержать показатели, отражающие наиболее важные, наиболее значимые моменты и факторы народного хозяйства СССР. По отношению к последующим таблицам общая таблица будет *выводной* — она берет основные выводы, итоги из последующих таблиц. В этой первой таблице баланса наиболее конкретные, общие и практически значимые моменты, факторы социалистического хозяйства должны быть даны в той последовательности, в которой они стоят в конкретной действительности. Начать схему баланса мы должны с основного, с того, на что указывает Маркс, когда он говорит о рассмотрении данной страны «в политико-экономическом отношении», т. е. с населения, его разделения на классы и т. д. Ведь население есть «основа и субъект всего общественного процесса производства»², поэтому баланс народного хозяйства должен начинать именно с населения, переходя затем к рабочей силе, орудиям труда и т. д.

¹ К. Маркс, К критике политической экономии. Введение, Партиздат, 1933 г., стр. 25.

² Там же.

В первой таблице баланса нужно показать: 1) население, 2) рабочую силу, 3) основные фонды, 4) отработанное время, 5) произведенный продукт, 6) производительность труда, 7) возмещение материальных затрат, 8) народный доход, 9) потребление, 10) накопление, 11) резервы, 12) запасы продуктов на начало и конец периода, 13) экспорт и импорт, 14) потери, 15) народное богатство к началу и концу данного периода. Эти самые общие и вместе с тем конкретные показатели должны быть даны в балансовой увязке между собою, как неразрывно связанные моменты единого социалистического воспроизводства в СССР.

Против такой сводной таблицы некоторые возражают на том основании, что нельзя будто бы в одной и той же таблице соединять население, рабочую силу и продукт труда, фонды, богатство. Этот аргумент неправилен: нам нужен не бухгалтерский, а экономический баланс, отражающий конкретную действительность; в конкретной действительности все перечисленные моменты и факторы хозяйства соединены одни с другими теснейшим образом, народное хозяйство есть не что иное, как реальная совокупность всех этих моментов и факторов.

Баланс народного хозяйства должен представлять собою не простую сумму отдельных таблиц, а внутренне глубоко связанную систему таблиц, из которых последующие являются дальнейшей расшифровкой, детализацией того, что показано в предыдущих таблицах. Во введении «К критике политической экономии» Марксом раскрыта взаимная связь различных моментов воспроизводства. Производство, распределение, обмен и потребление образуют собой «части целого, различия внутри единства. Производство господствует как над самим собой в противоположности всех определений производства, так и над всеми другими моментами»¹. «Определенная (форма) производства обуславливает... определенные (формы) потребления, распределения, обмена и определенные отношения этих различных моментов друг к другу»².

Вторая сводная таблица баланса должна показать воспроизводство совокупного общественного продукта, воспроизводство продукта во всех его важнейших моментах, отмеченных выше,— производство, распределение, обращение, накопление, потребление. Именно в этой таблице нужно применить марксовы схемы воспроизводства общественного продукта из второго тома «Капитала» и схему распределения при социализме из «Критики Готской программы». Значение марксовых схем воспроизводства для социалистической экономики показано Лениным и Сталиным. Экономисты наши немало говорят о значении марксовых схем воспроизводства для баланса, но фактически в работе над балансом часто игнорируют их.

При разработке баланса народного хозяйства марксовы схемы должны быть взяты полностью с соответствующими, конечно, изменениями, обусловленными иной социально-экономической природой нашего, социалистического, хозяйства. Те отношения и зависимости, которые показаны марксовой схемой и которые имеют значение и для социалистического хозяйства, должны совершенно ясно и четко выступать в таблице баланса, показывающей воспроизводство общественного продукта в СССР; это — деление общественного продукта на два крупных подразделения, превышение чистой продукции первого подразделения над той частью продукции второго подразделения, которая возмещает материальные затраты второго подразделения.

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933 г., стр. 25.

² Там же.

(как условие расширенного воспроизводства вообще), обмен продуктов между подразделениями и внутри каждого из них, расщепление накапливаемой части общественного продукта на часть, конкретно выступающую в виде средств производства, и часть, выступающую в виде средств потребления, и т. д. Второе, что при этом нужно иметь в виду: Маркс в схемах воспроизводства отвлекается от многих таких моментов, от которых при составлении баланса народного хозяйства СССР отвлекаться нельзя: переплетение на рынке товаров, произведенных разными способами производства, рост производительности труда, отклонение цены от стоимости и др.

Схема распределения при социализме, данная Марксом в «Критике Готской программы», должна быть полностью применена в таблице «воспроизводство общественного продукта», с конкретизацией ее применительно к советской экономике. Эти две схемы Маркса дают нам скелет, остов таблицы, показывающей воспроизводство общественного продукта в СССР.

В порядке дальнейшей конкретизации показа воспроизводства в СССР, конкретизации того, что должно быть дано в первых двух общих таблицах о производстве, нужно показать далее отдельными таблицами рабочую силу и основные фонды.

О содержании баланса рабочей силы и труда коротко сказано было выше. Воспроизводство основных фондов СССР должно быть дано с показом конкретного состава этих фондов, группировкой по главным видам и назначению и по социально-экономической природе их. Баланс основных фондов имеет огромное значение.

Содержание последующих таблиц баланса и последовательность их определяются взаимным отношением основных моментов воспроизводства, показанным Марксом в введении к «Критике политической экономии».

Распределение в социалистическом хозяйстве должно быть конкретизировано в специальной таблице, показывающей первоначальное распределение, процесс перераспределения народного дохода и конечные доходы.

Обращение общественного продукта также должно быть подробно показано в особой таблице, целиком посвященной обращению в СССР.

Специальные таблицы должны быть посвящены накоплению и потреблению. И, наконец, народное богатство должно быть более конкретно показано в особой таблице.

Этими таблицами может быть, по нашему мнению, исчерпан первый крупный раздел баланса народного хозяйства СССР, показ социалистического воспроизводства в его целом и наиболее основных, общих моментах.

Следующий большой раздел баланса должен показать воспроизводство в более конкретном виде: нужно дать финансовый баланс, баланс доходов и расходов населения, платежный баланс (расчеты с капиталистическими странами) и другие синтетические балансы, имеющие большое народнохозяйственное значение. В третьем разделе — балансы отдельных, наиболее важных групп продукта, например, баланс оборудования, баланс сырья, энергетический баланс, а также натуральные балансы отдельных, наиболее важных продуктов.

Баланс может быть отчетный и плановый. Без первого не может быть и второго. Ближайшей практической задачей является разработка прежде всего отчетного баланса. Плановый, директивный баланс народного хозяйства СССР может быть разработан на основе правильного разрешения проблемы и в результате накопления достаточного опыта составления отчетного баланса. Метод разработки

отчетного и планового баланса один и тот же, одинаковы и показатели их.

Одним из условий, обеспечивающих конкретность и оперативность баланса народного хозяйства, является простота и ясность схемы баланса. Схема не должна быть чрезмерно сложной и громоздкой, понятной только узкому кругу специалистов-экономистов. Она должна быть доступна пониманию того широкого круга лиц, который читает и усваивает наш народнохозяйственный план.

Баланс говорит языком цифр — красноречивейшим из всех языков. Представляемые показателями баланса величины должны быть даны как в абсолютном своем выражении, так и в относительном, через процентное отношение различных величин. Глубокий экономический анализ баланса должен быть обеспечен строго продуманной системой относительных показателей.

Разработка схемы баланса народного хозяйства и самого баланса наталкивается не только на сложность проблемы, но и на ряд других препятствий. Здесь нужно указать прежде всего на недостаточную разработку целого ряда частных, непосредственно связанных с балансом, проблем экономической теории и экономико-статистической методологии. Например, для решения проблемы баланса народного хозяйства в СССР нужно правильное понимание такой формы народного дохода у нас, как налог с оборота, правильное понимание природы труда, создающего в СССР народный доход, умение точно учесть народный доход и т. д. Без четкого понимания этих вопросов нельзя составить действительно научную схему баланса народного хозяйства и правильно заполнить ее конкретным содержанием.

Работа над балансом ставит поэтому перед нашими экономистами ряд актуальных проблем экономической теории социализма и проблем экономической статистики, требующих срочного решения. С другой стороны, наша советская статистика все еще не может сегодня полностью обеспечить те требования, которые вытекают из работы над балансом; не все, что нужно для баланса, есть в наших органах учета, учет многих объектов стоит не на высоте. В этом отношении работа над балансом неизбежно толкает и должна дальше толкать нашу статистику на решительное изживание ее нынешних недостатков.

Работа над балансом требует объединенных усилий занимающихся этим экономистов, большой работы Центрального управления народнохозяйственного учета. Основным условием успешности этой работы является привлечение к этой сложной проблеме достаточного внимания со стороны соответствующих учреждений и широких кругов советских экономистов, вынесение ее за узкие пределы стен, где она сейчас ведется. Вопросы составления баланса народного хозяйства и тем самым поднятия народнохозяйственного планирования на новую ступень должны стать предметом широкого внимания партийных и непартийных большевиков, интересующихся этим вопросом. Задача, поставленная товарищем Сталиным более восьми лет назад, должна быть, наконец, разрешена.

И. БЛЮУИН

Экономические воззрения Н. С. Мордвинова

Адмирал Николай Семенович Мордвинов (1754—1845) является одним из наиболее замечательных русских экономистов первой половины XIX в. Близкий друг и соратник Сперанского, он был весьма популярен среди либерально настроенных дворян той эпохи. Вместе со Сперанским Мордвинов намечался декабристами в качестве члена временного правительства.

Уже с раннего детства Мордвинов был близок ко двору. Отец его был известным адмиралом при Елизавете Петровне и Екатерине II. После воцарения Екатерины II Н. С. Мордвинов был взят ко двору для воспитания с великим князем Павлом Петровичем. В 1766 г. он был записан в гардемарины. Весьма крупную роль в жизни Мордвинова сыграла его поездка в Англию, куда он был послан в 1774 г. Мордвинов пробыл в Англии три года. За это время он успел познакомиться с английским бытом, общественным строем, экономикой. Англия всегда была идеалом для Мордвинова, и в своих работах он неоднократно ссылался на опыт Англии. Как раз в годы пребывания Мордвинова в Англии вышла в свет книга Адама Смита «Богатство народов», которая оказала значительное влияние на формирование его экономических взглядов.

До начала XIX в. Мордвинов занимался преимущественно морским делом. К этому времени он дослужился уже до адмиральского чина и был членом адмиралтейской коллегии. Воцарение Александра I, пригласившего Мордвинова в Петербург в первые же дни своего прихода к власти, явилось поворотным пунктом в его жизни. Мордвинов играл весьма крупную роль в деятельности так называемого неофициального комитета, состоящего из ближайших советников Александра I. Последний весьма часто предлагал своим молодым друзьям обращаться за советом к Мордвинову. В частности, Мордвинов сыграл известную роль в издании указа о свободных хлебопашцах. Когда были созданы министерства, Мордвинов был назначен первым русским морским министром. Но на этом посту он удержался всего несколько месяцев. Приблизительно с 1803 г. его влияние на государственные дела значительно уменьшилось. Некоторое исключение представляет период, когда Сперанский был у власти. Мордвинов работал в тесном сотрудничестве со Сперанским, в частности при составлении плана системы финансов. Когда в 1810 г. был создан государственный совет, Мордвинов был назначен первым председателем департамента государственной экономии. Вскоре после того, как Сперанский попал в немилость и был сослан, Мордвинов подал в отставку. В 1816 г. он снова был назначен председателем департамента государственной экономии, а затем председателем департамента гражданских и духовных дел. На этом посту он оставался до 1838 г.

Для того, чтобы получить представление о деятельности Мордвинова, недостаточно знать его официальную работу в государственном совете. Мордвинов вел кипучую общественную работу в целом ряде организаций. Он долгое время был президентом Вольноэкономического общества, был руководителем Российско-американской компании, много работал для организации первого в России страхового общества и т. д.

Широко образованный экономист, следивший за экономической литературой, находившийся в дружественной переписке с Бентамом, Мордвинов, однако, мало интересовался теоретическими вопросами. Он не оставил ни одной теоретической работы. Наибольшую известность получили не столько опубликованные им брошюры («Некоторые соображения по предмету мануфактур в России» (1816) и «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков» (1816), сколько его многочисленные «мнения» и записки по самым различным вопросам. По свидетельству Н. Тургенева, эти «мнения» переписывались и в сотнях экземпляров ходили по рукам в столицах. Популярность свою Мордвинов завоевал не своей защитой мануфактур, не своими попытками дать обоснование запретительного тарифа, а своими «мнениями», в которых довольно смело обсуждались актуальные проблемы той эпохи.

У Мордвинова был широкий кругозор — в своих «мнениях» он высказывает соображения и выдвигает конкретные практические предложения по самым различным вопросам. Он затрагивал такие вопросы, как о правах сената, о городском самоуправлении, о континентальной блокаде, о смертной казни, о воинской повинности, о крепостном праве, о частных банках, о налоговой системе, о денежном обращении, винных откупах, о собирании статистических сведений, о плодопеременной системе, о внедрении машин, о распространении парохозяйства, о развитии железных дорог, о постановке домашнего воспитания, о школьном обучении, о взаимном обучении, о публичных библиотеках, об аптеках и т. д. Трудно найти вопрос общественной жизни того времени, которого Мордвинов не коснулся бы в той или иной связи. Он был энергичным пропагандистом внедрения в России целого ряда технических новинок, новых экономических и культурных мероприятий, которые получали тогда осуществление в Западной Европе. Выступая борцом за передовую технику и культуру, Мордвинов сыграл в свое время прогрессивную роль.

На формирование экономических взглядов Мордвинова значительное влияние оказал Адам Смит. Он никогда не был последовательным смитианцем. Он отступал от своего учителя в целом ряде вопросов, например, в таком коренном вопросе, как о запретительном тарифе. Мордвинов почти никогда не цитирует Смита, но общий дух смитовского учения пронизывает все его высказывания. Одна из важнейших руководящих идей Мордвинова — необходимость максимального развития материального производства, необходимость максимального увеличения количества применяемого труда и его производительности. У Мордвинова, как и у Смита, труд выступает в качестве решающего источника богатства. Выдвигая проект трудоощрительного банка, Мордвинов указывает, что «намерение учреждения сего есть всеми образами воспомоществовать, побощать и возбуждать охоту к трудолюбию, яко источнику, из которого проистекает богатство, изобилие, сила и благоденствие народное»¹. Но труд сам по себе, по мнению Мордвинова, бесплоден без капитала, заботы об увеличении материального производства неразрывно связаны с заботами об уве-

¹ Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 153.

личении капиталов. «Природа остается,— пишет он,— так сказать, мертвой без оживления ее трудом человеческим; но труд человеческий, без содействия денег, остается малоуспешным»¹.

Вместе со Смитом Мордвинов всячески восхваляет бережливость как источник накопления капитала. Мордвинов в целом ряде своих мнений призывает к ограничению роскоши. Говоря о преимуществах запретительного тарифа, он в качестве одного из его наиболее важных полезных результатов указывает на то, что тариф «уменьшает роскошество, или умеряет вредное действие и быстрое возрастание оногo»². Отрасли, производящие предметы роскоши, по мнению Мордвинова, не должны получать денежной и всякой иной помощи.

Для того чтобы обеспечить накопление капиталов, по мнению Мордвинова, прежде всего требуется свобода промышленности и торговли, требуется свести до минимума регламентацию государством деятельности предприятия. И в этом вопросе Мордвинов идет за Смитом. В целом ряде мест у Мордвинова можно найти весьма красноречивое восхваление экономической свободы. В своей известной записке «О мерах улучшения государственных доходов», написанной в 1825 г., незадолго до смерти Александра I, и отправленной последнему в Таганрог, Мордвинов писал, что «по уставу самой природы никакой торг, никакое ремесло не могут процветать без свободы в действиях своих, и свобода единое достоверное и надежное руководство к успехам деятельности народной»³.

Экономическая свобода понимается Мордвиновым в смитовском духе как свобода пользования частной собственностью, как свобода выбора арены для применения капитала, как свобода осуществления капиталистических стимулов борьбы за наибольшую прибыль. Мордвинов — горячий сторонник капиталистических хозяйственных стимулов, он не устает петь дифирамбы святости и разумности частной собственности. Последнюю он рассматривает как важнейший социальный устой, как решающую социальную базу. В своем мнении по тяжбе Лопухина с крымскими татарами Мордвинов писал: «Собственность первый есть камень всех законоположений. Без оной и без твердости прав, ее ограждающих, нет никому надобности ни в законах, ни в отечестве, ни в государстве. От сего единственного источника и связь обществ восприяла свое начало, соделались царства и отечества»⁴. Разумность частной собственности Мордвинов видит в том, что она создает сильный стимул к увеличению общественного богатства. Подобно всем смитианцам Мордвинов в частнохозяйственном эгоизме усматривает единственную пружину развития производительных сил. «Общее есть правило,— пишет он,— что земли общие суть земли дикие. Одна уверенность, что труды и капитал, полагаемые на удобрение земли, на различные заведения, суть неотъемлемая собственность, превратила пустыни в поля плодоносные и всегда превращать их будет, доколе человек будет повиноваться единому, непремемному всех обществ началу собственной пользы каждого и наслаждению»⁵.

Смит пленил Мордвинова как пророк буржуазного хозяйственного прогресса, как пророк капиталистического накопления, как идеолог безграничного роста производительных сил, как принципиальный противник обветшалых и застойных хозяйственных форм. Но над Мордвиновым слишком сильно тяготел груз его дворянских предрас-

¹ Архив графов Мордвиновых, т. IV, стр. 198—199.

² «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», изд. 3-е, 1833 г., с. р. 87.

³ Архив графов Мордвиновых, т. IV, стр. 187—188.

⁴ Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 198.

⁵ Там же, стр. 219.

судков, чтобы он мог стать выдержанным и принципиальным смитианцем. Он не мог стать последовательным сторонником Смита хотя бы потому, что соглашался с длительным существованием крепостного права. Но дело не только в дворянском нутре Мордвинова. Во всех проектах и расчетах Мордвинова крупнейшую роль играли,— и это составляет наиболее прогрессивную сторону его учения,— национальные соображения о хозяйственном укреплении России. Мордвинов понимал, что осуществление принципа Смита о свободной торговле между отдельными государствами может закрепить надолго роль России как житницы Западной Европы, как аграрного дополнения индустриально развитых стран. Для Мордвинова важнейшим критерием при решении всех вопросов, при оценке всех хозяйственных мероприятий и предложений был следующий: в какой мере эти мероприятия обеспечивают рост экономической мощи России, в какой мере они гарантируют ее хозяйственную и политическую самостоятельность. Смит выдвигает на передний план задачу развития разделения труда в мировом масштабе как могущественнейшего фактора поднятия производительности труда. Мордвинов же ратует за максимальное форсирование разделения труда в национальном масштабе. Отсюда он делает возражение против односторонней специализации народов. Свое исследование о мануфактурах он начинает с защиты тезиса, что «народы (государства) не могут разделять между собой упражнений и различных работ таким образом, как оные разделяются между людьми, живущими в малых обществах и могущими друг другу подавать взаимную помощь ежечасно»¹.

Исходя из своей концепции, Мордвинов выдвигает свой критерий национального благосостояния, который органически связан с достижением хозяйственной самостоятельности. «Народ до тех пор не может быть истинно благосостоятельным, пока не будет в силах сам собой удовлетворять нуждам своим и просвещенной роскоши»². Страна, в которой развито только земледелие, говорит Мордвинов, не может быть богатой. Такая страна неизбежно должна попасть в экономическую, а затем и в политическую зависимость от других стран. В качестве стран, потерявших свою экономическую самостоятельность, судьба которых служит грозным предзнаменованием для России, Мордвинов ссылается на Испанию и Португалию, превратившихся в односторонне аграрные страны. Односторонняя специализация этих стран привела, по мнению нашего автора, к такому обнищанию последних, «что должна была охранять свободу и независимость их чуждая вооруженная сила»³.

В этом отношении большой интерес представляет одно высказывание Мордвинова, направленное против Шторха. Последний, как известно, обосновывал в своем курсе политической экономии односторонне аграрное развитие России недостатком капиталов. Против этого положения решительно выступает Мордвинов. Оно не только кажется ему ошибочным; оно оскорбляет также его национальное самолюбие. «Россия не так бедна,— возражает Мордвинов,— как некоторые на российском языке ее описуют, заимствуя суждения о ней из французских книжек. Но российскому языку не свойственны изречения: Россия есть бедная страна — работа русского не прибыточна — польза России требует уступления прав рукоделия и торговли богатым ее державам — Россия в нынешнем ее положении не должна и не возможет выйти из зависимости чуждых народов (все эти цита-

¹ «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», стр. 1.

² Там же, стр. 59—60.

³ Там же, стр. 49.

ты Мордвинов приводит курсивом.— *И. Б.*) Все сие может быть сказано на французском языке; на русском же оно не понятно». (Позднейшая приписка рукой Мордвинова «Сторх, Storch «Economie politique») ¹.

Исходя из своей национальной концепции, Мордвинов должен был притти к иным выводам о роли государства в экономике, нежели А. Смит. Борясь за максимальное укрепление экономической мощи России, за ослабление ее зависимости от других стран, Мордвинов не мог удовлетвориться трактовкой государства как ночного сторожа. Он не мог ограничиться требованием, чтобы государство играло чисто пассивную роль, чтобы оно не вмешивалось в экономическое развитие. В отличие от Смита Мордвинов требует активной поддержки со стороны государства русских сельских хозяев, фабрикантов, торговцев. Одной из важнейших мер является ограждение еще слабой русской промышленности путем высокого таможенного тарифа. Мордвинов был сторонником свободы промышленности и торговли только в рамках русского государства. Он — противник полной свободы торговли между отдельными государствами. В области внешней торговли, по его мнению, не может быть свободного соревнования. «Соревнование может существовать, — пишет он, — между россиянином и россиянином, но не может существовать между россиянином и англичанином, из коих последний пользуется превосходнейшими капиталами, опытностью, приобретенными через долгое время искусством и самими наградами от правительства, коими всякое совместничество между англичанами и другими народами отъято» ².

Установление высокого таможенного тарифа наш автор рассматривает как средство создания справедливых условий для соревнования отдельных стран. Он считает возможным переход к фритредерской системе лишь при том условии, если эта система будет одновременно введена во всех странах. Мордвинов полагал, что и Смит вынужден был бы согласиться с ним ³.

Государство, по мнению Мордвинова, должно также оказать денежную помощь сельскому хозяйству и промышленности в порядке ссуды, оно должно заниматься пропагандой прикладных знаний, новых технических методов, новых орудий производства, новых транспортных средств. В своей цитированной уже записке к Александру I «О мерах улучшения государственных доходов» Мордвинов набрасывает очень широкую программу действий в этом направлении.

Тут мы подходим к рассмотрению наиболее интересной стороны писаний Мордвинова. Он неутомимо занимается пропагандой новой техники, более высокой культуры, поднятия производительности труда. Он призывает, чтобы эту пропаганду вели правительство, банки (см. его проект трудопоощрительного банка), школы и т. д. Мордвинов был одним из первых русских писателей (если не считать деятелей эпохи Петра I), который поставил перед Россией задачу догнать передовые западноевропейские страны. Обычно считают, что своеобразие концепции Мордвинова состоит в признании необходимости развития в России мануфактур. Это неверно: Мордвинов создал значительно более широкий план развития России. В этом плане мануфактуры составляют лишь одну — и притом не самую крупную — часть.

Мордвинов значительное внимание уделял техническому развитию сельского хозяйства. В этом отношении особый интерес представляет

¹ Архив графов Мордвиновых, т. V, стр. 111.

² «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», с. р. 44—45.

³ Там же, стр. 50.

его записка, написанная в 1833 г. и адресованная Николаю I. В 1833 г. в России разразился сильнейший неурожай. В своей записке Мордвинов с большой силой подчеркивает, сколь пагубно отсутствие в России агрономического образования. Обрисовав мрачное положение сельского хозяйства, Мордвинов выдвигает ряд практических предложений. Он просит о даровании Вольноэкономическому обществу 80 000 руб. для распространения агрономических знаний. Он предлагает организовать обучение молодых людей агрономии, продажу дешевых популярных руководств по сельскому хозяйству, изготовление усовершенствованных земледельческих орудий, создание показательных сельских хозяйств и т. д. Вопросы поднятия земледельческой культуры все время привлекали к себе внимание Мордвинова. Еще в своем проекте трудопоощрительного банка, который был поднесен Александру I в декабре 1801 г., Мордвинов намечает очень широкую программу по техническому перевооружению земледелия. Он вменяет в обязанность проектируемому им трудопоощрительному банку заниматься финансированием осушения болот, поощрять ведение плодopеменной системы, бороться с трехпольной системой, или с парениной (по терминологии Мордвинова), премировать лучших сельских хозяев, выписывать улучшенные породы скота и лучшие семена, создавать на церковных участках образцовые фермы, поощрять изобретения наиболее удобных сельскохозяйственных орудий и т. д.

Мордвинов был одним из первых русских экономистов, которые оценили все огромное экономическое значение применения машин. В своей брошюре о мануфактурах он поет дифирамбы машине, восхваляет ее огромные преимущества над ручным трудом. «Каждая паровая машина,— пишет он,— вновь где-либо введенная, сотворяет вдруг 1 000 человек в прибавку к существующим, и таковых* притом работников, кои не требуют ни помощи, ни платы, ни отдохновения; кои не знают ни юности, ни старости, ни увечья и кои не умирают; для коих в сутках находится 24 рабочих часа, в году 365 рабочих дней; у коих сила всегда единообразна, всегда неизменна, всегда равнодеятельна. Посредством машин воздух, огонь и вода становятся сотрудниками человеку, исполинские силы свои к слабой руке его приобщают»¹. Мордвинов рекомендует всячески поощрять внедрение в промышленности машин.

Очень много внимания уделял Мордвинов вопросам улучшения транспорта. В той же записке Александру I он выдвигает вопрос о развитии пароходства. Чутко прислушивался он ко всему новому в области техники, что шло из Западной Европы. Он был одним из первых русских пропагандистов развития железных дорог. Уже в 1826 г. в своей записке новому царю, Николаю I, «Об исправлении финансов» Мордвинов рекомендовал строить железные дороги. В особом «мнении» по этому вопросу, написанном в 1835 г., он предлагал ежегодно отчислять из сумм, предназначенных для военного министерства, по 5 миллионов рублей, пока не составит капитал в 300 миллионов рублей, который употребить для железнодорожного строительства².

Огромное значение придавал Мордвинов изучению естественных богатств России, ее производительных сил. Он все время носился с планом составления карты, на которой должно быть отмечено размещение подземных богатств. Призыв к составлению подземной карты мы находим в его многочисленных «мнениях» и записках. Он считал необходимым широко поставить геологоразведочные работы, привлекающая к этому делу в мирное время армию.

¹ «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» стр. 23—24.

² Иконников, Граф Н. С. Мордвинов, стр. 464—465.

Мордвинов прекрасно отдавал себе отчет в том, что без широкой организации статистического учета предпринимателям трудно будет ориентироваться в своей практической деятельности. Поэтому наряду с пропагандой современной, более развитой техники, он ратует также за хорошую постановку экономической информации.

Национальные соображения играли очень крупную роль в определении системы взглядов Мордвинова. Его заветной мечтой было, чтобы Россия преодолела свою хозяйственную и культурную отсталость. Под этим углом зрения он подходил к экономической теории Адама Смита. Мордвинов искал у Смита ответ на мучивший его вопрос — как сделать Россию более богатой. Мордвинов взял у Смита его защиту частной инициативы, его апологию стихийной игры конкурентных сил, его призыв к бережливости и т. д. Вместе с тем он отверг те положения Смита, которые, по его мнению, могли ухудшить условия соревнования России с другими, более развитыми странами. Мордвинов не ограничивается рассмотрением общих вопросов экономической политики. Признавая большую роль за государством, как за организацией, которая должна активно помогать развитию производства и поднятию его технического уровня, Мордвинов намечает большую конкретную программу по созданию и техническому перевооружению ряда отраслей сельского хозяйства, промышленности, транспорта. Он поднимает на щит культурного и технически передового предпринимателя, требуя особого внимания к последнему, помощи ему, поощрения и т. д. Мордвинов требует создания предпосылок для широкого и интенсивного роста производительных сил: постановки изучения естественных производительных сил, организации собирания статистических сведений, улучшения дела народного образования, которое позволило бы снабжать предпринимателя квалифицированной рабочей силой, улучшения здравоохранения, которое обеспечило бы больший прирост рабочего населения, и т. д.

Большой рост материального производства, техническое перевооружение России, к которому так страстно и энергично призывал Мордвинов, возможно, по его мнению, только через накопление и усиленное самовозрастание денежного капитала. Рост денежных капиталов как средство, рост производства и техническое перевооружение как цель — таковы руководящие идеи мордвиновской программы хозяйственного развития России.

В связи с этой общей установкой Мордвинов считает ненормальным такое положение, когда капитал преимущественно идет в сферу торговли. Он считает ненормальным то, что иностранные капиталы обслуживают только сферу торговли. Заводчик и фабрикант значительно полезнее, по Мордвинову, для государства, нежели торговцы. «В цветущем состоянии народа нужен и земледelec, и ремесленник, и фабрикант, и заводчик, и купец, но сравнивая пользу, приносимую земледельцу каждым из последних состояний, должно признать, что фабрикант и заводчик полезнее гораздо купца. Капиталы первых сугубо действуют; ибо обращаются на покупку не только производимого землей, для придания через искусственную отделку высшей цены оному, но и всего потребного для пищи, одежды, освещения и отопления, образующих сию цену»¹.

Мордвинов стоит за широкое развитие материальных производительных сил на основе большего роста кредитных отношений. Мордвинов исходит из того, что в России имеется достаточно денежных капиталов. Нужно их только собрать и приложить к делу, т. е. вложить в производство. Тут на помощь должны прийти банки, играющие

¹ «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», 1833 г., стр. 7.

очень крупную роль во всех планах Мордвинова. Банки должны стать аккумуляторами многочисленных, раздробленных и распыленных сбережений отдельных лиц, банки вместе с тем должны стать очень важным фактором, стимулирующим бережливость и тягу к накоплению. Мордвинов предлагает создавать банки во всех губерниях, для того чтобы обеспечить повсеместное развертывание предпринимательства. Он предлагает создавать путем использования сбережения различные капиталы: военные запасные капиталы (на основе прибавления ко всем платимым в казну налогам и податям по одной копейке на рубль), сельские капиталы (путем продажи хлеба, ежегодно собираемого в запасные житницы: «собираемый хлеб составляет капитал тленный, ущербляемый временем и насекомыми. Полезно преобразить оный в прочный неущербленный и возрастающий в цене своей»¹), денежные капиталы ремесленников, родовые капиталы для дворянства и т. д.

Наряду с использованием праздно лежащих отечественных капиталов Мордвинов предлагает широко привлекать иностранные капиталы для вложения их преимущественно в промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

Придавая значение привлечению денежных капиталов, Мордвинов с особой силой выпячивает роль правильной финансовой политики как основного условия, обеспечивающего нормальное накопление денежных капиталов. В ряде мест мы встречаем у него утверждения о том, что наука о финансах имеет решающее значение для жизни государства. Основной принцип финансовой политики, по его мнению, состоит в максимальном покровительстве денежным капиталистам, в очень бережном отношении к последним, в отмене всех тех финансовых мероприятий, которые в той или иной мере затрагивают существующие капиталы. «Не ущерблять частные капиталы» — таков лейтмотив многочисленных «мнений» Мордвинова по финансовым вопросам. Богатство государства не может основываться на обеднении частных лиц — таков его центральный аргумент. Финансовая политика должна быть на службе максимального роста частных капиталов — таков его важнейший вывод. Только «способы, обогащающие народ, суть единые верные в увеличении доходов государственных»². В частности, Мордвинов вел большую борьбу с министром финансов Гурьевым. В своем мнении о росписи государственных доходов на 1823 г., когда министром финансов был уже Канкрин, Мордвинов дает следующую убийственную характеристику методов Гурьева: «Обманы, притеснения, присвоения казне частной собственности — не обогатили казначейства... Прежний министр финансов не знал иных правил, иного способа, как повсюду ослаблять, истреблять капиталы, почему и оставил по себе нищету в государственном казначействе, истощение в частных имуществах и всеобщее уныние и негодование подданных к правительству»³.

Принципы налоговой политики, предлагаемые Мордвиновым, строго выдержаны в духе заботы о «неущербном» состоянии капиталов. В своей последней записке к Александру I Мордвинов предлагает «все вообще налоги, на торговых и промышленных капиталах лежащие, снять и на будущее время иметь осторожность в прикосновении ко всему, что может ущерблять сии капиталы, ибо у нас об умножении оных главнейшее попечение прилагается быть должно»⁴. Он выступает в качестве сторонника замены всех налогов, падающих на капиталы, единым подоходным налогом. У Мордвинова по существу имеются

¹ «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков», 1816, стр. 50—51.

² Архив графов Мордвиновых, т. V, стр. 458. ³ Там же, стр. 617.

⁴ Архив графов Мордвиновых, т. IV, стр. 231.

элементы прогрессивного подоходного налога: он предлагает, чтобы получающие доход свыше тысячи рублей в год вносили один рубль в год; получающие же свыше десяти тысяч должны вносить по одному проценту в год»¹.

Другим очень важным условием «нормального», беспрепятственного роста денежных капиталов является у Мордвина создание устойчивой валюты, устранение обесценения ассигнаций. Этим вопросам он также уделял очень много внимания. В ряде своих записок и «мнений» Мордвинов весьма красноречиво и ярко описывает вред, приносимый обесценением бумажных денег. В качестве важнейшего средства оздоровления денежного обращения тогдашней России он предлагал уменьшить количество ассигнаций, находившихся в обращении.

Очерченная выше хозяйственная программа Мордвина была, по существу, программой буржуазного развития России. Объективно деятельность Мордвина отражала тенденции перехода России на путь капитализма. Многочисленные выступления и «мнения» Мордвина объективно были направлены против крепостнического уклада. В этом заключается прогрессивное значение его деятельности. Патриотизм Мордвина был насыщен значительно более глубоким и прогрессивным содержанием, нежели трафаретные представления о защите отечества дворянства и купечества той эпохи. Для Мордвина центральным вопросом был вопрос о преодолении хозяйственной и культурной отсталости России.

Но в то же время Мордвинов был слишком тесно связан с помещичьим классом, и поэтому защита буржуазного развития России получила совершенно своеобразное преломление в его работах. Дворянское нутро дает себя очень сильно чувствовать в каждой работе Мордвина. Вся обширная программа его была субъективно подчинена одной классовой цели — укреплению помещичьего класса. Мордвинов был очень противоречивой фигурой. Он был сторонником насаждения в России капиталистических производительных сил в интересах укрепления помещицей России, сохранившей тогда крепостнический уклад. Он не был убежденным принципиальным крепостником, но в то же время не считал нужным активно бороться против крепостного права. Борясь за капиталистическую технику и культуру, он в то же время не настаивает на введении капиталистической организации производства, на замене крепостного труда вольнонаемным трудом. Мордвина нельзя считать «апологетом и идеологом нового класса русского общества того времени — буржуазии»². Эта характеристика является столь же односторонней и упрощенной, как и определение Покровского, характеризовавшего в своей ранней статье Мордвина как теоретика «русского лэндлордизма александровской эпохи»³. Вопрос о классовой характеристике экономических взглядов Мордвина является весьма сложным. В этом вопросе нужно прежде всего остерегаться упрощенчества. Сказать, что Мордвинов является дворянским или буржуазным экономистом, — значит ничего не сказать. В его экономической концепции весьма причудливо переплетаются помещичье-дворянские и буржуазно-капиталистические мотивы. Смешно было бы ограничиться постановкой вопроса о соотношении того или иного мотива в концепции Мордвина. Дело не в измерении количественно соотношения дворянской и буржуазной струи в его мирозерцании, а в том, чтобы объяснить, каким образом у него получи-

¹ «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков», стр. 31.

² А. М. Гневущев, Политико-экономические взгляды гр. Н. С. Мордвина, стр. 3.

³ «История России в XIX веке», изд. Гранат, т. I, стр. 34.

лось совершенно определенное, совершенно конкретное сочетание защиты интересов дворянства и буржуазии.

Выше мы показали, какую роль в формировании экономических взглядов Мордвинова играет национальная концепция. У него все подчинено задаче укрепления экономической мощи России, задаче усиления ее конкурентоспособности, задаче догнать более развитые западноевропейские страны, целиком и полностью вступившие уже на путь капиталистического развития. Поэтому для характеристики экономических взглядов Мордвинова чрезвычайно важно выяснить классовую подоплеку его национальной концепции. За укрепление какого государства он ратовал — помещичьего или буржуазного?

Нам представляется, что в основном Мордвинов является оруженосцем помещичьей России. Противоречия его концепции вытекают из того, что, борясь за то, чтобы помещичья Россия догнала западноевропейские капиталистические страны, он неизбежно должен был искать укрепления дворянского государства на путях буржуазного прогресса. Национальная концепция толкала его на путь широкого использования опыта капиталистических стран. Это основное противоречие мордвиновской концепции, в частности, выражается в другом, производном противоречии — в сочетании консерватизма в вопросах, касающихся социально-экономических основ крепостной России, с радикализмом в производственно-технических вопросах.

Мордвинов рассматривает земледелие как основную отрасль народного хозяйства, как отрасль, имеющую решающее значение для создания народного богатства. «В ряду полезных для государства работ,— пишет он,— первейшая есть земледельческая. Она есть начало и учредитель всех других. Ею начально соединились люди в общества и преуспевают во всем для них полезном. Природа сама отличила сию работу; ибо единому токмо земледельцу вспомошествует щедро: она оживляет, растит и многоплодит зерно, посаженное им в землю. У всех народов земледелие составляет первый и вернейший источник богатства»¹.

Если внимательно проанализировать работу Мордвинова «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России», то мы увидим, что вся аргументация в пользу развития мануфактур построена под определенным углом зрения. Автор старается показать, что развитие мануфактур по разным направлениям способствует лучшему и более интенсивному росту земледелия. Создание мануфактур, по его мнению, обеспечивает лучший сбыт земледельческих продуктов, облегчает техническое перевооружение земледелия. «Недостаток фабрик в России есть может быть главная из причин, что земледелие в оной получило самое малейшее усовершенствование, да и может ли оно быть совершенно, когда нет еще у поселянина порядочных ни орудий, ни сбруи, ни прочих принадлежностей хозяйства?»². Правда, известный рост земледелия возможен в связи с усиливающимся экспортом хлеба. Мордвинов учитывает этот факт, но он спешит тут же сделать весьма важную оговорку: «В России, конечно, со введения иностранной торговли, землепашество распространилось, но, оно не усовершенствовалось в искусстве, ибо при распространении торговли большее токмо количество земли засеваемо бывает; усовершенствование же в искусстве зависит единственно от размножения ремесел и рукоделий»³. Рост мануфактур должен ускорить накопление и самовозрастание денежных капиталов, которые можно будет направить в земледелие.

¹ «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков», стр. 43.

² «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», стр. 17.

³ Там же.

Как это ни звучит парадоксально на первый взгляд, в аргументации Мордвинова в пользу мануфактур порой слышны весьма откровенные крепостнические нотки. Он ссылается на тот факт, что в большинстве губерний крестьянин значительную часть года свободен от земледельческих работ. Мордвинова очень волнует вопрос: как заставить крестьян работать круглый год на помещика. Он полагает, что развитие мануфактур должно обеспечить эту возможность. Мордвинова волнует также и другой вопрос: как использовать рабочую силу малолетних, престарелых, физически слабых, вообще всех тех, которые не могут работать в земледелии. И в этом отношении он возлагает крупные надежды на мануфактуры. Рассматривая вредное влияние отмены запретительного таможенного тарифа, Мордвинов тут же отмечает, что это приведет к целому ряду нежелательных результатов, в частности «к погружению полугодичного почти времени многочисленного народа в бездействие; к водворению в сем народе лени и праздности; к отчуждению от содействия общественной пользе рук престарелых, увечных, слабых, малолетних, кои, быв неспособны для земледелия, годны для рукоделий»¹.

Если проследим ход мыслей автора в его работе о мануфактурах, то увидим, что к каждому вопросу он подходит с совершенно определенным критерием: в какой мере это хозяйственное явление выгодно или невыгодно для развития земледелия.

Обычно считают, что Мордвинов был сторонником поощрения только мануфактур. Это — неверно. Такая односторонняя точка зрения может возникнуть при рассмотрении лишь таможенного тарифа, в котором нуждалась промышленность, а не земледелие. Но покровительство тем или иным отраслям далеко не ограничивается только мерами таможенной политики, ибо оно обнимает также и вопросы кредитной политики, налоговой политики, системы финансирования, политики развития путей сообщения и т. д. Для характеристики взглядов Мордвинова на необходимость поощрения разных отраслей производства весьма показателен его проект трудопоощрительного банка. Мордвинов делит все отрасли производства на две группы — общепользные и малопользные. Только первая группа отраслей заслуживает внимание трудопоощрительного банка. Перечисляя разные отрасли, относящиеся к первой группе, т. е. к группе общепользных отраслей, автор основное внимание уделяет земледелию. К этим отраслям относятся: «осушение болот и соделание оных удобными к произведению всякого рода произрастаний, исправление и удобрение качеств земли, введение новых и лучших образцов земледелия, построение нужных для сельского хозяйства зданий, изобретение удобнейших для возделывания полей и домашнего рукоделия орудий, заведение скотоводства и умножение родов оного, превосходнейших руном и тучностью, постановление мельниц, устройство фабрик, обрабатывающих свойственные России и могущие рождаться на ней произрастания, сооружение рудокопных и иных приносящих общенародную пользу заводов, распространение рыбных промыслов и тому подобное»².

Рассматривая вопрос об уровне процента по ссудам, которые будет выдавать трудопоощрительный банк, и о количестве льготных лет, в течение которых процент вовсе не будет взиматься, Мордвинов особо выделяет земледелие. «Если заведение, — пишет он, — есть одно из заключающих в себе важнейшую государственную пользу, как то земледелие, тогда дается самая большая льгота, т. е. четыре года и взимается самый малый платеж, т. е. три процента»³.

¹ «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», стр. 59.

² Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 154.

³ Там же, стр. 156—157.

Проект устава трудопоощрительного банка предусматривает в специальном параграфе (§ 20) дополнительные ссуды помещикам, которые используют эти капиталы «на удобрение земли», т. е. для улучшенной обработки земли. Если обычно помещик может получить ссуду под залог земли в зависимости от числа душ по определенной расценке, то в случае введения новых агрономических методов он сверх обычной ссуды получает еще дополнительную ссуду, равную двум третям капитала, который необходимо затратить для лучшей обработки земли¹. Проект трудопоощрительного банка предусматривает также систему премирования технически наиболее передовых предпринимателей. Мордвинов намечает около 13 премий, из них 12 премий намечаются для наиболее передовых сельских хозяйств.

Таким образом, в центре внимания трудопоощрительного банка, на который Мордвинов возлагает столь крупные надежды, стоит земледелие. Для него это не случайно.

За какое земледелие стоит Мордвинов — за помещичье или за крестьянское? О его симпатиях в этом вопросе не может быть никакого сомнения: все симпатии Мордвинова целиком и полностью лежат на стороне помещиков. Он советует особенно не стесняться при решении вопроса об усилении повинностей крестьян. Он исходит из того мнения, что чем больше у крестьянина повинностей, тем больше у него стимулов к увеличению количества и интенсивности затраченного труда. В своем мнении «О повинностях поселян за землю в Крыму», написанном в 1821 г., Мордвинов жалуется на то, что татары в Крыму слишком мало работают на помещиков. С пера Мордвинова срывается следующая тирада, в которой очень откровенно звучит классовый инстинкт помещика: «Если богатство государственное зависит от количества производимого работой народа, и количество сие зависит от числа дней в году рабочих, то всякое поощрение к праздности рабочего народа не клонится единственно к ущербу частному, но к ущербу богатства общественного или государственного. Узаконить малую повинность поселян за землю, которую они у помещиков в найме содержат, может послужить к возбуждению лености, всегда вредной»².

Весьма отчетливо классовые симпатии Мордвинова выступают в его взглядах о налоговой политике. Он предлагает увеличить оброк, взимаемый с казенных крестьян. В одном из своих мнений («Об употреблении займа»), перечисляя ряд мероприятий для поднятия курса денег, он в число этих мероприятий включает увеличение подушных и возвышение оброков на казенных крестьян³.

Совсем по-иному подходит Мордвинов к попыткам обложения налогами дворянства. В 1822 г. министерство финансов предложило ввести новый налог с наследства, в частности с имений. Против этого проекта решительно выступает Мордвинов. Он, ссылаясь на обеднение дворянства, на большую задолженность, числящуюся за помещичьими именьями, указывает, что «строгая же справедливость требует в обременении дворянских имений новыми податями соблюдать крайнюю осторожность и внимательность»⁴.

Мордвинов считает дворянские помещичьи имения необходимым элементом экономики России и ратует за повсеместное их создание. Он рекомендует искусственно насаждать помещиков там, где живут только государственные крестьяне, «продать казенные земли и в тех пределах России, где находится мало дворянских имений, для умно-

¹ Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 160.

² Архив графов Мордвиновых, т. V, стр. 533—534.

³ Там же, стр. 233.

⁴ Там же, стр. 556.

жения числа владельцев-дворян; ибо служение чиновников, избираемых от дворянского сословия, необходимо нужно для внутренней управы, для правосудия и для распространения просвещения»¹. Мордвинов весьма озабочен вопросом о растущем обеднении части дворянства. «Они (т. е. дворяне.—И. Б.) составляют первую ограду престола и суть присные хранители непоколебимости империи». С горечью отмечает Мордвинов, что «знаменитейшие роды, достойные пробить навсегда в благосостоянии в память подвигов великих и услуг отличных предков их, приходят нередко в бедность»². Для поддержания российского дворянства в состоянии «всегдашней безущербности» автор предлагает создавать родовые капиталы. Мордвинов мог бы перефразировать известное выражение Вольтера: если бы не было дворянства, то его надо было бы создать.

Дворянские симпатии нашли себе очень яркое выражение в политических воззрениях Мордвинова. Он сочувствовал конституционализму с предоставлением политической власти наиболее знатному дворянству. В его бумагах сохранилась записка в виде наброска «для составления палат государственных». Мордвинов намечает двухпалатную систему. Члены верхней палаты пожизненно выбираются дворянским сословием отдельных губерний. «Нижняя Государственная палата составляется из народных представителей, избираемых дворянским сословием, купечеством, фабрикантами и заводчиками, имеющими чистого дохода сверх 10 000 рублей, и вольными владельцами не менее тысячи десятин земли»³. Это предложение было выдвинуто Мордвиновым, когда Сперанский разрабатывал свой «План образования правительства». Как видим, Мордвинов устанавливает громадный ценз для «народных представителей». Особый упор он делает на представительства от дворянства.

Ярко аристократические симпатии Мордвинова проявились в его записке о «Правах сената», в которой он предлагает усилить сенат выборными элементами от наиболее знатного дворянства. «Доколе сенат не будет избранный от народа, то в настоящем положении он не имеет достаточно власти и силы», пишет Мордвинов. Кто же призван представлять народ? Мордвинов дает на этот вопрос вполне отчетливый ответ: «Права политические должны быть основаны на знатном сословии, весьма уважаемом, дабы и самые права восприняли таковое же уважение»⁴.

Помещичье хозяйство на разных ступенях развития имеет разный характер. Оно может быть феодально-крепостническим или буржуазным, оно может сочетать в разнообразных соотношениях капиталистические и крепостнические тенденции. За какой тип помещичьего хозяйства — крепостной или буржуазный — стоял Мордвинов? Мы встречаем у него противоречивый ответ на этот вопрос. Тут сказалась противоречивость его идеологии. С одной стороны, Мордвинов был в принципе против крепостного права. Он прекрасно осознал вред последнего. Но, с другой стороны, он был противником всякой коренной ломки существовавших тогда крепостнических отношений. Во всех своих расчетах Мордвинов исходил из того, что крепостное право останется надолго. Он не считал нужным заострять вопрос о крепостном праве.

Противоречивое отношение Мордвинова к крепостному праву наложило отпечаток на отдельные его произведения. В одних он крити-

¹ «Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков», стр. 45.

² Там же, стр. 44.

³ Архив графов Мордвиновых, т. IV, стр. IV.

⁴ Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 224.

кует крепостное право, в других берет его под свою защиту. Так например, в своем мнении «Сила указа 12-го декабря 1801 г.» Мордвинов рисует положение крепостных крестьян в весьма мрачных красках. Он говорит, это «среди сего политического изгнания из отечественных прав большей и полезнейшей части людей, крестьяне казенные сохранили некоторую часть бытия». «Поверят ли,—воскликает Мордвинов,— что смерть крестьянина, умершего от истязаний помещика в четвертый день, не взыскивается по закону по убийце, между тем как убийство всякого чужого животного домашнего, даже до пса, может быть во всякое время преследуемо и взыскиваемо судом»¹. Мордвинов не ограничивается в этом «мнении» только моральными сентенциями. Он тут же вскрывает экономическую значимость крепостнических отношений. «Тщетно правительство,— пишет он,— от времени до времени старалось одобрять земледелие внешними пособиями; тщетно силилось ввести новые и удобнейшие приемы обработки полей и вообще сельского домостроительства. Земледелец не имел внутреннего движущего его начала, он не имел сознания, что дело рук его ему принадлежит, что для себя угоняет он поля и удвояет жатву»².

Наряду с этими высказываниями мы встречаемся у Мордвинова с прямой апологетикой крепостничества. Одним из наиболее ярких документов, в котором эта апологетическая установка получила свое отражение, является мнение Мордвинова «О правах собственности и зависимости». Здесь защищается право помещика продавать своих крестьян в одиночку, без земли.

Мордвинов не возражал активно даже против существования крепостного права в промышленности. В этом отношении характерно его мнение о горных заводах в Перми. Попутно в этом мнении затрагивается вопрос о крепостном праве. В чем Мордвинов видит вред последнего? В том, что хозяева заводов должны содержать не только крепостных рабочих, но и их семейства. «Таким образом,— заключает он,— сколь бы плата действительному работнику не была мала, но она, умножась от содержания и семейства его, выходит всегда дороже той платы, которая производится заводским работником в других землях»³. Какой же выход из создавшегося положения предлагает Мордвинов? Отменить крепостное право в горной промышленности? Нет, он предлагает другое, чтобы «при каждом заводе, сверх выработки простого металла, учреждены были и мелочные художественные поделки из оно́го, коими бы могли заниматься как оскудевшие в силах от старости мужчины, так и женский пол и малолетние, дабы сим средством излишняя по статье продовольствие людей издержка не обращалась в приумножение заводских расходов и не возвышала бы напрасно цены на произведения»⁴. Этот совет весьма характерен для Мордвинова. Он предлагает, сохранив существующую социально-экономическую организацию производства, налечь сильно на рабочую силу, привлечь (очевидно, в принудительном порядке) к работе на заводчика всех крепостных, независимо от их пола и возраста.

Чем объяснить такое противоречие в оценке Мордвиновым одного и того же факта — крепостного права? Можно ли это объяснить эволюцией его взглядов? Такое объяснение нам представляется неверным. Если бы у Мордвинова произошла эволюция по такому карди-

¹ Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 183.

² Там же, стр. 184.

³ Архив графов Мордвиновых, т. V, стр. 640.

⁴ Там же, стр. 645.

нальному вопросу, то она должна была бы получить отражение во всей системе его взглядов. Между тем у нас нет достаточных оснований для того, чтобы утверждать, что у Мордвинова после 1800 г. произошла сколько-нибудь заметная эволюция в его взглядах. Можно ли это противоречие рассматривать как простое логическое противоречие, как результат того, что автор просто не свел концов с концами? Такое объяснение также следует признать неправдоподобным. Ведь в данном случае речь идет об оценке кардинального факта, имеющего определяющее значение для развития экономики России, об оценке крепостного права.

Это противоречие в системе Мордвинова является теоретическим выражением противоречивого характера процесса обуржуазивания дворянства, имевшего место в первой половине XIX в. Нужно помнить, что обуржуазивание дворянства в начале XIX в. глубоко отлично от того же процесса в конце XIX в. и в начале XX в. В последнем случае обуржуазивание дворянства происходило в обстановке победившего и широко развивающегося капитализма. Под влиянием этого процесса часть помещиков превращается в землевладельцев юнкерского типа. Этот процесс связан с непосредственной эксплуатацией землевладельцем наемного труда, с получением им прибавочной стоимости.

Совершенно иной характер имело обуржуазивание дворянства в начале XIX века, когда капиталистический способ производства лишь начинал развиваться в России, когда преобладающей формой труда был крепостной труд, когда сельскохозяйственной буржуазии почти не существовало в нашей стране. «Капитализирующиеся» помещики занимались различными торговыми и кредитными операциями, иногда покупали капиталистические фабрики, но наряду с этим широко применяли крепостническое хозяйство в своих имениях. В качестве примера возьмем крупного помещика начала XIX в. Межакова, развернувшего разностороннюю предпринимательскую деятельность. По словам Андриевского, Межаков «увеличивает почти втрое размеры барской пашни, устраивает винокурные заводы, поставяет фураж казне, участвует в солеварении и развозке по губернии соли, оказывается винным откупщиком и, вероятно, арендатором ямской гоньбы, продает и покупает десятки тысяч пудов хлеба, изыскивает способы торговых сношений с Петербургом, не отказывается и от кредитных операций, ссужая деньги то под залог солеваренных и иных предприятий, то просто за проценты»¹. Как видим, Межаков начал в своем имении с огромного расширения барской пашни (в три раза!), т. е. с расширения крепостного базиса. Мордвинов во всех своих проектах преимущественно ориентировался на подобного рода полубуржуазных, полукрепостнических предпринимателей, которые ухитрились наживать крупные денежные капиталы в условиях крепостной России.

Уничтожение крепостного права Мордвинов считал практически невозможным для ближайшего периода. Основными факторами, задерживающими уничтожение крепостного права, он считал недостаток рабочей силы и недостаток у помещиков капитала. Уничтожение крепостного права он мыслил на основе накопления таких капиталов у помещиков, которое сделает нецелесообразным существование крепостного хозяйства. «Когда Россия,— писал Мордвинов,— получит избыток в денежных капиталах и земля войдет в дороговую цену, тогда, естественно, никто из расчетливых владельцев не пожелает иметь на ней работников, коим половинную часть достояния своего уделять

¹ Я. Андриевский, Очерк крупного крепостного хозяйства на севере, стр. 19.

должно за их работу, и тогда, конечно, сословие нынешних крестьян (рабов) само по себе уничтожится»¹.

Мордвинов, всегда выпячивающий на передний план производственно-технические и финансовые мероприятия, остается верным себе и в вопросе о крепостном праве. Он не понимает того, что серьезное техническое перевооружение хозяйства России немыслимо без ликвидации крепостнических отношений. Он склонен поставить вопрос вверх ногами: сначала техническое перевооружение производства, а затем, на основе этого процесса, освобождение крестьян. «Потерпим еще несколько,— писал он,— и рабство само собой исчезнет в России, если обращено будет внимание к постепенному уменьшению необходимости содержать крестьян в зависимости от помещиков, на землях коих они живут. Сие необходимо последует, когда исчезнет на пахотных землях наших паренина; когда земледелие поместится в число наук; когда в городах наших признают за зданиями право собственности; когда употребим деятельные меры к восстановлению естественного порядка между рождающимися и умирающими; ...и когда помещик будет изобиловать денежными капиталами, достаточными к тому, чтобы принимать работников для посева и жатвы»².

Мордвинов стоит за такое освобождение крестьян, которое не создавало бы для помещиков никаких ощутительных неудобств. Он предлагает разрешить крестьянам выкупаться на волю. Для того, чтобы уничтожить произвол в этой области, он предлагает определенную таксу за выкуп в зависимости от возраста крестьян. Эта такса для тех времен была чрезмерно высока. Приводим ее³.

За освобождение крепостных в возрасте от 2 до 5 лет . . .	100 р.
» » » » 5 » 10 » . . .	200 »
» » » » 10 » 15 » . . .	400 »
» » » » 15 » 20 » . . .	600 »
» » » » 20 » 30 » . . .	1 500 »
» » » » 30 » 40 » . . .	2 000 »
» » » » 40 » 50 » . . .	1 000 »
» » » » 50 » 60 » . . .	500 »

Автор дает красноречивое обоснование своего плана, которое обнажает классовую подоплеку всех его рассуждений. «Тихое, мирное прохождение из зависимого состояния в свободное никакому другому сословию не навлечет неприятности и потерей. Не ослабляя никакой части, все целое общего благоденствия скорее достигнет. Совершится желаемое без насильственного расторжения связей, долгим временем укорененных, без потрясения прав наследственных, древностью как бы освещенных и таковой же куплей стяжанных и от закона укрепленных. Крестьяне получают свободу; помещики останутся владельцами полными земель своих и с денежным еще капиталом, столь нужным для возвышения доходов от своих достояний»⁴.

Мордвинов занял промежуточную позицию между экономистами крепостнического и антикрепостнического направления. Он значительно отличался от подавляющего большинства дворянских экономистов своей эпохи, в частности от тех, которые группировались вокруг «Духа журналов». Мордвинов понимал, что хозяйствовать помещику по старинке нельзя, что нельзя сохранять старые дедовские методы производства, отсталую технику, преобладание натурального хозяйства. Смитовское учение оказало значительное влияние на Мордвин-

¹ Архив графов Мордвиновых, т. V, стр. 145.

² Иконников, Граф Н. С. Мордвинов, стр. 145.

³ Архив графов Мордвиновых, т. V, стр. 145.

⁴ Там же, стр. 143.

нова. Оно внушило ему веру в безграничный рост производительных сил, оно захватило его своеобразным пафосом капиталистического накопления, убедило его в огромной роли свободной конкуренции. Смитовское учение заставило Мордвинова «принять» капитализм, но он воспринял капитализм по-особому, он воспринял капитализм как дворянин, для которого на переднем плане стоят интересы помещичьего, в значительной мере крепостного хозяйства. Мордвинов хотел заимствовать методы капиталистического Запада для того, чтобы укрепить экономические позиции русского помещичьего класса, для того, чтобы усилить мощь русского дворянского государства.

В чем различие между концепцией Мордвинова и концепцией декабристов, например Н. И. Тургенева, в которой также дан своеобразный синтез дворянских и буржуазных элементов? Для Тургенева буржуазный строй является идеальным строем, в котором осуществлены все высшие требования естественного права. Антифеодалные настроения пронизывают все экономические воззрения Тургенева. Поэтому он акцент делает на освобождении крестьян. Тургенев у Смита воспринял прежде всего его борьбу против «внеэкономических» форм принуждения, его последовательную защиту буржуазной свободы. Дворянский характер идеологии Тургенева выразился в том, что он освобождение крестьян подчинял интересам дворянства (безземельное освобождение). Как видим, Мордвинов и Тургенев буржуазный идеал восприняли по-разному, хотя оба они являются дворянскими экономистами, хотя оба они находились под значительным влиянием Адама Смита.

Тот путь укрепления дворянского государства, который предлагал Мордвинов, требовал известных жертв от господствующего класса. Экономическое укрепление России было связано с созданием мануфактур, а мануфактуры в свою очередь нуждались в покровительстве. Таможенный тариф, вызывая вздорожание промышленных изделий, был невыгоден дворянам как потребителям индустриальных фабрикатов. Поэтому большинство дворянских экономистов стояло за свободную торговлю, иными словами, они стояли за низкие промышленные цены, убыточные для русских мануфактур. Мордвинов не придавал большого значения этому противоречию между интересами дворянского государства в целом и интересами дворян как потребителей. Он был сторонником бережливости, умеренности в потреблении, ограничения потребления предметов роскоши. Он рассматривал таможенный тариф и вызванное им вздорожание промышленных цен как некоторую жертву, как временные издержки, которые с лихвой окупятся в будущем. Больше всего беспокоился Мордвинов о том, чтобы не задеть основных, коренных интересов дворянства как класса, получающего прибавочный продукт. Поэтому он очень ревниво относился ко всяким попыткам быстрого и радикального разрешения крестьянского вопроса. Но Мордвинов более «легко», более спокойно относился к некоторому нарушению интересов дворянства как потребителей. Он считал, что общие длительные интересы дворянского государства могут требовать временного нарушения текущих интересов сегодняшнего дня.

Мы можем сейчас подвести некоторые итоги нашего рассмотрения экономических взглядов Мордвинова. Его нельзя считать ни чистокровным дворянским экономистом, ни идеологом промышленного капитала. Это — переходная фигура. Мордвинов отражает поиски новых путей хозяйственного развития наиболее образованной и дальновидной частью дворянства начала прошлого столетия. Он намечает обширную программу хозяйственного и культурного развития России на основе усвоения форм, созданных капиталистическим Западом, но

в то же время он еще не осознал того, что дело идет о новом экономическом строе. Он еще не дошел до понимания того, что крепостнический строй исключает или крайне затрудняет осуществление его прогрессивных мероприятий. Это — дворянский идеолог промышленного буржуазного развития. Это — идеолог капиталистической индустриализации крепостной России. Последняя формулировка является противоречивой, но она отражает противоречие, пронизывающее мировоззрение Мордвинова. Она отражает противоречие между субъективным восприятием Мордвиновым капитализма и объективным содержанием его деятельности и его писаний.

Современники Мордвинова чувствовали это объективное содержание его работы. Поэтому он наталкивался на весьма неприязненное отношение к себе со стороны консервативных кругов. Весьма характерна оценка Мордвинова, которую дал Аракчеев в своем письме к Александру I. «О Мордвинове доложу вам, что я с ним знаком, как и со всеми, ему подобными, и считаю его пустым человеком, который из личности к министру финансов, подает свои мнения, а выполнять их сам не в состоянии; при первом удобном случае я поговорю с ним по всем вашим, батюшка, замечаниям, но наперед знаю, что доброго ничего не услышу»¹. Матерые бюрократы рассматривали старого адмирала как беспочвенного мечтателя, которому из-за высокого чина можно простить его невинные мечтания. В известных воспоминаниях Вигеля Мордвинов характеризуется как «политический мечтатель». Вигель иронически замечает, что в начале царствования Александра I Мордвинов «более нежели когда кипел в это время проектами. Он почитался нашим Сократом, Катонем и Сенекой».

Мордвинов в то же время пользовался большой популярностью среди либеральных кругов, а также среди декабристов, судьей которых ему впоследствии пришлось выступить по иронии судьбы, точнее — по злостной иронии Николая I. Известно, что Рылеев посвятил изданный в 1825 г. сборник своих стихотворений под названием «Думы» старому адмиралу. Рылеев написал в честь Мордвинова восторженную оду, которую озаглавил: «Гражданское мужество». Рылеев посвятил Мордвинову такие строки:

«Лишь Рим, вселенной властелин,
Сей край свободы и законов,
Возмог произвести один
И Брутов двоих и двух Катонов.
Но нач-ли унывать душой,
Когда еще в стране родной
Один из дивных исполинов
Екатерины славных дней,
Средь сонма избранных мужей,
В Совете бодрствует Мордвинов».

Рылеев восторженно отзываясь о стойкости Мордвинова, всегда отстаивающего свою принципиальную точку зрения, не смотря на все происки врагов.

«Он тверд, покоен, невредим,
С презрением внимая им,
Души возвышенной свободу
Хранит в советах и суде,
И гордым мужеством везде
Подпорой власти и народу».

Такое восторженное отношение со стороны Рылеева к Мордвинову объясняется тем, что последний был горячим сторонником целого

¹ Цитирую по книге В. С. Иконникова, Граф. Н. С. Мордвинов, 1873 г., стр 308.

ряда передовых для своей эпохи мероприятий. Мордвинов жадно следил за всеми новинками Запада, он был пропагандистом широкого распространения образования, новейших технических методов, большого промышленного развития. Ратуя за возможно больший рост производительных сил, Мордвинов выступал против неограниченного полицейского произвола, царившего во всероссийской вотчине дома Романовых. Мордвинов не требовал демократических реформ, он не боролся за немедленную ликвидацию крепостного права, не выдвигал лозунга буржуазного демократизма, требовал введения самых минимальных, самых элементарных правовых гарантий, которые дали бы возможность нормально функционировать промышленности, сельскому хозяйству. Он требовал введения полицейского режима в какие-то рамки, отстаивал идею законности, настаивал на том, чтобы существовал какой-то правовой порядок, чтобы нормально работали суды, чтобы принимались реальные меры для борьбы со взяточничеством и т. д.

Большую популярность Мордвинов получил благодаря своему выступлению по делу об эмбенских рыбных ловлях¹. Мордвинов горячо отстаивал в этом деле законность существующих прав и восставал против всяких попыток покушения правительства на частные права. Он начинает свое мнение со следующего весьма характерного заявления: «Если об эмбенских рыбных ловлях, пожалованных графу Кутайсову, рассуждать по одному только отношению к самодержавной власти, конечно, весьма легко решить сие дело: неограниченной волей одного государя воды сии отданы частному человеку, неограниченная воля другого государя, ему равного, может их взять обратно. Определить за них вознаграждение большее или меньшее, или не определять никакого, зависит от его хотения. Тут не может быть вопроса ни о справедливости, ни о несправедливости. В понятии власти произвольной все смешано и нет в ней ничего несправедливого, ибо она сама есть первая несправедливость»². Таким образом, Мордвинов имел смелость выступить против произвольной власти, которая в данном случае была самодержавной властью. Он требовал строгого соблюдения частных прав, поскольку последние признаны существующими законами.

Е обстановке все подавляющего безграничного полицейского произвола эти робкие пожелания установления минимального правового порядка были проявлением известного «гражданского мужества», о котором писал Рылеев. Во всех своих многочисленных выступлениях Мордвинов, проводивший определенную принципиальную линию, защищавший широкую программу мероприятий буржуазного прогресса, должен был производить впечатление белой вороны на сановном Олимпе тогдашней России.

¹ Эти земли были первоначально отданы Екатериной II графу Салтыкову. Затем Павлом I эти же земли были переданы графу Кутайсову. После воцарения Александра I гр. Салтыков предъявил иск к гр. Кутайсову. Дело перешло в Сенат, а затем — в Непременный совет; Мордвинов считал несправедливым отнятие этих земель у гр. Кутайсова, поскольку за ним законом было признано право на эти земли.

² Архив графов Мордвиновых, т. III, стр. 214—215.

Проект, представленный на рассмотрение
кафедры экономических дисциплин Высшей
школы пропагандистов при ЦК ВКП(б)

Программа по политической экономии. **Капитализм***

1. Предмет и метод политической экономии.

1. Материальное производство как основа общества. Общие понятия о труде, предмет труда, орудие труда. Производительные силы и производственные отношения. Производственные отношения как форма развития производительных сил.

Общественно-экономические формации и их смена.

2. Предмет марксистско-ленинской политической экономии. Политическая экономия как историческая наука. Классовый и партийный характер политической экономии. Политическая экономия как научное экономическое обоснование неизбежности гибели капитализма, необходимости социалистической революции пролетариата и победы коммунизма во всем мире. Развитие марксистской политической экономии Лениным и Сталиным.

3. Критика буржуазных определений политической экономии.

2. Первобытный коммунизм.

1. Возникновение первобытного общества. Слабая вооруженность первобытного человека в борьбе с природой. Охота и собирательство. Коллективный характер добычи средств существования и их распределения.

2. Возникновение рода и родовой общины. Матриархат. Земледелие. Скотоводство. Появление первого общественного разделения труда — выделение пастушеских племен. Обмен между первобытными общинами. Возникновение парной семьи. Переход от матриархата к патриархату. Родовой строй у греков и римлян.

3. Возникновение частной собственности и обмена внутри общины. Появление имущественного неравенства и разделение общины на богатых и бедных. Появление прибавочного продукта и возможности эксплуатации. Разложение первобытного коммунизма. Возникновение классов и государства.

4. Отрицание буржуазными учеными первобытного коммунизма.

* Печатается в порядке обсуждения.

3. Рабовладельческий строй.

1. Возникновение рабства. Патриархальное рабство. Античное рабство.

2. Сущность рабовладельческой эксплуатации. Положение рабов. Войны античного мира и их значение. Производительность рабского труда, техника рабовладельческого производства. Эргастерии в Греции. Латифундии в Риме.

Земельная собственность при рабовладельческом строе. Мелкое производство в условиях рабовладельческого строя. Второе крупное общественное разделение труда. Отделение города от деревни. Разорение крестьянства. Люмпен-пролетариат в античном обществе. Развитие обмена и денег. Роль торговли в рабовладельческом обществе. Ростовщический капитал.

3. Классовая борьба в античном мире. Борьба рабов против рабовладельцев. Крестьянское движение в античном мире. Паразитизм господствующих классов. Разрыв между умственным и физическим трудом. Экономическая мысль античного общества.

4. Разложение рабовладельческого строя. Разорение мелкого производства и упадок военной силы. Прекращение притока рабов. Образование колоната. Революция рабов и гибель рабовладельческого общества.

4. Феодално-крепостнический строй.

1. Возникновение феодального строя. Покорение Римской империи варварами. Образование феодальных отношений на территории нынешней Франции, Англии, Германии. Возникновение феодализма в России. Особенности феодализма в России по сравнению с Западной Европой.

2. Основные черты феодального производства. Крупная феодальная земельная собственность светских и духовных феодалов. Иерархия земельной собственности. Господство натурального хозяйства. Личная зависимость крестьян. Внеэкономическое принуждение. Феодальное поместье и крестьянские земли. Техника феодального хозяйства. Формы эксплуатации крестьянства. Феодальная рента и ее развитие: отработочная, рента продуктами, денежная рента.

3. Город при феодализме. Преобладающая роль сельского хозяйства при феодализме. Обособление ремесла от земледелия и отделение города от деревни. Рост городов и борьба с феодалами. Экономический строй феодального города. Цеховое ремесло и его организация. Ремесленная техника. Купеческие гильдии. Борьба между мастерами и подмастерьями. Роль и значение цехового строя. Экономическая мысль в средние века.

4. Разложение и гибель феодализма. Рост общественного разделения труда и развитие обмена. Торговый капитал. Ганзейский союз. Грабеж колоний. Развитие денежных отношений. Ростовщичество. Разложение цехового ремесла. Усиление эксплуатации крестьянства. Крепостничество. Развитие капиталистических отношений.

Восстания крепостных крестьян. Жакерия во Франции. Восстание Уота Тайлера в Англии. Крестьянская война в Германии. Восстание крепостных крестьян в России. Степан Разин (XVII в.) и Емельян Пугачев (XVIII в.).

Товарищ Сталин о роли революции крепостных крестьян в ликвидации феодального строя.

5. Возникновение простого товарного производства и закон его движения

1. Общественное разделение труда, зарождение обмена и возникновение частной собственности. Разложение первобытной общины. Отделение ремесла от земледелия и возникновение мелко-товарного производства.

Мелко-товарное производство в античном мире. Мелко-товарное производство в средние века. Городское цеховое ремесло. Рост товарно-денежных отношений и вовлечение в обмен феодальной деревни. Возникновение торгового капитала. Общая характеристика простого товарного хозяйства.

Простое товарное хозяйство как исходный пункт развития капитализма. Противоречия товарного производства, выраженные в товаре. Два фактора товара: потребительная стоимость и меновая стоимость. Стоимость. Труд — основа стоимости товара. Двойственный характер заключенного в товаре труда: труд конкретный и абстрактный. Двойственный характер труда, как выражение основного противоречия простого товарного хозяйства — между общественным и частным трудом. Труд простой и сложный. Труд индивидуальный и общественно-необходимый труд. Величина стоимости. Противоречие между общественно-необходимым и индивидуальным трудом.

2. Стоимость и меновая стоимость. Развитие обмена и форм стоимости. Случайный и единичный обмен и простая форма стоимости. Относительная форма стоимости и эквивалентная форма. Простая, развернутая, всеобщая и денежная форма стоимости как исторические ступени развития товарных отношений.

3. Товарный фетишизм.

4. Основное противоречие простого товарного хозяйства. Стоимость как закон движения товарно-капиталистического производства.

Стоимость и цены. Колебания цен вокруг стоимости. Повышение производительности труда и изменение стоимости. Роль стоимости в распределении и перераспределении труда между отдельными отраслями производства. Дифференциация товаропроизводителей. Неизбежность появления капитала и наемного труда. Однотипность и различие простого товарного хозяйства и капиталистического. Двойственность мелкого товаро-производителя. Ленин — Сталин о мелком товарном хозяйстве как базе капитализма и о воспроизводстве в мелком товарном хозяйстве.

5. Критика буржуазных теорий стоимости, теории спроса и предложения, теории издержек производства, теории предельной полезности.

6. Происхождение денег, их сущность и функции

1. Различные товары в роли денег. Скот у скотоводческих племен, меховые деньги в древней Руси; разные предметы в роли денег у древних греков. Железные и медные деньги. Преимущества серебра и золота как металла в роли денег. Данные о добыче золота и серебра. Соотношение стоимости золота и серебра в разные эпохи.

2. Сущность денег. Деньги как общественное отношение. Роль денег в развитии имущественного неравенства товаропроизводителей. Классовая природа денег. Товарный фетишизм и деньги. Невозможность измерить стоимость товара непосредственно рабочим временем. Критика Марксом мелкобуржуазных «теорий» рабочих денег. (Джон Грей, Роберт Оуэн, Прудон.)

3. Функции денег. Мера стоимости. Масштаб цен. Цена — денежное выражение стоимости. Влияние колебания стоимости золота на цены

товаров. Революция цен после открытия Америки. Изменения в условиях производства золота в XIX в. и цены на товары (открытие золотых россыпей в Калифорнии — 1858 г., в Австралии — 1851 г., открытие золотых рудников в Южной Африке — 1886 г. и др.).

Средство обращения. Количество денег, необходимых для обращения. Значение открытой и закрытой чеканки. Знак стоимости. Монета. Порча и подделки монеты.

4. Происхождение и природа бумажных денег. Закон обращения бумажных денег. Инфляция и ее последствия.

5. Деньги как средство накопления. Образование сокровищ.

6. Деньги как средство платежа. Возникновение кредита. Появление векселя и вексельного обращения.

7. Мировые деньги. Основные денежные системы в главнейших странах. Различные металлические денежные системы (монометаллизм, биметаллизм). Критика номиналистической и количественной теории денег. Критика извращения марксовой теории денег Гильфердингом.

7. Первоначальное накопление

1. Условия, необходимые для возникновения капитализма. Первоначальное накопление капитала как исторический процесс экспроприации мелкого производства.

Обезземеливание крестьянства как основа всего процесса первоначального накопления. Экспроприация земли у сельского населения в Англии. Расцвет шерстяных мануфактур во Фландрии и в Англии и рост спроса и цен на шерсть. Огораживание земель в XVI, XVII, XVIII вв. Реформация и расхищение церковных, монастырских и государственных земель. Рост городов и мануфактур. Государственные билли (законы) об «огораживании земель» в Англии в XVIII в. «Очистка имений» как последний крупный процесс экспроприации земли у сельского населения Англии. Превращение пахотных земель в пастбища.

2. Кровавое законодательство против экспроприированных. Законы против бродяжничества. Насильственное принуждение к труду. Клеймение «бродяг». Работные дома (Англия, Франция, Германия).

3. Возникновение промышленного капиталиста. Торговый капитал. Великие географические открытия. Завоевание и ограбление колоний. Колониальная торговля. Нидерландская Ост-Индская компания. Английская Ост-Индская торговая компания. Вымирание и истребление туземного населения. Торговля неграми.

Рост крупных состояний. Концентрация богатства у отдельных лиц. Огромный приток золота и серебра в Европу. Рост цен на товары. Ростовщический капитал. Развитие торгового кредита. Возникновение банков. Возникновение и развитие биржи. Государственный кредит и его роль в первоначальном накоплении. Роль и значение торгового и ростовщического капитала.

Особенности первоначального накопления в России. Экспроприация земли у сельского населения в России. Реформа 1861 г. Крестьянские наделы до и после реформы. «Отрезки», выкупные платежи.

5. Роль государства в осуществлении процесса первоначального накопления. Критика буржуазных теорий первоначального накопления.

8. Производство и присвоение прибавочной стоимости — основа капитализма

1. Эксплоатация наемного труда — основа капитализма. Превращение денег в капитал. Общая формула капитала и ее противоречие. Рабочая сила как товар. Труд и рабочая сила. Стоимость и потребитель-

ная стоимость рабочей силы как товара. Процесс труда и процесс увеличения прибавочной стоимости. Производство прибавочной стоимости и присвоение ее капиталистами. Постоянный и переменный капитал. Необходимое и прибавочное рабочее время. Степень эксплуатации и норма прибавочной стоимости. Марксистско-ленинское определение капитала. Критика буржуазных и социал-демократических «теорий» капитала.

2. Абсолютная прибавочная стоимость и рабочий день. Рабочий день и его пределы. Стремление капитала к безграничному удлинению рабочего дня. Дневной и ночной труд. Система смен. Два периода в истории законодательного нормирования рабочего дня в Англии. Борьба английских рабочих за сокращение рабочего дня. Влияние английского фабричного законодательства на другие страны (Франция, США). Борьба рабочего класса за сокращение рабочего дня в царской России.

Продолжительность рабочего дня в современных капиталистических странах. Фабричное законодательство в фашистских странах как узаконение военно-касторжного труда на предприятиях.

3. Относительная прибавочная стоимость. Избыточная прибавочная стоимость. Единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости

4. Маркс о производительном и непроизводительном труде при капитализме.

9. Три основные исторические стадии развития капитализма в промышленности

1. Простая кооперация как исходная форма капиталистического способа производства. Возникновение капиталистической простой кооперации (на истории развития промыслов в России). Домашняя промышленность и ремесло. Кустарная промышленность. Роль торгового капитала в развитии простой кооперации (на примере русских кустарных промыслов). Ленин о классовом характере промыслов и кустарного производства.

Экономические преимущества кооперации. Новая производительная сила, создаваемая кооперацией, и присвоение ее капиталом. Кооперация труда при капитализме как метод эксплуатации наемного труда. Ленин о «семейной кооперации». Критика Лениным народнической теории об «артельной форме» производства.

2. Мануфактура как новая ступень в развитии капитализма в промышленности. Двойное происхождение мануфактуры. Мануфактура в Англии и Франции в XVII и XVIII вв. Мануфактура в России в XIX в. Технический базис мануфактуры.

Мануфактурное разделение труда. Деспотия мануфактурного разделения труда. Низведение рабочего до роли частичного рабочего. Развитие противоположности между умственным и физическим трудом в мануфактуре. Мануфактура и отделение промышленности от земледелия.

Существование наряду с мануфактурой городского ремесла и сельской домашней промышленности. Форма связи между мануфактурой и мелким производством. Роль торгового капитала. Капиталистическая работа на дому как придаток мануфактуры. Создание в мануфактуре предпосылок для появления машинного способа производства.

3. Возникновение и развитие крупной машинной промышленности. Маркс о машине и ее составных частях.

Промышленный переворот в Англии. История важнейших технических изобретений в хлопчатобумажной промышленности, металлур-

гии и транспорте. Данные о развитии крупной промышленности в Англии в XIX в. и России во 2-й половине XIX в.

4. Машинное производство и увеличение относительной прибавочной стоимости. Капиталистическое применение машин. Границы капиталистического применения машин. Превращение рабочего в придаток машины. Опустошение труда. Рост противоположности между умственным и физическим трудом. Удлинение рабочего дня с введением машин. Женский и детский труд. Влияние применения женского и детского труда на снижение стоимости рабочей силы взрослого рабочего и разрушение рабочей семьи. Рост производительности и интенсивности труда и их влияние на норму и массу прибавочной стоимости.

5. Крупная машинная промышленность и рост общественного разделения труда. Развитие внутреннего и мирового рынка. Крупная машинная промышленность и обобществление труда. Полное отделение промышленности от земледелия и рост противоположности между городом и деревней. Основное противоречие капиталистического способа производства и его развитие. Рост рабочего класса и его революционизирование.

10. Заработная плата и эксплуатация рабочего класса

1. Заработная плата как превращенная форма стоимости и цены рабочей силы. Рабочая сила как товар. Стоимость и цена рабочей силы. «Стоимость труда» и «цена труда» как формы проявления стоимости и цены рабочей силы. Заработная плата как форма, маскирующая капиталистическую эксплуатацию. Критика мелкобуржуазной «теории» права на полный продукт труда (Лассаль, Прудон).

2. Формы заработной платы — повременная плата и поштучная плата. Прогрессивно-сдельная плата. Система Тэйлора. Премияльные системы, участие в прибылях и др. Денежная и натуральная плата. Натуральная плата как способ дополнительной эксплуатации рабочего класса.

3. Номинальная и реальная заработная плата. Рост дороговизны в капиталистических странах и падение реальной заработной платы. Бюджет рабочего в капиталистических странах. Обесценение женского труда при капитализме. Национальные различия в заработной плате. Факторы, определяющие национальные различия заработной платы. Подкуп верхушки рабочего класса буржуазией. Историческая тенденция движения заработной платы.

4. Борьба рабочего класса за заработную плату при капитализме. Роль профсоюзов. Решения VII конгресса Коминтерна о борьбе за повседневные и насущные нужды рабочего класса.

5. Критика буржуазных теорий заработной платы (теория производительности, социальная теория заработной платы, «железный закон заработной платы»). Критика социал-демократических теорий заработной платы (Гильфердинг, Тарнов).

11. Капиталистическое воспроизводство и накопление капитала

1. Производство и воспроизводство. Простое и расширенное воспроизводство.

Капиталистическое простое воспроизводство. Наемное рабство. Рабочий — принадлежность капитала. Воспроизводство отношений эксплуатации рабочих капиталистами.

Накопление капитала как капиталистическая форма расширенного воспроизводства. Превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения. Разделение прибавочной стоимости на капитал и доход. Условия, определяющие размеры капиталистического накопления.

2. Технический и стоимостный состав капитала. Органический состав капитала. Рост органического состава капитала (иллюстрации из истории промышленного развития Англии, Германии, США, дореволюционной России).

3. Концентрация и централизация капитала. Преимущества крупного производства по сравнению с мелким производством и экспроприация мелких товаропроизводителей при капитализме. Данные о концентрации производства капиталистических стран в XIX в. Рост и развитие городов и промышленных центров.

12. Абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. Развитие классовой борьбы рабочего класса

1. Рост органического состава капитала и его влияние на положение рабочего класса. Промышленная резервная армия труда. Рост безработицы как результат капиталистического накопления и необходимое условие существования капиталистического способа производства. Данные о безработице в капиталистических странах в XIX в. Капиталистический закон народонаселения. Критика теории народонаселения Мальтуса и современного мальтузианства. Показатели роста населения, рождаемости, смертности, продолжительности жизни для различных общественных классов при капитализме.

2. Всеобщий закон капиталистического накопления. Абсолютное и относительное обнищание рабочего класса (показатели обнищания: степень эксплуатации, интенсивность труда, рабочий день, безработица, уровень реальной зарплаты, доля в национальном доходе, жилищные условия, питание, налоги). Разоблачение Лениным и Сталиным «теорий» (Бернштейна, Каутского, Бухарина), отрицающих обнищание рабочего класса. Данные об обнищании рабочего класса (Англия, Германия, США, Россия) в XIX в. Положение рабочего класса в колониях и полуколониальных странах (Индия, Китай). Абсолютное и относительное обнищание рабочего класса в эпоху империализма и общего кризиса капитализма.

3. Историческая тенденция капиталистического накопления. Подготовка материальных предпосылок социализма. Рост антагонизма между пролетариатом и буржуазией с ростом капиталистического накопления и обострение классовой борьбы. Развитие классовой борьбы и рост сознательности, дисциплинированности, организованности рабочего класса. Неизбежность и необходимость насильственного свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата.

Критика «теорий» автоматического краха капитализма. Критика буржуазных «теорий» II Интернационала о мирном вращении капитализма в социализм.

13. Кругооборот и оборот капитала

1. Производство и обращение, их единство и различие. Примат производства над обращением.

2. Кругооборот промышленного капитала. Три формы капитала и три фазы кругооборота капитала. Три формы кругооборота капитала. Промышленный капитал как единство трех форм капитала. Особенности кругооборота капитала, вложенного в транспорт.

3. Издержки обращения. Чистые издержки обращения, рост чистых издержек обращения с развитием капитализма: данные о расходах на объявления, рекламы и т. д. Издержки обращения, связанные с хранением, упаковкой товаров. Труд в обращении как непроемительный труд.

4. Оборот капитала. Скорость обращения разных частей капитала. Основной и оборотный капитал. Более быстрый рост основного капитала в сравнении с ростом оборотного капитала (данные по важнейшим капиталистическим странам). Влияние оборота на величину авансированного капитала. Скорость оборота переменного капитала и годовая норма прибавочной стоимости.

14. Погоня за прибылью как основной стимул развития капитализма. Цены производства

1. Прибыль как движущий мотив деятельности капиталиста. Природа прибыли и ее источник.

2. Издержки производства и прибыль. Превращение прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли. Факторы, определяющие норму прибыли. Влияние высоты органического состава капитала и оборота капитала на норму прибыли. Экономия на постоянном капитале как экономия на условиях труда и ростении жизни и здоровья рабочего класса в капиталистическом обществе (иллюстрации, характеризующие условия труда на капиталистических предприятиях, статистика несчастных случаев, травматизма, смертности среди рабочих и т. д.).

Издержки производства и прибыль как категории, маскирующие эксплуатацию рабочего класса.

3. Превращение прибыли в среднюю прибыль. Различный состав капитала в различных отраслях производства и различия в нормах прибыли. Два вида конкуренции: внутри отрасли и между отраслями. Перелив капитала из одной отрасли в другую и образование средней нормы прибыли и цен производства.

Исторический процесс превращения стоимости в цену производства. Цена производства как превращенная форма стоимости. Эксплуатация рабочего в целом всем классом капиталистов.

Теории прибыли Смита и Рикардо. Вульгарные теории прибыли (теория производительности капитала, теория Сеньора, Бем-Баверка, Туган-Барановского). Разоблачение фашистской демагогии об источнике и природе прибыли капиталистов.

4. Рост органического состава капитала и падение нормы прибыли. Факторы, противодействующие падению нормы прибыли. Закон тенденций нормы прибыли к понижению как выражение противоречий и исторически ограниченного характера капиталистического способа производства.

15. Распределение прибавочной стоимости между различными группами буржуазии. Торговый капитал

1. Различные виды капитала: промышленный, торговый и ссудный и соответствующие им особые группы капиталистов: промышленных, торговых и ссудных. Распределение прибавочной стоимости и борьба между этими особыми группами класса капиталистов. Единство интересов класса капиталистов в эксплуатации рабочего класса.

2. Торговый капитал как исторический предшественник промышленного капитала. Эксплуатация торговым капиталом мелких производителей. История подчинения торгового капитала промышленному капиталу (историческая иллюстрация — падение Голландии, Португа-

лии, Испании как торговых стран). Торговый капитал в условиях капитализма как обособившаяся часть промышленного капитала.

3. Торговая прибыль и ее источник. Торговая прибыль как особая форма прибавочной стоимости. Эксплуатация рабочих и служащих, занятых в торговле. Издержки обращения (данные об издержках обращения в современных капиталистических странах).

4. Формы капиталистической торговли: оптовая торговля, товарная биржа. Характер биржевой торговли. Розничная торговля. Универмаги. Разоблачение фашистской демагогии о передаче универмагов мелким торговцам.

16. Ссудный капитал и кредит

1. Ростовщический капитал в докапиталистических формациях. Борьба нарождающегося промышленного капитала против ростовщичества.

2. Роль денежного капитала в кругообороте промышленного капитала. Ссудный капитал и ссудный процент. Процент как форма прибавочной стоимости. Распадение прибыли на процент и предпринимательский доход. Капитал-собственность и капитал-функция. Фетишизация капиталистической эксплуатации рабочего класса. Разоблачение фашистской демагогии об уничтожении «процентного рабства».

3. Формы капиталистического кредита. Коммерческий кредит. Вексель. История возникновения векселя. Виды векселей и вексельные операции. Границы коммерческого кредита.

Банкирский кредит. Ссудный капитал — объект банкирского кредита. Основные источники ссудного капитала. Акционерное общество и акционерный капитал. Данные о распространении акционерных обществ и размерах акционерного капитала в главнейших странах. Акции и облигации. Курс акций. Учредительская прибыль. Фиктивный капитал. Фондовая биржа. Роль и значение акционерных обществ. Критика буржуазной социал-демократической «теории демократизации капитала».

4. История возникновения банков. Банки как посредники в кредите. Основные операции банков. Банковский капитал и банковая прибыль. Границы банковского кредита. Виды банков (эмиссионные, коммерческие и ипотечные). Банкноты. Необходимость золотого обеспечения и размена банкнот.

Неразменные банкноты. Отличие банкноты от бумажных денег. Критика буржуазной теории «о творческой роли банков».

5. Роль кредита и банков в развитии и углублении противоречий капитализма.

17. Современное денежное обращение

1. Система металлического денежного обращения. Золотое обращение с разменными банкнотами как преобладающая система в довоенное время.

2. Деньги в международном обороте. Формы международных расчетов. Золотой паритет. Вексельный курс. Расчетный и платежный баланс. Дисконтная и девизная политика.

3. Крах денежных систем во время империалистической войны 1914—18 гг. Инфляция во время и после войны.

4. Частичная стабилизация валют отдельных стран в период до мирового экономического кризиса.

5. Мировой экономический кризис 1929 г. и обесценение валют США, Англии, Германии, Японии. Роль и значение инфляции в миро-

вом экономическом кризисе 1929 г. Современная валютная борьба и валютная политика США, Англии, Франции и Германии.

18. Развитие капитализма в сельском хозяйстве

1. Возникновение капитализма в сельском хозяйстве (на историческом материале России). Разложение натурального хозяйства и рост товарных отношений в деревне. Процесс классового расслоения крестьянства. Характеристика классовых групп в крестьянском хозяйстве. Роль ростовщического и торгового капитала. Образование внутреннего рынка для крупной капиталистической промышленности (фактический материал по данным II гл. «Развитие капитализма в России», Ленин).

2. Переход землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому. Основные черты барщинного хозяйства.

Переплетение крепостнических и капиталистических форм эксплуатации крестьянства. Употребление машин в сельском хозяйстве. Наемный труд в земледелии (формы и значение наемного труда). Рост торгового земледелия (фактический материал по данным III и IV гл. «Развитие капитализма в России» Ленина). Критика Лениным буржуазных и народнических теорий о развитии капитализма в сельском хозяйстве. Маркс, Энгельс, Ленин о русской общине.

3. Преимущества крупного производства по сравнению с мелким в сельском хозяйстве. Концентрация и централизация в сельском хозяйстве (данные о крупном и мелком производстве в сельском хозяйстве в Германии, США и других странах). Ленин о формах вытеснения мелкого производства в земледелии. Критика Лениным и Сталиным «теорий» устойчивости мелкого крестьянского хозяйства.

Ленин о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве: американский и прусский путь развития.

4. Единство законов развития капитализма в промышленности и в сельском хозяйстве. Особенности их проявления в сельском хозяйстве. Углубление и обострение противоположности между городом и деревней с развитием капитализма. Положение мелкого крестьянина в капиталистических странах и колониях в настоящее время (США, Германия, Япония, Китай, Индия).

19. Происхождение и формы земельной ренты

1. Происхождение капиталистической земельной ренты и ее отличие от докапиталистической ренты. Рента и аренда. Ленин о двух формах монополии в сельском хозяйстве и двух формах ренты. Дифференциальная рента первая и вторая. Ленинская критика так называемого «закона убывающего плодородия почвы». Монополия частной собственности на землю и абсолютная рента. Источник абсолютной ренты. Монополия частной собственности на землю и отставание земледелия от промышленности. Цена земли. Рост земельной ренты и цены на землю с развитием капитализма (в США, Германии, России). Рост ренты и дороговизны и ухудшение положения рабочего класса. Критика отрицания абсолютной ренты меньшевиками (Маслов и др.). Ревизия марксовой теории ренты Каутским.

2. Формы земельной ренты в России. Характеристика землевладения в России к концу XIX в. и началу XX в. Развитие арендных отношений в России. Аренда в различных типах крестьянских хозяйств. Продовольственная и голодная аренда. Обнищание крестьянства в до-революционной России.

3. Влияние частной земельной собственности на развитие капитализма в сельском хозяйстве и на положение рабочего класса и крестьянства. Ленин и Сталин о национализации земли в буржуазно-демократической и пролетарской революциях. Критика меньшевистской теории муниципализации земли и эсеровской социализации земли. Аграрная программа современной социал-демократии. Аграрная политика фашизма и ее результаты.

20. Воспроизводство и обращение всего общественного капитала

1. Развитие капитализма и процесс капиталистического обобществления труда. Взаимозависимость и переплетение индивидуальных капиталов.

2. Маркс об индивидуальном и общественном капитале. Два подразделения общественного производства. Обмен между первым и вторым подразделением общественного производства. Схема простого и расширенного воспроизводства. Оценка Лениным марксовых схем воспроизводства.

Более быстрый рост первого подразделения по сравнению со вторым (на конкретном материале Германии, США). Паразитическое потребление класса капиталистов (возрастание производства предметов роскоши). Создание капитализмом внутреннего рынка (на конкретном материале России). Роль внешнего рынка. Антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства.

3. Развитие Лениным и Сталиным марксовой теории воспроизводства в борьбе против народников и буржуазных апологетов. Критика Лениным и Сталиным полуменьшевистской теории воспроизводства Розы Люксембург.

Разоблачение контрреволюционной, фашистской троцкистско-бухаринской «теории» равновесия.

21. Кризисы

1. Общая характеристика капиталистических кризисов перепроизводства. Основное противоречие капитализма как причина кризисов. Формы проявления этого противоречия. Анархия капиталистического производства. Противоречие между тенденцией к безграничному росту капиталистического производства и падением платежеспособного спроса, вследствие нищенского состояния масс.

2. Циклический ход капиталистического воспроизводства. Периодичность кризисов. Основные показатели кризиса (сокращение производства, рост безработицы, падение зарплаты, падение цен, банкротства и т. д.).

Переход от кризиса к депрессии и от депрессии к подъему. Периодическое обновление основного капитала как материальная основа цикличности. Значение закона падения средней нормы прибыли. Роль торговли и кредита. Кризис как периодический взрыв всех противоречий капитализма. Неизбежность периодических кризисов в условиях капитализма. Последствия кризисов. Обострение антагонизма пролетариата и буржуазии и классовой борьбы.

3. Аграрные кризисы. Причина длительного затяжного характера аграрных кризисов. Роль монополии частной собственности на землю и ренты. Связь аграрных кризисов с промышленными. Отличие аграрных кризисов от промышленных кризисов. Влияние аграрных кризисов на положение крестьянства.

4. Критика буржуазных, социал-демократических (Каутский, Гильфердинг, Туган-Барановский) «теорий» кризисов. Разоблачение апо-

логетических контрреволюционных «теорий» троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

22. История капиталистических кризисов

1. Возникновение крупной промышленности в Англии в конце XVIII столетия и создание основы для периодических кризисов перепроизводства. Характеристика кризисов в эпоху промышленного капитализма. Кризис 1825 г. как первый в истории периодический промышленный кризис. Кризис 1836 г. Кризис 1847 г., охвативший Англию, Францию и Германию. Мировой кризис 1857 г. Кризис 1873 г. как мировой экономический кризис. Кризисы 1873 г., 1882—1884, 1890—1893 гг. и изменение их характера в связи с переходом от промышленного к монополистическому капитализму.

2. Характеристика кризисов в эпоху империализма: мирового кризиса 1900—1903 гг., 1907—1908 гг. Начало кризиса в 1914 г., прерванного мировой войной.

3. Сравнительный анализ глубины и длительности кризисов по основным показателям, сокращение производства, падение цен мировой торговли, длительность кризиса и др. Углубление, обострение и учащение кризисов с развитием капитализма.

23. Концентрация производства и монополия

1. Империализм как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма. Ленинская теория империализма.

2. Громадный рост промышленности в конце XIX и в начале XX в. (данные по главнейшим капиталистическим странам). Сосредоточение производства во всех более крупных предприятиях (данные по Германии, США, Англии и др.). Полное подтверждение закона концентрации производства Маркса. Концентрация производства и возникновение монополии. История монополий.

3. Основные формы монополистических объединений (картели, синдикаты, тресты, комбинаты и концерны).

Степень распространения монополий в Германии, США, Англии и других странах в конце XIX и в начале XX в.

Удельный вес монополий в отдельных отраслях промышленности. Описание отдельных монополий: в Германии — Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат; в США — Стальной трест; в России — Продамет, Продуголь, Продвагон, Нефтяной трест.

Рост концентрации производства и усиление господства монополий в годы мировой войны и послевоенный период. Отдельные монополии (в Германии — Стальной трест, Химический концерн; в США — Нефтяной трест, Стальной трест; в Англии — Химический трест). Концентрация производства и принудительное картелирование в период мирового экономического кризиса 1929 г. (Германия, США, Англия, Италия и др.). Характеристика уровней монополизации важнейших отраслей и стран.

4. Монополия и конкуренция. Новые формы и методы конкуренции на основе монополии. Особенности ценообразования в период монополистического капитализма. Монопольная цена. Существование монополий над конкуренцией и рядом с конкуренцией как фактор, порождающий особенно острые противоречия, трения и конфликты. Разоблачения Лениным — Сталиным контрреволюционного характера «теории» «чистого империализма». Разоблачение апологетической теории «организованного капитализма» Гильфердинга и агента фашизма Бухарина.

24. Банки и их новая роль. Финансовый капитал и финансовая олигархия

1. Концентрация и централизация банковского капитала на основе концентрации производства. Данные о концентрации банка в Германии, Англии, США, Японии, России и др. странах. Новая роль банков. Возникновение банковских монополий. Банки как орудие крупного монополистического капитала (данные об использовании банковских ресурсов). Ускорение банками процесса концентрации капитала и образование монополий, установление тесной связи между банками и промышленностью. Личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли. Современные банковские монополии в главных капиталистических странах (банкирский дом Моргана и др.).

2. Сращивание банковского капитала с промышленностью и образование финансового капитала.

Критика теории финансового капитала Гильфердинга.

3. Господство финансовой олигархии. Акционерное общество как форма господства финансовой олигархии. Система участия (примеры: «Всеобщее электрическое общество» (АЕG), железнодорожный концерн братьев Ван-Сверинген, русские довоенные банки). Другие формы господства финансовой олигархии (учредительская деятельность, выпуск фондовых бумаг, государственные займы, внешние займы).

Господство финансовой олигархии в главных капиталистических странах в настоящее время. Сращивание финансовой олигархии с государством (данные о личной унии финансовой олигархии и правительств, примеры использования государственных средств финансовой олигархией). Усиление гнета финансовой олигархии в фашистских странах.

25. Вывоз капитала

1. Финансовый капитал и «избыток капитала». Причины вывоза капитала при империализме. Формы вывоза капитала. Вывоз капитала и вывоз товаров. Вывоз капиталов как средство увеличения вывоза товаров.

2. Распределение вывезенного капитала по частям света и странам до и после мировой войны.

3. Сверхприбыль, получаемая от вывоза капитала. Значение и последствия вывоза капитала. Вывоз капитала как средство порабощения отсталых стран крупными империалистическими державами.

Вывоз капитала и превращение отдельных национальных хозяйств в звенья единой системы мирового хозяйства. Вывоз капитала и борьба за раздел и передел мира между империалистическими странами.

26. Раздел мира между союзами капиталистов. Раздел мира между великими державами

1. Международные капиталистические объединения до и после мировой войны и экономический раздел мира между ними. Важнейшие международные монополии и их деятельность. Всеобщая электрическая К^о (США); «ВС. Об-во ЭЛ.» (Германия), нефтяные монополии Международный рельсовый картель и др. Критика апологетической, буржуазной теории Гильфердинга-Бухарина о едином мировом тресте.

2. Юобострение борьбы за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала в эпоху монополистического капитализма. Про-

текционизм. Таможенные войны и демпинг (примеры бросового экспорта, в частности со стороны Японии).

3. Рост колониальных захватов после 1870 г. и завершение раздела мира к началу XX в. Распределение колоний до мировой войны 1914—1918 гг. и после войны. Типы колоний. Зависимые страны. Различные формы полуколониальной зависимости. Колониальная политика царской России. Царская Россия — тюрьма народов.

4. Роль колоний и полукolonий при господстве монополий. Колонии — источник огромных сверхприбылей. Методы извлечения колониальных сверхприбылей, колонии — сферы вывоза капитала, источники дешевой рабочей силы и дешевого сырья, рынки сбыта.

5. Влияние колониальной и полуколониальной эксплуатации на развитие экономики угнетенных и зависимых стран. Особенности развития промышленности в колониях и полуколониях. Критика социал-демократической теории «деколонизации». Сохранение империалистами феодально-крепостнических форм эксплуатации в колониях.

6. Ленинско-сталинское учение о национально-колониальном вопросе в эпоху империализма. Национально-колониальный вопрос как составная часть общего вопроса международной пролетарской революции. Борьба Ленина — Сталина по национально-колониальному вопросу против II Интернационала, против реставраторов капитализма, передового отряда фашизма Троцкого-Бухарина.

27. Паразитизм и загнивание. Империализм — умирающий капитализм

1. Общее определение империализма Лениным. Критика Лениным каутскианского определения империализма и теории «ультраимпериализма» Каутского. Критика апологетической, контрреволюционной теории империализма троцкистско-бухаринских агентов фашизма. Критика полуменьшевистской теории империализма Розы Люксембург.

2. Ленин и Сталин об исчерпаниии исторически прогрессивной роли капитализма в эпоху империализма. Поворот капитализма к упадку после франко-прусской войны. Паразитизм и загнивание как выражение нисходящего развития капитализма. Критика Лениным гильфердингского отрицания паразитизма и загнивания.

3. Господство монополии как причина загнивания. Монопольная цена как фактор загнивания. Источники монопольной сверхприбыли. Пути и методы получения монопольной сверхприбыли.

Формы проявления загнивания. Задержка и торможение технического прогресса, скупка патентов, неспособность капитализма полностью использовать наличный действующий производственный аппарат и основную производительную силу общества — рабочую силу. Хроническая безработица. Углубление и учащение кризиса как фактор уничтожения производительных сил. Прогрессирующий рост милитаризма.

4. Критика контрреволюционных фашистских троцкистско-бухаринских «теорий» стагнации и неограниченного развития производительных сил в эпоху империализма.

Технические сдвиги в эпоху империализма. Характер технических сдвигов в эпоху империализма (данные о технических сдвигах в капиталистических странах). Развитие техники и обострение неравномерности развития империализма. Неравномерность в загнивании капитализма.

5. Финансовый капитал, экспорт капитала и паразитическое перерождение буржуазии. Господствующее положение слоя рантье. «Государства рантье». Увеличение непроизводительного населения. Рост

затрат труда, обслуживающего сферу обращения. Рост сферы паразитического потребления. Продажность, подкуп, коррупция в гигантском масштабе и политическая реакция по всей линии.

6. Монополии, финансовый капитал и образование рабочей аристократии как основы оппортунизма в рабочем движении. Оппортунизм и раскол рабочего класса. Борьба против оппортунизма как необходимое условие борьбы против монополистического капитала за социалистическую революцию.

7. Историческое место империализма. Высокая степень обобществления производства монополиями и крайнее обострение основного противоречия капитализма. Гнет монополии и финансовой олигархии и усиление процесса обнищания рабочего класса.

Сталин о трех линиях обострения противоречий капитализма в эпоху империализма.

Империализм — эпоха империалистических войн и пролетарских революций.

28. Закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма

1. Неравномерность экономического и политического развития капитализма в эпоху свободной конкуренции. Непрерывные изменения в соотношении сил отдельных стран в результате неравномерности их развития. Учение Ленина — Сталина о неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Скачкообразный, конфликтный, катастрофический характер развития капитализма в эпоху империализма. Основные элементы закона неравномерного развития в период империализма. Разоблачение контрреволюционного, троцкистско-бухаринского отрицания Ленинско-Сталинского закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма.

2. Неравномерность экономического и политического развития в эпоху империализма и неизбежность империалистических войн за передел мира. Характеристика неравномерности развития главнейших стран капитализма в конце XIX и начале XX в. Рост милитаризма в конце XIX и в начале XX в. Империалистические войны (англо-бурская, испано-американская, русско-японская и балканские войны). Углубление неравномерности и изменение соотношения сил между Англией и Германией в конце XIX и в начале XX в. Борьба между Англией и Германией в конце XIX и в начале XX в. за передел мира. Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. и ее причины.

3. Резкое обострение неравномерности развития в условиях послевоенного империализма. Передел мира в результате мировой империалистической войны. Темпы роста промышленной продукции в США, Германии, Франции, Японии. Неравномерное развитие отдельных отраслей промышленности после мировой войны. Основные причины крайне резкого обострения неравномерности развития в условиях послевоенного империализма.

Обострение борьбы между империалистическими странами за новый передел мира. Подготовка империалистами новой мировой империалистической войны. Захватнические планы японской военщины и германского и итальянского фашизма.

4. Закон неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма и учение Ленина — Сталина о прорыве цепи империализма в слабом звене и возможности победы социализма в одной стране. Россия как слабое звено в цепи империализма. Особенности русского империализма. Победа пролетарской революции в одной стране — начало и предпосылка мировой революции.

Контрреволюционный, реставраторский характер троцкистско-бухаринского отрицания возможности победы социализма в одной стране.

VII конгресс Коминтерна о победе социализма в СССР и ее всемирно-историческом значении. Сталинская Конституция — итог борьбы и победы для народов СССР и программа действий для народов капиталистических стран.

29. Общий кризис капитализма

1. Империалистическая война 1914—1918 гг. как начало общего кризиса капитализма. Раскол мира на две системы — капиталистическую и социалистическую — и борьба между ними как основное выражение и основной признак общего кризиса капитализма. Основные линии этой борьбы.

2. Основные черты экономики капитализма эпохи общего кризиса. Быстрый рост концентрации и централизации капитала и усиление роста монополий. Обострение противоречий между монополией и конкуренцией. Усиление господства финансовой олигархии. Доведение до крайних пределов эксплуатации рабочих. Хроническая недогрузка производственного аппарата и превращение промышленной резервной армии в миллионные армии постоянных безработных. Рост абсолютного обнищания рабочего класса. Хронический аграрный кризис и обнищание широчайших масс крестьянства. Усиление процесса загнивания капитализма и паразитизма. Общее замедление темпов роста производства.

3. Колониальный вопрос в эпоху общего кризиса капитализма. Колониальные революции как важнейшее звено общего кризиса капитализма. Национально-освободительная борьба против империализма в колониальных странах.

4. Три периода общего кризиса капитализма. Первый период. Революционная ситуация и пролетарские революции (Германия, Венгрия и др.). Второй период. Временная стабилизация, ее экономические, социальные и внешне-политические предпосылки.

5. Третий период. Выход капиталистической экономики за довоенный уровень и крайнее обострение противоречий между капиталистическими странами. Усиленная подготовка новых войн между империалистическими странами и рост угрозы контрреволюционной интервенции против СССР. Государственные бюджеты империалистических стран. Военные бюджеты открытые и скрытые. Рост классовой борьбы внутри капиталистических стран и революционного национально-освободительного движения в колониях.

Расшатывание капиталистической стабилизации и ее конец.

6. Разоблачение и разгром большевистской партией, под руководством товарища Сталина, контрреволюционных троцкистско-зиновьевских «теорий», отрицающих общий кризис капиталистической системы и контрреволюционной фашистской бухаринской «теории» «организованного» капитализма.

30. Современный этап общего кризиса капитализма

1. Мировой экономический кризис 1929 г. и обострение общего кризиса капитализма. Основные показатели мирового экономического кризиса.

Товарищ Сталин об особенностях мирового экономического кризиса.

2. Переход к депрессии особого рода. Характеристика товарищем Сталиным сущности депрессии особого рода. Борьба рабочего класса

за революционный выход из кризиса. Борьба буржуазии за капиталистический выход из кризиса на путях усиления эксплуатации рабочего класса и крестьянства и на путях новой мировой войны. Конец цикла и начало нового кризиса в конце 1937 г.

3. Крах капиталистической стабилизации. Буржуазное государство на современном этапе общего кризиса капиталистической системы. Роль социал-демократии. Переход от буржуазной демократии к фашистским методам господства. Классовая природа фашизма. Экономическая политика современных крупных капиталистических стран (США, Англия, Франция). Экономическая политика германского и итальянского фашизма и ее результаты. Рост национализма в экономической политике и бешеный рост вооружений, особенно в фашистских странах. Вползание империалистических стран в новую мировую войну за передел мира. Два очага войны. Военный союз Германия — Япония — Италия. «Ось» Берлин — Рим. Война Японии против Китая. Захват Италией Абиссинии. Интервенция Германии и Италии в Испании. Оккупация Германией Австрии. Германский, японский и итальянский фашизм — организаторы и поджигатели новой мировой войны. Звериная, человеконенавистническая идеология фашизма.

Капиталистическое окружение и вытекающие отсюда трудности и опасности для СССР. Задачи повышения бдительности и беспощадной борьбы против шпионажа, диверсий и вредительства. Троцкистско-бухаринская банда вредителей, диверсантов, шпионов и убийц на службе у германского и японского фашизма, их ставка на поражение Советского Союза, за раздел СССР. Экономическая и военная мощь СССР, его неуклонная борьба за мир — основное препятствие к развязыванию мировой войны.

4. Нарастание революционного кризиса в капиталистических странах. Борьба международного пролетариата против фашизма и новой империалистической войны за пролетарскую революцию. Единый пролетарский фронт. Народный фронт. Успех народного фронта в Испании и Франции. Единый национальный антияпонский фронт в Китае. СССР как оплот мировой социалистической революции. Борьба международного пролетариата против фашизма за мир и защиту СССР¹.

¹ Замечания по данному проекту просьба присылать по адресу: Москва, Волонка, 14, ком. 321. Редакция журнала «Проблемы экономики».

А. Г.

Ленин и Сталин о социалистическом соревновании

Партиздатом выпущена книга «Ленин и Сталин о социалистическом соревновании».

Открывается книга статьей «Как организовать соревнование?», написанной В. И. Лениным двадцать лет назад. Написанная через два месяца после взятия власти, эта статья, порникнутая революционной страстью гениального вождя победоносной социалистической революции, дает блестящую перспективу развития творческих способностей освобожденного народа. Буржуазия, ее лакеи и прихвостни — троцкистско-бухаринское отребье — жаждали гибели советской власти. Они из кожи лезли вон, пытались доказать, что рабочие и крестьяне не смогут управлять государством, не смогут организовать производство, не смогут строить социалистическое общество. В ответ на этот злобный вой врагов трудящихся Ленин пишет: «их наглый расчет не оправдается». «Организаторская работа подильна и рядомому рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом» (стр. 10).

Безграничная вера в неиссякаемые творческие способности народа — вот что характерно для Владимира Ильича на всем протяжении его жизни, вот что красной нитью проходит через все его работы.

Ленин видел в народе, скинувшем с себя ярмо эксплуатации, неисчерпаемый родник талантов. «Таких людей в простонародье», о котором высокомерно и пренебрежительно говорят буржуазные интеллигенты, масса. Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве непочатой еще родник и богатейший родник» (стр. 10). Эти пророческие слова Ленина полностью оправдались. Трудящиеся нашей родины, ведя героическую борьбу на фронтах гражданской войны против внутренних и внешних врагов, а затем в период мирного хозяйственного строительства, показали образцы самоотверженного труда на социалистических фабриках и заводах.

Собранные в книге статьи и высказывания т. Ленина посвящены вопросам организации и укрепления производства, налаживания социалистической дисциплины, всемерного развертывания социалистического соревнования.

В первоначальной наброске статьи «Очердные задачи советской власти» т. Ленин

выдвигает в качестве коренного и злободневного вопроса всей общественной жизни организацию труда на предприятиях. Со всей силой т. Ленин подчеркивает значение лучших образцов в организации производства. «...Лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел» (стр. 19). Виднейшее место в решении задач хозяйственного строительства Ленин отводит социалистическому соревнованию. «Организация соревнования, — пишет Ленин, — должна занять видное место среди задач советской власти в экономической области» (стр. 10).

Тов. Ленин дает убийственную критику буржуазных экономистов, выступавших с заявлением, будто бы социалисты отрицают значение соревнования. Буржуазные экономисты под соревнованием понимают лишь капиталистическую конкуренцию, т. е. борьбу за рынок, за влияние, за прибыль. Ленин писал: «...именно, уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах» (стр. 20). В организации соревнования на социалистических началах Ленин видел одну из наиболее важных и благодарных задач в строительстве социалистического общества.

В брошюре «Очердные задачи советской власти» т. Ленин снова подчеркивает огромное значение социалистического соревнования в деле решения основной, коренной задачи, задачи, определяющей успех соревнования социализма с капитализмом — повышения производительности труда.

Известно, какое огромное значение Ленин придавал коммунистическим субботникам. В статье «Великий почин» Ленин охарактеризовал устройство по почину рабочих коммунистических субботников как героизм в тылу. Он назвал это началом переворота, более решающего, чем свержение буржуазии. Говоря о значении коммунистических субботников, Ленин писал: «Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм

сделается действительно непобедимым» (стр. 37). Героизм, который проявляли полуголодные рабочие, добровольно организуя субботники, работая без дополнительной оплаты, увеличивая производительность труда, имел огромное всемирноисторическое значение. Вот почему т. Ленин приветствовал этот поистине «великий почин». Владимир Ильич неоднократно возвращается к вопросу о необходимости поддерживать всякие начинания, знаменующие собой укрепление социалистической трудовой дисциплины, ростки нового социалистического отношения к труду. Об этом он говорит в письме от 13 сентября 1919 г., адресованном к партийным организациям «на борьбу с топливным кризисом», к этому он возвращается в речи на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей от 4 декабря 1919 г., в докладе о субботниках на московской общегородской конференции РКП(б) 20 декабря 1919 г., в статье «От первого субботника на московско-казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке» от 1 мая 1920 г. и в ряде других речей и статей, относящихся к периоду 1919/20 г.

Собранные в книге работы и высказывания Ленина о социалистической организации труда и социалистическом соревновании воспроизводят перед глазами читателя образ организатора социалистической революции, организатора и вождя коммунистической партии, начертавшего перспективу расцвета народных талантов, сумевшего в лице первых коммунистических субботников разглядеть ростки новой, социалистической организации труда, основанной на социалистическом соревновании, на сознательном отношении к труду.

Ход социалистического строительства в нашей стране полностью подтвердил гениальные мысли В. И. Ленина. Преодолев хозяйственную разруху, в которой находилась страна после окончания гражданской войны, закончив восстановление народного хозяйства, партия приступила к реконструкции экономики страны. Под гениальным руководством верного соратника Ленина товарища Сталина партия невиданными в истории мира темпами строит тяжелую индустрию. На базе развития тяжелой индустрии многомиллионные массы бедняцко-средняцкого крестьянства идут в колхозы и строят крупное социалистическое хозяйство в деревне. Уже в первые годы первой сталинской пятилетки социалистическое соревнование принимает невиданный ранее размах. В соревнование втягиваются миллионы трудящихся.

К периоду великой эпопеи социалистического строительства, к годам сталинских пятилеток относятся содержащиеся в книге высказывания товарища Сталина о социалистическом соревновании.

В мае 1929 г., когда рабочий класс нашей страны был охвачен пафосом огромного строительства, товарищ Сталин в предисловии к книжке Е. Микулиной «Соревнование масс», развивая указания товарища Ленина, писал: «Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не

самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент широко развертывающееся соревнование миллионов масс рабочих» (стр. 112). Товарищ Сталин решительно обрушивается на бюрократов, не понимающих великого значения социалистического соревнования и стремящихся «централизовать», сузить его размах и лишить его самого важного — инициативы масс. «На самом деле,— говорит товарищ Сталин,— соревнование есть коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся. На самом деле соревнование есть тот рычаг, при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма» (стр. 113). В статье «Год Великого перелома» товарищ Сталин подчеркивает значение социалистического соревнования в деле развертывания творческой инициативы и трудового подъема масс, подъема, обеспечивающего рост производительности труда, «без которого немислима окончательная победа социализма над капитализмом» (стр. 116).

Огромная роль социалистического соревнования, рациональной организации производства, сознательной трудовой дисциплины подчеркивается товарищем Сталиным во всех последующих выступлениях, приведенных в книге. Исключительную роль в укреплении социалистической трудовой дисциплины сыграли речи товарища Сталина: на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности «О задачах хозяйственников» (4/II 1931 г.), на совещании хозяйственников «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» (23 июня 1931 г.). Книгу включает историческое выступление товарища Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев (17 ноября 1935 г.).

Социалистическое соревнование миллионов трудящихся получает особенный размах в годы второй пятилетки. В 1935 г. социалистическое соревнование поднимается на более высокую ступень. В угольных шахтах Донбасса зарождается стахановское движение. Примеру Алексея Стаханова следуют пионеры стахановского движения в других отраслях народного хозяйства. Стахановское движение как высший этап социалистического соревнования превращается во всенародное движение. Опрокидываются старые нормы и «научные» каноны. Все более широкие массы рабочих, колхозников показывают невиданную ранее производительность труда. Товарищ Сталин в речи на совещании стахановцев промышленности и транспорта дает гениальный анализ причин и природы стахановского движения и характеризует последнее как наиболее жизненное и непреодолимое движение современности. Он открывает перед партией, перед всеми трудящимися величественную перспективу небывалого роста производительности труда, уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим, ускорения нашего движения к коммунизму.

Товарищ Сталин поставил задачу распространения стахановского движения вширь и вглубь на все области и районы СССР, задачу обуздания тех хозяйственников и инженерно-технических работников, которые тормозят развертывание стахановского движения. Наконец, товарищ Сталин поставил еще одну задачу: помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще его возглавить.

Истекший период развития стахановского движения целиком подтвердил гениальный анализ стахановского движения, данный товарищем Сталиным. Мощная волна энтузиазма рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой советской интеллигенции, связанная с принятием Сталинской Конституции СССР, с выборами на основе этой Конституции в Верховный совет СССР, привела к росту рядов стахановцев, к еще большему подъему производительности труда на заводах и фабриках, на транспорте, в сельском хозяйстве. Наша печать пестрит многочисленными примерами, когда стахановцы, лучшие люди нашей родины, в несколько раз перекрывают существующие, принятые и пересмотренные нормы выработки. Число стахановцев, перевыполняющих свои нормы, непрерывно растет. Примеру фрезеровщика станкозавода им. Серго Орджоникидзе (Москва), депутата Верховного совета СССР Гудова, более чем в девяносто раз перекрывшего плановую норму, последовали многочисленные стахановцы станкостроительных заводов и других предприятий тяжелой промышленности. Примеры высокой производительности труда, даваемые лучшими стахановцами, быстро подхватываются, делаются достоянием все более широкого числа работников промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства. Могучее стахановское движение охватило все отрасли народного хозяйства. Каждый день дает нам огромное количество примеров,

подтверждающих могучую силу, заключающуюся в социалистическом соревновании. Каждый новый день приносит нам все более многочисленные примеры и образцы социалистического соревнования и социалистической производительности труда.

Яркая и многогранная жизнь социалистической родины целиком подтверждает гениальное предвидение великих вождей трудящихся — Ленина и Сталина — о развертывании гигантских творческих сил народа в стране победившего социализма.

Перечитывая речи, статьи, отдельные высказывания Ленина и Сталина о социалистическом соревновании, каждый трудящийся великой страны социализма еще больше проникается любовью к родине, любовью к великой и героической партии Ленина — Сталина, ведущей народы нашей необъятной страны от победы к победе, любовью и бесконечной преданностью к вождям, организаторам победоносной социалистической революции — к товарищам Ленину и Сталину.

Вчитываясь в книгу, каждый трудящийся проникается еще большей ненавистью к врагам народа, презренным наймитам фашизма — троцкистско-бухаринским бандитам, вредителям и диверсантам, покушающимся на плоды героического труда народов Советского Союза, на счастливую социалистическую жизнь, открывшую перед трудящимися нашей родины необъятные горизонты для развития инициативы, творческих способностей, героизма.

Книга вышла из печати в период работы первой сессии Верховного совета СССР, в период исключительно высокого производственного энтузиазма трудящихся всей страны. Она несомненно принесет огромную пользу не только пропагандистам, но и многочисленной армии стахановцев.

Необходимо отметить опрятное, культурное оформление книги, выполненное с большим художественным вкусом.

Партиздат сделал исключительно полезное дело, издав рецензируемую книгу.

ДАВ. ЛУРЬЕ

Книга, показывающая торжество ленинской аграрной теории

Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Разработано Р. Левиной под ред. Е. Варга. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 г.

В 1914—1915 гг. Ленин работал над книгой «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Впервые эта книга (под названием «Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки») вышла в свет только в 1917 г., после революции.

Эта книга Ленина построена на разработке и сравнительном анализе данных двух переписей (статистических переписей) Соединенных штатов за 1900 и 1910 гг. Научное,

теоретическое и политическое значение этой работы Ленина исключительно велико. На огромном конкретном материале сплошных переписей сельскохозяйственных предприятий за два срока с промежутком в десятилетие Ленин разработал все основные принципиальные вопросы экономического развития капиталистического сельского хозяйства. В этой работе Ленин не только разбил в пух и прах буржуазные теории и

народнические иллюзии об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, о победе «трудового» земледелия и т. п., но и внес целый ряд новых, исключительно важных моментов в марксистское понимание капиталистического развития сельского хозяйства. Ленин не оставил камня на камне от нелепых писаний народника Гиммера (впоследствии оказавшегося меньшевиком-враждебелем), который на основании тех же данных (чудовищно извращенных им), пытался делать выводы о «разложении капитализма» в сельском хозяйстве, о победе мелкого трудового хозяйства над крупными и т. д. В этой же работе Ленин указал на растущую зависимость мелкого фермерского хозяйства от финансового капитала — момент, характерный для периода монополистического капитализма.

Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР проделал большую и полезную работу над новыми конкретными материалами, имеющими прямое отношение к теме данной работы Ленина. Выпущенная институтом книга содержит параллельно с полным текстом ленинской работы систематически подобранные новые материалы ко всем исчислениям и отдельным фактическим данным, приводимым у Ленина. Новые материалы даны по двум последующим цензам, проведенным в США в 1920 и в 1930 гг. Таким образом, замечательная ленинская разработка, являющаяся непревзойденным образцом применения марксистского метода к массовым статистическим данным, продолжена еще на два десятилетия. В итоге получилась динамическая картина развития сельского хозяйства США за три десятилетия по данным четырех цензов (1900, 1910, 1920, 1930).

Уже самый факт, что такая разработка новых материалов оказалась возможной, свидетельствует о величайшем торжестве ленинской методологии, об исключительной гениальности ленинских прогнозов. Можно смело утверждать, что ни одна работа какого-либо буржуазного или мелкобуржуазного экономиста не могла бы выдержать такого испытания, каким является проверка методов и выводов на новых фактах, новых данных за новый исторический отрезок времени. На таком «экзамене» любой буржуазный экономист провалился бы с треском. Стоит лишь вспомнить, какая жалкая судьба постигла исторические прогнозы народников, мечтавших о некапиталистическом развитии сельского хозяйства, стоит вспомнить буржуазных экономистов с их сладенькой страпней о гармонии классовых интересов и т. п.

Работа Ленина блестяще выдерживает историческую проверку. Несмотря на то, что два десятилетия, прошедшие с 1910 по 1930 гг., наполнены бурными событиями, характеризующими общий кризис капитализма (мировой войной, аграрным кризисом и т. д.), что не могло не внести много новых своеобразных особенностей в развитие сельскохозяйственного производства, нет ни одного прогноза, сделанного Лени-

ным, ни одного теоретического вывода в его работе, который не подтвердился бы полностью на новых материалах. Исторические факты убедительно подтверждают и подкрепляют ленинскую теорию.

Работа Ленина начинается с общей характеристики трех главных районов США — промышленного Севера, колонизируемого Запада и бывшего рабовладельческого Юга. Новые материалы полностью подтверждают данную Лениным характеристику каждого из этих районов. Новые данные о бывшем рабовладельческом Юге США показывают, что в этом районе продолжает расти и до сих пор, что является одним из показателей загнивания современного капитализма.

Ярким выражением процесса экспроприации и ферм является неуклонный рост удельного веса арендаторов среди фермеров: число арендаторов негров — увеличилось с 75,3% в 1910 г. до 79,4% в 1930 г.; число арендаторов белых выросло с 30,8% в 1910 г. до 36,4% в 1930 г. Другим выражением того же процесса экспроприации ферм являются данные об их задолженности. У Ленина эти данные приведены за 1890, 1900 и 1910 гг. «Новые материалы» приводят соответствующие данные за 1920 и 1930 гг. В совокупности получается исключительно яркая таблица. По всей территории США число заложенных ферм возрастает во всех районах. В 1890 г. оно составляло 28,2%, а в 1930 г. — 44,8%. Ленин писал по этому поводу в своей работе, что «рост числа заложенных ферм во всяком случае означает фактический переход власти над ними в руки капитала».

Ипотечные ссуды, получаемые фермерами, лишь в самом незначительном проценте шли на производственные нужды, в огромной своей части они тратились непроизводительно — на покрытие старых долгов, на уплату налогов и т. д., и рост задолженности означал не что иное, как рост кабальной зависимости фермеров от финансового капитала. Это один из ярчайших показателей процесса экспроприации мелких производителей.

Особый интерес представляет ленинский анализ развития капитализма в районах самого интенсивного земледелия. Ленин выделяет из общей совокупности северных штатов две группы штатов: Новую Англию и Средне-Атлантические штаты. В этих районах с каждым десятилетием (за небольшим исключением) уменьшается средний размер фермы, исчисленный в акрах по количеству обрабатываемой земли. Из этого факта народники и буржуазные экономисты делали вывод о разложении капитализма, о вытеснении крупнокапиталистического земледелия мелким «трудовым». Ленин показывал всю вздорность такого вывода. Он писал по адресу народников: «Забывают ту «мелочь», что в силу технических особенностей земледелия, процесс интенсификации его очень часто ведет к увеличению размеров хозяйства, при уменьшении среднего количества обрабатываемой земли».

«Новые материалы» показывают, что все выводы Ленина полностью подтверждаются: «Во-первых, в 1920 и 1930 гг. интенсивные штаты Севера в отношении стоимости машин и орудий и расходов на наемный труд на 1 акр обрабатываемой земли также отличаются более высоким развитием капитализма в земледелии, чем экстенсивные».

Во-вторых, капитализм в интенсивных штатах и за это двадцатилетие развивается в общем и целом быстрее, чем в экстенсивных» (стр. 85).

Полностью подтвердился замечательный по своей глубине вывод Ленина о том, что «район самых мелких, по количеству земли, ферм опять-таки оказывается районом самых крупных применений капитала к земле в виде машин» (стр. 80). «Новые материалы» дают яркую иллюстрацию капиталистической интенсификации сельского хозяйства — главной линии развития капитализма. Ленин подвергает критике укоренившийся в статистической практике шаблон группировки ферм по количеству земли. На ярких примерах он показывает, что эта группировка не дает правильного представления ни о крупности хозяйств, ни, тем более, о капиталистическом его характере. Критика этой группировки Лениным, всецело подтверждающаяся на новых материалах, выбила из рук буржуазных и народнических теоретиков их главное оружие. Применяя другие группировки — по стоимости продукта фермы и по главному источнику дохода, — Ленин с чрезвычайной яркостью показал процесс вытеснения мелкого производства крупным.

В конце своей работы Ленин приводит две замечательных итоговых таблички, в которых сопоставляет процесс концентрации, происходящий в промышленности, с таким же процессом, происходящим в сельском хозяйстве. «Новые материалы» дают продолжение этих табличек до 1920 г., а по некоторым данным и до 1930 г. Ленин делал из своей таблички вывод: «И в промышленности и в земледелии уменьшается доля именно средних предприятий, которые увеличиваются в числе медленнее и мелких и крупных. И в промышленности и в земледелии мелкие предприятия растут в числе медленнее, чем крупные» (стр. 186). Отмечая эту замечательную однородность эволюции, Ленин подчеркивает в то же время колоссальное отставание сельского хозяйства от промышленности. В последующие десятилетия, как правильно пишут составители «Новых материалов», «однородность эволюции промышленности и сельского хозяйства выступает с одинаковой закономерностью и правильностью. Отставание сельского хозяйства еще более усилилось за 1910—1920 гг.» (стр. 188).

В качестве приложения к «Новым материалам» дана обстоятельная монография Р. Левиной «Сельское хозяйство США в период общего кризиса капитализма». Работа дает систематический анализ процессов концентрации и централизации капитала, роста зависимости фермеров от финансового капитала в послевоенный период, процесс разорения фермерского хозяйства. В послед-

ней главе дается характеристика создания частной собственности на землю, анализ земельной политики и попыток госкапиталистического «планирования» сельского хозяйства в США.

Из многочисленных дополнительных материалов, приведенных Р. Левиной, заслуживают внимания разбираемые ею новые формы процесса централизации в сельском хозяйстве: речь идет о централизации контроля над производством и собственностью ферм при формальном сохранении самостоятельности мелкого производителя. Объектом такого контроля являются задолжавшие фермеры. Банки и ипотечные компании США осуществляют над этими фермерами контроль через так называемые «сельскохозяйственные консультационные бюро», имеющие специальных полевых агентов. Р. Левина описывает интересный опыт централизации контроля и управления задолжавшими фермерами так называемой «Калифорнийской земельной корпорацией», которая является «дочерним предприятием» двух крупнейших банков Калифорнии.

Финансовый капитал, держащий в своих руках преобладающую массу фермеров США, не всегда считает для себя выгодным допускать банкротство своих должников — мелких хозяев. Зачастую более выгодным оказывается растянуть существование разоряющегося мелкого производителя, для того, чтобы выжать из него в виде процентов по задолженности все, что только возможно. Такой должник на практике есть не что иное как батрак крупного капитала, хотя и сохраняет видимость мелкого собственника.

Приходится сожалеть о том, что интересная и содержательная монография т. Левиной не свободна от серьезных недостатков. В ней почему-то не оказалось места для анализа такого важного вопроса, как рост абсолютной ренты в США. Приведа данные о росте индекса цен на землю. Р. Левина пишет: «Введение в производство большого количества малоплодородных участков резко повышало дифференциальную ренту с лучших участков и общую сумму ренты. Это повышение находит отражение и в средних данных о движении цен на землю за эти годы» (1915—1920) (стр. 229). Нельзя согласиться с тем, что причины роста земельных цен сводятся исключительно к росту дифференциальной ренты. Был ведь и рост абсолютной ренты.

Более серьезным дефектом работы т. Левиной является ее некоторая академичность, недостаточная политическая заостренность. В работе отсутствует сопоставление капиталистического развития сельского хозяйства в США и социалистического пути его развития в СССР. Казалось бы, что, выступая в 1937 г. — двадцатом году после Октябрьской революции, — с научным трудом о сельском хозяйстве США, автор не должен был бы игнорировать сопоставления двух систем — социалистической и капиталистической. У тов. Левиной были все возможности для этого. Ее работа значительно выиграла бы, если бы, например, наряду с данными о механизации сельского хозяйства и о деградации мелкого производства в США бы-

ла бы развернута картина механизации сельского хозяйства СССР, картина роста самого крупного в мире, социалистического земледелия, обеспечившего колхозному крестьянству нашей страны зажиточную жизнь. Анализ капиталистических потуг «планирования» сельского хозяйства значительно выиграл бы, если бы автор противопоставил характеристику социалистического планирования сельского хозяйства в СССР. Между тем во всей работе т. Левиной только в трех местах — на стр. 246, 311 и 312 — и в самом конце, на стр. 351, в краткой и общей форме дается противопоставление социалистического и капиталистического путей развития сельского хозяйства. Этого абсолютно недостаточно.

Р. Левина правильно отмечает, что развитие сельского хозяйства США является це-

опровержимым аргументом против буржуазных и мелкобуржуазных теоретиков, продолжающих отстаивать теорию «устойчивости» мелкого хозяйства в борьбе с крупным...» и т. д. (стр. 290). Из подобных теоретиков т. Левина указывает только Зомбарта. Этого недостаточно. В работе тов. Р. Левиной нет разоблачения фашистского мракобесия в аграрном вопросе, нет борьбы против презренных врагов народа — троцкистов и бухарищев. В этом проявляется ложно понятый академизм, который не к лицу исследователю-большевику, тем более в данном случае, когда монография дана приложением к гениальному труду Ленина.

Книга «Новые материалы» в целом принесет пользу и научным работникам сельского хозяйства, и преподавателям, и пропагандистам.

М. КОЛГАНОВ

Ричард Джонс «Экономические сочинения». (Перевод с английского) Соцэкгиз, 1937 г., стр. LXIX + 391, ц. 9 руб.

В настоящем издании экономических произведений Р. Джонса напечатаны его основные работы: «Опыт о распределении богатства и об источниках налогов» и из «литературного наследия» — «Вводная лекция по политической экономии, прочитанная в королевском колледже в Лондоне», «Лекции о труде и капитале» и «Политическая экономия народов».

«Опыт о распределении богатства и об источниках налогов» является главным произведением Джонса. Заглавие этой работы несколько не соответствует ее содержанию. По своему содержанию эта работа представляет довольно обширное исследование о генезисе ренты, начиная с наиболее ранних ее форм, вплоть до капиталистической ренты. Этот уклон в сторону исследования ренты сам Джонс объясняет следующим образом: «Я начал с анализа ренты, потому что небольшого развития этой темы оказалось достаточным, чтобы показать, что большая часть стран на земле все еще находится в состоянии, которое правильно названо земельским..., и еще потому, что при таком состоянии общества взаимоотношения между владельцами земли и работающими на ней определяют детали положения большей части населения и дух и формы их политических учреждений» (стр. 14). Но кроме этого интерес к вопросам ренты в исследовании Джонса определялся и другими мотивами, чисто политического характера. Джонс выступил в то время, когда в Англии продолжалась еще борьба между промышленной буржуазией и землевладельцами вокруг законов, ограничивавших ввоз хлеба. Это была борьба между эксплуата-

торскими классами за получение большей доли прибавочной стоимости. Идеолог промышленной буржуазии Рикардо доказывал, что пошлины за вывоз хлеба, равно как и меры, ограничивающие его ввоз, приводят к необходимости к росту цен на хлеб, вследствие чего неизбежным становится переход к обработке худших участков земли. Так как, по мнению Рикардо, стоимость хлеба определяется затратами на худших участках земли, то переход к обработке последних с необходимостью ведет: во-первых, к росту заработной платы, во-вторых, к росту ренты и, в-третьих, к уменьшению прибыли и, следовательно, к уменьшению накопления и роста богатства нации. «Высокая цена хлеба может сохраняться долго только в том случае, если на производство его требуется дополнительное количество труда, если увеличились издержки его производства. Но эта же причина неизменно повышает ренту, и поэтому повышение издержек производства хлеба всегда в интересах землевладельца»¹. Исходя из этого, Рикардо делает свой вывод о том, что «интересы землевладельцев всегда противоположны интересам потребителей и фабрикантов»². Рикардо считал свободу торговли хлебом необходимым условием роста богатства нации.

Работа Джонса «Опыт о распределении богатства»... всем своим содержанием направлена против этих положений, выдвину-

¹ Давид Рикардо, Сочинения, т. II, Соцэкгиз, 1935 г. стр. 213,

² Там же.

ых Рикардо. Джонс как идеолог землевладельцев выступил против отмены хлебных законов. Целью его книги является по существу стремление доказать в противоположность Рикардо положение о том, что «ни при какой форме взаимоотношений между землевладельцами и земледельцами длительные интересы землевладельцев не противостоят интересам общества в целом» (17).

Изложение своей работы «Опыт о распределении богатства» Джонс начинает по традиции с определения богатства, затем переходит к вопросу происхождения ренты. В общем понимании ренты — ее происхождения и ее источника — Джонс не пошел дальше физиократических положений английских экономистов эпохи разложения меркантилизма — Петти, Локка, Кантильона, дальше французских физиократов — Кенэ и Тюрго. «Способность земли, — пишет он, — давать даже при самой примитивной обработке больше того, что необходимо для пропитания самого земледельца, дает ему возможность платить такую дань (т. е. ренту. — М. К.). Отсюда происхождение ренты» (стр. 27).

Джонс различает при этом два вида ренты: ренту, которую получает землевладелец от работника, обрабатывающего землю, и ренту, которую получает землевладелец косвенно через предпринимателей или — говоря точнее — через капиталистов. Первый вид ренты он называет крестьянской или первичной рентой, второй вид — вторичной или фермерской рентой.

Установление различия между «крестьянской» и «фермерской» рентой является, несомненно, положительным моментом в учении Джонса. Джонс тем самым подчеркивает исторический характер капиталистической ренты, которая рассматривалась до него всеми буржуазными экономистами как вечная и естественная ее форма.

Все дальнейшее изложение, со второй до седьмой главы, Джонс посвящает анализу развития «крестьянской» ренты. Он устанавливает при этом следующие виды ренты: 1) ренту трудом, т. е. барщину, 2) издольщину, 3) ренту индусских райотов и 4) ренту коттеров, уплачиваемую деньгами.

Под рентой трудом или барщиной Джонс имеет в виду тот случай, когда земледелец за пользование землей выполняет некоторое количество работ в имении землевладельца. Говоря об исследовании Джонса этой формы ренты, Маркс замечает: «При барщине — и формах крепостничества (либо рабства), которые более или менее соответствуют ей, — Джонс бессознательно подчеркивает те две формы, к которым сводится всякая прибавочная стоимость (прибавочный труд)» (стр. XXVI)¹.

В полном противоречии со своим общим определением ренты как продукта земли

Джонс в своих выводах относительно барщины пишет, что «труд», который он (крепостной. — М. К.) может затратить на свои личные нужды, ограничен тем трудом, который он отдает в виде ренты своему помещику» (стр. 51). Это положение является яркой иллюстрацией к вышеприведенному замечанию Маркса.

Под издольщиной Джонс понимает ренту, уплачиваемую продуктами. В исследовании издольщины известный интерес представляет следующее место на стр. 83: «Существование ренты при издольщине системе, — пишет Джонс, — ни в какой степени не зависит от существования почв различного качества или различных доходов на используемый капитал и труд. Землевладельцы в любой стране, имеющие малые капиталы, но столько земли, сколько необходимо, чтобы дать возможность крестьянам-издольщикам прокормить себя, будут получать свои доходы, как владельцы земли, в виде доли продуктов от труда их работников, хотя бы вся земля в стране была совершенно такого же качества».

Таким образом, Джонс подчеркивает абсолютный характер докапиталистической ренты, которая здесь, как и в первом случае, бессознательно сводится им к прибавочному труду.

Под рентой райотов Джонс имеет в виду разновидность издольщины, характерную для стран Азии. «Рента райотов, за малыми исключениями, свойственна Азии. Это рента продуктами, уплачиваемая работником, получающим свою заработную плату из земли, землевладельцу-монарху» (стр. 85). В исследовании этой формы ренты мы опять-таки сталкиваемся с бессознательным сведением Джонсом ренты к прибавочному труду. «Когда рента увеличивается, — пишет он, — а продукт остается неизменным, то такой рост ренты не означает увеличения богатства страны. Происходит лишь перенос богатства, но не его увеличение: одна часть населения беднеет точно настолько же, насколько другая обогащается» (стр. 102).

Наконец, рента коттеров. Рентой коттеров Джонс называет ренту, уплачиваемую крестьянами-арендаторами землевладельцу в денежной форме.

Отметим ниже наиболее важные моменты, характерные для исследования докапиталистической ренты Джонса. Первым таким моментом, который отмечает Маркс, является то, что Джонс в своем исследовании исходит из различных форм труда, которым соответствуют определенные формы землевладения и, следовательно, определенные формы ренты. Каждый вид ренты Джонс рассматривает как историческую ступень в развитии ее формы, начиная от трудовой ренты, которая является ее первоначальной формой, и кончая денежной рентой, которая является высшей формой крестьянской ренты. Конечный результат развития формы ренты Джонс видит в установлении капиталистической или фермерской ренты. «Без всякой преднамеренной цели со стороны какого-либо класса, — говорит

¹ Цитируем главу К. Маркса о Джонсе, перепечатанную в рецензируемой книге из третьего тома «Теория прибавочной стоимости».

Джонс,—спокойно и безмолвно происходят изменения, путем которых сельскохозяйственное население приближается к положению, сходному с положением английских фермеров и сельскохозяйственных рабочих» (стр. 117). Однако в странах, где преобладает рента трудом или рента продуктами, должны произойти, говорит Джонс, большие перемены, чтобы там могла возникнуть «фермерская» рента; для этого необходимо, чтобы крепостной стал полным собственником средств производства, с одной стороны, и чтобы внутри страны широко была развита торговля — с другой стороны. Подобные перемены, означающие ликвидацию феодальных отношений, в истории происходили в результате буржуазных революций. «Но потрясения, подобные тем,—по мнению Джонса,—которые во Франции разрушили взаимоотношения между землевладельцем и арендатором и превратили большую часть издольщиков в мелких собственников, не принадлежат к числу тех, на которые можно рассчитывать при обычном течении человеческого дела» (стр. 122).

Джонс, таким образом, придерживается типичной буржуазной теории, согласно которой все изменения в экономике являются продуктом медленной эволюции. Следует указать еще на один важный момент в исследовании Джонсом «крестьянской» ренты. Джонс, наряду с тем, что в своих исследованиях различных форм ренты исходит из различных форм труда, показывает, «как этим различным производственным отношениям соответствуют различные степени развития общественной производительной силы труда» (Маркс, стр. XXVI). Различные формы ренты он ставит в связь с уровнем производительности труда, с состоянием производительных сил. В третьей главе, посвященной «Издольщине», мы встречаем такое место: «Если бы земледелие этих соседей (континентальных стран Европы.—М. К.) стало когда-нибудь так производительным, чтобы дать им возможность поддерживать неземледельческое население, пропорционально нашему, они могли бы, вероятно, приблизиться в социальной и политической организации, подобно нашей» (стр. 84).

В полном противоречии с этими положениями, имеющими научное значение, находится конечный вывод, который делает Джонс из своего исследования докапиталистической ренты. «Небольшого внимания достаточно,—говорит он,—чтобы увидеть, что при всех формах крестьянской аренды интересы землевладельцев неразрывно связаны с интересами их арендаторов и общества в целом» (стр. 115). Отсутствие противоречия между землевладельцами и земледельцами-крестьянами Джонс доказывает тем, что для первых выгоднее всего, чтобы их доходы возрастали «за счет увеличения продукта земли, а не за счет уменьшения средств самих земледельцев» (стр. 116). Нетрудно видеть, что этот вывод Джонса целиком и полностью продиктован не научными соображениями, а сознательной защи-

той интересов класса землевладельцев, стремлением всячески затушевать классовые противоречия капиталистического общества.

Перейдем к рассмотрению последней главы «Опытов с распределением богатства», посвященной фермерской ренте (стр. 128).

В самом начале этой главы Джонс правильно констатирует, что «фермерская рента может существовать лишь тогда, когда наиболее важные взаимоотношения разных классов общества не связаны с земельной собственностью» (стр. 128). По поводу этого места Маркс говорит, что «Джонс правильно указывает те исторические и экономические условия, при которых земельная рента становится сверхприбылью, или выражением с о в р е м е н н о г о землевладения» (стр. XXVIII), ибо «капиталистический способ производства начинается в мануфактуре и потом лишь подчиняет себе земледелие» (там же). В этом пункте наиболее резко выступает превосходство Джонса в сравнении с Рикардо и другими буржуазными экономистами, рассматривавшими буржуазную форму землевладения как вечную и естественную ее форму.

Под фермерской рентой Джонс понимает сверхприбыль, которая «может быть получена при применении к земле данного капитала и труда, по сравнению с прибылью, которую может дать применение его в любой другой отрасли производства» (стр. 130). Однако источник получения сверхприбыли, говорит Маркс, Джонс не объясняет или, скорее, объясняет его по-рикардовски, т. е. разницей в плодородии различных участков земли. Тем не менее Джонс пошел дальше Рикардо не только в объяснении исторических предпосылок возникновения капиталистической ренты, но и в экономическом анализе вопроса ренты.

Превосходство Джонса состоит в том, что он подверг критике «закон» убывающего плодородия земли, который лежит в основе теории ренты Рикардо. «Надо, конечно, признать,—пишет Джонс,—что существует некоторая граница, за пределами которой человек не может прилагать свой труд к ограниченному участку без убывающей производительности этого дополнительного труда. Но с развитием тех улучшений в земледелии, с помощью которых можно приблизиться к наиболее выгодной производительности земли, весьма возможно, что каждая следующая доля дополнительного капитала и труда, вкладываемых в землю, может быть более экономно и эффективно приложена, чем предыдущая» (стр. 136—137).

Опровергнув закон убывающего плодородия земли, Джонс тем самым опроверг положение Рикардо о том, будто происходящий в связи с ростом населения переход к обработке худших участков земли является постоянной причиной всеобщего повышения заработной платы и понижения нормы прибыли. Вместе с тем он опроверг и другое, прямо вытекающее из закона убывающего плодородия земли положение Рикардо о том, что переход к худшим участкам или,

точнее, разница в плодородии участков является единственной причиной повышения ренты.

Джонс впервые доказал, что рост ренты может происходить и происходит в результате одного лишь увеличения капитала, примененного в земледелии. «Заслуга Джонса,— говорит Маркс,— состоит в том, что он впервые ясно подчеркивает, что раз имеется рента, то общее увеличение ее ... обусловлено увеличением сельскохозяйственного капитала, примененного к земле капитала» (стр. XXX). Правда, Джонс при этом впадает, как отмечает Маркс, в другую крайность, он не замечает влияния на рост ренты увеличения дифференциации между различными участками земли, которая может быть при применении добавочных капиталов в земледелии.

Кроме увеличения капитала, применяемого в земледелии, Джонс устанавливает еще два фактора роста ренты. Увеличение ренты, по его мнению, может произойти в результате более производительного использования уже вложенного капитала, а также в результате уменьшения доли производительных классов в неизменной величине продукта. В последнем случае речь идет об увеличении ренты в результате перехода к обработке худших участков земли. Здесь нам нетрудно видеть, как закономерность в росте ренты, установленная Рикардо, низводится Джонсом до частного случая.

В конце седьмой главы Джонс снова возвращается к доказательству положения о том, что интересы землевладельцев не противоречат интересам других классов капиталистического общества. И здесь Джонс снова опускается до уровня самой пошлой, вульгарной, апологетической политической экономии. Он устанавливает двоякую форму роста доходов классов капиталистического общества. Доходы отдельных классов, по мнению Джонса, могут расти или за счет присвоения части доходов других классов или за счет роста производительных сил. Первая форма увеличения доходов отдельных классов имеет, по мнению Джонса, временный и случайный характер, вторая, наоборот, является основной. Отсюда Джонс выводит свою вульгарную, апологетическую теорию о том, что и противоречия между отдельными классами капиталистического общества, которые возникают при наличии первой формы увеличения доходов отдельных классов, являются кратковременными и случайными. Наоборот, — с его точки зрения, — совпадение интересов отдельных классов является якобы закономерным для капиталистического общества.

Желание во что бы то ни стало доказать гармонию интересов различных классов капиталистического общества приводит Джонса к вульгарной триединой формуле, которая стоит за всеми его рассуждениями о росте доходов отдельных классов в результате повышения уровня производительных сил. В этом пункте Джонс выступает как типичный апологет капиталистического хо-

зяйства. Он совершает громадный шаг назад в сравнении с классической буржуазной политической экономией, которая в лице Смита и Рикардо за целое полустолетие до Джонса сводила доходы всех классов к их единственному источнику — к стоимости, создаваемой трудом рабочего. Джонс не мог понять этого великого открытия Смита, Рикардо, так как он себя относил к людям, которые считают неверной теорию трудовой стоимости... В данном случае дело не могло обстоять иначе, ибо признание теории трудовой стоимости в корне противоречило бы целям апологетики капитализма, которые сознательно ставил перед собой Джонс.

Совершенно смехотворным выглядит поэтому утверждение К. Каутского относительно того, что «С Ричардом Джонеом буржуазная экономия достигает своего предела»¹. Как мы видим, преследуя цели апологетики, Джонс делает громадный шаг назад в сравнении с классиками в решении важнейших вопросов политической экономии, какими являются вопросы о стоимости продукта и вопрос об источнике доходов различных классов капиталистического общества. Только апологет Каутский мог поставить учение Джонса выше учения таких гигантов буржуазной экономической мысли, какими являются А. Смит и Д. Рикардо.

Перейдем к рассмотрению других работ, опубликованных в настоящей книге.

Остановимся на вводной лекции Джонса, посвященной предмету и методу политической экономии. «Предмет политической экономии,— говорит он,— это богатство народов» (стр. 209). Наряду с этим традиционным буржуазным определением предмета политической экономии он дает другое определение: «политическая экономия представляет собой науку о законах, управляющих производством и распределением богатства» (стр. 230). В последнем определении Джонс делает шаг в направлении к правильному пониманию предмета политической экономии. В его определении недостает, однако, одного очень важного и существенного момента, а именно, указания на то, что политическая экономия изучает законы общественного производства, обмена и распределения в определенных, исторически различных обществах.

Наиболее важным и существенным в понимании Джонсом предмета политической экономии является то, что он впервые в истории политической экономии поставил в качестве важнейшей задачи политической экономии изучение отношений, в которых находятся различные классы общества. Так, говоря о процессе возникновения капиталистического хозяйства, Джонс пишет: «узлы, связывающие прежде общество (имеются в виду феодальные отношения — М. К.), перетерлись и рвутся; иные связи, иные принципы сцепления соединяют различные классы. Появляются на свет новые экономические отношения, свежие и могу-

¹ К. Маркс, Теории прибавочной ценности, изд. 1924 г., т. III, стр. 7.

ществленные политические элементы влетают в национальную систему. Проследить постепенно появление и влияние этих элементов — такова одна из важнейших задач политической экономии» (стр. 219).

В связи с этим Джонс впервые выдвигает несомненно очень ценное понятие «экономической структуры наций». «...Под экономической структурой наций, — пишет он, — я разумею те отношения между различными классами, которые установились прежде всего вследствие введения собственности на землю и распределения ее избыточного продукта, затем подверглись модификации и изменению (в большей или меньшей мере) благодаря появлению капиталистов в качестве агентов производства и обмена богатств и в качестве лиц, кормящих и дающих работу трудящемуся населению» (стр. 220—221).

Несмотря на всю ценность этого понятия экономической структуры, следует отметить, однако, что оно далеко стоит от марковского понятия общественно-экономической формации.

У Джонса мы нигде не встретим определения отношений, которые складываются в процессе общественного производства, — производственных отношений. По мнению Джонса, «Именно распределением богатства всегда определяются социальные и также чаще всего политические отношения в человеческом обществе; и до тех пор, пока мы не исследовали распределения, мы не в состоянии понять внутреннего механизма этих обществ» (стр. 272). Говоря об отношениях между классами, он везде имеет в виду главным образом распределительные отношения, которые являются обратной стороной производственных отношений, но никак не тождественны с ними. Нигде мы не встретим у Джонса и понятия о противоречии между производственными отношениями и производительными силами. Хотя надо прямо сказать, что он прекрасно понимает связь, которая имеется между теми и другими. «Существует, — говорит он, — тесная связь между экономической и социальной организацией народов и их производительными силами» (стр. 321). Что же касается классовой борьбы, то Джонс ее отрицает, ибо интересы различных классов, по его мнению, как правило, находятся в гармонии. Исходя из этого, Джонс отрицает и революцию, которая у Маркса является необходимым условием перехода от одной формации к другой. Процесс развития общества представляется ему не как смена одной исторической формы общества другой, а как единый постепенный процесс его развития, сводящийся главным образом к усложнению организации общества в результате появления новых социальных классов и новых форм отношений между людьми.

Остановимся в заключение на учении Джонса о капитале, которое дано в двух последних его работах: в «Лекциях о труде и капитале» и в «Политической экономике народов».

Маркс отмечает два важных момента, которые характеризуют учение Джонса о капитале. «Джонс, — говорит Маркс, — отнюдь не разделяет той иллюзии, что капитал существует будто бы с начала мира» (стр. XXV). Кроме того, «Джонс выделяется среди других экономистов, за исключением разве Сисмонди, тем, что он оттеняет определенное общественное отношение, которое выражается в капитале, как самое главное» (стр. XLVII).

Капитал, по мнению Джонса, «представляет собой нечто, сбереженное из дохода, применяемое с целью производства богатства, или с расчетом на прибыль» (стр. 252). В другом месте Джонс определяет капитал как «богатство, сбереженное из дохода с целью получения прибыли» (стр. 313).

О том, что Джонс понимал, в отличие от многих буржуазных экономистов, исторический характер капитала, свидетельствуют многие места в его книге. В ряде мест он довольно подробно описывает процесс появления капиталистического способа производства и то революционизирующее действие, которое производит капитал как в самом способе производства, так и в отношениях между классами. «Капиталист медленно выступает на сцену» (стр. 350), пишет Джонс. Для своего времени он считал, что существует только одна страна, где перемены, связанные с распространением капиталистического способа производства, представляются в завершленном виде, — это Англия. Что касается других стран, то в них капиталистический способ производства, по его мнению, или еще не стал господствующим, или находится на первоначальной ступени развития, а многие страны, как, например, народы Азии, по мнению Джонса, еще не дошли до стадии капиталистического развития.

Большое значение для понимания учения Джонса о капитале имеет его теория относительно различных исторических форм оплаты рабочего или, говоря языком Джонса, различных форм «рабочего фонда». «Рабочий фонд» — фонд оплаты рабочего, по мнению Джонса, существует в следующих трех формах:

1. В форме некоторого количества богатства, «произведенного самим работником в качестве арендатора земли». В данном случае имеются в виду доходы крестьян-земледельцев, или «ненаемных работников, обрабатывающих землю», по выражению самого Джонса.

2. В форме доходов высших классов, затрачиваемых на содержание работников. Имеются в виду доходы работников, обменивающих свой труд на доход. Джонс называет их «зависимыми рабочими».

3. В форме богатства, накопленного и сбереженного из дохода и авансированного работникам с расчетом на прибыль для его собственника, т. е. в форме капитала. В данном случае имеются в виду наемные рабочие, обменивающие свой труд на капитал.

Авансирование рабочего с целью получения прибыли, по мнению Джонса, есть «основная», «великая» функция капитала. Определяя капитал как сбереженный доход, авансируемый рабочему с целью получения прибыли, Джонс тем самым трактует его как определенно производственное отношение. Вместе с тем он подчеркивает исторический характер капитала, когда говорит, что в этой функции капитал выступает на определенной ступени развития общества.

Источником капитала, по мнению Джонса, являются доходы классов капиталистического общества: заработная плата, рента, прибыль. Отсюда Джонс часто трактует капитал как сбереженный доход или как запас. Определение капитала как запаса является общим определением, которое он дает капиталу. Как запас капитал у Джонса является вечной категорией. В этом виде он у него существует до капиталистического способа производства. Но Джонс проводит различие между капиталом, который авансируется рабочим с целью получения прибыли, и капиталом, который идет вообще на содержание работников, между капиталом, который является сбереженным доходом, и капиталом, «который представляет не доход, а что-то иное» (стр. 314).

Капитал как запас только впоследствии, по мнению Джонса, берет на себя функцию авансирования рабочего. «Капитал, или накопленный запас, выполнив разнообразные иные функции в производстве богатства, лишь поздно берет на себя функцию авансирования рабочему его заработной платы» (стр. 350). Джонс нам не объясняет, что представляют собой эти ранние функции капитала. «На самом деле,— говорит Маркс,— это могут быть лишь функции меркантильного капитала, или капитала, занятого в денежной торговле» (стр. 1). Но Джонс как экономист так проникнут буржуазным фетишизмом, «что никакой чорт не может решить,— говорит Маркс,— не понимает ли он здесь различных функций под тем, на что может служить «накопленный запас» как таковой» (там же). Таким образом, в понимании капитала Джонс так же противоречив, как и в ряде других вопросов. С одной стороны, мы имеем правильное, говорит Маркс, «историческое понимание капитала, с другой стороны, оно затемнено экономической ограниченностью, что «запас» как таковой есть будто бы «капитал» (там же). Кроме того, Маркс делает еще одно важное замечание относительно понимания Джонсом капитала. По мнению Джонса, как сказано выше, капитал есть сбереженный доход. Это положение является совершенно правильным в отношении капиталистического производства, уже су-

ществующего определенное время. Только в отношении такого капиталистического производства можно сказать, что в нем источником капитала является доход капиталиста — получаемая им прибыль как продукт эксплуатации рабочего (что, кстати сказать, Джонс не раскрыл в своем исследовании). Но это неверно в отношении процесса первоначального образования капитала. В последнем случае процесс образования капитала представляется в форме насильственного отделения мелкого производителя от его средств производства путем грабежа и насилий. Хотя этот момент, по мнению Маркса, и подразумевается у Джонса, однако, нигде последний не говорит об этом отчетливо и ясно.

Известный научный интерес представляет деление капитала, которое производит Джонс. Он делит весь капитал на поддерживающий и на вспомогательный капитал. Под первым он имеет в виду ту часть капитала, которая идет на покупку средств производства, под вторым — капитал, идущий на покупку рабочей силы. Это деление для своего времени представляло, несомненно, большой шаг вперед к правильному делению капитала. Однако, ввиду того, что Джонс не увязывает свое деление капитала с процессом создания прибавочной стоимости, оно не получает в его системе того значения, какое имеет деление капитала на постоянный и переменный в системе политической экономии Маркса.

Работы Джонса не пользовались популярностью ни при жизни Джонса, ни после его смерти. Первый, кто обратил серьезное внимание на его работы, был Маркс. В своем критическом анализе произведений Джонса в третьем томе «Теорий прибавочной стоимости» Маркс показал все ценное, что содержится в его работах. Отдельным его положениям Маркс дал высокую оценку. Эти замечания Маркса о Джонсе и послужили основанием для перевода его произведений. В выпущенном издании произведений Джонса напечатана полностью шестая глава третьего тома «Теорий прибавочной стоимости» Маркса «Ричард Джонс». Кроме того, книге предпослана краткая вступительная статья Болотина. Основным недостатком статьи Болотина является то, что она дает слишком поверхностное представление о самом Джонсе и особенно о его эпохе. Очень кратко дан в ней и анализ экономических сочинений Джонса. Между тем для настоящего издания следовало бы дать более обстоятельную вступительную статью, тем более что Джонс мало известен советскому читателю. Настоящая книга представляет первый перевод его сочинений на русский язык.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Письмо г. Иванова и ответ товарища Сталина	3
ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА 1-го СОЗЫВА. Речь председателя Совнаркома СССР депутата товарища В. М. Молотова	8
XX ЛЕТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННОМОР- СКОГО ФЛОТА. Речь Народного Комиссара Обороны Маршала Со- ветского Союза товарища К. Е. Ворошилова	14
А. Громыко — Бессмертные идеи коммунизма	31
И. Кузьминов — Стахановское движение на новом подъеме	43
А. Караваев — Торжество ленинско-сталинского кооперативного плана . . .	57
А. Либкинд — Животноводство СССР накануне третьей пятилетки	73
А. Малышев — За марксистско-ленинскую теорию и практику советской статистики	94
А. Пашков — О балансе народного хозяйства СССР	109

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. Блюмин — Экономические воззрения Н. С. Мордвинова	124
--	-----

Программа по политической экономии (проект)	143
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Г. — Лени и Сталин о социалистическом соревновании	160
Дав. Лурье — Книга, показывающая торжество ленинской аграрной теории .	162
М. Колганов — Р и ч а р д Д ж о н с «Экономические сочинения»	165

Ответственный редактор Б. Л. МАРКУС

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. 1-25-81.

Сдано в набор 10/II—15/II. Подписано к печати 2/IV 1938 г. Формат 70 × 107. Объем 10^{3/4} п. л. 68 000 экз. в п. л. Союзгиз № 3. Заказ типографии № 205, Уполномоченный Главлита РСФФР № Б — 39955. Тираж 9250 экз. Техредактор А. Н а л и м о в

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Н а п е ч а т а н о	С л е д у е т ч и т а т ь
59	4 сверху	создавал,а	создавали
68	24 снизу	на основе	на основу
110	14 сверху	вопроса	вопросов
114	13 снизу	(машин, сырья, предме- тов личного потреб- ления)	(машин, сырья), предме- тов личного потреб- ления
146	10 снизу	Особенности	4. Особенности